

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЯТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

6-10 декабря 2021 г.

Сборник статей

Часть II

Ереван
Издательство РАУ
2022

ՌՈՒՄԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԱՐՉՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՄԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՄՆՀԻՆԳԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

6–10 դեկտեմբերի 2021թ.

Հոդվածների ժողովածու

Երևան
ՀՌՀ հրատարակչություն
2022

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЯТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

6–10 декабря 2021г.

Сборник статей

**Ереван
Издательство РАУ
2022**

УДК 009:3(082)

ББК 6/8я43

П 996

Печатается по решению Ученого совета и РИС РАУ

Редакционный совет Конференции:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Э.М. Казарян, Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, М.А. Калашян, Н.И. Кеворкова, А.А. Аракелян, А.А. Саркисян, Г.С. Асатрян, В.С. Бондаренко, А.В. Папоян, Р.Г. Арамян, С.С. Саргсян, А.А. Дарбинян, А.К. Агаронян, Е.Ш. Мамасахлисов, Д.Б. Айрапетян, В.Ш. Меликян, С.Р. Арутюнян, Г.Г. Данагулян, А.М. Григорян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.Г. Аветисян, Т.Ш. Давтян, Е.Г. Маргарян, А.С. Берберян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, А.А. Пашаян, Р.Г. Эламирян, О.Л. Саркисян, В.А. Оганесян, А.Г. Тунян, Н.Ю. Зограбян, А.С. Гамбарян, М.В. Алекян, Ю.В. Биягова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

Пятнадцатая Годичная научная конференция (6–10 декабря 2019г.):

П 996 Сборник научных статей: Гуманитарные и общественные науки: Т. II. – Ер.: Изд-во РАУ, 2022. – 612 с.

Сборник печатается по материалам 15-ой Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.

Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

Сборник зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

УДК 009:3(082)

ББК 6/8я43

ISBN 978-9939-67-290-8

© Издательство РАУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Глобальная экономика в XXI веке

Айрапетян В.Л., Айрапетян Г.Р. Международная торговля услугами: перспективы и вызовы для Армении	9
Айрапетян В.Л., Мзикян Л.Г. Экономические отношения между Арменией и ЕС	20
Лалаян В.С., Гуганьян И.В. Роль и значение Армении в евразийской интеграции	33
Мнацаканян В.Р. Экономическое взаимодействие и перспективы развития отношений Армении и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива	42
К.А. Хачатрян. Влияние трудовой миграции на экономическое развитие (на примере РА)	53

Финансовая политика государства: современные реалии

Варданян М.А., Амроян А.В. Эконометрический анализ влияния внедрения альтернативных механизмов налогообложения на НДС в РА	66
Դավթյան Ս.Շ. Քրառույժանդինգի սոցիալ-տնտեսական դերը և գաղափարային հեռանկարը ՀՀ-ում	75
Назарян С.А., Карапетян А.А. Оценка макроэкономических последствий модернизации подоходного налога на основе внедрения системы всеобщего декларирования доходов и имущества в РА	84
Каспарян А.А. Влияние проведения эффективного макропруденциального регулирования на банковский риск	89
Мутафян Л.М., Амроян А.В. Анализ поступлений по накопительным пенсионным отчислениям в государственный бюджет РА в контексте законодательных изменений 2020–2023 гг.	100
Карапетян А.А., Назарян С.А. Оценка макроэкономических последствий отмены налога на прибыль	108
Нерсесян В.В. Венчурное финансирование и альтернативы для инновационных компаний	115
Паронян Л.В., Восканян М.А. Механизмы воздействия таргетирования инфляции на темпы экономического роста: случай Армении	126

Экономика в XXI веке: современные тенденции

Барсегян Т.С., Акопян А.М. Влияние сублиминальной рекламы на потребительское поведение	134
Гуковская А.А. Поведение инвесторов и нарративы на финансовых рынках	146

Дмитриева О.А. Закрывает ли угольные перспективы для России Глазго COP26	153
Գրաշէյրան Ա. Պահանջարկի ձևավորման վարքագծային գործոնները	163
Покровская Е.Б. Использование северного морского пути для транспортировки внешнеторговых грузов: проблемы и перспективы	172
Прокофьева Т.Ю. Основные направления трансформации экономической науки	183
Petrosyan G., Shahbazyan L. Some questions of modeling the consumption process	193
Хубларян Н.Г., Шахназарян А.Г. Пути совершенствования управления человеческим капиталом в РА	199
Чебанова Л.А. Федеральное влияние на экономику Дальнего Востока и место в нем региональной политики	210

Экономика в условиях пандемии COVID-19: проблемы макрэкономического регулирования

Գալստյան Ա.Գ., Ալաւերձյան Մ.Ա. Устойчивость банковской системы РА в условиях кризиса	220
Galstyan A., Nashikyan L. Anti-crisis monetary policy: the case of RA	231
Լալաբեկովա Վ.Ր. Банки и банковская система в постковидный период на примере России	239
Տաարյան Տ.Տ. Оценка влияния пандемии COVID-19 на государственные доходы по налогу на прибыль в Республике Армения	247
Գրիգորյան Կ.Հ., Ջանիզյան Ա.Ս. ԵԱՏՄ անդամ երկրների մակրոտնտեսական վիճակի վերլուծությունը COVID-19 համավարակի պայմաններում	257

Экономическое развитие и рост

Այոպյան Է.Ա. Изменения объемов теневого сектора в период пандемии COVID-19: опыт развивающихся стран мира и Армении	267
Ասատրյան Գ.Ա., Սետրոսյան Ի.Բ. Матчмейкинг как современный вид ведения бизнеса	274
Badalyan G., Kapsdorferová Z. The Casual Relationship Between Infrastructure Index, Agricultural Production and Institutions in Transition Countries	286
Շրժազարյան Ա.Բ., Սահակյան Լ. Գյուղատնտեսության պետական օժանդակության միջազգային փորձը և կիրառումը ՀՀ-ում	307
Կարապետյան Է.Գ., Մալխասյան Է.Կ. Образовательные аспекты инновационной политики	319
Մնացականյան Լ.Ա., Նավոյան Գ.Գ. Метод тематического анализа в изучении подхода к обязательному резервированию банковских обязательств	325
Մնացականյան Լ.Ա. Образовательная политика государства: тренды и возможности	336

Овакимян А.М., Егиазарян А.Б. Цены на недвижимость в Армении как показатель стоимости жизни	341
Petrosyan G. The effectiveness of fiscal policy during COVID-19 crisis: the main vulnerabilities and opportunities before and after the crisis	349
Петросян Г.А., Восканян Л.К. Фискальная политика как фактор ускорения экономического роста (пример Армении)	358
Петросян Е.Г. «Болевые точки» в экономике Республики Армении	367
Петросян И.Б. Высокая трансфертная зависимость экономики Армении: опыт кризисов 2009 и 2020 гг.	375
Петросян И.Б., Шмавонян Э.А. Обзор политики восстановительного экономического роста в РА после кризиса 2020 года	382
Карапетян Э.Г., Саакян М.А. Инновации как эндогенный фактор экономического развития	392
Саркисян Л.К. Анализ денежно-кредитной политики в условиях пандемии	403

Туризм

Петросян Н.А., Петросян Г.С. Культурный геноцид: уничтожение исторических памятников Республики Арцах	409
--	-----

Управление

Абрамян В.Г., Давидян С.Г. Сравнительный анализ транспортных систем мегаполисов и пути их развития	417
Абрамян В.Г., Кароян Д.А. Повышение эффективности производства с помощью цифрового двойника	430
Варжапетян Л.Г., Бабаян К.Б. Развитие коучинга в системе обучения в банке как возможность совершенствования работы его сотрудников	440
Бабаян М.А., Манукян А.Х. Политика Армении в области регулирования монополий и ее возможное изменение под влиянием пандемии COVID-19	449
Гиносян К.А., Акопян В.М. Как национальные особенности влияют на восприятие времени и управления своим временем	460
Гиносян К.А., Саргсян И.А. Проблемы управления рисками в проектах	467
Դավթբյան Ա.Ա., Ղուլջյան Տ.Ա. Անձնակազմի հավաքագրման և փոխանակման հարցերը հի քանկային և տառ յլրրտներում. հիմնական մարտահրավերները եվ դրանց լուծման ուղիները	476
Каграманян Дж.А., Гевондян С.Г. Туристский потенциал Армавирского региона	484
Маргарян Э.А. Тайм-менеджмент как искусство планирования и управления временем	493
Мзикаян Л.К., Коджоян Р.А. Актуальные вопросы управления организационными конфликтами	500
Момджян М.Б., Арутюнян А.Г. Проблемы определения бизнес-процессов в современных условиях цифровизации	511

Назарян С.С., Гевондян С.Г. Современные подходы организации мероприятий (Events) в свете всемирной пандемии	520
Պողոսյան Ա.Տ. Սոցիալական աջակցության ինստիտուցիոնալ և կառավարման հիմնախնդիրները Հայաստանում	531
Саргсян Н.Г. Циркулярная экономика: возможности для малых и средних предприятий в Армении	544
Պետրոսյան Մ.Ե., Գրիգորյան Ա.Մ. Բնակչության գործազրկության մակարդակը եվ դրա կրճատման ուղիները ՀՀ-ում	555
Սուվարյան Ա.Ս., Մխիթարյան Ռ.Հ. Արհեստական ինտելեկտի ազդեցությունը հասարակության վրա	563
Թովմասյան Լ.Գ., Դավթյան Վ.Գ. Մարդկային ռեսուրսների զարգացման ժամանակից խնդիրներն և դրանց լուծման հիմնական ուղիները	574
Удумян И.В., Бабаян К.Б. Специфика управления персоналом в условиях пандемии Коронавируса	582

Реклама

Վարդանյան Ն.Տ., Քոչարյան Շ.Լ. Կրթական համակարգի շրջանակներում ուսանողների արժեքային կողմնորոշումների առանձնահատկությունների ուսումնասիրություն	593
Хачатрян А.Р. Проблемы современной рекламы в связи с коммуникацией в «цифровом обществе»	598
Полякова В.В., Сумбатьян С.Л. Эволюция проектного финансирования»	605

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ АРМЕНИИ

В.Л. Айрапетян¹, Г.Р. Айрапетян²

¹ *Российско-Армянский университет*

² *Ереванский государственный университет*

grigor.hayrapetyan@ysu.am, viktoriya.hayrapetyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются возможности расширения участия РА в международной торговле услугами. Современная экономическая и геополитическая обстановка в Южно-кавказском регионе и мире обуславливают необходимость более детального изучения возможностей расширения внешнеэкономических связей Армении, в том числе в сфере международных торговых отношений. Баланс внешней торговли товарами РА на протяжении нескольких десятилетий носит исключительно отрицательный характер, что обусловлено причинами как экономическо-го¹, так и геополитического² происхождения. При этом работа армянских предприятий на международном рынке услуг в статистике отражается более позитивно: в 2016–2018гг. и в 2020г. наблюдалось положительное сальдо торгового баланса. Экспорт услуг РА достиг своего максимального значения в 2019г. и составил 2,4 млрд. долл. США, при том экспорт товаров – 2,6 млрд. долл. США³.

¹ Малая емкость внутреннего рынка.

² Отсутствие выхода к морю, блокада и пр.

³ Следует отметить, что согласно мировой практике объем торговли услугами составляет четвертую часть от объема торговли товарами. Драйверами роста армянского экспорта услуг стали такие направления, как «Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги», «Туризм» и «Транспортные услуги».

Участие Армении в Евразийском экономическом союзе создает условия для расширения торговли услугами и привлечения в этот сектор иностранных инвестиций.

Ключевые слова: международная торговля, услуги, торговый баланс, информационно-коммуникационные технологии.

Сегодня сфера услуг, включающая большое количество различных направлений от образования, туризма, информационно-коммуникационных технологий до транспорта, финансовых, экологических и т.п. услуг, представляет собой основу мировой экономики⁴ и является наиболее динамичным сектором международной торговли. Современные технологические достижения упростили предоставление услуг на международном уровне, тем самым открыв новые возможности как для национальных экономик в целом, так и для отдельных предпринимателей, в частности. По методике платежного баланса услуги составляют не более 25% от общего объема торговли. Однако статистика платежного баланса не отражает один из способов предоставления услуг, определенных в ГАТС (GATS – General Agreement on Trade in Services): через коммерческое присутствие в другой стране. Кроме того, хотя услуги все чаще продаются отдельно, они также служат в качестве важнейших факторов производства товаров и при оценке с точки зрения добавленной стоимости на услуги приходится около 50 процентов мировой торговли [5].

Рост торговли коммерческими услугами за 2010–2018гг. в мире составил 48%, в т.ч. в развитых странах – 42%, в развивающихся странах и растущих экономиках – 60%. [7] Услуги имеют особое значение для малых экономик, поскольку они являются потенциально важным источником валютных поступлений и связанных с ними занятости и доходов домохозяйств. Многие услуги важны для экономического роста и развития в силу их роли в качестве факторов производства во всех секторах экономической деятельности.

Величина добавленной стоимости, созданной в сфере услуг, в зависимости от уровня экономического развития страны составляет в среднем от 40% до 70% ВВП. Здесь стоит отметить, что в РА этот показатель около 24% в 2019г. (максимальное значение было достигнуто в 2012г. – 28%), что

⁴ На услуги приходится более двух третей мирового производства и занятости.

существенно ниже значения по группе стран с доходом на душу населения выше среднего (56%), к которой относится Армения [6].

Вместе с тем, следует отметить, что темпы роста величины добавленной стоимости в сфере услуг в РА превышают средние мировые показатели и в 2019г. составляли 11% в год. В целом, величина добавленной стоимости, созданной в сфере услуг в РА, за период 2012–2020гг. возросла с 4,9 млрд. до 6,9 млрд. долл. США (рост – 41%). Добавленная стоимость на одного работника, созданная в сфере услуг в РА, составила 13,8 тыс. долл. США в 2019г. (в постоянных ценах 2015г.), что ниже среднего значения для стран с доходом выше среднего по классификации Всемирного Банка (20,3 тыс. долл.) [6].

В мировой экономике объем экспорта услуг примерно в 4 раза меньше объема экспорта товаров. Эта пропорция соблюдается для большинства стран. С учетом этого особенного внимания заслуживает тот факт, что объемы экспорта товаров и услуг из Армении примерно одинаковы: в 2019г. объем экспорта товаров из РА составил 2,6 млрд. долл. США, а экспорт услуг – 2,4 млрд. долл. США. Следует отметить возрастающую динамику объемов экспорта услуг из РА – рост за 2005–2019гг. составил 500%. (Рис. 1). Уменьшение объемов наблюдалось трижды и было вызвано внешними шоками: в 2009г. – в результате последствий мирового финансово-экономического кризиса; в 2015г. – валютного кризиса в РФ зимой 2014–2015гг., поскольку РФ – это основной внешнеэкономический партнер РА; в 2020г. – самое значительное падение на 54%, обусловленное влиянием пандемии COVID-19.

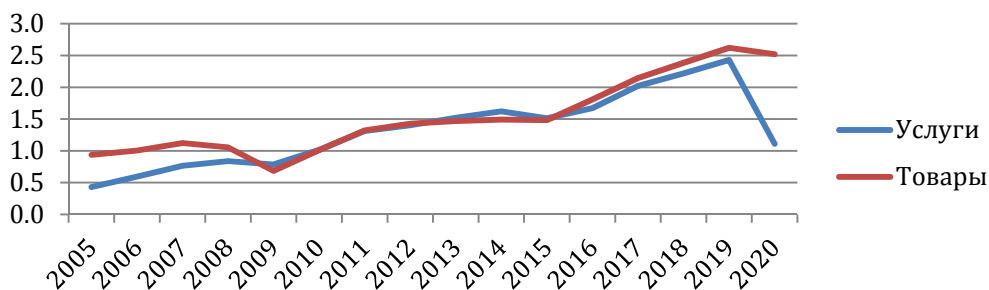
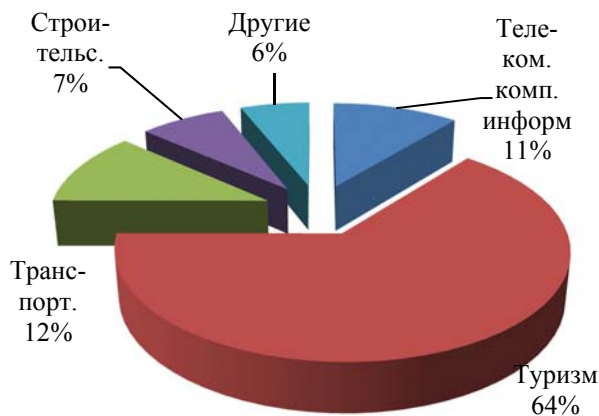

Рисунок 1. Экспорт товаров и услуг из РА, млрд. долл. США [3; 8].

Изучение структуры экспорта услуг из РА позволяет заключить, что основными группами в 2019г. стали туристические (64%), транспортные (12%), телекоммуникационные, компьютерные и информационные (11%) и строительные услуги (7%) (Рис.2). Существенное преобладание в структуре экспортируемых услуг туризма обусловило резкое снижение общего объема услуг из РА в 2020г.: политика ограничения мобильности людей между странами, проводимая правительствами практически всех стран мира из-за пандемии COVID-19, привела к падению объемов экспорта туристических услуг в 3 раза в 2020г. по сравнению с 2019г.

Более детальное рассмотрение структуры экспортируемых услуг из РА позволяет выделить основные подгруппы (Рис. 2): персональный туризм, грузовые перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, компьютерные услуги и строительство за рубежом; на них суммарно приходится 1,994 млрд. долл. США, что составило в 2019г. около 84% от общего объема экспорта услуг из Армении. Поэтому именно на этих подгруппах мы сосредоточим свое внимание далее.

Туристические (1 528 млн. долл. США):
 - персональный туризм (1 378 млн. долл. США)

Транспортные (274 млн. долл. США):
 - грузовые перевозки автомобильным и жс-д транспортом (217 млн. долл. США)

Телекоммуникационные, компьютерные и информационные (262 млн. долл. США):
 - компьютерные (222 млн. долл. США)

Строительные (178 млн. долл. США):
 - строительство за рубежом (177 млн. долл. США)

Рисунок 2. Структура экспорта услуг из РА, 2019г., млрд. долл. США [8].

Сфера туризма имеет большое значение для любой экономики, особенно с точки зрения его вклада в занятость, ВВП и приток иностранной валюты в страну. Услуги, связанные с туризмом, как правило, трудозатратны и связаны со многими секторами экономики – такими, как транспорт, финансовые и страховые и др. услуги.

Туризм до начала пандемии COVID-19 представлял собой наиболее значимый и динамично развивающийся сектор экспорта услуг в РА. За период 2006–2019гг. количество туристов, посетивших Армению, возросло с 382 тыс. чел. до более 1,8 млн. чел., рост составил почти 400%. Доходы от экспорта туристических услуг за этот же период выросли с 370 млн. долл. до более 1,5 млрд. долл. США, рост – более 300%. (Рис. 3).

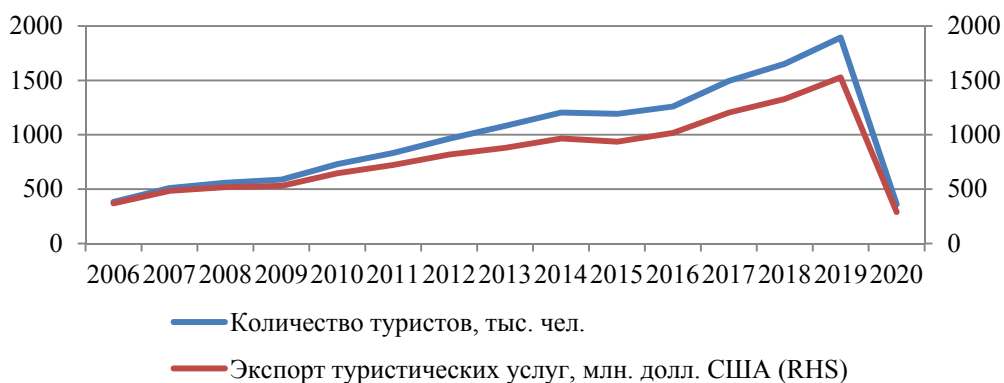

Рисунок 3. Экспорт туристических услуг, РА [3;8].

Как уже было отмечено выше, более 90% всех экспортных доходов от туризма приходится на персональный туризм, который включает поездки, в том числе с медицинскими и образовательными целями – суммарно 21% от доходов от персонального туризма. Под «образовательным туризмом» понимают расходы резидентов других стран при обучении в национальных высших учебных заведениях, покрывающие плату за обучение, проживание и питание, а также текущие расходы. В Армении в 2019г. доходы от образовательного туризма составили 97 тыс. долл. США, при этом в 2005г. этот показатель составил 19 тыс. долл. США. Медицинский туризм включает расходы резидентов других стран на медицинское лечение в нашей стране.

Доходы в РА от медицинского туризма достигли в 2019г. 190 тыс. долл. США (в 2005г. – 9,7 тыс. долл. США) [8].

Такие существенные темпы роста при пока достаточно низких абсолютных показателях позволяют предположить, что медицинский и образовательный виды туризма представляют собой одни из значимых направлений развития армянской экономики.

В целом же, туристическая отрасль в Армении обеспечивает существенный источник притока иностранной валюты со значительным потенциалом роста. Туризм, как сектор экономики, в котором достаточно широко представлены малые и средние предприятия, представляет собой перспективное направление развития экономики РА.

Вторым по значимости, с точки зрения экспортных возможностей, сектором в РА являются транспортные услуги, в частности, грузовые перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, по которым экспортные доходы за период 2005–2019гг. возросли с 62 млн. до 217 млн. долл. США, рост – 250%. Рост данного сектора вызван, прежде всего, увеличением объемов внешнеторговых потоков РА (Рис. 4).

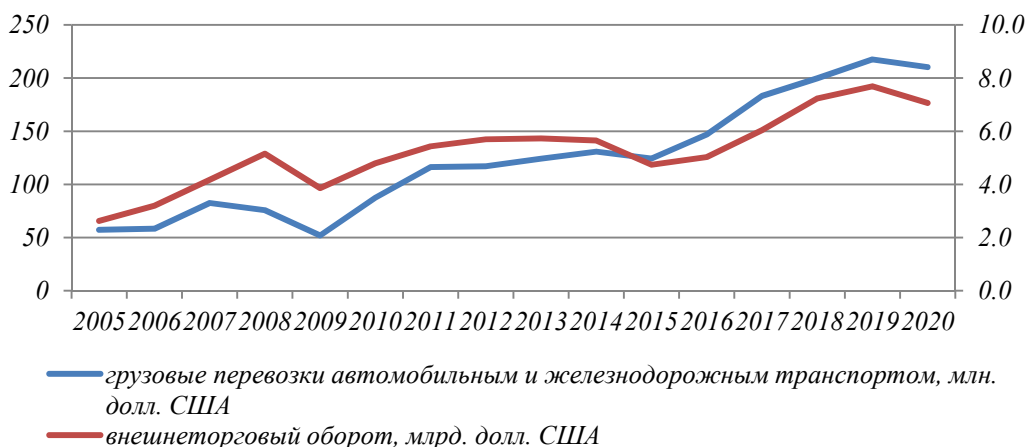

Рисунок 4. Экспорт транспортных услуг РА [8].

Динамика объемов экспорта компьютерных услуг в РА демонстрирует резкий рост за 2015–2020гг. с 83 до 298 млн. долл. США. В целом, в мире компьютерные услуги являются наиболее быстрорастущим сектором за

последние 10 лет, в 2020г. рост составил 8% в результате перехода на удаленную работу и увеличение цифровизации экономики, при этом в Армении рост экспорта компьютерных услуг в 2020г. составил 34%, что говорит о потенциале данного направления [7].

Экспорт строительных услуг также относится к значимым направлениям армянской внешней торговли. Здесь стоит отметить резкий рост, начиная с 2011г., максимальное значение было достигнуто в 2013г. – 221 млн. долл. США. Уменьшение объемов в 2020г. вызвано последствиями пандемии COVID-19 в виде отмены и переноса осуществления проектов во многих странах. Мировое падение экспорта строительных услуг в 2020г. составило 18%, а в РА – 57% [7].

В аспекте рассматриваемой темы необходимо также уделить внимание изучению современных подходов к регулированию торговли услугами на международном и региональном уровнях. Создание Генерального соглашения по торговле услугами – ГАТС (General Agreement on Trade in Services – GATS) стало одним из значимых достижений Уругвайского раунда переговоров Всемирной торговой организации (ВТО), результаты которого вступили в силу в январе 1995г. Вклад ГАТС в мировую торговлю услугами основан на 3-х основных принципах: создание заслуживающей доверия и надежной системы правил международной торговли; обеспечение справедливого и равноправного отношения ко всем участникам⁵; стимулирование экономической активности посредством проведения соответствующей политики; содействие торговле и развитию посредством прогрессивной либерализации [5]. Армения вступила в ВТО в 2003г. и таким образом может участвовать в переговорном процессе по регулированию торговли услугами на международном уровне.

С 2015 года РА является участницей Евразийского экономического союза, что оказывает существенное влияние на объемы и структуру ее внешнеторговых потоков. Одним из направлений работы в рамках ЕАЭС является полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений и обеспечение соблюдения общих принципов и правил конкуренции для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС [1; 2; 4].

Доля стран ЕАЭС в структуре экспорта услуг из РА, несмотря на пандемию COVID 19, существенно возросла за период 2019–2020гг. с 15,6% до

⁵ Принцип недискриминации.

20,1% и составила 216,8 млн. долл. США в 2020г. (Табл. 1). Этот факт может свидетельствовать о достаточной степени устойчивости этих внешне-торговых потоков. Одной из характеристик внутрирегиональной торговли услугами в рамках ЕАЭС является ее моноцентричность: роль главного центра притяжения⁶ играет Россия. [1] В 2020г. ее доля в армянском экспорте услуг составила около 20%, в 2019г. – 15,2%.

Таблица 1.

Экспорт услуг из РА в страны ЕАЭС [4].

<i>Географическая структура</i>	<i>млн. долл. США</i>		<i>Доля в экспорте услуг РА, %</i>	
	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
ЕАЭС	371.4	216.8	15.6	20.1
РФ	362.1	211.6	15.2	19.7
Беларусь	2.1	2.8	0.1	0.3
Казахстан	3.5	1.6	0.1	0.1
Кыргызстан	3.7	0.8	0.2	0.1

<i>Товарная структура</i>	<i>млн. долл. США</i>		<i>Доля в экспорте услуг РА по товарной группе, %</i>	
	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Всего	371.4	216.8	15.6	20.1
Поездки	145.5	42.1	9.5	14.5
Транспортные	63.5	35.1	23.2	14.6
Телекоммуник., компьютерн. и информац.	32.1	23.6	12.3	7.2
Строительные	78.6	71.5	44.1	92.0
Проч. деловые (профессион., управл., НИ)	39.6	25.9	91.3	62.6
Финансовые	1.5	1	7.9	5.2

Интересна товарная структура экспорта услуг из РА на рынки стран ЕАЭС. В 2020г. 14,5% всех экспортных доходов от туризма в РА обеспечили граждане ЕАЭС, причем в 2019г. на их долю приходилось 9,5%. Объем экспорта транспортных услуг уменьшился с 63,5 млн. до 35,1 млн. долл.

⁶ Поставщика и потребителя услуг.

США, что обусловлено падением объемов торговли товарами. Более 7% экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в 2020г. пришлось на страны ЕАЭС. Более 90% армянского экспорта строительных услуг и 62% прочих деловых услуг также было направлено в страны Евразийского экономического Союза.

В рамках ЕАЭС ведется работа по созданию **единого рынка услуг**. Единый рынок услуг – это состояние конкретного сектора услуг, в котором сторонами не применяются дискриминационные, количественные и иные ограничения, признаются разрешения и квалификации и обеспечивается возможность поставлять услуги на всей территории Союза без дополнительного учреждения в форме юридического лица. [1; 2; 4]

В соответствии со «Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025г.» (приняты в 2020г.), был определен перечень секторов (подсекторов) услуг, по которым будет осуществлено формирование единого рынка услуг [1; 2; 4].

К секторам, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС, относятся: строительные; относящиеся к сельскому хозяйству, лесному хозяйству и лесозаготовкам; в области оптовой и розничной торговли; франчайзинговые; по обработке грузов; грузовых транспортных агентств; техническое обслуживание и ремонт оборудования; аренда машин и оборудования; по применению программного обеспечения; по обработке данных; связанные с базами данных и др. [1; 2; 4].

Таким образом, виды услуг, которые Армения уже поставляет в страны ЕАЭС, регулируются в рамках единого рынка, что открывает широкие возможности для расширения объемов и номенклатуры поставляемых услуг.

Относительно государственной поддержки продвижения армянских услуг на международные и региональные рынки, то следует отметить недостаточное внимание, которое уделяется этой сфере. В Программе правительства РА (февраль, 2019г. № 65-А) в разделе «5.5 Экспорт как основной двигатель экономического роста» указывается, что «... К концу периода действия программы экспорт товаров и услуг в ВВП должен составить 43–45%» [9]. В связи с этим следует отметить, что этот показатель в РА в 2019г. достиг 41%, Беларуси – 65%, Литве – 77%, Венгрии – 82%, Словении – 84% [6].

На основе вышесказанного можно сделать несколько выводов. В целом, наиболее перспективными направлениями являются поставки компью-

терных услуг на международные рынки, с учетом роста спроса на них в результате расширения предоставления дистанционного образования и удаленной работы. Сфера туризма, несмотря на падение в результате применения правительствами большинства стран мер по ограничению мобильности для борьбы с COVID-19, остается важным направлением расширения доходов. Хотя на данный момент абсолютные объемы экспорта медицинского и образовательного видов туризма невысокие, темпы роста по этим направлениям свидетельствуют о наличии преимуществ на внешних рынках. В аспекте развития внутриинтеграционных потоков в рамках ЕАЭС, помимо уже указанных направлений, следует отметить экспорт строительных услуг, а также прочие деловые (профессиональные, управленческие, научно-исследовательские и др.) услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большова Н.Н.* Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС // Международная аналитика № 3 (25) 2018. СС. 71–81.
2. Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. Аналитический доклад. 2018. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org>
3. Статистический комитет Республики Армения // <https://www.armstat.am>
4. Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе. 2020 год. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org>
5. The General Agreement on Trade in Services: objectives, coverage and disciplines // https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsqa_e.htm
6. World Bank Open Data // <https://data.worldbank.org/>
7. World Trade Statistical Review 2021 // <https://www.wto.org>
8. Trade Map // <https://www.trademap.org>
9. Հայաստանի Հանրապետության Կառավարության Ծափիր // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=128281>

INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES: PROSPECTS AND CHALLENGES FOR ARMENIA

V. Hayrapetyan¹, G. Hayrapetyan²

¹Russian-Armenian University

²Yerevan State University

ABSTRACT

The article analyzes the possibilities of expanding the participation of the Republic of Armenia in international trade in services. The current economic and geopolitical situation in the South Caucasus region and all over the world caused a more detailed study of the possibilities for expanding Armenia's foreign economic relations, including in the field of international trade relations. The balance of foreign trade in goods of the RA for several decades has been exclusively negative, which is due to reasons of both economic (small capacity of the domestic market) and geopolitical (landlocking, blockade) origin. At the same time, the work of Armenian enterprises in the international market of services in the statistics is reflected more positively: in 2016–2018 and in 2020 there was a positive trade balance. The export of services of the Republic of Armenia reached its maximum value in 2019 and amounted to 2.4 billion US dollars, while the export of goods – 2.6 billion US dollars. It should be noted that according to world practice, the volume of trade in services is a quarter of the volume of trade in goods. Drivers of the growth of the Armenian export of services have become such directions as “Telecommunication, computer and information services”, “Tourism” and “Transport services”. Armenia's participation in the Eurasian Economic Union creates conditions for expanding trade in services and attracting foreign investment in this sector.

Keywords: international trade, services, trade balance, information-communication technologies.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И ЕС

В.Л. Айрапетян, Л.Г. Мзикян

*Российско-Армянский университет
Институт экономики и бизнеса*

viktoriya.hayrapetyan@rau.am, Lusine.mzikyan2847@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что Европейский Союз (ЕС) является одним из ключевых игроков в мировой политике, в который входят 27 европейских государств и охватывает территорию от Атлантического океана до Черного моря. Обладая материальным, экономическим, политическим, цивилизационным, духовным, культурным, человеческим и научным потенциалом (около полумиллиарда человек, 18% мирового ВВП), он играет важную роль в обеспечении глобального мира, стабильности и современности. ЕС является третьим по величине крупнейшим экспортным рынком Армении с долей 17% в общем объеме экспорта Армении в 2020 году¹.

Ключевые слова: Армения, ЕС, экономические отношения, товарооборот, экспорт, импорт.

Введение

Армения всегда проводила сбалансированную внешнюю политику, сочетая интеграцию разных направлений. Сотрудничество с Европейским Союзом в течение долгого периода было одним из приоритетов внешней политики Армении. Тесные торговые отношения с Европой необходимы для экономического развития страны. Хотя у Армении нет общих границ с ЕС

¹ Armenia Countries and regions, EUROPEAN COMMISSION
<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/>

и она заблокирована двумя соседними странами, значительная часть экспорта идет в ЕС, что подчеркивает ощутимые экономические стимулы для развития всех форм экономического сотрудничества. Экономические отношения между Арменией и ЕС основывались на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (Partnership and Cooperation Agreement, PCA), которое было заключено в 1996г. и вступило в силу в 1999 году.² Затем Армения была включена в Европейскую политику соседства (European Neighborhood Policy)³ в 2004 году и в Восточное партнерство (Eastern Partnership) в 2009 году.⁴

После того как Армения объявила о выборе евразийской интеграции, как основного направления внешнеэкономического сотрудничества, возникла необходимость пересмотра существующих соглашений. 12 октября 2015⁵ года Совет по иностранным делам Европейского Союза уполномочил Европейскую комиссию и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности (вице-президента Европейской комиссии) начать переговоры по новому, имеющему обязательную юридическую силу и всеобъемлющему соглашению с Арменией, и принял соответствующий переговорный мандат. Переговоры были официально начаты 7 декабря 2015г. Верховным представителем и министром иностранных дел Армении.

Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement, CEPA)⁶ между ЕС и Арменией, было подписано 24 ноября 2017 года на полях саммита Восточного партнерства в Брюсселе. 1 марта 2021г. вступило в силу – после ратификации Республикой Армения и всеми странами-членами ЕС и Европейским парламентом.

² COMMISSION STAFF WORKING PAPER European Neighborhood Policy Country Report Armenia COM (2005) http://www.partnership.am/res/General%20Publications_Eng/Armenia_cr_0503%5B1%5D.pdf

³ Как страна Южного Кавказа.

⁴ Delegation of the European Union to Armenia, Armenia and the EU 11/05/2016 EU relations with Country:

https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/896/armenia-and-eu_en

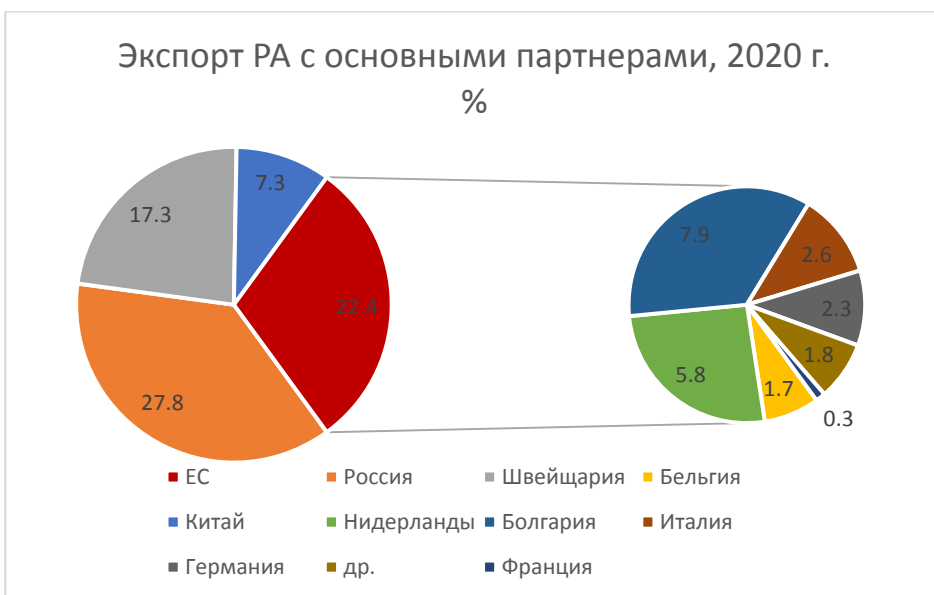
⁵ Foreign Affairs Council configuration (FAC)

<https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/configurations/fac/>

⁶ EU relations with Country https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/896/armenia-and-eu_en

ЕС является одним из основных экспортных направлений для армянских продуктов, и основным торговым партнером Армении. Также из европейских стран значимая доля в экспорте РА приходится на Швейцарию (График 1).

График 1.

Источник: Статистический комитет РА.
https://armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf

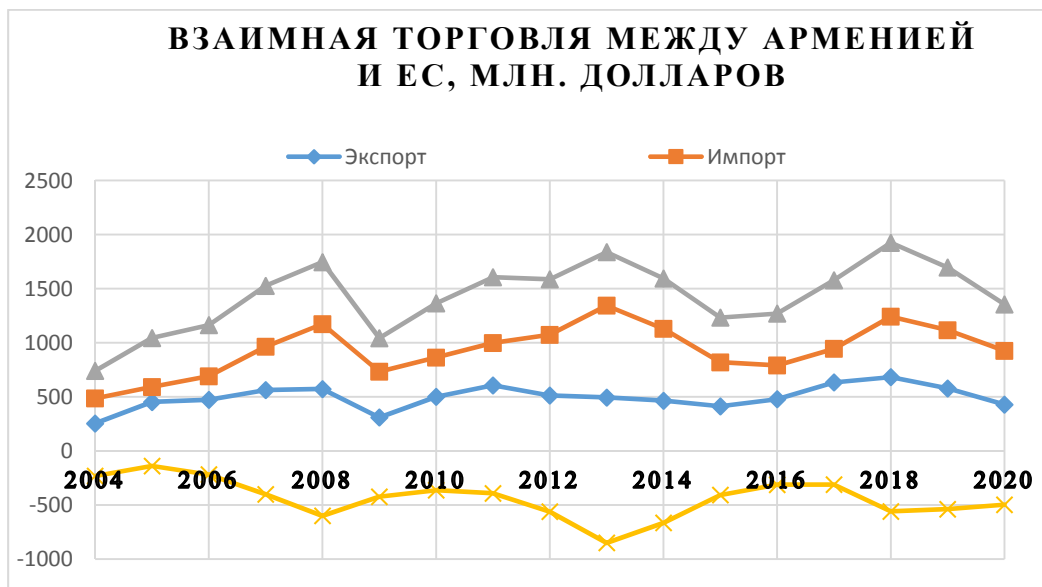
По объему экспорта армянских товаров в 2020г. в страны ЕС лидирует Болгария, на втором месте Нидерланды, на третьем – Италия, на четвертом – Германия, на пятом – Франция. По объему импорта Германия, Италия и Франция остались в ТОП-3 среди стран ЕС, а Нидерланды и Болгария занимают 5-е и 6-е места.

Анализ динамики торговых потоков между РА и ЕС свидетельствует, что внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС в январе-апреле 2021 года вырос на 12,4% (спад на 13,4% годом ранее), превысив 449,6 млн. долларов.

Экспорт в страны ЕС из Армении за январь-декабрь 2020 года составил 429 млн. долларов, снизившись на 25,9% (2019г.: 578,6 млн. долларов). Для сравнения: общий экспорт из Армении снизился всего на 3,9%⁷ (График 2).

Импорт в РА из стран ЕС, по данным страны, в 2020 году составил 925,5 млн. долларов, что на 21,4% меньше, чем в 2019 году (1,1 млрд. долларов). Для сравнения: общий объем импорта в Армению снизился на 17,7%. Другими словами, в 2020 году общий объем импорта из ЕС в Армению снизился несколько быстрее, чем из других стран.

График 2.

Источник: Статистический комитет РА.
https://armstat.am/file/article/sv_12_29r_411.pdf

Перманентное отрицательное сальдо остается одной из главных проблем внешнеторговой деятельности Армении. Как видно на Графике 2 оно с каждым годом увеличивается и экспорт потребительских товаров превышает их импорт.

⁷Статистический комитет РА https://armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf

Во внешнеторговом обороте Армении со странами ЕС в 2009 году наблюдается спад экспорта и импорта, который был вызван из-за мирового экономического кризиса. В начале марта 2009 года произошло резкое обесценивание валюты Армении, которая потеряла 18% своей стоимости, что и вызвало всплеск инфляции и удорожание импорта.

Добывающий сектор также сильно пострадал из-за резкого падения мировых цен на медь и молибден, пострадала и химическая промышленность после того, как упал мировой спрос на химическую продукцию.

Экономика Армении в значительной мере опирается на торговые отношения с Европой и Россией, а основные торговые партнеры страны серьезно пострадали от кризиса 2009 года⁸ (График 2).

В 2015 году можно было наблюдать резкий спад из-за валютного кризиса в Российской Федерации, когда не пришло в Армению большое количество трансфертов из России и Армения не получила млрд. долларов, который ранее был стабилен и финансировал импорт. В Армении уменьшилась покупательная способность, поэтому здесь наблюдается общее падение.

А следующий спад приходится на 2020 год: Пандемия COVID-19 сильно повлияла на торговлю между Арменией и ЕС. В частности, с января по декабрь 2020г. товарооборот снизился на 22,9% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Таблица 1.

**Товарная структура внешнеторговых потоков
РА и ЕС, 2020г.**

Экспорт Армении в ЕС	Импорт Армении из ЕС
Цветные металлы (49,1%)	Машины и оборудование (23,2%)
Минеральные продукты (25,5%)	Текстиль и текстильные изделия (15,9%)
Текстиль и текстильные изделия (12,5%)	Химическая продукция (12,7%)

⁸Тематические исследования стран, пострадавших от экономического кризиса
<https://www.fao.org/3/i0876r/i0876r03.pdf>

Жемчуг, драгоценные металлы и изделия из них. (7,7%)	Продукты питания, напитки, табак (6,9%)
Продукты питания, напитки, табак (2,5%)	Жемчуг, драгоценные металлы и изделия из них (6,1%)
Оптические и фотографические инструменты (0,6%)	Разные промышленные товары (4,5%)
Изделия из камня, стекла и керамики (0,3%)	Живые животные; продукты животного происхождения (4,2%)
Животные или растительные жиры и масла (0,2%)	Недрагоценные металлы и изделия из них (3,4%)

Источник: Report on the Generalised Scheme of Preferences covering the period
https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/february/tradoc_158619.pdf,
Статистический комитет РА https://armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf

Рассматривая товарную структуру внешнеторговых потоков РА-ЕС, можно отметить, что основными экспортными товарами Армении в ЕС являются: цветные металлы (49,1%), минеральные продукты (25,5%), текстиль и текстильные изделия (12,5%), жемчуг, драгоценные металлы и изделия из них (7,7%), продукты питания, напитки, табак (2,5%).

Основными импортными товарами Армении из ЕС являются: машины и оборудование (23,2%), текстиль и текстильные изделия (15,9%), химическая продукция (12,7%), продукты питания, напитки, табак (6,9%), разные промышленные товары (4,5%).

В 2020 году экспорт Армении в ЕС составил 583 170,7 тыс. долларов и в основном состоял из цветных металлов и производных товаров, текстиль, жемчуг и драгоценные металлы (Таблица 1).

С 2014 года Армения является бенефициаром Специальной схемы стимулирования устойчивого развития и надлежащего управления Generalized Scheme of Preference (GSP+), предоставленной Европейским союзом. Как страна-получатель GSP+, Армения обязана эффективно выполнять 27 международных конвенций, касающихся прав человека, трудовых прав, защиты окружающей среды и надлежащего управления. На сегодняшний день все 27 международных конвенций, связанных с GSP+, ратифицированы Ереваном.

Generalized Scheme of Preference (GSP+)⁹ – это односторонний инструмент политики Европейского Союза в области торговли и развития, который предусматривает полную отмену или существенное снижение импортных тарифов на товары, экспортируемые из определенных развивающихся стран. Он снижает эти же тарифы до 0% для уязвимых стран с низким доходом и ниже среднего, которые соблюдают 27 международных конвенций.

Армения включена во всеобъемлющую Всеобщую систему преференций (GSP+) ЕС, которая позволяет ввозить на территорию ЕС все товары армянского происхождения, за исключением оружия, с нулевой или льготной таможенной пошлиной¹⁰.

Общая стоимость преференциального импорта из Армении в ЕС в рамках Всеобщей схемы преференций (GSP) увеличилась с 42 млн. евро в 2014 году до 198,1 млн. евро в 2019 году. 2019г. был отмечен самой высокой денежной оценкой товаров, экспортированных из Армении в ЕС с использованием преференций, предоставленных GSP +. Уровень использования GSP + в Армении составляет около 92%.

Ожидается, что Армения «выйдет» из преференциальной схемы ЕС GSP + в начале 2022 года, т.к. Всемирный банк классифицирует Армению как страну с уровнем дохода выше среднего, с ВВП на душу населения около 4300 долларов США. Среднемесячная заработная плата в Армении в 2020 году составила 390 долларов. Безработица составляет 17,5%. Армения добилась заметных успехов в сокращении уровня бедности, хотя последствия COVID-19 будут препятствовать дальнейшему искоренению бедности в Армении¹¹.

⁹ EUROPEAN COMMISSION, Generalized Scheme of Preferences (GSP): <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/generalised-scheme-of-preferences/>

Towards Eastern Partnership Civil Society Forum Occasional Policy Brief: Barriers to External Trade in Armenia

¹⁰ <https://epfarmeria.am/document/Barriers-to-external-trade-in-Armenia>

¹¹ Armenia – Country Commercial Guide Discusses key economic indicators and trade statistics, which countries are dominant in the market, and other issues that affect trade, published date: 2021-09-16 <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/armenia-market-overview>

Таблица 2.

Ввозные пошлины ЕС до и после выхода РА из GSP +

	Пошлина ЕС с GSP +, %	РНБ ЕС, %	Разница
Животные продукты	5,5	12,5	+7,0
Овощные продукты	3,2	7,4	+4,2
Жиры и масла живот. или раст. происхождения	2,6	8,8	+6,2
Готовые продукты питания	5,2	16,6	+11
Минеральные продукты	0,0	0,3	+0,3
Химические продукты, резина, пластмассы	0,1	4,7	+4,6
Текстиль и изделия из него	0,0	7,7	+7,7
Обувь, головные уборы, зонты	0,0	7,3	+7,3
Недрагоценные металлы и изделия из них	0,1	2,0	+1,9
Механизмы и оборудование	0,0	2,7	+2,7
Прочие производственные продукты	0,3	1,7	+1,4
среднее значение	0,8	5,1	+4,2

Источник: Market Access Map, TARIC, own estimates; simple average import duties across all trade nomenclature at 6-digit level <https://www.macmap.org/en/about/methodology>

Прекращение действия GSP+ и переход на режим MFN¹² в торговле увеличивает среднюю импортную пошлину ЕС с 0,8% до 5,1%. Увеличения будут сильно ощутимы (Таблица 2). В результате, по товарной группе «животные продукты» таможенная пошлина на армянские товары, ввозимые в ЕС, увеличиваются на 7%, по группе «овощные продукты» на 4,2%, «жиры и масла» на 6,2 %, а «готовые продукты питания» на 11%, «текстиль и изделия из него» на 7,7%, «обувь, головные уборы, зонты» на 7,3%, «недра-

¹² Режим наибольшего благоприятствования.

гоценные металлы и изделия из них» увеличатся на 1,9%. Основные изменения: агропродовольственные товары, одежда и обувь, химическая продукция.

ЕС применяет два торговых режима к импорту из Армении: GSP + для продуктов¹³, например, ферромолибден, текстиль, фольга алюминиевая, спиртные напитки и табак. MFN для всех других продуктов, например, медная руда, цинк, молибден, бриллианты, цинк, золото и т.д. Совокупный экспорт Армении в ЕС в 2019г. (График 3). Экспорт: 583 млн. долларов США, в том числе экспорт, на который распространяется: GSP +: 313 млн. долларов США (54%) и РНБ: 270 млн. долларов США (46%). GSP + составляет более половины экспорта в ЕС.

График 3.

Источник: WITs <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2019/TradeFlow/Export/Partner/UNS/Product/All-Groups>

В сложившейся ситуации очень важно определить объем экспортного потенциала армянских товаров на рынках европейских стран. В соответствии с данными INTACEN¹⁴, товарами с наибольшим экспортным потенциалом для диверсификации экспорта Армении в ЕС являются ферромолибден, продукция легкой промышленности и алюминиевая фольга (Таблица 3).

¹³ Примерно 2/3 торговые номенклатуры ЕС

¹⁴ Export Potential Map SPOT EXPORT OPPORTUNITIES FOR TRADE DEVELOPMENT

<https://exportpotential.intracen.org/en/resources/learning/glossary#actual-exports>

Согласно данным INTACEN, фактический экспорт по ферромолибдену составляет \$84,8, экспортный потенциал – \$54,3, а неиспользованный потенциал – \$8,8. Фактический экспорт по алюминиевой фольге составляет \$62,4, экспортный потенциал – \$40,6, а неиспользованный потенциал – \$9,5. Фактический экспорт по обработанным бриллиантам составляет \$16,1, экспортный потенциал – \$18,4, а неиспользованный потенциал – \$9,1. Текстиль и текстильные изделия – фактический экспорт составляет \$20,7, экспортный потенциал – \$40,8, а неиспользованный потенциал – \$32,8. Спиртные напитки – фактический экспорт составляет \$7,5, экспортный потенциал – \$25,8, а неиспользованный потенциал – \$19,4. Часы/циферблаты – фактический экспорт составляет \$6,9, экспортный потенциал \$3,8, а неиспользованный потенциал \$1,3. Ювелирные изделия из драгоценных металлов – фактический экспорт составляет \$582.0 тыс., экспортный потенциал – \$14,1, а неиспользованный потенциал – \$13,6. Текстиль и текстильные изделия демонстрируют наибольшую абсолютную разницу между потенциальным и фактическим экспортом в стоимостном выражении, оставляя место для реализации дополнительного экспорта на сумму 32,8 млн. долларов.

Таблица 3.

Экспортный потенциал Армении на рынок ЕС, млн. \$

Товар	Фактический экспорт	Экспортный потенциал	Неиспользованный потенциал
Ферромолибден	\$ 84,8	\$ 54,3	\$ 8,8
Фольга алюминиевая	\$ 62,4	\$ 40,6	\$ 9,5
Бриллианты обработанные	\$ 16,1	\$ 18,4	\$ 9,1
Текстиль	\$ 20,7	\$ 40,8	\$ 32,8
Спиртные напитки	\$ 7,5	\$ 25,8	\$ 19,4
Часы / циферблаты	\$ 6,9	\$ 3,8	\$ 1,3
Ювелирные изделия	\$ 582.0 тыс	\$ 14,1	\$ 13,6

Источник: <https://exportpotential.intracen.org/en/products/tree-map?fromMarker=i&exporter=51&toMarker=r&market=3&whatMarker=k>

Заключение

В результате проведенного исследования можно заключить, что одним из основных экспортных направлений для армянских продуктов и основным торговым партнером Армении является ЕС. Наблюдается постоянная отрицательное сальдо торгового баланса Армении и ЕС.

Основными экспортными товарами Армении в ЕС являются: цветные металлы минеральные продукты, текстиль и текстильные изделия, жемчуг, драгоценные металлы и изделия из них, продукты питания, напитки, табак. Прекращение действия GSP + и переход на режим MFN¹⁵ в торговле увеличивает среднюю импортную пошлину ЕС с 0,8% до 5,1%. Увеличения будут сильно ощутимы.

В сложившейся ситуации очень важно определить объем экспортного потенциала армянских товаров на рынках европейских стран. В соответствии с данными intrasec товарами с наибольшим экспортным потенциалом для диверсификации экспорта Армении в ЕС являются ферромолибден, легкая промышленность и алюминиевая фольга. Есть несколько сильных сторон, которые позволяют эффективно поддерживать торговые отношения со странами, например, это – крупнейший экспортный рынок Армении, где металлы и алмазы входят в число основных экспортных товаров в ЕС. ЕС поддерживает правительство Армении в его усилиях по борьбе с коррупцией. Было выделено 8,4 млрд. драмов (14,8 млн. евро) для оказания помощи в реализации государственной антикоррупционной стратегии и проведении реформ таможи и управления границами.

Основные внешнеторговые проблемы, с которыми Армения сталкивается с момента обретения независимости, – это дефицит торгового баланса и экспорт сырья. Имея недостаточный национальный рынок для обеспечения динамичного экономического роста, Армения должна расширить свои торговые потоки в географическом и товарном направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

Электронные ресурсы:

1. Armenia Countries and regions, EUROPEAN COMMISSION
<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia/>

¹⁵ Режим наибольшего благоприятствования.

2. 11/05/2016 EU relations with Country
https://eeas.europa.eu/delegations/armenia/896/armenia-and-eu_en
3. Armenia - Country Commercial Guide Discusses key economic indicators and trade statistics, which countries are dominant in the market, and other issues that affect trade, published date: 2021-09-16 <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/armenia-market-overview>
4. COMMISSION STAFF WORKING PAPER European Neighborhood Policy Country Report Armenia COM (2005)
http://www.partnership.am/res/General%20Publications_Eng/Armenia_cr_0503%5B1%5D.pdf
5. Delegation of the European Union to Armenia, Armenia and the EU
6. EUROPEAN COMMISSION, Generalized Scheme of Preferences (GSP)
<https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/development/generalised-scheme-of-preferences/>
7. EUROPEAN COMMISSION, Report on the Generalized Scheme of Preferences covering the period 2018-2019
https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2020/february/tradoc_158619.pdf
8. Export Potential Map SPOT EXPORT OPPORTUNITIES FOR TRADE DEVELOPMENT
<https://exportpotential.intracen.org/en/resources/learning/glossary#actual-exports>
9. Foreign Affairs Council configuration (FAC)
<https://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/configurations/fac/>
10. ITC, Export Potential Map, SPOT EXPORT OPPORTUNITIES FOR TRADE DEVELOPMENT
<https://exportpotential.intracen.org/en/products/tree-map?FromMarker=i&exporter=51&toMarker=r&market=3&whatMarker=k>
11. Market Access Map, TARIC, own estimates; simple average import duties across all trade nomenclature at 6-digit level <https://www.macmap.org/en/about/methodology>
12. Towards Eastern Partnership Civil Society Forum Occasional Policy Brief: Barriers to External Trade in Armenia <https://epfarmeria.am/document/Barriers-to-external-trade-in-Armenia>
13. WITS <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2019/TradeFlow/Export/Partner/UNS/Product/All-Groups>
14. ВНЕШНИЙ СЕКТОР 4.1.Экспорт и импорт товаров 4.1.1. Внешняя и взаимная торговля https://armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf
15. Статистический комитет РА. https://armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf
16. Статистический комитет РА. https://armstat.am/file/article/sv_12_29r_411.pdf
17. Тематические исследования стран, пострадавших от экономического кризиса <https://www.fao.org/3/i0876r/i0876r03.pdf>

ECONOMIC RELATIONS BETWEEN ARMENIA AND THE EU

V. Hayrapetyan, L. Mzikyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

The European Union (EU) is one of the key players in world politics, which includes 27 European states and covers the territory from the Atlantic Ocean to the Black Sea. Possessing material, economic, political, civilizational, spiritual, cultural, human and scientific potential (about half a billion people, 18% of world GDP), it plays an important role in ensuring global peace, stability and modernity. The EU is Armenia's third largest export market, with a 17% share of Armenia's total exports in 2020.

Keywords: Armenia, EU, economic relations, trade turnover, export, import.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АРМЕНИИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.С. Лалаян, И.В. Гуганьян

Российско-армянский университет, Центральный банк РА

lalayanv@gmail.com, ilona92am@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются и анализируются некоторые важные экономические показатели Республики Армения как участницы ЕАЭС, в частности, динамика внешней торговли, ее структура, объемы иностранных инвестиций и трансфертных притоков в страну. Рассчитан показатель открытости экономики страны, на основе которого, а также с учетом выгодного географического расположения и благоприятных геополитических событий, обосновывается повышение роли и значения страны в регионе, особенно в контексте возможного сотрудничества между ЕС и ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, региональное сотрудничество, внешне-торговый оборот, иностранные инвестиции, транспортный и энергетический коридор Север-Юг, единая цифровая территория.

В современном мире, в век глобализации, повышается уровень взаимосвязи среди государств во всех областях жизнедеятельности. На фоне того, что мир переходит к многополярности, в некоторой степени большое значение приобретают дружественные, региональные объединения. Интеграция становится типом взаимодействия государств между собой, а стремление к регионализации свойственно для всего глобализирующегося мира. Справедливо в этой связи высказывание российского политолога А. Воскресенского, который отмечает, что знание, относящееся к региональным процессам, становится наиболее значимым в политических науках¹.

¹ *Воскресенский А.Д.* Мировое комплексное регионоведение в системе современного политического знания // Всероссийская научная конференция с международным участием «Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы», ноябрь 2016, М., РАНХиГС.

Главным событием разноплановых интеграционных процессов на постсоветском пространстве явилось создание в 2015 году Евразийского экономического союза. Общеизвестно, что стержнем интеграционных процессов и Евразийского союза является Российская Федерация. Евразийская интеграция, в свою очередь, является геополитическим проектом – ответом на расширение зоны ЕС. Изначально целью Евразийского союза было создание наднациональной организации, аналогичной ЕС².

Актуальность выбранной нами темы обусловлена в первую очередь экономическим состоянием Армении, реальными шансами его улучшения. Дискуссии по поводу образования Евразийского союза и вступления в него Армении не утихают по сей день.

Действительность такова, что будущее Союза неясно. В первую очередь отметим, что Россия находится под постоянными санкциями Запада, и до сих пор непонятно, к чему приведут данные санкции и как это скажется на Евразийском союзе. Санкции, направленные против Российской Федерации послужили импульсом для сплочения потенциалов стран-участниц союза. В ответ на западные санкции Россия ограничила ввоз товаров из стран, которые ввели санкции по отношению к ней, таким образом предоставив странам-участницам ЕАЭС новые возможности для увеличения экспорта в Российскую Федерацию.

Для России участники ЕАЭС представляют собой зону страхования в рамках санкций. Страны-участницы ЕАЭС и ТС таким образом могут получить двойную пользу: к примеру, если компании США не могут инвестировать в России, они могут это сделать в Казахстане, Армении и Беларуси и проникнуть на те же рынки³. Кроме всего, на устойчивости ЕАЭС не могут не оказать влияние экономические последствия неутрахающей пандемии коронавируса.

Для определения темпов развития и перспектив Армении в ЕАЭС сначала необходимо рассмотреть основные преимущества и возможности нашей страны в рамках Евразийского экономического союза, обозначить слабые стороны присоединения Армении к ЕАЭС, а также вероятные угрозы как для страны, так и для самого союза.

² Казаринова Д.Б. Конкуренция стратегий мягкой силы на пространстве СНГ: Восточное партнерство VS Евразийский экономический союз // VI Всероссийский конгресс политологов «РФ в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». М., ноябрь 2014. М.: РАПН.

³ Валовая Т. Санкции против России создают благоприятные условия для развития ЕАЭС. Вашингтон. март. 2017. URL: <http://ria.ru/economy/20150310/1051840910.html>.

По сути, членство в ЕС открывает перед Арменией новые возможности: расширение и совершенствование производства, ввоз топлива по ценам ниже рыночных, увеличение локального производства, а также инвестиции в государства-члены союза, образование новых торгово-экономических взаимоотношений со странами БРИКС и Шанхайской организации, раскол экономической блокады с созданием коридора Север-Юг. Став членом ЕАЭС, Армения получает доступ не только к защищенному и вместительному рынку, но и предоставляет участникам Евразийского экономического союза как экологически чистые, отборные, элитные овощи и фрукты, так и интеллектуальные ресурсы. Ярчайшим примером вышесказанного является проведенный в 2017 году Общеармянский форум в Армении «Армения-Диаспора», главным результатом которого стала приверженность и готовность к созданию всеармянского совета, экономическое и политическое содействие Армении со стороны диаспоры, а также дискуссии по теме увеличения инвестиционных притоков в нашу страну. По мнению доктора экономических наук, декана экономического факультета МГУ, известного российского экономиста, А. Аузана, в рамках Евразийского экономического союза экономика Армении может и должна развиваться и расти быстрее, нежели более развитые и сложные экономики мира, в фундаменте чего может лежать историческая роль мировой армянской диаспоры в мировом экономическом развитии⁴.

Рассматривался вопрос становления Армении посредником между 180-миллионным рынком Евразийского экономического союза и Ираном в ходе развития торгово-экономических взаимоотношений, чему могла бы поспособствовать практика свободной экономической зоны на юге Сюника, ведь данная область, находясь на границе двух стран, превосходнейшим образом могла бы послужить иранским и армянским бизнесменам и стать важнейшей составляющей в вопросах по укреплению международного сотрудничества, поскольку деловому сектору Ирана выгодно совместно производить товары, перерабатывать сырьевые материалы и поставлять их на рынки государств ЕАЭС. Но на данный момент неясна ситуация с проложением указанного коридора из-за неблагоприятной ситуации, сложившейся в результате военных действий, произошедших в течение сентября-ноября 2020 года. При прочих равных условиях, если не будет политических

⁴ Аузан А. Единая валюта в ЕАЭС если и будет введена, то думаю, не скоро. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://b4b.am/ru/archives/news/>

вопросов, Армения в действительности может стать кратчайшей для Ирана дорогой, которая свяжет страну через Черное море с ЕС, а также хорошим проходом, соединяющим Персидский залив и Черное море. Стратегическое географическое положение нашей республики может благоприятствовать формированию эффективного международного и регионального коммуникационного и транспортного узла, который обеспечит надежные торгово-экономические связи между государствами ЕАЭС, Южной и Юго-Восточной Азии, Персидского залива. Являясь единственной страной Евразийского союза, у которой есть сухопутная граница с Ираном, Армения может стать своеобразным мостом для этих стран, а также для стран ЕС и ЕАЭС.

У Армении есть все возможности для выхода на крупные рынки, и данным обстоятельством она привлекательна не только для иностранных инвесторов, но и для представителей данных рынков.

Республика исторически находится на развилке Шелкового пути и значимых торговых путей и всегда проявляла активность в международной торговле. В данной связи Армении необходимо со всей серьезностью отнестись к китайской инициативе «Одна – зона, один путь», сформировать профессиональную команду, которая будет координировать развитие событий и информировать правительство о результатах, спроектировать специальную программу, в контексте которой китайским предпринимателям предложат армянскую дешевую рабочую силу и, в случае изготовления продукции в Армении, представится возможность продавать результаты в страны Евразийского союза. По факту, уже сегодня можно с большой долей уверенности можно сказать, что у Армении, при любом раскладе, есть свое место в глобальном китайском проекте «Экономический пояс шелкового пути». Итак, путь, который Китай собирается строить, от Персидского залива до Черного моря⁵, проходит именно через Армению, у которой нет выхода к морю, но, благодаря геополитическому расположению, станет очень привлекательной для китайцев относительно продвижения товаров на европейский рынок через Иран, Ближний Восток и Южный Кавказ, а также Армению и Грузию⁶.

⁵ Морской шелковый путь XXI века.

⁶ Ванескегян А. Одна зона – один путь: Китай пытается пробиться в Европу через Армению [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20170929/8849489/odnazonaodinputkitajprobivaetsyavevtopucherezarmeniyu.html/>

В долгосрочных планах Союза есть создание единого рынка услуг, единого рынка газа, а также единого финансового рынка. Однако на данный момент лишь некоторые секторы экономики вошли в единый рынок, некоторые лишь в плане реализации. Относительно же торгово-экономических отношений государств-членов Союза, то в не очень обозримом будущем страны ЕАЭС могут перейти на взаимные расчеты в единой валюте, в частности, в реализации стратегических товаров, и не быть зависимыми от доллара. Данное положение дел предоставит возможность интенсифицировать обоюдные расчеты в национальных валютах и во многом сократить долларизацию экономик. Однако стремление формирования рублевой зоны не соответствует экономической действительности, поскольку рубль является доминантом лишь в двусторонних сделках с участием России, а в сделках между другими странами пока превалирует доллар, и рубль не способен выполнять функцию универсальной меры взаиморасчетов и стоимости.

Во внешнеэкономических отношениях республики немаловажную роль продолжает играть торговля с Евросоюзом. Товарооборот Армении с ЕС за первую половину 2019 года составил 531 млн. долларов, что почти на 15% больше, чем за аналогичный период 2017 года⁷.

За последние несколько лет крупнейшие вложения в Армению были сделаны Россией. Кроме этого, если у многих стран, которые инвестируют в нашу республику, есть конкретная ориентация вложений, у России такой позиции нет, поскольку российский капитал инвестирован и действует почти во всех сферах экономики Армении, в частности, в областях газоснабжения, электроснабжения и телекоммуникаций. В Армении функционирует свыше 1400 союзных предприятий с совместным армяно-российским или же полностью российским капиталом.

Проанализируем еще один показатель экономики Армении до и после вступления в ЕАЭС – индекс открытости экономики, рассчитываемый отношением общей торговли страны (общая сумма экспорта и импорта) к ВВП страны (Индекс открытости = (экспорт + импорт) / ВВП * 100%). Интерпретация показателя заключается в следующем: чем выше данный показатель, тем большее влияние оказывает торговля на внутренний рынок и тем крепче и сильнее экономика страны. Данный показатель в 2017 году в

⁷ Геворгян А., Дегерян С. Армения, являясь полноправным членом ЕАЭС, получает от него мало пользы. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://sova.news/2017/08/03/armeniya-eaes-sdelka-est-vygody-net/>

Армении достиг отметки 48,11%. Данное соотношение считается довольно высоким и означает, что из каждых 100 долларов, которые находятся в обороте в Армении, зависимость от внешнего мира составляет около 48 долл. США. Этот процент можно было бы признать приемлемым, если бы львиная его доля приходилась на вывоз.

Таблица 1.

Изменение индекса открытости экономики РА

Год	Экспорт (млн., \$)	Импорт (млн., \$)	ВВП (млн., \$)	Индекс открытости, %
2012	1380.2	4261.2	10619.4	53
2013	1478.7	4385.9	11121.3	53
2014	1547.3	4424.4	11609.5	51
2015	1485.3	3239.2	10529.1	45
2016	1791.7	3273.5	10547.3	48
2017	2237.7	4097.1	11534.4	62
2018	2412.4	4975.5	12462.5	65
2019	2648.6	5537.6	13670.7	70
2020	2544.4	4559.4	12651.2	64

Проведение более детального исследования временных рядов данного коэффициента в течение 8 последних лет показывает, что он снижался – с 53% в 2013 году до 48% в 2016 году, однако с первых месяцев 2017 года зафиксировано его повышение.

Социально-экономическая ситуация в Армении в 2019 году стабилизировалась, по сравнению с 2018 годом в развитии страны достигнут заметный прогресс. Это нашло отражение в улучшении рейтингов Moody's и Fitch. Усилилась роль государств Союза во внешней торговле республики, укрепились финансовые связи с ней.

По данным Статистического комитета РА, потоки приехавших в Армению из стран ЕАЭС за два позапрошлых года увеличились. В 2018г. рост числа граждан государств Союза, пересекших границу страны, составил 16,6%, а в 2019г. данный показатель достиг 27%. Лишь в 2020 году данный

показатель вновь снизился вследствие вспыхнувшей в конце 2019 года пандемии коронавирусной инфекции, приостановившей передвижение туристов и рабочей миграции во всем мире. В структуре приездов из ЕАЭС лидирует Россия, а в позапрошлом году увеличился также удельный вес Казахстана и Кыргызстана.

Структура импорта услуг Арменией менее диверсифицирована, чем структура экспорта: на два основных сектора (поездки и транспортные услуги) приходится более 80% общего его объема.

Для РА особенно важным является углубление сотрудничества в сфере информационных технологий. В конце 2016 года главами государств ЕАЭС было подписано заявление о цифровой повестке, которая представляет собой эффективный механизм для формирования и функционирования единой цифровой территории стран-участниц Союза, что создаст благоприятные условия для развития цифровых экономик, экономического прогресса членов Евразийского экономического союза⁸.

На сегодняшний день область ИТ в Армении считается приоритетной, и каждый год прирост в этой сфере у нас в среднем составляет 20–25%. По итогам второй половины 2018 и первой половины 2019 годов уже был достигнут 35%-ный рост⁹. А 2020г. стал поворотным для еще большего развития данной области, т.к. отличился увеличением уровня цифровизации всевозможных сфер жизнедеятельности.

Важное значение для мотивации инвестиционного и потребительского спроса внутри страны, а также для улучшения сальдо ее платежного баланса в целом, продолжают сохранять денежные переводы из-за границы. В 2019 году объемы денежных переводов увеличились, чему поспособствовало возобновление поступлений из РФ во второй половине года. В конце года был восстановлен и чистый приток вложений из России. Финансовое содействие в форме внешних заимствований со стороны членов ЕАЭС усилилось.

Председательство РА в Евразийском экономическом союзе в 2019 году было очень эффективным в плане расширения внешних экономических

⁸ Бывший Премьер-министр РА К. Карапетян: Малая экономика может стать нашим преимуществом. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://www.panorama.am/ru/news/2017/09/14/Премьер-Армения-Карен-Карапетян-экономика/1834277/>

⁹ Минтранс: Сфера информационных технологий РА вышла на 35%-й рост. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://finport.am/full_news.php?id=31572&lang=2/

связей участников ЕАЭС. Начали действовать соглашения о торгово-экономическом взаимодействии с Китаем и Ираном, вступили в силу соглашения о свободной торговле с Сингапуром и Сербией.

Углубились и расширились кооперационные связи с государствами ЕАЭС, в частности, с РФ. Компании из Армении вошли в единый список промышленных объединений, которые готовы принять участие в осуществлении совместных проектов по изготовлению продукции для железнодорожного транспорта.

На сегодняшний день от правительства РА требуется осуществление эффективной экономической политики и принятие конкретных шагов для развития экономики Армении. Армения является важным соединяющим звеном и должна укрепить в будущем свои позиции в качестве геополитического «моста». Необходимо оценить значение Армении для энергетического и транспортного коридора Север-Юг, а также ее участие в вопросах развития торгово-экономических связей между Грузией и Ираном, и подразумевается не только вопрос использования территории Армении в качестве транзита между ними, но и вероятности налаживания трехстороннего сотрудничества и реализации общих проектов. Данному обстоятельству содействует и свободные торговые отношения между Арменией и Грузией, и дополнительные привилегии, и благоприятные условия торговли, которые предоставил Армении ЕС после возобновления интеграционных связей с данным региональным альянсом. Армения, безусловно, должна проявить активность и использовать свое членство в ЕАЭС с целью привлечения как иранских, так и грузинских инвесторов и предложить свою альтернативу.

Хочется отметить, что, несмотря на все реальные и возможные угрозы, РА и Евразийский экономический союз делают твердые шаги к расширению и развитию взаимоотношений и полноценной интеграции. Свидетельством тому является активное взаимодействие нашей страны в рамках таких форматов постсоветской интеграции, как ОДКБ и СНГ.

Вывод напрашивается сам собой: не существует непреодолимых трудностей, если есть реальное стремление и воля для достижения общих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аузан А.* Единая валюта в Евразийском союзе если и будет введена, то думаю, не скоро. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://b4b.am/ru/archives/news/>

2. *Лепехин В.В.* Евразийском союзе наметился прорыв. Благодаря Армении. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/caucasus/38094923/>
3. *Глазьев С.* Международный форум Евразийского партнерства. Россия ожидает наступательной позиции Армении в ЕАЭС. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20171006/8939237/glazev-my-zhdem-ot-armenii-nastupatelnoj-pozicii-v-prodvizhenii-eaehs.html/>
4. *Ванескегян А.* Одна зона – один путь: Китай пробивается в Европу через Армению. [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20170929/8849489/odnazonaodinputkitajprobivaetsyavevropucherezarmeniyu.html/>
5. *Шабоян А.* В экономическом соревновании Армении зафиксирован беспрецедентный прогресс. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://b24.am/economy/68113.html/>

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF ARMENIA IN EURASIAN INTEGRATION

V. Lalayan, I. Guganyan

Russian-Armenian University, Central Bank of RA

ABSTRACT

The article examines and analyzes some important economic indicators of the Republic of Armenia as a member to the EAEU, in particular, the dynamics of foreign trade, its structure, the volume of foreign investment and transfer inflows into the country. In the article is calculated the indicator of the openness of the country's economy, on the basis of which, based on the favorable geographical location and favorable geopolitical events, are substantiated the role and importance of the country in the region, especially in the context of the possible cooperation between the EU and the EAEU.

Keywords: EAEU, regional cooperation, foreign trade turnover, foreign investments, transport and energy corridor North-South, unified digital territory.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ И СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

В.Р. Мнацаканян

Российско-Армянский университет

mnatsakanyanvilen@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что регион Персидского залива начал активно развиваться и формироваться в экономическом, социальном и политическом аспектах после обнаружения здесь большого количества углеводородного сырья¹. Добыча, а также дальнейшая переработка и обмен технологиями и установление геополитического и геоэкономического преимущества в регионе со стороны Саудовской Аравии послужили поводом для того, чтобы в 1981 году здесь сформировался новый вид сотрудничества – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который вошли 6 стран Арабского залива².

В XXI веке начался этап, когда богатые нефтедобывающие страны пытаются диверсифицировать свою экономику, чтобы избежать существенных фискальных проблем от колебаний цены на нефть. Основной акцент делается на разработке и развитии зеленой энергетики, сферы туризма и услуг, а также установление логистических маршрутов соединяющих Азию и Европу.

Активные экономические отношения у Армении из стран ССАГПЗ имеются с ОАЭ, чему свидетельство – инвестиционные проекты в сфере энергетики, авиации и сельского хозяйства, наличие экономически активной диаспоры в Абу-Даби и Дубае. Перспектива развития отношения

¹ Основная доля экспорта данных стран составляла нефть.

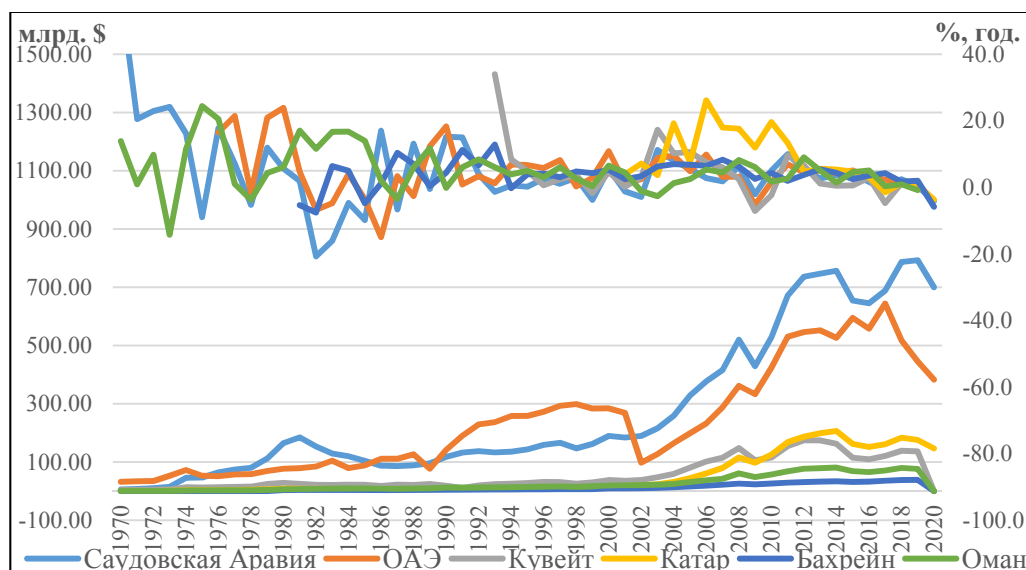
² За годы существования данного формата страны смогли скоординировать общие налоговые стандарты на акциз, установить политику развития логистических маршрутов региона, а также участие в инвестиционных проектах.

позволит Армении выйти на рынок с населением 65,5 млн., где становится востребованным высококвалифицированный труд, разработка новых стартапов, медицинские услуги и инновационная экономика.

Ключевые слова: ССАГПЗ, сельское хозяйство, энергетика, инвестиции.

ССАГПЗ: история создания Союза и текущая ситуация

На современной карте мира страны Персидского залива занимают значительную экономическую роль, но такой расклад был отнюдь не всегда. Основное развитие стран региона пришлось на середину XX века, в частности, после открытия богатых углеводородных месторождений и началом развития нефтегазовой отрасли региона. Таким образом, на протяжении десятилетий регион из пустынного, малонаселенного и низкодоходного трансформировался в быстро развивающийся – как в плане благосостояния населения, так и роста основных макроэкономических показателей. Рост ВВП стран ССАГПЗ и текущий ВВП показаны на Графике 1. Тем самым, рост фактического ВВП среди стран ССАГПЗ наблюдался у Саудовской Аравии и ОАЭ, но стоит отметить, что и амплитуда роста ВВП у данных стран велика.

Источник: Всемирный Банк – <https://data.worldbank.org/>

График 1. Темп роста ВВП (% годовых) (правая ось) и ВВП (в млрд. \$ США) (левая ось) в странах ССАГПЗ с 1970–2020 гг.

Для дальнейшего взаимодействия в сфере финансов, налогообложения, социального и экономического регулирования в 1981 году был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (в дальнейшем – ССАГПЗ), тем самым став единственным интеграционным объединением данного региона. Как было уже замечено, именно рост и размеры экономики сделали лидером в объединении Саудовскую Аравию³. Саудовская Аравия смогла взять лидерство передовой экономики арабского мира, тем самым вытеснив Египет. Объединившиеся 6 стран залива: Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт, ОАЭ и Оман имели схожую структуру экономики, в частности, основанную на секторах добычи, переработки нефти и газа, схожие природные условия, что приводило к аналогичным проблемам в сельском хозяйстве, в т.ч. отсутствие инфраструктуры, а также схожие культурные и политические структуры стран. На 2020г. доля ВВП Саудовской Аравии в общей структуре ССАГПЗ составила 48%, ОАЭ – 27%, Катара – 10%, Кувейта – 8%, Омана – 5% и Бахрейна, соответственно, 2%, а также стоит отметить достаточно большой рынок спроса: на момент 2020 года население стран превышает 58 млн. человек (Табл. 1) и доля молодого населения достаточно высока (45,05% в возрасте 15–64 лет, и 26,14% – 0–14 лет⁴), что показывает возможности увеличения дальнейшего спроса, а также возможности экономического развития.

Таблица 1.

Доля ВВП по странам от суммарного ВВП и доля населения по странам ССАГПЗ за 2020г.

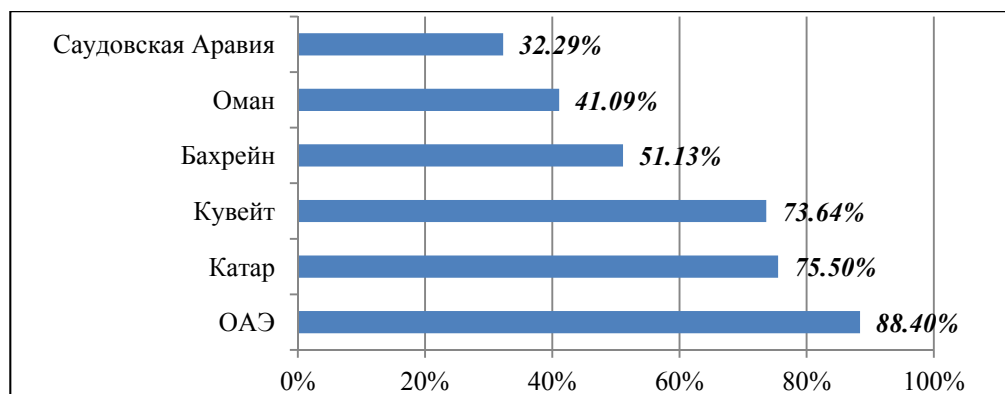
	<i>Доля ВВП в суммарном ВВП</i>	<i>Доля населения в общем населении ССАГПЗ</i>
Саудовская Аравия	47.62 %	59.3 %
ОАЭ	26.75 %	16.9 %
Кувейт	8.18 %	7.3 %
Катар	10.56 %	4.9 %
Бахрейн	2.31 %	2.9 %
Оман	4.58 %	8.7 %

Источник: Всемирный Банк – <https://data.worldbank.org/>

³ Стоит отметить, что данное событие стало переломным на экономической карте арабского мира.

⁴ *The GCC in 2020 The Gulf and its People, the Economist Intelligence Unit, 2009, URL: <http://graphics.eiu.com/upload/eb/gulf2020part2.pdf>*

Стоит отметить также и еще одну общую проблему стран – достаточное количество иммигрантов (График 2). Зависимость стран от иностранной рабочей силы наблюдается как в области высококвалифицированного труда, так и низкоквалифицированного. Несмотря на желание властей уменьшить зависимость от иностранной рабочей силы путем поднятия качества образования и подготовки специалистов в зарубежных вузах для высококвалифицированных работ, проблема по-прежнему остается актуальной и в 2021г.

Источник: Всемирный Банк- <https://data.worldbank.org/>

График 2. Количество международных мигрантов (% населения) 2015г.

Развитие и подъем экономики Саудовской Аравии привели к ее лидерству в арабском мире. Так, Саудовская Аравия является единственной арабской страной в G20, оказывает финансовую поддержку исламским странам, является духовным центром всех мусульман. В данном контексте стоит отметить, что ССАГПЗ является площадкой для интеграционного объединения стран залива. К 2010 году предусматривался переход к единой валюте, привязанной к доллару США, но Оман и ОАЭ отказались от данной инициативы из-за изменений и проблем в мировой экономике. Так, установление общей политики промышленной стратегии привели в 1980-ых к развитию нефтяного сектора, в 1990-х началась индустриализация и развитие финансового рынка, в 2000-х начинается реформирование и либерализация.

зация экономик, повышается роль частного капитала и происходит частичная приватизация собственности, а уже, начиная с 2010 года, политика направлена на пути диверсификации экономик и уменьшении доли экспортно-сырьевой модели структуры экономики.

Сотрудничество Армении и ССАГПЗ

Экспортные взаимоотношения Армении со странами ССАГПЗ не носят константного характера и из года в год меняют свою количественную составляющую как в сторону роста, так и на убывание. В целом значительная доля экспорта Армении в страны ССАГПЗ приходится на Объединенные Арабские Эмираты (91,4%), с остальными участниками союза взаимоотношения находятся на низком уровне, также отсутствует диверсификация экспортных товаров. Стоит отметить, что с основной экономикой ССАГПЗ – Саудовской Аравией у Армении отсутствуют дипломатические отношения. Таким образом экспортная структура товаров по странам ССАГПЗ из Армении за 2020 год дает возможность выявления проблем, которые присущи также 30 годам взаимоотношений стран ССАГПЗ и Армении. Общая сумма экспорта из Армении в страны залива за 2020 год составила 111 млн \$ (Таблицу 2).

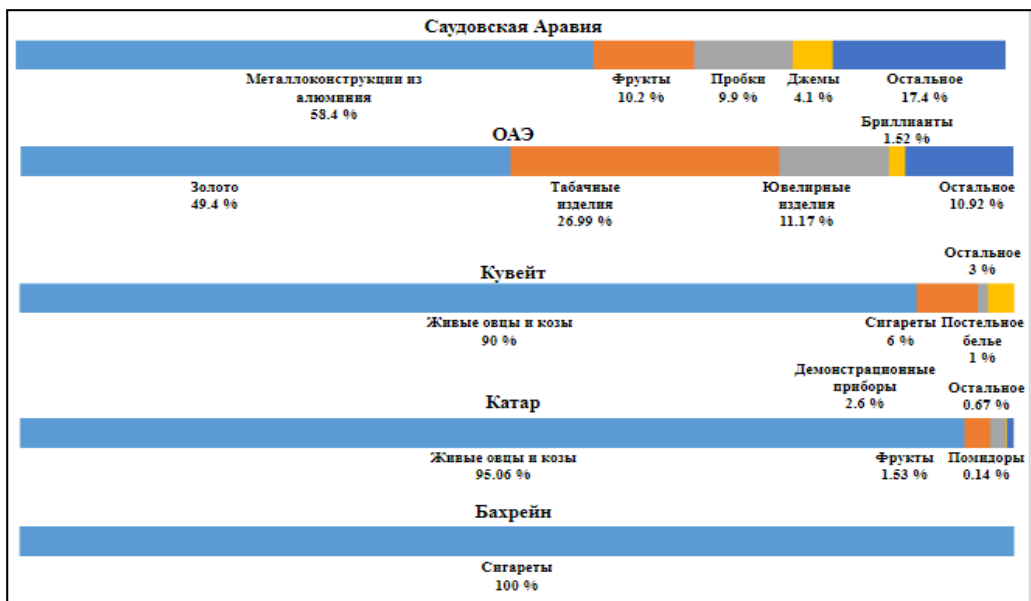
Таблица 2.

Экспорт Армении в страны ССАГПЗ за 2020г.

	Сумма экспорта (млн \$ США)
Саудовская Аравия	0,88 \$ (0,81%)
ОАЭ	100,14 \$ (91,41%)
Бахрейн	0,72 \$ (0,07%)
Кувейт	3,38 \$ (3,08%)
Оман	0
Катар	5,88 \$ (4,64%)
Всего по ССАГПЗ	111 \$

Источник: База данных Таможенной службы Комитета государственных доходов РА, URL: <https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=csCIForeignTradeByProducts&pt=parent>

Исходя из данных Таможенной службы Комитета государственных доходов, за 2020 год экспорт из Армении осуществлялся в 5 стран из 6 стран-участниц ССАГПЗ: экспорт в Оман за 2020 год из Армении отсутствовал, но в 2019 году был осуществлен экспорт по линии прочих летательных аппаратов (например, вертолеты, самолеты), космических аппаратов (включая спутники) и суборбитальных и космических носителей, количество которых составило 2 штуки на сумму 4099000 \$, что составляет 98,6% от общего объема экспорта в Оман за 2019 год. Рисунок 1 показывает, что экспорт в большую часть стран абсолютно не дифференцирован: в случаях Кувейта и Катара больше 90 % экспорта составляют живые овцы и козы, а в Бахрейн осуществляется только экспорт сигарет. Однако, нужно отметить, что в случае Кувейта есть положительное изменение в структуре экспорта: в 2020 году начался экспорт постельного белья, чего не было в 2019 году. В случае же Бахрейна и Катара существует отрицательная тенденция: в экспорте Катара резко уменьшилась доля сельхоз продукции, а экспорт в Бахрейн стал полностью однокомпонентным, так как в отличие от 2019 года в 2020 году прекратился экспорт приборов, аппаратов и моделей, предназначенных для демонстрационных целей, не используемых в других целях.

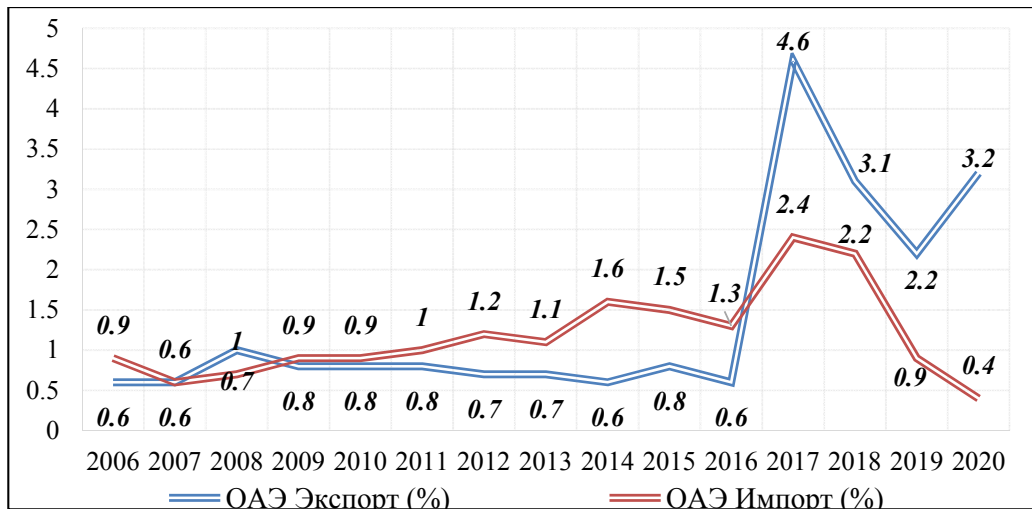
Источник: Составлено автором на основе Базы данных Таможенной службы Комитета государственных доходов РА, URL:

<https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=csCIForeignTradeByProducts&pt=parent>

Рисунок 1. Товарная структура экспорта Армении в страны ССАГПЗ за 2020г.

Экспорт достаточно диверсифицирован в случае Саудовской Аравии и ОАЭ, однако, нельзя забывать, что экспорт в Саудовскую Аравию, который является лидером данного Союза, составляет 0.81 % от общего экспорта в ССАГПЗ. Надо также отметить, что доля сельскохозяйственного и скотоводческого экспорта в ОАЭ по сравнению с остальными странами по процентному соотношению невелика, хотя в абсолютном выражении гораздо выше (так по линии экспорта живых овец и коз за 2020 год в ОАЭ составил 4,336 млн., в Катар – 54,9 тыс. и в Кувейт – 35,5 тыс., соответственно).

Таким образом наглядно видно, что по линии экспортных взаимоотношений не развита связь со всеми странами ССАГПЗ, а амплитуда экспорта и импорта в ОАЭ резко меняется из года в год (График 3).

Источник: База данных Таможенной службы Комитета государственных доходов РА, URL: <https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=csCIForeignTradeByProducts&pt=parent>

График 3. Экспорт и импорт РА с ОАЭ в % от общего показателя РА, 2006–2020гг.

Таким образом стоит отметить, что у Армении не реализован экспортный потенциал в передовую страну союза Саудовскую Аравию (СА). Структура импорта СА за 2019 год представлена в Таблице 3. По виду продукции 75% приходится на готовые изделия, 22% – на полуфабрикаты и 3% – на сырье.

Структура импорта СА за 2019г.

Машины и механические устройства	20,9%
Электрическое оборудование (транспортные средства и связанное с ними транспортное оборудование)	20,5%
Продукция химической или смежной промышленности	9,3%
Недрагоценные металлы и изделия из драгоценных металлов	8,5%
Овощи и фрукты	5,4%
Готовые пищевые продукты, напитки и уксус, табак	4,7%
Текстиль и текстильные изделия	3,9%
Пластмассы, резина и изделия из них	3,5%
Живые животные, продукты животного происхождения	3,3%
Другое	19,4%

Источник: Статистика импорта СА за 2019 год

<https://www.stats.gov.sa/sites/default/files/Imports%202019.pdf>

Тем самым по показателям импорта СА у Армении есть 3 основных сектора, где могут быть сделаны первые шаги: недрагоценные металлы, овощи и фрукты и готовые пищевые продукты, напитки и табак. Опыт с ОАЭ по линии драгоценных и недрагоценных металлов по сути может служить развитию того же сектора в СА, по линии табака стоит отметить, что страны союза применяют единый акцизный налог и процедуру импорта, что, в свою очередь, облегчает развитие экспорта табачной продукции в страны ССАГПЗ (акцизный налог составляет 100% на табачные изделия⁵). В плане сельского хозяйства есть ряд рисков: высокая сезонность производства, кроме тепличного производства, ограниченные производственные мощности (недостаточные для роста сектора), отсутствие или недостаточность качества производства и контроля качества продукции, поступающей на

⁵ Манукян А., Мнацаканян В., Ионанова Т., Петросян К. Лучший мировой опыт использования и установления ставок акцизных налогов и его локализации в Армении // Фонд исследования «Манукян Симон», Ер., 2020, 365с., URL: <https://msrf.aua.am/online-publications/>

рынки дальнего зарубежья, недостаточная поддерживающая инфраструктура для экспортно-ориентированного садоводства, более строгие требования к качеству и безопасности в странах ССАГПЗ. По данным карты экспортного потенциала в топ-10 продуктов экспорта 6 из 10 продуктовых линий относятся к сельскому хозяйству и скотоводству, также перспективными оказались сырье алюминия, драгоценные металлы и украшения, шоколад и вакцины для ветеринарии⁶.

По линии инвестиций существуют взаимоотношения с ОАЭ. Так, в 2018 году прямые иностранные инвестиции составили 587,7 млн. драмов⁷, в 2019 году ПИИ составили 761,3 млн. драмов, а в 2020 году из-за пандемии наблюдался отток – 85,4 млн. драмов. Доля Кувейта незначительна: 63,3 млн. драмов⁸. Инвестиции со стороны ОАЭ направлены на энергетический сектор (развитие альтернативной энергетики). Правительство Армении и зарегистрированная в ОАЭ компания «Масдар» подписали соглашение о строительстве электростанции «Айг-1» в 2021 году⁹. Общая сумма инвестиций составляет 174 млн. долларов, а построенная электростанция будет крупнейшей в Армении. 85% акций фотовольтной электростанции, мощность которой составит 200 мегаватт, будет принадлежать арабской компании, а 15% – Фонду государственных интересов Армении.

Заключение

Экспортная составляющая Армении в страны ССАГПЗ в период независимости находится на достаточно низком уровне как в абсолютном выражении, так и по наименованиям товаров. Основной страной, с которой развита экспортная линия – ОАЭ, на долю которой приходится значительная часть экспорта в страны ССАГПЗ. В остальные страны же экспортная линия в значительной мере однокомпонентная. Основными направлениями

⁶ Карта экспортного потенциала – <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=i&exporter=51&toMarker=j&market=682&whatMarker=k>

⁷ Национальная статистическая служба Республики Армения.

https://armstat.am/file/article/sv_02_20a_420.pdf

⁸ Там же.

⁹ Министерство территориального управления и инфраструктуры РА.

<http://www.mtad.am/hy/news/item/2021/11/26/mtadmazd26/>

являются: сельское хозяйство (овощи и фрукты, малый рогатый скот), ювелирные изделия, продукция из алюминия и малая доля легкой промышленности.

Программы диверсификации экономик стран залива имеют общую черту, а также по многим юридическим аспектам идентичны. Происходят инвестиции в высокотехнологичные отрасли, развитие альтернативной энергетики и увеличение потребления. В данном контексте открывается возможности увеличения экономического взаимодействия с Арменией и странами ССАГПЗ в областях, которые также имеют стратегическое значение для Республики Армения.

ЛИТЕРАТУРА

1. The GCC in 2020 The Gulf and its People, the Economist Intelligence Unit, 2009, URL: <http://graphics.eiu.com/upload/eb/gulf2020part2.pdf>
2. База данных Таможенной службы Комитета государственных доходов РА, URL: <https://www.petekamutner.am/Content.aspx?itn=csCIForeignTradeByProducts&pt=paren>
3. Статистика импорта СА за 2019 год. <https://www.stats.gov.sa/sites/default/files/Imports%202019.pdf>
4. Манукян А., Мнацаканян В., Ионанова Т., Петросян К. Лучший мировой опыт использования и установления ставок акцизных налогов и его локализации в Армении» // Фонд исследования «Манукян Симон», Ер., 2020, 365с., URL: <https://msrf.aaa.am/online-publications/>
5. Карта экспортного потенциала – <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=i&exporter=51&toMarker=j&market=682&whatMarker=k>
6. Национальная статистическая служба Республики Армения. https://armstat.am/file/article/sv_02_20a_420.pdf
7. Министерство территориального управления и инфраструктуры РА. <http://www.mtad.am/hy/news/item/2021/11/26/mtadmazd26/>

ECONOMIC INTERACTION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS OF ARMENIA AND THE COUNCIL FOR COOPERATION OF THE ARAB STATES OF THE GULF

V. Mnatsakanyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The Persian Gulf region began to actively develop and form in economic, social and political aspects after the discovery of a large amount of hydrocarbons there. The main share of the export of these countries was oil. Extraction, as well as further processing and exchange of technologies and the establishment of geopolitical and geo-economic advantages in the region from Saudi Arabia served as a reason for the formation of a new type of cooperation in the region in 1981 – the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC), which included 6 countries of the Arabian Gulf. Over the years of existence of this format, countries have been able to coordinate common tax standards for excise duty, establish a policy for the development of logistics routes in the region, as well as participation in investment projects.

In the 21st century, the stage begins when rich oil-producing countries are trying to diversify their economies in order to avoid significant fiscal problems from fluctuations in oil prices. The main focus is on the development of green energy, tourism and services, as well as the establishment of logistics routes connecting Asia and Europe.

Armenia has active economic relations from the GCC countries with the UAE, as evidenced by investment projects in the field of energy, aviation and agriculture, the presence of an economically active diaspora in Abu Dhabi and Dubai. The development perspective of the attitude will allow Armenia to enter the market with a population of 65.5 million, where highly skilled labor, the development of new start-ups, medical services and an innovative economy are becoming in demand.

Keywords: GCC, agriculture, energy, investments.

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ РА)

К.А. Хачатрян

*Российско-Армянский университет
ООО «СОФТКОНТСПРАКТ»*

kristik999kh@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье было рассмотрено влияние миграции на экономическое развитие стран, а также текущая ситуация миграционных процессов РА и влияние денежных переводов на развитие страны. Полученные результаты исследования привели к выводам, согласно которым трудовая миграция, посредством денежных переводов, имеет значительное влияние на экономику РА. Данное влияние имеет положительное воздействие в краткосрочном периоде, в то время как в долгосрочном периоде приводит к ряду негативных эффектов.

Ключевые слова: миграция, денежные переводы, «утечка мозгов», экономическое развитие.

Введение

В современных условиях, являясь одним из важнейших факторов, влияющих на мировую экономику, феномен миграции приобретает все большее значение. Обусловленные глобализацией мировой экономики, а также разницей доходов между развитыми и развивающимися странами, масштабы международной миграции расширяются, тем самым воздействуя на экономическое и демографическое состояние стран, участвующих в миграционных процессах.

Являясь одной из наиболее распространенных видов, трудовая миграция имеет свои положительные и отрицательные стороны как для стран-доноров, так и реципиентов. Подавляющее большинство мигрантов вносят

значительный вклад в свои страны происхождения в виде денежных переводов, в то время как для принимающих стран одним из преимуществ является «приток мозгов», имеющий непосредственное влияние на накопление и развитие человеческого капитала. Следовательно, весьма очевидны спорные утверждения касательно воздействий миграции на экономическое развитие стран.

Как и многие страны, Армения является участницей миграционных процессов, имея один из самых высоких уровней миграции на постсоветском пространстве. Рост численности трудовых эмигрантов становится все более реальной тенденцией миграционных процессов в Армении, которые приводят к утечке человеческого капитала и являются угрозой для развития экономики страны.

Влияние миграции на экономическое развитие

Одной из актуальных тем для споров среди множества исследователей и ученых по сей день являются экономические последствия миграции как для отправляющих, так и принимающих стран. Однако однозначно невозможно определить влияние постоянно растущего прироста мигрантов на стран, участвующих в миграционных процессах. С одной стороны, нехватка трудовых ресурсов, деформация половозрастной структуры населения в результате убытия из его состава наиболее молодых и здоровых, высококвалифицированных граждан, делает все более ощутимыми негативные последствия для стран-доноров. С другой стороны, одной из самых важных особенностей современных миграционных процессов являются денежные переводы, отправляемые со стороны мигрантов в свои страны, которые имеют значительное влияние на социально-экономическое положение семей эмигрантов [1].

В течение последних десятилетий наиболее изученным аспектом денежных переводов стало их влияние на экономический рост не только из-за их политической значимости, но также из-за многочисленных каналов воздействия на экономический рост. Согласно последнему отчету Migration and Development Brief, официально зарегистрированные потоки денежных переводов в страны с низким и средним уровнем доходов достигли 540 млрд. долларов в 2020 году, что всего на 1,6 процентов ниже общего объема

в 548 млрд. долларов в 2019 году. В результате, потоки денежных переводов превысили сумму прямых иностранных инвестиций (259 млрд. долларов США) и зарубежной помощи в целях развития (179 млрд. долларов США) в 2020 году [2] (Рис.1). Таким образом, денежные переводы представляют собой приток ресурсов, который часто превышает целый ряд других потоков платежного баланса, которым экономисты и политологи уделяют гораздо больше внимания [3].

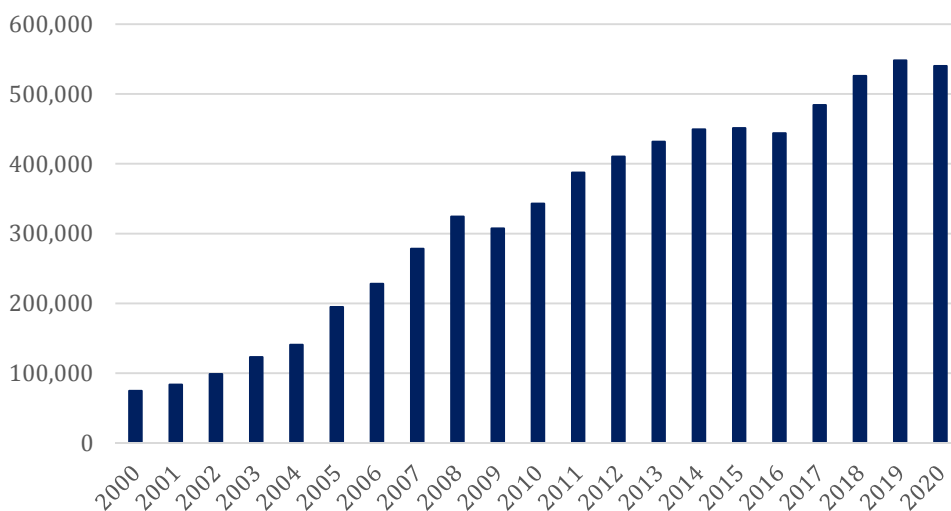

Рисунок 1. Денежные переводы в страны с низким и средним уровнем дохода (в млрд.).

Хотя сам размер денежных переводов предполагает, что они должны быть экономически важными для многих стран, их величина по отношению к потокам доходов делает этот вывод еще более очевидным. Согласно данным World Bank, в странах с низким и средним доходом соотношение денежных переводов к ВВП в 2020 году составило 1,65%, в то время как в постсоветских странах данный показатель намного выше.

Среди исследований, подтверждающих положительное влияние денежных переводов на экономический рост страны, нужно выделить работу Chamí, который использовал данные 157 стран за период 1990–2005 гг., сделал вывод, что денежные переводы оказывают существенное положитель-

ное влияние на благосостояние и экономический рост, повышают устойчивость государственного долга и увеличивают сбережения домашних хозяйств в странах-получателях [4]. В свою очередь, Fayissa и Nsiah, анализируя данные 37 африканских стран за период 1980–2004 гг., обнаружили, что увеличение денежных переводов на 10% приводит к росту ВВП на душу населения на 0,3% [5].

Вполне очевидно, что денежные переводы увеличивают доходы домохозяйств и, следовательно, являются мощным средством борьбы с бедностью в развивающихся странах. Множество исследований показало, что домохозяйства, получающие денежные переводы, находятся в более стабильном финансовом состоянии в сравнении с домохозяйствами, которые не получают трансфертов. Согласно исследованию 71 развивающихся стран, Richard H. Adams и John Page выявили, что увеличение денежных переводов на 10% приводят к уменьшению бедности на 3,5% [6]. Однако в большинстве случаев речь идет о краткосрочном периоде, ведь большая часть денежных доходов используются для погашения долгов или потребления, что не приводит к улучшению финансового состояния домохозяйств в долгосрочном периоде.

Исходя из опыта развитых стран, можно отметить, что денежные потоки направлены в инвестиции, тем самым стимулируя развитие малого и среднего бизнеса. Однако цифры показывают, что всего лишь 10% денежных потоков инвестируются, а не потребляются [5].

Поскольку денежные переводы представляют собой денежные потоки в иностранной валюте и достигают высоких уровней в определенных контекстах, они создают потенциал для национального развития. Исходя из исследований и существующих данных предполагается, что денежные переводы лучше влияют на развитие человеческого капитала в странах со средним уровнем человеческого развития, чем в странах с низким, высоким и очень высоким ИЧР [7]. Используя данные о домохозяйствах, было проведено множество эмпирических исследований, связанных с влиянием денежных переводов на образование. Такие авторы как Hanson, Woodruff, Edwards, и Ureta предполагают, что денежные переводы могут способствовать улучшению школьного образования детей, ослабляя кредитные ограничения домохозяйств [8]. Данное положительное влияние обусловлено тем, что более молодые члены домохозяйств вместо работы, которая до денежных переводов была необходима для поддержания достойного уровня

жизни, находят время для обучения. В своей работе Nakamigo выявил положительную корреляцию между денежными переводами и школьной посещаемостью: в среднем, дети из семей, получающие денежные переводы чаще посещали школьные учреждения, чем дети из семей, не получающих денежных переводов [9].

В литературе касательно денежных переводов можно найти ряд теоретических, а также эмпирических работ, в которых их влияние на макроэкономические показатели стран-получателей оценивается как довольно негативное.

Одним из таких негативных воздействий является моральный риск, который проявляется двумя способами: сокращение трудовых усилий и осуществление более рискованных инвестиций, что в свою очередь замедляет экономический рост [5]. Члены домашних хозяйств, довольствуясь получением денежных потоков, которые зачастую в несколько раз превышают их заработную плату, принимают решение сократить их трудовые усилия, отказавшись от своей работы. Также можно наблюдать сценарии, в которых получатели денежных переводов начинают неблагоразумно потреблять средства, покупая предметы роскоши или инвестируя в рискованные проекты, что зачастую приводит к растрате этих средств [10].

Еще одним важным негативным фактором, который проявляется среди стран, получающих денежные переводы, является «голландская болезнь». В настоящее время многие исследователи используют данный термин, чтобы описать сильную зависимость экономики страны от какого-либо фактора ее развития. Данная зависимость может проявляться через приток иностранной валюты в страну в виде международной помощи и через денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа [11].

Резюмируя влияние денежных переводов на экономическое развитие стран, необходимо отметить, что однозначного ответа так и не было выявлено. Долгосрочный эффект денежных переводов зависит от того, в какой степени домохозяйства используют данные потоки продуктивно. Денежные переводы способствуют развитию человеческого капитала, сокращают уровень бедности, тем самым уменьшая неравенство доходов среди домохозяйств. Одним словом, денежные потоки повышают уровень жизни стран-получателей. Но несмотря на положительное воздействие, также не следует игнорировать и их отрицательных эффектов, проявление которых приводит к серьезным последствиям.

Одним из важных факторов в изучении трудовых миграционных процессах является уровень квалификации мигрантов. Очевидно, что как квалифицированная, так и неквалифицированная миграция играют важную роль в экономике, поскольку они имеют разные каналы воздействия как на страны происхождения, так и на страны назначения.

В случае высококвалифицированной трудовой миграции движение рабочей силы порождает ряд «внешних эффектов», которые необходимо учитывать. Во-первых, квалифицированная и неквалифицированная рабочая сила взаимодействуют в производственном процессе; в условиях нехватки квалифицированной рабочей силы и обилия неквалифицированной рабочей силы, как это имеет место в развивающихся странах, миграция квалифицированной рабочей силы может иметь существенное негативное влияние на производительность и заработную плату низкоквалифицированных рабочих. Во-вторых, истощение человеческого капитала в результате квалифицированной эмиграции отрицательно сказывается на перспективах роста страны, поскольку формирование человеческого капитала в настоящее время рассматривается как один из центральных двигателей роста. В-третьих, квалифицированная рабочая сила способствует привлечению прямых иностранных инвестиций и увеличению расходов на НИОКР. С другой стороны, миграция высококвалифицированных работников может также вызывать положительный эффект обратной связи, поскольку квалифицированные эмигранты продолжают влиять на экономику страны происхождения. Такие возможные обратные связи включают денежные переводы мигрантов, обратную миграцию после приобретения дополнительных навыков за границей, которые способствуют потокам капитала и распространению знаний [12].

Существует ряд эффектов высококвалифицированной миграции для стран, где происходит «утечка мозгов». Самым очевидным воздействием является сокращение образованных работников, которые играют важную роль в производительности и экономическом развитии страны. Неоклассические модели показывают, что высокий уровень квалифицированной эмиграции замедляет экономический рост, а модели «нового роста» показывают еще большее сокращение экономического роста и увеличение бедности [13].

В свою очередь, многими исследователями было доказано, что прибытие высококвалифицированных мигрантов в страну приводит к развитию научной отрасли, т.е. к инвестициям в человеческий капитал, что способствует инклюзивному экономическому росту [14].

Подводя итоги, необходимо отметить, что стереотипное представление того, что высококвалифицированная миграция для стран-доноров имеет только негативное воздействие не имеет эмпирического обоснования. Тот простой факт, что среди отправляющих стран есть выигравшие (в силу обратных связей) и проигравшие подтверждает это высказывание.

Влияние трудовой миграции на экономическое развитие РА

Уже на протяжении долгих лет Республика Армения является одной из ведущих стран мира по уровню эмиграции. Однако до сих пор одной из актуальных проблем изучения миграционных процессов РА является отсутствие постоянного учета мигрантов и полноценной статистики. По ряду причин официальная миграционная статистика перестала отражать реальное положение дел, а имеющиеся данные часто расходятся. Основной причиной является то, что подавляющее большинство миграционных потоков Армении приобрело непредсказуемый характер. Уезжая на неопределенный срок, в основном без возврата на родину, большинство мигрантов избегают бюрократических хлопот, сводящих к минимуму возможную бюрократию в случае возвращения, что приводит к нарушению официально принятого регистрационного закона о миграции.

Если рассмотреть данные Государственной миграционной службы при Министерстве территориального управления РА, источником которых являлась информационная система электронного управления пограничного контроля, то можно увидеть динамику выезда и прибытия в РА (Рис.3), которая существенно отличается от данных миграционных потоков НСС (Рис.4). Согласно миграционной службе, сальдо пересечений границ Армении с 2010 по 2020гг. составило 344200 человек со знаком минус, в то время как сальдо прибытия и выезда из страны за тот же период, исходя из статистики НСС РА, составило 160586 человек со знаком минус.

Отличия заключаются в методах расчета и учета мигрантов: НСС РА обрабатывает анкеты прибывших и выбывших, составляемым по адресам во время регистрации населения и регистрации убытия¹.

Такая методика учета не отражает реального объема перемещения населения, т.к. значительная часть населения эмигрирует без снятия с учета. Заметим также, что после 2011г. НСС РА перестала публиковать данные об объемах эмиграции и иммиграции отдельно, оставив в базах только данные о пересечении границ, что усложняет их применимость в научных исследованиях.

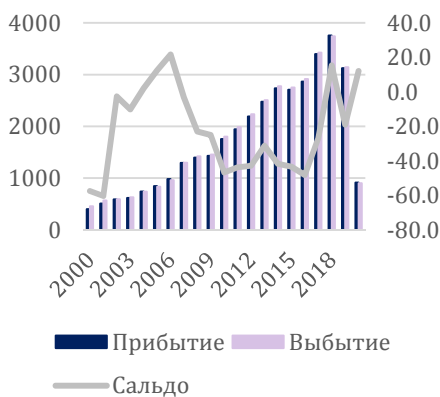

Рисунок 3. Динамика пересечений границы РА (тыс. чел).

Рисунок 4. Динамика выбытия/прибытия из/в РА, (тыс.чел.)

Ограниченные возможности трудоустройства и низкая заработная плата в Армении по сравнению с основными странами назначения мигрантов, являются основными причинами миграции населения РА. Поэтому подавляющее большинство людей, выезжающих из Армении, являются представителями трудовых миграционных процессов. Следовательно, семьи получают большую часть своего общего дохода в виде денежных трансфертов от работающих за рубежом членов семьи. Следует также отметить, что, помимо формирования доходов домашних хозяйств, денежные переводы также способствуют притоку иностранной валюты в страну, который

¹ Т.е. эмигрантами считаются только лица, которые официально вышли из регистрации на постоянном месте жительства в Армении, заявив об этом в паспортном столе.

может зачастую превышать приток, обусловленный экспортом или прямыми иностранными инвестициями. Данное утверждение может быть подтверждено Рис. 5, согласно которому, начиная с 2000 года, приток денежных переводов превышал приток прямых инвестиций, а также объемы экспорта страны в 2009 году, обусловленный последствиями мирового финансового кризиса.

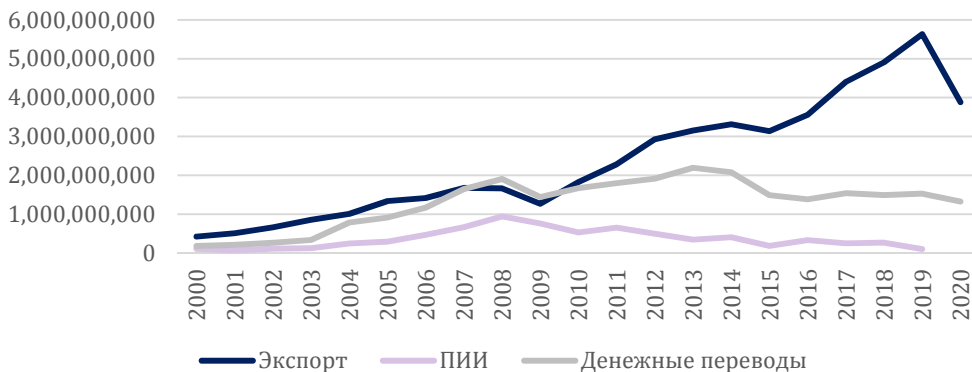

Рисунок 5. Динамика денежных переводов, экспорта и ПИИ РА (в долл.).

Принимая во внимание тот факт, что приток денежных переводов мигрантов в Армению довольно велик (10,4% ВВП в 2020 году), вполне очевидно, что денежные переводы имеют большое влияние на экономический рост Армении (Рис.6). Денежные переводы не только влияют на экономику в целом, но также влияют на человеческое развитие, увеличивая расходы на образование и здравоохранение. Тем не менее, исследования также выявили некоторые негативные последствия денежных переводов для развития Республики Армения. К ним относится негативное влияние на развитие экономики страны в долгосрочной перспективе: снижение конкурентоспособности страны, нехватка на рынке труда, а также инфляция [15].

Одним из негативных влияний денежных переводов на экономику Армении является наличие т.н. «голландской болезни», которая была выявлена во многих исследованиях [16, 17]. Доказательством тому является зависимость потребления от динамики денежных переводов, а также превышение расходов на конечное потребление над расходами на валовое накопление капитала. Начиная с 2005 года, увеличение потока иностранной валюты

привело к укреплению номинального валютного курса, который в итоге привел к укреплению реального обменного курса, что, в свою очередь, привело к снижению конкурентоспособности страны.

Рисунок 6. Динамика денежных переводов в РА (в тыс. дол.) /соотношение к ВВП (в %).

Следует отметить, что в случае Армении денежные трансферты направляются в те отрасли экономики, где привлечение инвестиций является невозможным в силу несоответствия стандартам, и в некоторых случаях даже отсутствия будущего дохода. Среди данных сфер можно выделить следующие: потребление товаров первой необходимости, развитие человеческого капитала путем инвестиций в образование и медицинское обслуживание, а также в строительство жилья.

Анализируя данные обследования домохозяйств, проведенного Российско-Армянским университетом в 2017 году [18], можно отметить, что денежные переводы играют значительную роль в сокращении бедности РА. Уровень бедности среди домохозяйств с международными мигрантами ниже, чем среди домохозяйств, все члены которых проживают в стране. Это одинаково для всех географических областей, но более заметно в Ереване и сельской местности (Рис. 7). Эти данные свидетельствуют о том, что в случае Армении денежные переводы, по-видимому, оказывают сильное влияние на сокращение бедности и что международная миграция выступает эффективной стратегией борьбы с бедностью.

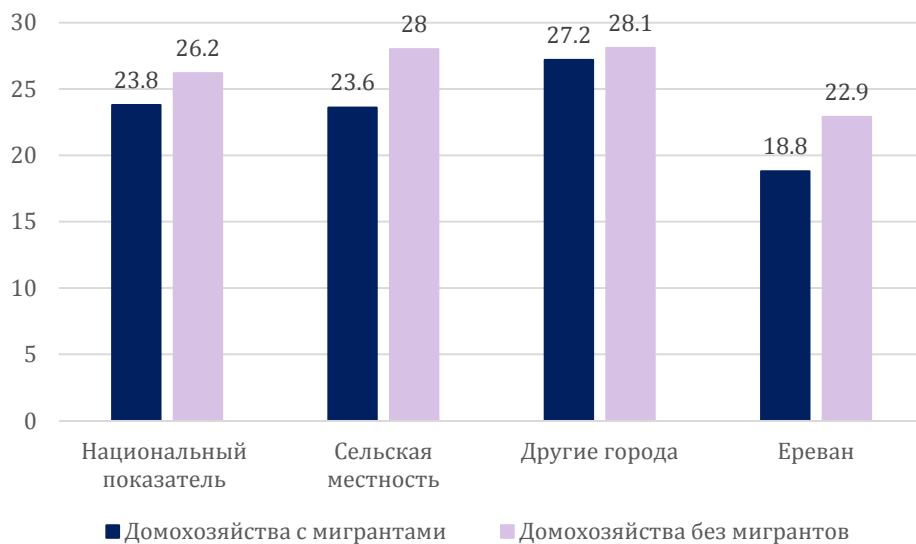

Рисунок 7. Численность бедных в разбивке по мигрантскому статусу домохозяйств и месту проживания, Армения, 2017г. (в %).

Для измерения влияния денежных переводов на бедность был рассмотрен сценарий, где домохозяйства не получают трансфертов и где было выявлено, что в таком случае показатель бедности с 25,7% (показатель 2017 года) подскочил бы до 30,9% [20].

Важно также рассмотреть влияние денежных переводов на рабочий рынок РА. Согласно статистике, в тех домохозяйствах РА, которые не получают денежных потоков в виде трансфертов, члены семьи более склонны работать, чем в семьях, получающих денежные переводы. Как уже было ранее отмечено, этот эффект получил название «морального риска» [19].

Если же рассмотреть связь между денежными переводами и накоплением человеческого капитала, то основываясь на данных исследования “The development and the side effects of remittances in CIS countries: the case of Armenia”, можно сделать вывод, что прирост доходов на 1 процентный пункт приводит к увеличению добавленной стоимости в сфере образования и здравоохранения соответственно на 0,11 и 0,21%.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что более серьезное и значимое воздействие на экономическое развитие страны посредством трудовой

миграции оказывают денежные переводы мигрантов. Однако положительное воздействие денежных переводов в большей степени проявляется в краткосрочном периоде, в то время как в долгосрочной перспективе денежные переводы приводят к замедлению экономического роста страны, проявляясь в виде «морального риска» и «голландской болезни».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурашников А.В.* Оценка влияния миграционных процессов на экономический рост, М., 2014, С. 32.
2. Migration and Development Brief 34, World Bank.
3. *Barajas A., Chami R., Fullenkamp C., Gapen M., Montiel P.* Do workers remittances promote economic growth? // IMF Working Paper, 2009. P.3.
4. *Chami R., Barajas A., Cosimano T., Fullenkamp C., Gapen M., Montiel P.* Macroeconomic consequences of remittances, 2008. PP. 58–77.
5. *Abduvaliev M., Bustillo R.* Impact of remittances on economic growth and poverty reduction amongst CIS countries, 2019. P. 3.
6. *Richard H., Page A. and J.* Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Countries? // World Development, 33, no. 10 (2005): 1649–69.
7. *Ustubici A., Irdam D.* The Impact of Remittances on Human Development: a Quantitative Analysis and Policy Implications, Economics & Sociology, Vol. 5, No 1, 2012. PP. 74–95.
8. *Hanson H., Woodruff C.* Emigration and Educational Attainment in Mexico, 2003.
9. *Nakamuro M.* School Attendance and Migrant Remittances in Transition Economies: The Case of Albania and Tajikistan // International Development Planning Review, vol. 32(3), 2010. PP. 357–358.
10. *Hadeel S. Yaseen* The positive and negative impact of remittances on economic growth in MENA countries», 2012, PP. 9–10.
11. *Edsel B.* Do international remittance cause Dutch Disease? // MPRA Paper 23022, University Library of Munich, Germany, 2010. P. 16.
12. *Docquier F., Rapoport H.* Skilled migration: the perspective of developing countries. P. 3.
13. *Lindsay B., Findlay A.* International Migration Papers // Migration of highly skilled persons from developing countries: impact and policy responses. P.1.
14. *Чепель С.В., Бондаренко К.А.* Является ли внешняя трудовая миграция фактором экономического роста // Эконометрический анализ и выводы для стран СНГ, 2015. СС. 142–166.
15. *Karapetyan L., Harutyunyan L.* The development and the side effects of remittances in CIS countries: the case of Armenia», CARIM-East Research Report, 2013, PP. 1–7.

16. *Петросян И., Сандоян Э.* Частные иностранные денежные трансферты как причина «голландской болезни» в экономике Армении», Ер., 2011.
17. *Айвазян С., Березняцкий А.* «Голландская болезнь» в экономиках России и Армении»
18. Poverty and Equity GP – The World Bank; Armenian International Outmigration: An exploration on the effects on Armenian Household's Welfare.
19. *Karapetya, L., Harutyunyan L.* The development and the side effects of remittances in CIS countries: the case of Armenia», CARIM-East Research Report, 2013. PP.18–20.

THE IMPACT OF LABOR MIGRATION ON ECONOMIC DEVELOPMENT (BASED ON MATERIALS OF RA)

K. Khachatryan

*Russian-Armenian University
“SoftConstruct” LLC*

ABSTRACT

The literature on the impact of migration on the economic development was reviewed in this paper. Moreover, the current situation of migration processes in the Republic of Armenia, as well as the impact of remittances on the development of the country were examined. The obtained results of the study led to the conclusion that labor migration, through remittances, has a significant impact on the RA economy. This influence has a positive effect in the short term, while in the long term it leads to a number of negative effects.

Keywords: migration, remittances, «brain drain», economic development.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНЕДРЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА НДС В РА

М.А. Варданян, А.В. Амроян

*Российско-Армянский университет
Институт Экономики и Бизнеса*

meri.vardanyan@rau.am, arman.amroyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что специальные механизмы налогообложения являются распространенным и действенным инструментом стимулирования бизнес-среды для малого и среднего бизнеса посредством налогово-бюджетной политики. Специальный механизм налогообложения подразумевает упрощение ведения налогового учета для организаций и сокращение количества уплачиваемых налогов, а также налогового бремени. Главным преимуществом данной системы в Армении является полное освобождение от НДС и налога на прибыль организаций. На данный момент в Армении действуют два специальных механизма налогообложения: микропредпринимательство и налог с оборота.

Ключевые слова: НДС, налог с оборота, микропредпринимательство, эконометрический анализ.

Введение

В данной статье с помощью эконометрического анализа множественной регрессии будет дана количественная оценка значимости НДС при использовании специальных механизмов налогообложения.

Актуальность выбранной темы заключается в исследовании состояния налога на добавленную стоимость, как самой доходной статьи государственного бюджета Республики Армения, в контексте внедрения новых и ранее действующих специальных и упрощенных систем налогообложения. В статье проведен эконометрический анализ влияния внедрения упрощенных механизмов налогообложения на НДС в РА. Регрессионный анализ проводится двумя этапами, выстроив две модели. Первая модель будет описывать зависимость переменных (о которых речь пойдет позже) – с 1-го квартала 2000 года до 4-го квартала 2012 года включительно – до внедрения института налога с оборота, как основной альтернативы общей системы налогообложения. Вторая модель описывает регрессионную взаимосвязь переменных с 1-го квартала 2013 года до 4-го 2020 года. Данная разбивка сделана с целью показать состояние главного косвенного налога Армении – НДС, в период, когда действовала всего лишь одна система упрощенного налогообложения, приносящая доход в государственный бюджет, и в период, когда уже были внедрены такие системы, как патентный налог и налог с оборота предприятий.

Регрессионный анализ

Для того чтобы понять, каким образом повлияло внедрение специальных механизмов налогообложения на НДС, проведем регрессионный анализ.

Переменные

В модели будут участвовать 6 переменных:

1. VAT – темпы поступлений по НДС в государственный бюджет РА;
2. Fix – темпы поступлений по фиксированным выплатам в государственный бюджет РА;
3. Patent – темпы поступлений по патентному налогу в государственный бюджет РА;
4. TurnovT – темпы поступлений по налогу с оборота предприятий в государственный бюджет РА;
5. TTR – темпы валовых поступлений по налогам от юридических лиц в государственный бюджет РА;

6. Other – все необособленные налоговые поступления от юридических лиц в государственный бюджет РА.
(N – количество наблюдений. Зависимая переменная – TTR, регрессоры – VAT, Fix, Patent, TurnovT, Other).

Описание модели

Цель: определить аналитическую форму связи, в которой изменение результативного признака обусловлено влиянием факторных признаков.

Задача: дать математическую формулировку влияния внедрения специальных механизмов налогообложения на НДС в налоговых поступлениях от юридических лиц.

Метод: Множественная линейная регрессия по методу наименьших квадратов.

До проведения регрессионного анализа ряды проверены на стационарность с помощью Unit root test методом Augmented Dickey-Fuller.

Перед тем, как начать построение модели, рассмотрим индивидуальную описательную статистику для каждой переменной (Табл. 1).

Таблица 1.

Описательная статистика переменных

	N	VAT	FIX	PATENT	TURNOVТ	TTR	OTHER
Mean	42.50000	1.054000	1.009092	0.950063	1.067594	1.045952	1.043512
Median	42.50000	1.066000	1.006000	0.972500	1.051000	1.061500	0.972500
Maximum	84.00000	1.995000	2.674000	2.022000	1.921000	1.389000	1.841000
Minimum	1.000000	0.299000	-0.281000	0.026000	0.642000	0.619000	0.495000
Std. Dev.	24.39262	0.216649	0.369414	0.296302	0.240289	0.165930	0.310704
Skewness	-1.24E-17	0.453655	1.247752	0.384393	1.163723	-0.253831	0.776481
Kurtosis	1.799660	7.300048	13.16582	9.207154	6.390491	2.492731	2.870299
Jarque-Bera	5.042858	67.59768	346.9763	52.15973	22.54992	1.802653	8.499786
Probability	0.080345	0.000000	0.000000	0.000000	0.000013	0.406031	0.014266
Sum	3570.000	88.53600	76.69100	30.40200	34.16300	87.86000	87.65500
Sum Sq. Dev.	49385.00	3.895760	10.23502	2.721648	1.789896	2.285208	8.012593
Observations	84	84	76	32	32	84	84

Источник: получено автором путем анализа статистических данных.

Из данных Табл. 1, исходя из вероятности показателя Jarque-Bera, можем сделать вывод, что переменные VAT, Fix, Patent, TurnovT имеют нормальное распределение, а распределение у переменной Other приближено к нормальному, а у TTR распределение – ненормальное. Все переменные имеют левостороннее распределение. VAT, Fix, Patent, TurnovT имеют острый пик, а TTR и Other плоскую вершину. В качестве примера рассмотрим описательную статистику и распределение темпов поступлений по НДС (Диаграмма 1).

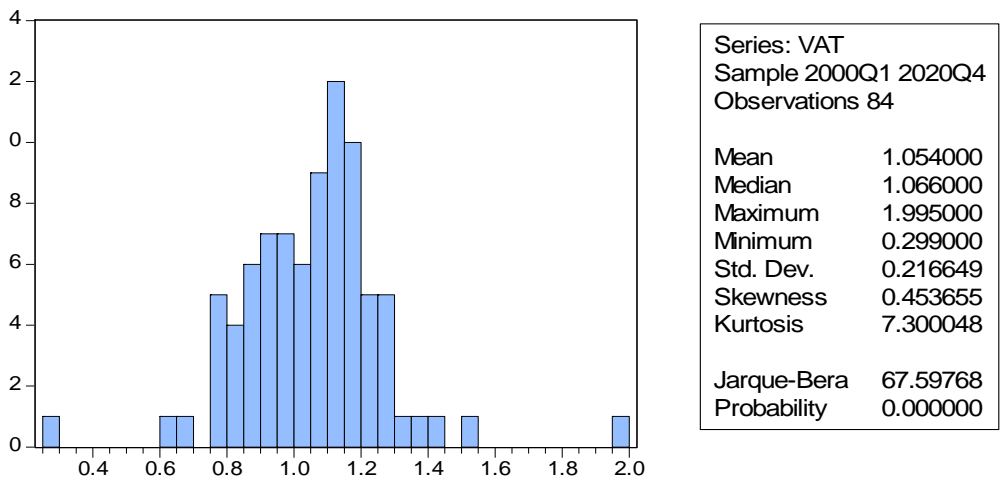

Диаграмма 1. Распределение темпов поступлений по НДС и их описательная статистика.

Также нужно рассмотреть взаимосвязь факторов между собой, чтобы в дальнейшем предугадать то или иное поведение модели.

Как видим из расчетов Табл. 2, НДС находится в самой сильной прямой взаимосвязи с налогом с оборота, коэффициент корреляции составляет $\text{Corr}=0.49$. Взаимосвязь с НДС с фиксированными платежами – слабая, прямая, коэффициент корреляции составляет $\text{Corr}=0.29$. Очевидно, что взаимосвязь НДС с валовыми поступлениями прямая, коэффициент корреляции составляет $\text{Corr}=0.31$. Связь НДС и патентного налога обратная, коэффициент корреляции составляет $\text{Corr}=-0.28$.

Таблица 2.

Ковариационная матрица параметров

Covariance Correlation	VAT	FIX	PATENT	TURNOVT	TTR	OTHER
VAT	0.017948 1.000000					
FIX	0.024703 0.294385	0.392325 1.000000				
PATENT	-0.009177 -0.277873	-0.031724 -0.205454	0.060772 1.000000			
TURNOVT	0.015629 0.485990	0.021201 0.141005	0.000979 0.016552	0.057622 1.000000		
TTR	0.006200 0.313751	-0.013171 -0.142551	-0.009731 -0.267597	0.009596 0.270989	0.021760 1.000000	
OTHER	6.05E-05 0.001630	-0.057485 -0.331390	-0.009289 -0.136063	5.47E-05 0.000822	0.037314 0.913365	0.076699 1.000000

Источник: получено автором путем анализа статистических данных.

Модель № 1

Построим первую регрессионную модель, в которой будет отражена взаимосвязь переменной TTR и регрессоров VAT, Fix и Other.

В Табл. 3 представлены рассчитанные коэффициенты регрессии и некоторые показатели, а также критерии.

Регрессионная модель № 1

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.305758	0.087536	3.492929	0.0010
VAT	0.336612	0.044259	7.605507	0.0000
FIX	0.060065	0.090977	0.660221	0.5123
OTHER	0.311338	0.034714	8.968656	0.0000
R-squared	0.841938	Mean dependent var		1.056462
Adjusted R-squared	0.832059	S.D. dependent var		0.173045
S.E. of regression	0.070915	Akaike info criterion		-2.380875
Sum squared resid	0.241387	Schwarz criterion		-2.230779
Log likelihood	65.90274	Hannan-Quinn criter.		-2.323331
F-statistic	85.22601	Durbin-Watson stat		2.024250
Prob(F-statistic)	0.000000			

Источник: получено автором путем анализа статистических данных.

Интерпретация модели № 1: $TTR = 0.306 + 0.337 \cdot VAT + 0.06 \cdot FIX + 0.311 \cdot OTHER$

Рассмотрим рассчитанный коэффициент регрессии. Так как у нас множественная регрессия, рассмотрим скорректированный коэффициент регрессии R^2_{adj} . Скорректированный коэффициент регрессии в нашей модели составляет $R^2_{adj}=0.832$. Это означает, что вариация результативного признака на 83.2% объясняется вариацией факторов. Это, практически, идеальный показатель для регрессии, что означает, что доля объясняемой дисперсии очень высокая, следовательно, регрессия улучшает предсказание TTR по сравнению с тривиальным предсказанием $\overline{TTR}=\overline{TTR}$. Коэффициент НДС в интерпретации модели равен 0.306, фиксированных платежей – 0.06, а прочих налоговых поступлений – 0.311. Эти коэффициенты означают, что

если налоговые поступления по НДС увеличатся на 1%, то валовые налоговые поступления TTR увеличатся на 0.337%, при увеличении фиксированных платежей на 1% TTR увеличится на 0.06%, и если прочие поступления увеличатся на 1%, то TTR увеличится на 0.311%.

Модель № 2

Во второй модели рассмотрим взаимосвязь между переменными TTR, VAT, Fix, Patent, TurnovT и Other с первого квартала 2013 года до четвертого квартала 2020 года.

В Табл. 4 представлены рассчитанные коэффициенты, показатели и критерии.

Таблица 4.

Регрессионная модель № 2

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.231950	0.077121	3.007626	0.0076
VAT	0.206113	0.063407	3.250646	0.0044
FIX	0.016172	0.012470	1.296940	0.2110
PATENT	-0.046940	0.030367	-1.545741	0.1396
TURNOVТ	0.105006	0.033264	3.156732	0.0055
OTHER	0.492699	0.026980	18.26192	0.0000
R-squared	0.961103	Mean dependent var		1.034625
Adjusted R-squared	0.950299	S.D. dependent var		0.150687
S.E. of regression	0.033594	Akaike info criterion		-3.736632
Sum squared resid	0.020314	Schwarz criterion		-3.442119
Log likelihood	50.83959	Hannan-Quinn criter.		-3.658498
F-statistic	88.95283	Durbin-Watson stat		1.956791
Prob(F-statistic)	0.000000			

Источник: получено автором путем анализа статистических данных

Интерпретация модели № 2: $TTR = 0.232 + 0.206*VAT + 0.016*FIX - 0.047*PATENT + 0.105*TURNOVT + 0.493*OTHER$

Скорректированный коэффициент регрессии во второй модели составляет $R^2_{adj}=0.95$. Это означает, что модель практически полностью описывает взаимосвязь показателя, то есть доля объясняемой вариации составляет 95%. Также нужно отметить, что значения инфокритерий Akaike и Schwarz во второй модели значительно ниже: -2.38, -2.23 и -3.73, -3.44, соответственно. Данные критерии указывают на то, что вторая модель с точки зрения эконометрики более точно описывает взаимосвязь результативного и факторных признаков. Исходя из полученных коэффициентов можно сказать следующее: увеличение на 1% поступлений по НДС фиксированным платежам, налога с оборота и прочих налоговых поступлений от юридических лиц приведет к увеличению валовых налоговых поступлений от юридических лиц, соответственно, на 0.206%, 0.016%, 0.105% и 0.493%, а увеличение поступлений по патентному налогу на 1% приведет к спаду темпов валовых налоговых поступлений от юридических лиц на 0.047%.

Из построенных двух моделей мы видим, что, невзирая на тенденцию к росту поступлений по НДС в государственный бюджет РА в абсолютном выражении, темпы роста поступлений значительно сократились после внедрения таких специальных механизмов, как налог с оборота и патентный налог. Внедрение подобного налогового инструментария означает, что в период с 2013 до 2020 годы воздействие НДС в формировании государственного бюджета РА сократилось на 0.131%, что приводит к большей вариативности налоговых компонентов на макроуровне и расширению возможностей вариации налогового бремени для хозяйствующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический комитет РА, <https://armstat.am/ru/?nid=33>

**ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE INTRODUCTION
OF ALTERNATIVE TAXATION MECHANISMS ON VAT
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

M. Vardanyan, A. Amroyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

Special taxation mechanisms are a common and effective tool for stimulating the business environment for small and medium-sized businesses through fiscal policy. A special taxation mechanism implies simplification of tax accounting for organizations and reduction of the number of taxes paid, as well as the tax burden. The main advantage of this system in Armenia is full exemption from VAT and corporate income tax. At the moment, there are two special taxation mechanisms in Armenia: micro-entrepreneurship and turnover tax. The relevance of the chosen topic lies in the study of the state of value added tax as the most revenue item of the state budget of the Republic of Armenia, in the context of the introduction of new and previously existing special and simplified taxation systems. This article conduct an econometric analysis of the impact of the introduction of simplified taxation mechanisms on VAT in the Republic of Armenia.

Keywords: VAT, turnover tax, micro-entrepreneurship, econometric analysis.

ՔՐԱՈՒԴՖԱՆԴԻՆԳԻ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԴԵՐԸ ԵՎ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐԸ ՀՀ-ՈՒՄ

Ս. Կ. Դավթյան

«Հայբիզնեսբանկ» ՓԲԸ «Քաջագունի» մ/ճ կառավարիչ

davtyan.smbat@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվել է քրաուդֆանդինգի սահմանման հիմնախնդիրը, ելնելով դրա էության տնտեսական, սոցիալական, տեխնոլոգիական, իրավական առանցքներից: Դիտարկելով միջազգային կազմակերպությունների և մի շարք հետազոտողների երևույթի սահմանման ձևակերպումները, ըստ այդմ առաջարկվել է դրա բնութագրումը սահմանել հայտանիշների համախմբով: Ներկայացվել է քրաուդֆանդինգի առավելությունները կապիտալ որոնողների, այն տեղաբաշխողների, ձեռներեցության և տնտեսության ու հասարակության համար, ինչպես նաև ՀՀ-ում դրա ներդրմանը նպաստող կարգավորման հիմնական առանցքային մոտեցումները:

Հիմնաբառեր` քրաուդֆանդինգ, համացանցի հարթակ, «P2P» վարկավորում, միկրո ներդրումներ:

Ներածություն

21-րդ դարում հեռահաղորդակցությունը, համակարգչային ծրագրավորման լուծումները և թվային տեխնոլոգիաները իրենց հետ բերել են բոլորովին անհավանական նոր հնարավորություններ, այդ թվում` ֆինանսական ոլորտում: Դրանցից է առցանց հարթակներում իրականացվող քրաուդֆանդինգը և նրա առավել լայն տարածված հատվածը «P2P» վարկավորումը: Քրաուդֆանդինգ երևույթի վերաբերյալ հետազոտողների շրջանում սկզբունքորեն ընդհանուր արմատավորված հայեցակարգ ու սահմանում գյություն չունի: Հայերեն մենք այն կանվանեինք *առցանց*

խմբային ֆինանսավորում, սակայն տեքստում կիրառվում է քրաուդֆանդինգ տերմինը, որը ներկայումս ավելի կիրառելի է:

Քրաուդֆանդինգ ճշգրիտ հայեցակարգի ու սահմանման հիմնախնդիրը այս երևույթի համեմատաբար վերջերս ի հայտ գալու հանգամանքն է, որն ընթացս ենթարկվում է դինամիկ փոփոխությունների: Երևույթի առկա շատ բնորոշումները ընդհանրական են և չեն մոտեցնում այս եղանակով ֆինանսավորման իրական ազդեցությանը թե՛ տնտեսական և թե՛ իրավական առումով: Հետևաբար, հարկ է ելակետ ընդունել այնպիսի հայեցակարգ կամ սահմանում, որն ի լրումն նրա առերևույթ սոցիալ-տնտեսական հետևանքների, այն կմոտեցնի նաև նրա բուն իրավական և տնտեսական առանցքին: Այդ առումով դիտարկվել են տարբեր հեղինակների և միջազգային կազմակերպությունների բնութագրումները:

Հարկ է նկատել, որ բազմաթիվ հեղինակներ շեշտում են, որ քրաուդֆանդինգի առաջացմանը նպաստել են սոցիալական և մշակութային ազդեցությունները, մասնավորապես՝ տնտեսական ճգնաժամը որն էլ առաջացրել է հասարակական դժգոհություն ֆինանսական համակարգի նկատմամբ: Դրա վկայություններից է ԱՄՆ-ում «Գրավի՛ր Ուոլ Սթրիթի» շարժումը, որն այնուհետև տարածվեց շատ այլ երկրներում, պահանջելով ավելի մարդասեր տնտեսություն և հարստության ավելի արդարացի բաշխում, քանի որ այն կենտրոնացած է բնակչության 1 տոկոսի մոտ, և ի հայտ եկավ հայտնի կարգախոսը՝ «Մենք ենք 99 տոկոսը»: Այս շարժումը ստիպեց արձագանքել նաև տնտեսագետ տեսաբաններին, մասնավորապես՝ դրանց շարքում է Ջ. Ստիգլիցը (STIGLITZ, J. E.) [1]:

Ժամանակակից հասարակությունը ձեռք է բերել տեխնոլոգիական բնույթ, այն գիտակցում է համացանցի կարևորությունը և դրա ազդեցությունը առօրյա կյանքի վրա: Սոցիալական ցանցերի ի հայտ գալով տեղեկատվության փոխանցումը կատարվում է բոլորի համար պարզ և հասանելի եղանակով, հաղթահարվում են մարդկանց առջև ծառայած շատ խոչընդոտները: Այն նպաստում է հատկապես մասշտաբային հանրային տնտեսության առաջացմանը գաղափարին, որը ժողովրդավարական է և ուղղված է ընդհանուր բարիքների ձեռքբերմանը:

Համացանցի հարթակներում յուրաքանչյուր ոք կարող է գրավիչ տոկոսներով փող վերցնել բոլորովին անձանոթ մարդկանցից: Այդ տիպի գործարքների համար կիրառվում է «P2P» հապավումը, որը նշանակում է «հավասարից՝ հավասարին» («Peer-to-peer»): Եվրոպայում այս ձևաչափը ընդունված է անվանել նաև պարտքի քրաուդֆանդինգ (debt-based crowdfunding): Առցանց տեխնոլոգիաները թույլ են տվել անհամեմատ պարզեցնել վարկավորման գործընթացը և բարձրացնել դրա հասանելիությունը վարկառուների համար:

Առաջին նմանատիպ հարթակը հայտնվել է 2005թ.-ին Մեծ Բրիտանիայում «Zopa» (Zone of Possible Agreement) անվամբ հարթակն է: «Zopa»-ն շարունակում է մնալ այդ երկրի ամենամեծ «P2P» հարթակը, ավելի քան 500 հազ. հաճախորդների բազա և ավելի քան 469 մլն. ֆունտ ստերլինգ տրամադրված վարկերի ընդհանուր ծավալ: Մեկ տարի անց ԱՄՆ-ում հայտնվեցին «P2P» վարկավորման շուկայում ևս երկու լուրջ խաղացողներ՝ «Prosper» և «Lending Club» [2]:

«P2P» վարկային հարթակներում վարկավորումից դուրս են մղվում բանկերն ու այլ ֆինանսական միջնորդները, քանի որ առցանց «P2P» վարկային հարթակը դասական ֆինանսական միջնորդների նման միջոցներ չի ներգրավում, դրանք իր անունից հետագայում տեղաբաշխելու (վարկավորելու) նպատակով: Այն ուղղակի մի վայր է, որտեղ անմիջապես գործարքի մեջ են մտնում վարկառուն և վարկատուն:Քրաուդֆանդինգի էությունը բացահայտելու համար, անդրադառնալով դրա բազմաթիվ սահմանումներին, այդ թվում՝ Համաշխարհային բանկի, Եվրամիության հանձնաժողովի, ԱՄՆ-ի Արժեթղթերի հանձնաժողովի, բազմաթիվ հետազոտողների կողմից տրված սահմանումներին, հանգել ենք այն եզրահանգմանը, որ այն առավելապես ամփոփ կարելի է բնութագրել հայտանիշների միջոցով [3, 4-8]:

Վեր հանված հայտանիշների շարքում մեր կողմից առանձնացվել են.

ա) Համացանցի հարթակների առկայությունը (շեշտվում է գրեթե բոլոր սահմանումներում) և թվային տեխնոլոգիաների օգտագործումը: Գաղափարի տարածման խնդրում քրաուդֆանդինգի համար միջնորդ հարթակի կիրառումը (սեփական հարթակի տարբերակը գրեթե չի գործում):

բ) Մեծ թվով մարդկանց կամ «ամբոխի», կամ խմբային ֆինանսավորման առանցքը. փոքր անհատական ներդրումների միջոցով մեծ ծավալի

գումարներ հավաքագրումը՝ անհատների ու բիզնեսի ծրագրերի ֆինանսավորման համար: Հիմնարար բնութագրիչներից, որով շեշտվում է ֆինանսական այլընտրանքի կոլեկտիվ հավաքական ուժը: Ընդորում, այն իրականացվում է առանց ավանդական ֆինանսական հաստատությունների ներգրավման, որը բնութագրում են «շատերից դեպի շատերը» ալգորիթմով, քանի որ միջոցներն ուղղակիորեն ուղղորդվում են ֆինանսավորողներից դեպի այն հավաքագրողներին:

գ) Այն պարունակում է պատերնալիզմի (հոգացության) բաղադրիչը:

դ) Ամբոխի մասնակցային ներդրումը կարող է լինել աշխատանքով, գումարով, գիտելիքներով և (կամ) փորձով:

ե) Արդյունավետ առաջարկի շուրջ հանրության համախմբելու հնարավորությունը կամ առցանց համայնքի ուժի օգտագործումը:

զ) Ֆինանսավորում տրամադրողների և հայցողների դյուրին մուտքը հարթակներ, անգամ բջջային հեռախոսակապի կիրառմամբ:

է) Սկսնակների կամ աճող բիզնեսի առավել մատչելի ֆինանսավորման հնարավորությունը:

ը) Ձեռնարկատերերի և ներդրողների միմյանց գտնելու դժվարությունների հաղթահարում և ստանդարտների վրա հիմնված արդյունավետ երկխոսություն ստեղծելու հնարավորություն, «բարդ շփումների» և ժամանակատար գործընթացների հաղթահարում:

թ) Ռիսկի դիվերսիֆիկացումը հազարավոր փոքր ներդրումների միջև:

ժ) Այն բնութագրում են նաև «անտարբերություն և ռիսկերի բաշխում» հայտանիշով: Ամբոխի մեջ ռիսկի տրոհումը «ռիսկի պակասը» նաև ենթադրում է, որ փոքր միկրո ներդրողները ցուցաբերած «անտարբերությունն» արտահայտվում է իրենց նմաններին օգնելու պատրաստակամության մեջ՝ առանց ծրագրի նախաձեռնողի կամ խթանողի հետ նախապես ակտիվ կապերի հաստատման:

ժա) Մեծ թվով ֆինանսավորողներ ներգրավելու հրապարակային բաց, ոգեշնչող և հեշտությամբ հասկանալի ուղերձը: Նախաձեռնողը ցուցադրում է իր գաղափարը լավագույն հնարավոր ձևով՝ ռեսուրսների, ժամանակի և այլ սահմանափակումների շրջանակներում:

ժբ) Հարթակում դրամահավաքի արշավի ժամկետային սահմանափակումը, որը սովորաբար կազմում է 30-ից 45 օր:

ծգ) Հարթակի, ներդրողների և խթանող (հայցորդի) կամ գումար ստացողների իրավական հարաբերությունների պայմանագրային կարգավորման անհրաժեշտությունը: Այն տարբերվում է, կապված՝ քրաուդֆանդինգի մատուցվող մոդելից: Այդ պայմանագրերով ապահովվում է ներդրումների փոխանցման իրավական մեխանիզմը:

Մեր վերլուծությունը վկայում է, որ քրաուդֆանդինգի սահմանումները, որպես կանոն, ներառում են դրա մեկ կամ մի քանի հայտանիշերը և միաժամանակ մեկը կամ մի քանիսն էլ դրանցում բացակայում են, ըստ այդմ երևույթի էությունը չի ամբողջացվում:

Այսպիսով քրաուդֆանդինգը հանդիսանում է թվային տնտեսության հարթակներից մեկը, որն օժտված է վստահություն և արժեք ստեղծելու կարողությամբ ու ներուժով: Դրանով է պայմանավորված քրաուդֆանդինգի համատարած ընդլայնումը և աճող ժողովրդականությունը:

Ստորև աղյուսակում ներկայացված են քրաուդֆանդինգի առավելությունները՝ համաձայն ԵՎԶԲ-ի քրաուդֆաբդինգի կարգավորման հետազոտության: [9]

ՀՀ-ում քրաուդֆանդինգի կարող է ունենալ պոտենցիալ կարևոր դերակատարում ներառական ֆինանսական համակարգի ձևավորման գործում. ա) բարելավելով «թվային» վարկերի հասանելիությունը ոչ բավարար սպասարկված վարկառուներին ու նաև բանկային գործընթացներով չսպասարկվողներին, բ) դյուրինացնել մուտքը թվային ներդրումները այն անձանց համար, ովքեր ներկայումս ունեն սահմանափակ հնարավորություններ ստանալի ֆինանսական հատույց իրենց խնայողությունների դիմաց:

Աղյուսակ 1.

Քրաուդֆանդինգի առավելությունները:

Կապիտալ փնտրողների համար	Կապիտալը տեղաբաշխողների համար	Ձեռնարկատերերի համար	Տնտեսության և հասարակության համար
Կապիտալ որոնելու համար մտաչելի և մրցունակ շուկաներ	Վարկատուներին/ ներդրողների ներդրումային ավելի մեծ եկամուտները	Հայեցակարգի հաստատման և գաղափարի	Տնտեսական ակտիվության խթանում, հատկապես ՓՄՁ-ների (գբաղվածության և ավելացված

		ապացույցի այլընտրան- քային ուղի	արժեքի մեծ մասնա- բաժինը)
Կապիտալ ներգ- րավելու ունա- կություն, անգամ առանց սեփա- կան կապիտալի մեծ մասնաբաժ- նից հրաժարվե- լու	Ռիսկի բաշխ- ման մեխանիզմ- ներ (մեկ վար- կառուի, ներդր- ման օբյեկտի, - ներդրողի, վար- կատուների, ֆի- նանսավորում ստացողների առումով)	Ֆինանսավոր- ման այլ աղ- բյուրների բազ- մազան շուկա	Տնտեսության վերա- կանգնմանը նպաս- տող միջոցները
Վենչուրային և նախնական կա- պիտալի այլ- ընտրանք (երբ վերջիններիս հասանելիու- թյունը սահմա- նափակ է)	Այլընտրան- քային վարկ տրամադրողնե- րի համար ներ- դրումային ակ- տիվների դաս (օրինակ՝ ֆոնդե- րի և այլ ներ- դրողների)	Ավելի լայն պատկերացում- ների և տեղե- կատվության մատչելի մուտք	Ֆինանսական ծա- ռայություններում մանրաձախի հատ- վածի ներգրավվա- ծության բարձրացու- մը
Կապիտալի ավելի ցածր ար- ժեքը		Բիզնեսի համար մարկեթինգի նոր գործիքի ներուժը	Կանանց ներկայաց- վածության բարձ- րացման հնարավոր սոցիալական ազդե- ցությունը
Կապիտալի ձեռքբերման արագ և մատչե- լի հասանելիու- թյուն			

Համաշխարհային բանկի քրաուդֆանդինգի ներդրման առաջարկու-
թյունների առանցքային դրույթներից է այն, որ քրաուդֆանդինգը իրակա-
նացնելու համար զարգացող երկրները կարող են օգտագործել ավելի

առաջադեմ զարգացող տեխնոլոգիաների և բիզնես գործընթացների համակարգեր քան զարգացած աշխարհը: Ըստ նույն աղբյուրի՝ հուսալի քրաուդֆանդինգի առանցքային բաղադրիչը էկոհամակարգն է, որը նեոառում է՝ ձեռնարկատիրական մշակույթը, տնտեսական կարգավորումները, հանրության ներգրավվածությունն ու տեխնոլոգիաները, և որպես կարևոր հանգամանք վստահության գործոնը:

Առցանց հարթակները բախվում են նաև տեսանելի տեխնոլոգիական (հակերային) սոցիալական և տնտեսական խնդիրների ու խաթարումների հետ և դրա հետ մեկտեղ հարթակները նաև խնդիրներ են առաջացնում օրենսդրական ոլորտում, այն է՝ մասնակիցների իրավական հարաբերություններում: Առցանց հարթակների իրավական կառուցվածքը ունի որոշակի ինքնակարգավորվող ներուժ, մինչդեռ հարթակի մասնակիցների հարաբերությունների բարդությունը և օպերատորի պոտենցիալ դերը, պատասխանատվությունը խախտումների կանխարգելման գործում սկենել են կարգավորող մարմինների հետաքրքրությունը:

Ուսումնասիրությունները վկայում են, որ գործարքների վրա հիմնված գործող կարգավորիչ կանոնները երբեմն կարող են բավարար չլինել հարթակների իրավական բոլոր ասպեկտները և չարտացոլեն դրա ինստիտուցիոնալ առանցքը: Կանոնակարգերը պետք է սահմանեն հարթակը շահագործող օպերատորների պարտավորությունները՝ կապված օգտվողների պաշտպանության, գործարքի թափանցիկության, ռիսկերի կանխարգելման կամ կանոնակարգումների մասնակի կիրարկման հետ: Ըստ այդմ, առաջին հիմնական կարգավորիչ խնդիրը կապված է հարթակի օպերատորի դերի և պատասխանատվության դիտարկման հետ: Հասարակության տեղեկատվական ծառայություններ մատուցողների բինոմինալ (երկպարամետրային) բնույթը համահունչ չէ հարթակի օպերատորների իրական դերի հետ՝ հատուկ միջնորդական պատասխանատվության կանոնների կիրառման առումով: Այսպիսով, կարգավորման առանցքը պետք է հանդիսանա մի շարք միասնական չափանիշների ընդունումը հարթակի օպերատորի համար, ըստ որի նա կարող է դիտվել որպես միջնորդ, և հարթակների համար ընդհանուր պատասխանատվության ռեժիմի մշակումը:

Մյուս խնդիրը կապված է հարթակների՝ որպես միասնական համակարգի ռեյտինգավորման միասնական չափանիշների, ստանդարտների

մշակման հետ, քանի որ դրանք ապակենտրոնացված են: Դա հատկապես կարևորվում է նրանով, որ հարթակները ունակ են իրենց կառուցվածքով և հանրային ճարտարապետության բնույթով ու մեխանիզմներով ձևավորել իրենց ապակենտրոնացված վստահության վարկանիշը (հետադարձ կապի համակարգեր, երաշխավորող առաջարկներ, վարկանշավորում ու ցուցակում):

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему <https://monster-book.com/cena-neravenstva>
2. P2P-Кредитование, RMG partners, էջ 11, https://media.rbcdn.ru/media/reports/RMG_Partners_P2PReport_RUS_final.pdf
3. Crowdfunding's Potential for the Developing World. 2013. infoDev, Finance and Private Sector Development Department. Washington, DC: World Bank. Page 8, https://www.infodev.org/infodev-files/wb_crowdfundingreport-v12.pdf,
4. Crowdfunding explained, European Commission, https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/crowdfunding-guide/what-is/explained_en,
5. Crowdfunding, U.S.SEC, <https://secsearch.sec.gov/search?utf8=%3F&affiliate=secsearch&query=crowdfunding>,
6. Ivo Jenik, Timothy Lyman, and Alessandro Nava, Paul Belleflamme, Thomas Lambert, Armin Schwienbacher, Crowdfunding: tapping the right crowd, page 5, discussion paper, Center for Operations Research and Econometrics Voie du Roman Pays, 34 B-1348 Louvain-la-Neuve Belgium, <https://perso.uclouvain.be/paul.belleflamme/papers/JBV2013.pdf>,
7. *Diego D. Salvador Sáez*, El Crowdfunding: Función económica, Tipologías de La RE, Naturaleza Y Régimen Jurídico. Tesis doctoral, Valencia 2016, p. 74, <file:///C:/Users/Admin/Downloads/Tesis%20doctoral%20Crowdfunding%20Diego%20Salvador%20S%C3%A1ez.pdf>,
8. Teresa Rodríguez de las Heras Ballell, El crowdfunding: una forma de financiación colectiva, colaborativa y participativa de proyectos Teresa Rodríguez de las Heras Ballell, <http://www.derecho.uba.ar/publicaciones/pensar-en-derecho/revistas/3/el-crowdfunding-una-forma-de-financiacion-colectiva-colaborativa-y-participativa-de-proyectos.pdf>
9. Regulating Investment and Lending-Based Crowdfunding: Best Practices, EBRD, p. 8 file:///C:/Users/Admin/Downloads/EBRD%20Crowdfunding%20Report_3C_LR.PDF

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ КРАУДФАНДИНГА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РА

С.К. Давтян

ЗАО «Армениан Бизнес Банк», управляющий филиалом «Каджазнуни»

АННОТАЦИЯ

В данной статье обсуждена проблема определения краудфандинга, исходя из сути его экономических, социальных, технологических и правовых характеристик. С учетом формулировки определения данного явления со стороны ряда международных организаций и отдельных исследователей предложено определять это явления с помощью комплекса характеристик. Представлены преимущества краудфандинга для пользователей капитала, его инвесторов, предпринимательства, экономики и общества, а также основные ключевые подходы его регулирования, способствующие его внедрению в Армении.

Ключевые слова: краудфандинг, интернет платформа, P2P-кредитование, микро-инвестиции.

THE SOCIO-ECONOMIC ROLE OF CRAWFANDING AND THE DEVELOPMENT PERSPECTIVE IN RA

S. Davtyan

Armenian Business Bank CJSC, Managing Director of Kajaznuni Branch

ABSTRACT

The article discusses the problem of defining crowdfunding based on the essence of its economic, social, technological and legal characteristics. Taking into account the formulation of the definition of this phenomenon by a number of international organizations and individual researchers, it was proposed to define this phenomenon using a set of number characteristics. The advantages of crowdfunding for capital users, its investors, entrepreneurship, economy and society, as well as the main key approaches to its regulation, contributing to its implementation in Armenia are presented.

Keywords: crowdfunding, internet platform, P2P lending, micro investments.

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТМЕНЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

С.А. Назарян, А.А. Карапетян

*Российско-Армянский университет
Институт Экономики и Бизнеса*

sonanazaryan38@gmail.com, anush.karapetyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи были исследованы макроэкономические эффекты введения отмены налога на прибыль. Для такой оценки была использована модель неоклассического равновесия, рассчитанная в дискретном времени.

Ключевые слова: нулевая ставка налога, корпоративный налог, инвестиции, государственные доходы, рост выпуска.

Введение

Система управления каждого государства направлена на обеспечение стабильного экономического роста, максимальной занятости, инвестиций и сбережений, экспорта-импорта, доходов и расходов населения. Налоги могут стать одним из главных факторов для экономического роста, если государство введет оптимальную систему налогообложения. Такой системой можно считать нулевую налоговую ставку на нераспределенную прибыль, которая введена в Эстонии, и похожая на эту систему налоговая система в Грузии.

Цель исследования. Целью данного исследования является оценка макроэкономических последствий отмены налога на прибыль в Армении.

Гипотеза. Отмена налога на прибыль может оказать положительное воздействие на большинство макроэкономических переменных, в том числе и на ликвидную устойчивость компаний, на собственный капитал компаний, на прямые иностранные инвестиции, на общий выпуск и потребление в целом.

В рамках данной работы исследованы макроэкономические эффекты введения отмены налога на прибыль. Для того чтобы оценить эффекты на некоторые показатели, будет использована модель неоклассического равновесия, которая похожа на модель M. Funke, H. Strulik [1, с. 11], но рассчитана в дискретном времени, согласно работе J. Masso, J. Meriküll [2, с. 5]. Модель представляет собой простую модель экзогенного роста с допущением о закрытой экономике. Фирма использует постоянную отдачу от масштаба производственной технологии Кобба-Дугласа:

$$Y_t = K_t^\alpha * (A_t L_t)^{1-\alpha} \quad (1),$$

где Y_t обозначает выпуск, K_t капитала и L_t руда, а α – эластичность капитала по выпуску. Для упрощения модели предполагается, что $L_t = 1$, в случае чего функция фирмы будет выглядеть таким образом:

$$Y_t = K_t^\alpha * A_t^{1-\alpha} \quad (2)$$

При *закрытой* экономике предполагается, что инвестиции и потребления производятся только за счет государственных финансов. В закрытой экономике потребление на единицу капитала и капитал на одного работника рассчитываются по формуле:

$$c^* = (1 - g)k^{*\alpha-1} - \delta - \gamma \quad (3)$$

$$k^* = \left(\frac{\varphi \alpha}{(1+\gamma)^\sigma (1+\rho) - 1 + \varphi \delta} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}} \quad (4)$$

В закрытой экономике для расчета изменений государственных доходов в данной модели используется формула:

$$G_t = m \left(w_t + rB_t + \frac{D_t}{(1-\tau)} \right) + \tau_c C_t + \tau (\pi_t - zI_t - D_t) \quad (5),$$

где G_t представляет государственные доходы, а при равновесном состоянии экономики – также и расходы государства, m – это ставка подоходного налога, w_t – это заработная плата работников, B_t – облигации корпораций, D_t – это выплаченные дивиденды, τ_c – налог на добавленную стоимость, τ – налог на прибыль корпораций, π_t – прибыль, а I_t – это чистые инвестиции, которые рассчитываются по формуле $I_t = K_{t+1} - K_t$ (12). Причем K_{t+1} представляет прирост капитала и для закрытой экономики рассчитывается по формуле:

$$K_{t+1} = (1 - g)K_t^\alpha * A_t^{1-\alpha} - C_t + (1 - \delta)K_t \quad (6).$$

Учитывая тот факт, что при открытой экономике некоторая часть капитала может принадлежать нерезидентам / β /, могут быть созданы новые условия для накопления капитала:

$$K_{t+1} = (1 - g)K_t^\alpha * A_t^{1-\alpha} - C_t + (1 - \delta)K_t - \beta D_t \quad (7).$$

Потребление на единицу капитала для открытой экономики рассчитывается по следующей формуле:

$$c^* = (1 - g - \alpha\beta)k^{*\alpha-1} - \delta(1 - \beta) - \gamma \left(\frac{\varphi - \beta}{\varphi} \right) \quad (8),$$

Для открытой экономики также рассчитывается: счет текущих операций, который представляет из себя разницу между ВВП и ВНП. В модели ВНП определяется как $GNP = Y_t - \beta D_t$ (17), учитывая то, что в данной модели ВВП это $-Y_t$, а в равновесном состоянии $-A_t = 1$, счет текущих операций будет рассчитан по формуле:

$$CA^* = -\beta \left(\alpha k^{*\alpha} - \left(\delta + \left(\frac{\gamma}{\varphi} \right) \right) k^* \right) \quad (9).$$

С помощью вышеперечисленных функций, а также тех, которые более подробно описаны в работе J. Masso, J. Meriküll, можно рассчитать изменения следующих параметров: капитала на душу населения, потребление на душу населения, общего потребления, также изменения выпуска государственных доходов, инвестиций на душу населения, счета текущих операций.

Последствия введения налоговой системы в РА. Введение отмены налога на прибыль приведет к тому, что капитал на единицу труда вырастет, доля потребления в общем выпуске снижается при закрытой экономике, но при этом растет норма инвестиций при равновесном состоянии экономики. Общий выпуск растет как при закрытой экономике, так и при открытой. Доля капитала и доля инвестиций от общего выпуска показывают рост и при закрытой, и при открытой экономике. Государственные доходы снижаются из-за нулевой ставки налога на прибыль.

Сравнительный анализ результатов отмены налогов на прибыль корпораций для Эстонии и Грузии. В рамках данной работы был проведен также сравнительный анализ вероятных последствий отмены налога на прибыль в Эстонии, Грузии и Армении, согласно расчетам по модели общего неоклассического равновесия в дискретном времени. Капитал на эффективную единицу труда показывает больший рост в Эстонии, далее – в Армении, потом в Грузии. Больше потерь государственных доходов от налоговых поступлений ожидается в Армении. Общий выпуск во всех трех государствах, согласно расчетам модели, показывает рост, что является еще одним положительным эффектом введения нулевой ставки налога на нераспределенную прибыль, или отмены налога на прибыль корпораций. Еще одним поло-

жительным результатом от введения новой налоговой системы можно считать рост доли капитала от общего выпуска $/K^*/Y^*/$. Во всех трех странах данный показатель растет, но больший рост ожидается в Армении. Одним из основных факторов для развития экономики являются инвестиции. Согласно расчетам, проведенным по модели, во всех трех странах наблюдается как рост доли капитала в общем выпуске, так и рост общих инвестиций.

Показатель	Закрытая Экономика		
	Эстония	Армения	Грузия
Капитал на эффективную единицу труда	+10.200%	+8.985%	+8.284%
Потребление	+1.200%	+1.472%	+3.791%
Выпуск	+4.000%	+3.948%	+3.646%
Доля капитала от общего выпуска	+4.664%	+4.846%	+4.474%
Доля инвестиций от общего выпуска	+0.015%	+4.846%	+0.059%
Государственные доходы / расходы	-4.000%	-9.471%	-3.518%
Потребление на единицу капитала	-8.200%	-6.894%	-4.149%
Показатель	Открытая Экономика		
	Эстония	Армения	Грузия
Капитал на эффективную единицу труда	+10.200%	+8.985%	+8.284%
Потребление	+1.400%	+1.561%	+3.784%
Выпуск	+4.000%	+3.948%	+3.646%
Доля капитала от общего выпуска	+0.124%	+4.846%	+4.474%
Доля инвестиций от общего выпуска	+0.015%	+4.846%	+0.059%
Государственные доходы / расходы	-3.000%	-9.446%	-3.518%
Потребление на единицу капитала	-8.000%	-6.812%	-4.155%

Источник: Результаты показаны от автора, согласно проведенным расчетам.

Таким образом, результаты показывают, что реформа может оказать сильное воздействие на накопление капитала. Оценки с использованием стандартной неоклассической модели роста показывают, что реформа может оказать сильное влияние на основной капитал в стабильном состоянии,

в то время, как объем производства в стабильном состоянии увеличится как в Армении, так и в Эстонии и Грузии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Funke M., Strulik H.* Taxation, growth and welfare: Dynamic effects of Estonia's 2000 income tax act, Bank of Finland Institute for Economies in Transition BOFIT Discussion Papers, 2003, No 10. P. 11.
2. <https://econwpa.ub.uni-muenchen.de/econ-wp/mac/papers/0401/0401009.pdf>,
3. *Masso J., Meriküll J.* Macroeconomic effects of zero corporate income tax on retained earnings // *Baltic Journal of Economics*, No 11, 2011. PP. 81–99.
4. <https://biceps.org/assets/docs/bje/Masso.pdf>

ASSESSMENT OF THE MACROECONOMIC CONSEQUENCES OF THE ABOLITION OF PROFIT TAX

S. Nazaryan, A. Karapetyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

Within the framework of this article, the macroeconomic effects of the introduction of the cancellation of income tax were investigated. For such an assessment, a neoclassical equilibrium model was used, calculated in discrete time

Keywords: zero tax rate, corporate tax, investments, government revenues, output growth.

ВЛИЯНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА БАНКОВСКИЙ РИСК

А.А. Каспарян

¹*Российско-Армянский университет*

²*Институт экономики и бизнеса*

anna.kasparyan.1999@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье дается понятие макропруденциального регулирования и обоснование его важности, представляются инструменты макропруденциального регулирования и рычаги, которыми оно воздействует на банковский сектор и на риски. В результате подводятся итог того, действительно ли влияет проведение эффективного макропруденциального регулирования на банковский риск, в частности, на его снижение, и дается предложение (на примере Армении) – как один из вариантов того, как можно усовершенствовать эту взаимосвязь.

Ключевые слова: макропруденциальное регулирование, системный риск, эффективность.

Введение

Макропруденциальное регулирование на сегодняшний день является одной из самых актуальных тем для обсуждений. Это направление, по своей сути, является новым и ранее не испытанным рычагом управления экономики и банковской системы в целом. В поле своей деятельности макропруденциальное регулирование, как элемент надзора, затрагивает все области экономики, изучает скоординированность ее субъектов, предлагает новые регуляторы для управления и достижения финансовой стабильности в экономике. Переход от микро-управления к макро-управлению лег в основу возникновения направления макропруденциального регулирования. Макропруденциальное регулирование направлено на поддержание финансовой стабильности, а в странах, финансовая система которых базируется

на банковской системе, макропруденциальное регулирование особо направлено на стабильность банковской системы. Применение этой стратегии позволяет выявить такие проблемы и пропуски в экономике, какие невозможно будет обнаружить, используя иные, например, микропруденциальные подходы.

Цель исследовательской работы

Целью данной исследовательской работы является обзор понятия макропруденциального регулирования и выявление рычагов его влияния на банковский риск.

Задачи исследования

- ✓ изучить понятие и сущность макропруденциального регулирования;
- ✓ определить, каким рычагом воздействует макропруденциальное регулирование на банковский риск;
- ✓ раскрыть ответ на вопрос: воздействует ли проведение эффективного макропруденциального регулирования на снижение банковского риска.

Материал и методы

В основе данного исследования лежат научные работы и статьи, опубликованные Базельским Комитетом по Банковскому Надзору, Центральным банком Европы, также исследования, проведенные Европейским Советом по Системным рискам, Международным Валютным Фондом и Федеральной Резервной Системой. Для изучения макропруденциального регулирования в Армении источником в основном служили публикации Центрального банка Армении.

Макропруденциальная политика и банковский риск

Несколько десятков лет назад имелось раздробленное представление о рынке. Различные секторы рынка считались отдельными, самостоятельно функционирующими и живущими «своей жизнью». Исходя из этого, регулирование проходило на микро- уровне, так как считалось, что надзор над каждым элементом отдельно приведет к общему благосостоянию экономи-

ки. Однако после таких кризисов, как Великая депрессия в 1929 году, Всемирный кризис 2008–2009гг., Валютный кризис 2014–2015гг., экономисты, задумавшись о причинах возникновения этих кризисов, пришли к выводу, что для обеспечения финансовой стабильности экономики, а также для предотвращения системных кризисов, необходимо перейти к новому способу регулирования. В результате поиска решения задачи, пришли к тому, что нужно проводить не микро-, а макро-регулирование, т.е. изучать всю систему в целом.

Итак, Базельский Комитет по Надзору Банков разработал и представил поправки в банковских рекомендациях в Базель-3, где основной акцент стал делаться на системном риске и финансовой стабильности¹.

Применение макропруденциального регулирования предполагает поэтапное планирование и применение действий, оценку эффективности выбранного инструментария и примененной политики². Этапы деятельности макропруденциального регулирования можно рассмотреть на следующей схеме (Рис. 1).

Источник: *European Systemic Risk Board, 2014.*

Рисунок 1. Четыре этапа макропруденциальной политики.

¹BIS, 1986. "Recent innovations in international banking", Report prepared by a study Group established by the central banks of the Group of Ten countries, Basel, April.

²European Systemic Risk Board, 2014. "Flagship Report on Macro-Prudential Policy in the Banking Sector". March, 2014.

Этап 1. Прежде всего, основной задачей является выявление рисков в экономике, выяснение причины их возникновения, классификации рисков, оценки системных рисков.

Этап 2. Используются прогнозные модели, проводятся стресс-тестирования, оценивается влияние и эффективность выбранного инструментария.

Этап 3. Если нашлись риски, которые потенциально угрожают благосостоянию экономики, применяется особая политика.

Этап 4. Ну и, в конечном счете, оцениваются результаты примененной политики, выбранного инструментария и т.п.

Согласно исследованиям Базельского Комитета по Надзору Банков, есть три ключевых факта³:

- во-первых, есть основания предполагать, что макропруденциальные инструменты имеют значительное влияние на банковский риск;
- во-вторых, чувствительность на изменения в макропруденциальных инструментах различается от банка к банку – в зависимости от их конкретных балансовых характеристик;
- в-третьих, макропруденциальное регулирование более эффективно в период ужесточения, чем в период смягчения.

Макропруденциальное регулирование дает определение о таких явлениях, как финансовая стабильность и системный риск, которые также находятся в центре исследовательских событий.

Финансовая стабильность

Обеспечение финансовой стабильности – одна из важнейших задач, которая может быть осуществлена контролем финансовых институтов не в микро-, а в макро- разрезе. Согласно Банку Англии, основной задачей макропруденциального регулирования является достижение финансовой стабильности как общее целое, чтобы было возможно обеспечить бесперебойную работу финансовых посредников на протяжении всего цикла⁴. Этот процесс предполагает, по сути, регулирование финансовых институтов, т.е.

³ BIS Working Papers No 646 Macroprudential policy and bank risk by Yener Altunbas, Mahir Binici and Leonardo Gambacorta Monetary and Economic Department June 2017.

⁴ Bank of England, 2009. “The role of macroprudential policy”. Discussion Paper, November. PP. 1–38.

финансовой системы. Важно понимать, что риски, колебания и провалы на рынке являются естественными процессами, и задача финансовой стабильности вовсе не в том, чтобы предотвратить эти процессы, а в том, чтобы смягчить их последствия для экономики и всей системы.

Системный риск

Системный риск, наряду со многими другими явлениями, стал центром обсуждений после кризиса 2008 года, несмотря на то, что впервые этот термин был введен в 1980 году, когда внешний долг латиноамериканских стран стал превышать налоговые доходы в бюджет государства, что впоследствии получило название «долгового кризиса»⁵. Он несет в себе концепцию того, что риск на уровне предприятия может распространиться и, в конечном итоге, стать риском для всей экономики, или даже для всей мировой экономики. Системный риск может нести экзогенный характер, однако чаще всего он бывает и эндогенным, где причиной его возникновения часто является институциональная структура. Случаем, который может спровоцировать возникновение угрозы системного риска, является крах какой-либо крупной организации, предприятия либо финансового института, имеющего системную важность, или же считаются “too big to fail”. Одним из примеров такого случая является банкротство Леман Бразерс (Lehman Brothers Holdings, Inc.) Из примера Lehman Brothers видно, что очень важно определять системную важность финансового предприятия и оценивать системные риски.

Механизм макропруденциального регулирования (Рис. 2) запускается выявлением рисков, их оценкой, расчетом вероятности становления этого риска системным. Выбор инструментария для устранения либо нейтрализации системного риска будет направлен на поддержание финансовой стабильности. В результате, будет осуществлена эффективная макропруденциальная политика, которая приведет к снижению вероятности возникновения угрозы системного риска.

⁵ *Gourinchas P.-O., Valdes R. and Landerretche O. Lending booms: Latin America and the world, 2001.*

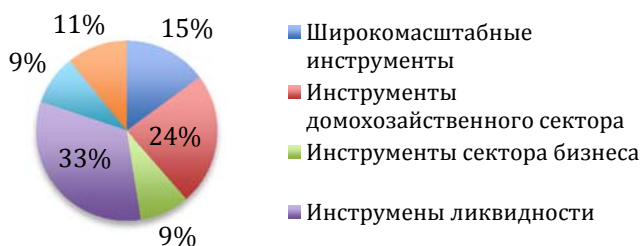
Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Механизм проведения эффективного макропруденциального регулирования

Использование макропруденциальных инструментов

Согласно МВФ, с 2008 года страны стали использовать макропруденциальные инструменты регулирования, причем развитые страны использовали эти инструменты активнее, чем развивающиеся страны⁶. МВФ стал набирать базу данных макропруденциального регулирования, начиная с 2013 года, активно советуясь с FSB и BIS⁷.

Согласно данным, предоставляемым странами на протяжении пяти лет, МВФ классифицировал макропруденциальные инструменты следующим образом:

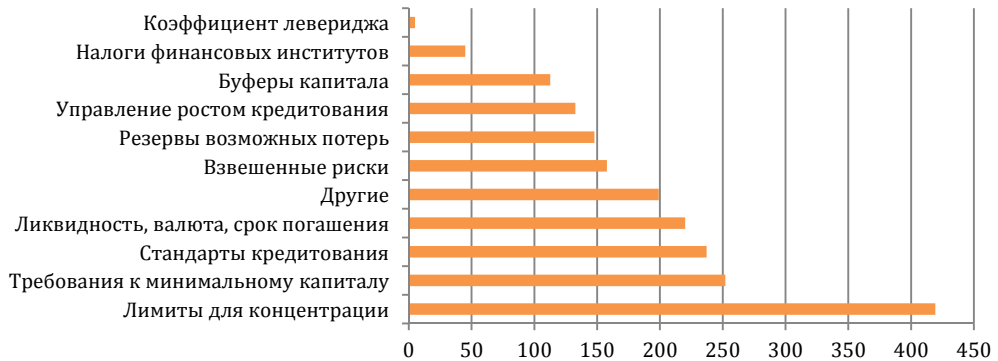
Источник: IMF Macropprudential Policy Survey.

Рисунок 3. Макропруденциальные инструменты в мировом разрезе.

⁶ C. Lim, F. Columba, A. Costa, P. Kongsamut, A. Otani, M. Saiyid, T. Wezel, and X. Wu. IMF Working Paper. "Macropprudential Policy: What Instruments and How to Use Them?" Lessons from Country Experiences, 2011

⁷ IMF. KEY ASPECTS OF MACROPRUDENTIAL POLICY. June 10, 2013

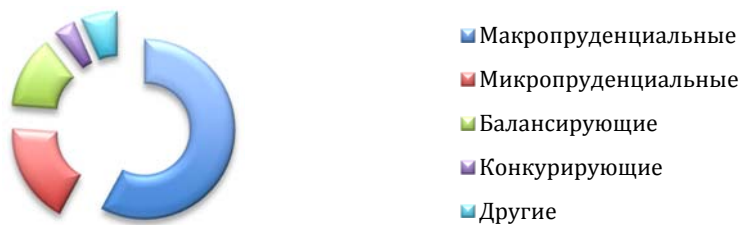
Также для сбора более достоверной информации была разработана база данных Macroprudential Policies Evaluation Database (MaPPED)⁸. Согласно базам данных по макропруденциальному регулированию ЕЦБ, появляется возможность более глубоко изучить инструментарий, применяемый странами ЕС (Рис. 4).

Источник: база данных ЕЦБ, MaPPED⁹.

Рисунок 4. Использование макропруденциальных инструментов в странах ЕС.

Теперь рассмотрим, с какими целями страны ЕС задействовали инструменты и политику на протяжении двадцати лет, согласно MaPPED (Рис. 5).

Источник: на основании базы данных MaPPED.

Рисунок 5. Цели использования инструментов стран ЕС, 1995–2014.

⁸ Katarzyna, Budnik, Johannes, Kleibl. Working Paper Series Macroprudential regulation in the European Union in 1995–2014: introducing a new data set on policy actions of a macroprudential nature, January 2018.

⁹ Macroprudential policies evaluation database.

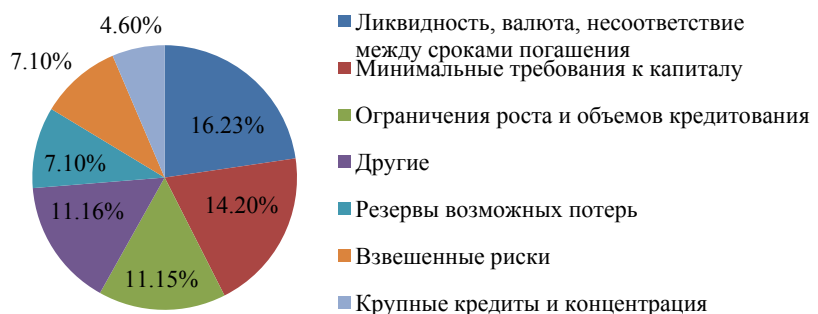
<https://www.ecb.europa.eu/pub/research/working-papers/html/mapped.en.html>

Исходя из графика, можно заметить, что приблизительно больше половины случаев применения инструментов были направлены на макропруденциальное регулирование. К тому же, если учитывать тот факт, что макропруденциальное регулирование стало применяться с 2008 года, а статистика ведется с 1995 года, то это можно считать большим прогрессом.

Макропруденциальное регулирование в РА

9 апреля 2018 года в цели и задачи ЦБ РА, помимо обеспечения стабильного уровня цен, была введена также функция обеспечения финансовой стабильности, что является макропруденциальной задачей Центрального банка. Финансовый сектор РА состоит в основном из банковской системы, поэтому для обеспечения финансовой стабильности очень важно обеспечивать стабильность банковской системы с помощью применения специально разработанных инструментов. Инструменты макропруденциального регулирования безграничны. Они помогают решать проблемы как локальные, так и масштабные для установления общей стабильности.

База макропруденциального регулирования Армении¹⁰ начала создаваться, фактически, с 2003 года со стороны ЦБ РА, и, в результате, было зарегистрировано применение 70 видов инструментов на протяжении 15 лет (2003–2019гг.). Рассмотрим инструменты, примененные за этот промежуток времени.

Источник: База макропруденциальной политики РА.

Рисунок 6. Инструменты макропруденциального регулирования РА 2003–2019гг.

¹⁰ Отчеты о финансовой стабильности ЦБ РА 2007-2018гг.
<https://www.cba.am/am/SitePages/finstabilityreports.aspx>

При обсуждении рисков, которые естественным образом возникают в результате банковской деятельности, можно выделить следующие риски, связанные с банковским сектором:

- Кредитные риски;
- Операционный риск;
- Риск ликвидности;
- Рыночный риск;
- Системный риск.

Как мы видим, большинство инструментов макропруденциального регулирования направлено на снижение кредитного риска и риска ликвидности. Учитывая также то, что снижение накопления источников таких рисков снижает вероятность возникновения системного риска, становится очевидным важность выбора оптимального сочетания макропруденциального инструментария. Следовательно, можно прийти к тому, что рычаги, которыми макропруденциальное регулирование воздействует на банковский сектор, – это его инструментарий, а метод контроля банковского риска – предотвращение системного риска.

Как уже было отмечено, ответственность за проведение макропруденциального регулирования в РА лежит на ЦБ РА, что соответствует 1-ой модели регулирования¹¹. В то время как в передовых странах по проведению макропруденциального регулирования – США и Великобритании, действуют III (отдельный институт¹²) и II (комитет внутри ЦБ, занимающийся выявлением системных рисков и поддержанием экономического роста страны¹³) модели, соответственно. Практика показывает, что создание отдельного института, направленного на преждевременное выявление источников накопления рисков, и применение необходимого набора инструментов является самым эффективным методом применения макропруденциального регулирования на сегодняшний день. Именно поэтому в рамках данного исследования предлагается создание в РА отдельного надзорного органа

¹¹ IMF Staff Discussion Note, “Institutional models for macroprudential policy”, November 1, 2011

¹²US Department of The Treasury. What is the Financial Stability Oversight Council (FSOC) and what does it do?

<https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-markets-financial-institutions-and-fiscal-service/fsoc/about-fsoc>

¹³ Bank of England. Financial Policy Committee.

для обеспечения финансовой стабильности. В результате разделения обязанностей органов регулирования разработка и распределение необходимых инструментов среди регулирующих органов станет более эффективными, и достижение целей применения этих инструментов станет более полноценным. Если будут несколько независимых, однако, что существенно, полностью скоординированных органов регулирования, макропруденциальное регулирование будет осуществляться на более высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. BIS, 1986. "Recent innovations in international banking", Report prepared by a study Group established by the central banks of the Group of Ten countries, Basel, April.
2. Bank of England. The role of macroprudential policy. Discussion Paper, November. 2009. PP. 1–38.
3. BIS Working Papers No 646 Macroprudential policy and bank risk by Yener Altunbas, Mahir Binici and Leonardo Gambacorta Monetary and Economic Department June, 2017.
4. *Houben A.J., Kakes and Schinasi G.* Toward a Framework for Safeguarding Financial Stability" IMF Working Paper, 2004.
5. *Bandt De O. and Hartmann P.* Systemic Risk: A Survey // ECB Working Paper
6. *Clement P.* (2010). The term "macro-prudential": origins and evolution. BIS Quarterly Review, March, 2000.
7. European Systemic Risk Board. Flagship Report on Macro-Prudential Policy in the Banking Sector". March, 2014.
8. *O. De Bandt and Hartmann P.* Systemic Risk: A Survey // ECB Working Paper, No 35, 2000.
9. *Hellwig M.* Systemic Risk, Macro Shocks, and Macro-prudential Policy, MaxPlanck Institute for Research on Collective Goods, Bonn, 2018.
10. *Gourinchas P.-O., Valdes R. and Landerretche O.* Lending booms: Latin America and the world, 2001.
11. *Lim C., Columba F., Costa A., Kongsamut P., Otani A., Saiyid M., Wezel T. and Wu X.* IMF Working Paper // Macroprudential Policy: What Instruments and How to Use Them?" Lessons from Country Experiences, 2011.
12. IMF. Key Aspects of Macroprudential Policy. June 10, 2013.
13. *Katarzyna, B., Kleibl J.* Working Paper Series Macroprudential regulation in the European Union in 1995–2014: introducing a new data set on policy actions of a macroprudential nature, January 2018.

THE IMPACT OF EFFECTIVE MACROPRUDENTIAL REGULATION ON BANKING RISK

A. Kasparyan

¹*Russian-Armenian University*
²*Institute of economics and business*

ABSTRACT

This article discusses the concept of macroprudential regulation and explains its importance nowadays. It also presents the instruments of macroprudential regulation and the ways by which it affects the banking sector and risks. As a result, it is summarized whether the implementation of effective macroprudential regulation really affects the banking risk, in particular, to reduce it, and a suggestion is provided as one of the options of how the relationship between macroprudential regulation and bank risk can be improved.

Keywords: macroprudential regulation, systemic risk, effectiveness.

АНАЛИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ ПО НАКОПИТЕЛЬНЫМ ПЕНСИОННЫМ ОТЧИСЛЕНИЯМ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РА В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 2020–2023гг.

Л.М. Мутафян, А.В. Амроян

*Российско-Армянский университет
Институт Экономики и Бизнеса*

lilit.mutafyan@student.rau.am, arman.amroyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена динамика поступлений обязательных накопительных пенсионных отчислений в государственный бюджет РА, а также законодательные изменения в системе накопительных пенсионных отчислений РА в период 2020–2023гг. В современном мире государства, использующие систему государственного пенсионного страхования, средства которой формируются из платежей по социальному страхованию, часто не справляются с задачей обеспечения достойной жизни гражданам пенсионного возраста в связи с дефицитом финансовых средств, что является следствием ряда причин. При этом, согласно исследованиям в сфере поведенческой экономики, человек, как правило, предпочитает сегодняшние выгоды будущим, чем и объясняется тот факт, что во многих странах система пенсионного накопления внедряется на обязательной основе*. Часть обязательных накопительных пенсионных отчислений формируется за счет выплат граждан, остальное компенсируется государством.

Ключевые слова: обязательные накопительные пенсионные отчисления, добровольные накопительные пенсионные отчисления, социальное страхование граждан.

* Ярким примером этому является и Армения, где с начала 2014 года функционирует система накопительных пенсионных отчислений, включающая как обязательную накопительную часть, так и добровольную. Соотношение выплат со стороны населения и компенсация со стороны государства правительство РА пытается уравновесить сокращением подоходного налога, что происходит в динамике.

В современном мире многие страны сталкиваются с проблемой обеспечения финансовой стабильности пенсионных систем, в основном как результат быстрого старения населения. Механизмы достижения этой цели у разных стран варьируются, однако стратегия в целом одинаковая: диверсификация финансовых рисков государства и возможность получения дополнительных пенсионных отчислений гражданами государства. Несмотря на некоторые отличия, во всех странах, которые провели пенсионные реформы, конечным результатом является внедрение «многоступенчатой» пенсионной системы.

Исключением не является и Армения. Действовавшая в Армении система распределительных пенсионных отчислений функционировала за счет текущих выплат занятых граждан, которые полностью направлялись на обеспечение текущих пенсионных расходов государства. Это означает, что занятые на текущий момент полностью обеспечивали пенсионеров. Отметим также, что пенсионные расходы являются самым крупным компонентом в социальных расходах в бюджете РА [1]. Тем не менее, для того чтобы уравнивать размеры минимальной пенсии и потребительской корзины РА, необходимо было увеличить пенсию в среднем в 2 раза, что привело бы к еще большему увеличению дефицита бюджета РА. Кроме того, постепенное снижение финансирования пенсионных выплат за счет государственных средств позволило бы направить эти средства в такие важные сферы, как здравоохранение, образование и т.д.

Учитывая все вышеотмеченные проблемы, в 2014 году в РА была внедрена система обязательных накопительных пенсионных отчислений. По сути, с тех пор многоступенчатая пенсионная система РА основана на действующей ранее распределительной системе, к которой прибавились еще два накопительных компонента: обязательный и добровольный. В целом, добровольный накопительный компонент в пенсионной системе функционировал еще до обязательного (с 2011 года), однако он по сей день не является широко распространенным. Поэтому в рамках данного исследования мы акцентируем наше внимание на обязательном накопительном компоненте. Отметим, что с момента внедрения накопительная пенсионная система РА часто подвергался изменениям, и этот процесс принято разделять на 3 этапа. Рассмотрим основные изменения внедренной системы обязательных накопительных пенсионных отчислений.

Так, с января 2014 года обязательные накопительные пенсионные платежи взимаются как с работников, так и с доходов частных предпринимателей и нотариусов, которые родились после 1974 года [2]. Важно отметить, что в результате проведенных реформ сформировалось несколько степеней в пенсионной системе РА. Первой из них является **нулевая** степень (социальная пенсия), представляющая собой минимальный размер пенсии, которую получают индивиды, не имеющие трудового стажа. **Первая** степень представляет собой сумму базовой пенсии и «рабочей» пенсии, зависящей от стажа работника. В свою очередь, **вторая** степень пенсионной системы формируется за счет накопительных пенсионных отчислений, при этом данная группа состоит как из обязательных взносов (для вышеупомянутой группы населения), так и из добровольных накопительных.

Для участников т.н. «второй» степени пенсионной системы ставка обязательных накопительных пенсионных отчислений составляет 10%, которая рассчитывается на базе приравняваемых к заработной плате выплат. Однако с момента внедрения данной системы государство применяет механизм частичной компенсации. Изначально с доходов участников накопительной пенсионной системы взималось всего 5% (в случае, если его базовый доход не превышает 500 000 драмов) в качестве социальной выплаты, а остальные 5% (но не больше 25 000 драмов) возмещает государство, по сути, удваивая эту сумму, если доход физического лица не превышает 500 000 драмов [3].

Это был первый этап функционирования обязательной накопительной системы, и на тот момент на законодательном уровне не была установлена максимальная сумма отчислений по пенсионным выплатам. Если базовый доход превышал 500 000 драмов в месяц, то сумма социальной выплаты участника пенсионной системы составляла разницу между 10% от его дохода и 25 000 драмов (5% от 500 000 драмов). Что касается доходов частных предпринимателей и нотариусов, то в случае, если их базовый годовой доход не превышал 6 млн. драмов, они уплачивали 5% от 6 млн., а остальные 5% компенсировались за счет государственных средств – аналогично социальным отчислениям наемных работников. Если же базовый доход превышал 6 млн. драмов, то накопительные пенсионные отчисления данной категории участников составляли разницу между 10% от годового базового дохода и 300 000 драмов.

В июле того же года вновь произошли законодательные изменения в накопительной пенсионной системе, основная суть которых заключалась в том, что сумма социальных отчислений в месячном разрезе не превышала 25 000 драмов и составляла 5% от базового дохода, если он не превышал 500 000 драмов, и в противном случае – разницу между 10% от базового дохода и 25 000 драмов, при этом, до января 2020 года порог ежемесячного дохода, после которого не рассчитывались накопительные пенсионные отчисления, устанавливался в 500 000 драмов (и, соответственно, годовой базовый доход в 6 млн.др.). Кроме того, уже необязательно было достигать пенсионного возраста для управления накопительными фондами: закон устанавливал минимальный для этого возраст в 55 лет, если сумма накопительного фонда соответствовала требованиям закона [4].

Данные изменения затронули также формулировку известной среди населения «социальной выплаты»: выражение «обязательные накопительные пенсионные отчисления» был сменен термином «целевые социальные выплаты», который, по мнению экономистов, уже не противоречил принципам Конституции РА касательно свободного управления заработной платой, являющейся собственностью участника пенсионной системы. Еще одним важным дополнением стало то, что для работников, получающих минимальную заработную плату, нагрузку социальных отчислений нес работодатель, так, чтобы располагаемый доход работника был не меньше минимальной суммы, установленной законодательством РА.

Второй этап существенных изменений в пенсионной системе РА наступил в июле 2018 года, опять сделав так называемый «обязательный накопительный компонент» своей составной частью. В результате этих изменений правительством РА было принято решение субсидировать не только половину (5%) от общих социальных отчислений граждан, но и еще 2.5% (но не более, чем 12 500 драмов, являющейся 2.5% от 500 000 драмов), которые ранее выплачивал участник системы. При этом разница между накопительными отчислениями для участников обязательной пенсионной системы и суммой, которая выплачивается за счет средств работников, не может превышать 37 500 драмов, что практически составляет 7.5% от 500 000 др. Таким образом, в результате данных изменений государство стало компенсировать 7.5% от 10%, а с доходов физических лиц (а также частных предпринимателей и нотариусов) стала взиматься всего 1/4 часть от общей накопительной суммы [5].

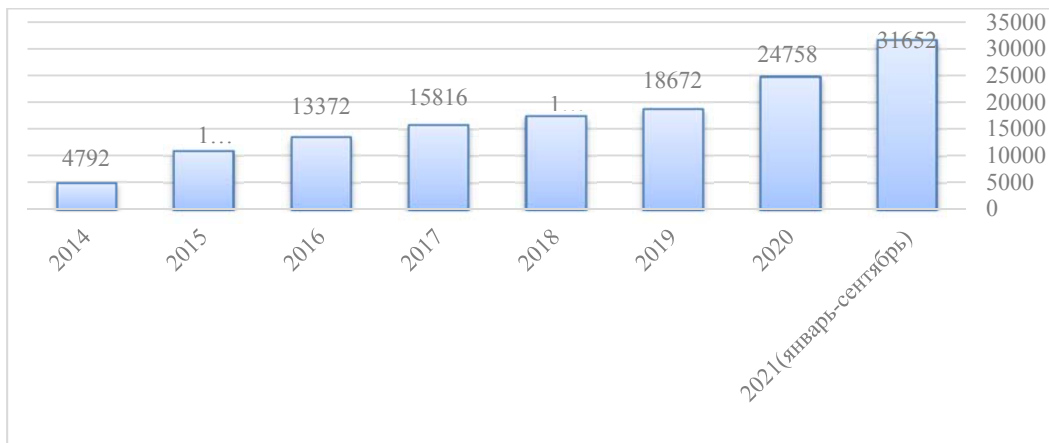
Последний этап значимых изменений в пенсионной системе начинается с 2020 года и происходит в динамике – до 2023 года. Суть данных изменений заключается в том, что параллельно снижению ставки подоходного налога увеличивается ставка пенсионных выплат за счёт средств работников.

В июле 2020 года вступили в силу новые изменения в законе о накопительных пенсионных отчислениях РА, согласно которым максимальный месячный порог базового дохода, с которого рассчитывались целевые социальные выплаты, устанавливался в размере 1 020 000 драмов (15-кратная сумма минимальной заработной платы, составляющей 68 000 драмов), который, однако, будет подвергаться изменениям, исходя из варьирований суммы минимальной зарплаты, как и ранее было оговорено (ещё в ходе проводимых реформ 2014 года). Таким образом, на данном этапе был установлен максимальный размер пенсионных выплат, который составлял 64 500 драмов (разница между 10% от 1 020 000 и 7.5% от 500 000 драмов) [6].

Для работников, у которых месячный доход не превышал 500 000 драмов, не произошло никаких изменений, а для участников, доход которых был 1 020 000 драмов и больше, максимальный размер социальной выплаты с 25 000 драмов вырос до 64 500 драмов. Если номинальный доход участника пенсионной системы превышал данный порог (1 020 000 др.), то он платил фиксированную сумму социальных выплат (64 500 др.), а государство компенсировало максимум 37 500 драмов от общей суммы [7]. Данные изменения затрагивали период с 1 июля 2020 года до 1 января 2021 года. С января 2021г. процентное соотношение социальных выплат за счет средств работников и компенсаций государства изменяется на один процентный пункт, составив 3.5% с доходов участников пенсионной системы и 6.5% за счет средств государства.

На Графике 1 приведена динамика поступлений социальных отчислений в государственный бюджет РА с начала внедрения обязательного компонента в накопительной пенсионной системе Армении. Здесь ярко выражена существенная разница между объемом поступлений в последние два года и до изменений 2020 года: в первых трех кварталах 2021 года было собрано примерно на 82% больше социальных выплат, чем на всем протяжении 2018 года и на 27.8% больше, чем в 2020 году [8]. Это в некоторой степени можно объяснить повышением размера максимальной социальной выплаты, зависящей от уровня дохода (так, в 2018 году он составлял 12 500

драмов, тогда как во второй половине 2020 и в 2021 – 64 500 и 69 500 драмов, соответственно). Кроме того, это было связано также с повышением ставки пенсионных выплат. В целом, если сопоставить величины пенсионных отчислений в РА в начале функционирования системы обязательных пенсионных накоплений и на современном этапе, то можно увидеть, что, по результатам 2020 года, пенсионные отчисления превысили тот же показатель 2014 года почти на 417% или в 5 раз, несмотря на то, что сама ставка обязательных пенсионных выплат снизилась по сравнению с 2014 годом (с 5% до 2,5%).

Источник: Составлено авторами на основе данных НС РА // www.petekamutner.am

График 1. Динамика поступлений социальных отчислений в государственный бюджет РА, в млн. драма, 2014–2021гг.

Можно ожидать еще большее увеличение данных поступлений, как результат разработанного механизма дальнейших пенсионных реформ, который представлен в Табл. 1.

Анализ данных изменений позволяет прийти к выводу, что, несмотря на то, что сейчас степень участия государства в формировании пенсионных фондов больше, чем у самих участников пенсионной системы, данная картина изменяется в динамике по одному процентному пункту до 2023 года.

Механизм проведения пенсионных реформ РА в период 2020–2022гг.

Сумма месячного дохода	2020 (январь-июль)	2020 (июль-декабрь)	2021	2022	2023
До 500.000 драмов (ставка пенсионных выплат)	2.5%	2.5%	3.5%	4.5%	5%
Размер пенсионных выплат для уровня дохода 500.000 драмов и более	10%- 37500	10%- 37500	10%- 32500	10%- 27500	10%- 25000
Размер обязательных пенсионных выплат при максимальном доходе 1 020 000 драмов (если минимальная зарплата =68 000 драмов)	12 500	64 500	69 500	74 500	77 000
Ставка подоходного налога	23%	23%	22%	21%	20%

Источник: составлено авторами на основе налогового кодекса и закона РА «О накопительных пенсиях».

В таблице также приведена ставка подоходного налога в РА, которая параллельно повышению ставки пенсионных выплат снижается по одному процентному пункту в том же периоде (2020–2023гг.), в некоторой степени компенсируя повышение социальных выплат [9]. В результате этих изменений в 2023 году степень участия государства и плательщиков социальных выплат снова станет равной – по 5%, как было в самом начале внедрения накопительной пенсионной системы, а подоходный налог снизится до 20%. Таким образом, располагаемый доход физических лиц по сравнению с их располагаемым доходом в 2014–2018гг. вследствие проведенных реформ накопительной пенсионной системы возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РА «О государственном бюджете РА», 2013: <https://www.gov.am/am/budget/>
2. Закон РА «О накопительных пенсионных отчислениях», 2014г, статья 5.
3. Пенсионные реформы РА, общественное информирование. С. 8:
4. <https://www.gov.am/files/library/75.pdf>
5. Министерство труда и социальных вопросов РА, разъяснения к Закону РА «О внесении изменений» в Закон РА «О накопительных пенсионных отчислениях», 2014: <https://www.mlsa.am/?p=5397>
6. Закон РА «О накопительных пенсионных отчислениях», 2018, статья 81.
7. Закон РА «О накопительных пенсионных отчислениях», 2020, статья 8.
8. Закон РА «О накопительных пенсионных отчислениях», 2020, статья 81.
9. Статистическая база Комитета государственных доходов РА // www.petekamutner.am
10. Налоговый кодекс РА, статья 150.

ACCUMULATIVE PENSION SYSTEM RECEIPTS ANALYSIS IN THE CONTEXT OF LEGISLATION CHANGES DURING 2020–2023 IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

L. Mutafyan, A. Amroyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

In the modern world, governments, using the state pension system often face the problem of ensuring a decent life for their retiree citizens, due to insufficient financial resources. That is why the accumulative pension components have become an unalienable and important part of the pension system in many countries all over the world. At the same time, according to some studies in the field of behavioral economics, a person, as a rule, prefers to gain benefits today, rather than in the future, even if it has the same utility for him. Thus, in many countries the pension accumulation system is implemented on a mandatory basis. An example of this is the Republic of Armenia, where the system of accumulative pension contributions has been operating since the beginning of 2014, including both a mandatory part, and a voluntary one. The mandatory part is formed from citizens' payments, the rest is being compensated by the government. Now the RA government tries to balance the ratio of this compensation by reducing the income tax rate, which is a dynamic process. This article aims to examine the accumulative pension contribution flows to the RA state budget, as well as the changes in the accumulative pension legislation during the period 2020–2023.

Keywords: mandatory component of the accumulative pension system, voluntary component of the accumulative pension system, social security of the citizens.

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ВСЕОБЩЕГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА В РА

А.А. Карапетян, С.А. Назарян

*Российско-Армянский Университет
Институт Экономики и Бизнеса*

anush.karapetyan@rau.am, sonanazaryan38@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о налоговой системе, которая является важным элементом развития каждой экономики. От ее продуктивности зависит пополнение госбюджета, что является важным в обеспечении достойного уровня жизни населению, развитию институтов. Одной из основ эффективной деятельности налогообложения считается ее администрирование. Важным аспектом в нем является декларирование доходов и имущества, которое приходится основным инструментом предоставления информации о доходах, подлежащих налогообложению. Основную долю в прямом налогообложении занимает подоходный налог, и в данной статье были исследованы способы его модернизации в Республике Армения на основе внедрения всеобщего декларирования населения.

Ключевые слова: всеобщая система декларирования, подоходный налог, методика администрирования, влияние на частный и общественный секторы.

Введение

В данной работе были изучены основные аспекты всеобщего декларирования доходов и имущества, изменение ставок подоходного налога, рассчитана сумма внедрения всеобщего декларирования с учетом изучения методики разработки гибкой и тщательной системы, а также сумма пополнение госбюджета РА. В том числе будет рассмотрено возможное влияние на экономику РА.

Материал и методы

Концепция деклараций присутствует во множестве государств, но общего эталона нет, каждое государство обладает собственной концепцией декларирования. Для того чтобы более понятно и точно представить сущность системы декларирования доходов и имущества, необходимо ответить на некоторые вопросы [1, с. 12].

1. Для чего нужно внедрять системы декларирования.

Государство обязано установить задачи и требования, благодаря которым ищут решение в декларировании активов. В том числе установить цели: прозрачность, а также социальная подотчетность; проверка законности заработка, а также имущества; снижение теневого сектора, контроль конфликта интересов.

2. Выбор правовой основы.

Единой или оптимальной системы декларирования нет, то же самое касается и юридической стороны этого вопроса. Каждому государству необходимо принимать во внимание собственные законные устои, а также предшествующий навык.

3. Информация, которую необходимо заявлять в декларациях.

Охват декларируемых данных находится в зависимости от цели. Надзор за конфликтом интересов рождает необходимость данных об интересах, имеющих возможность воздействия на осуществление должностных обязательств, но никак не абсолютные данные обо всей прибыли и активов.

4. Сбор заявлений (деклараций) о доходах.

Существует большое количество условий: цель декларации; имеющиеся средства; охват диапазона госслужащих; время, дата, когда сведения, необходимые в заявлении, получают доступными и пр. В связи с необходимостью экономии ресурсов и их рационального использования – как трудовых, так и материальных, а также учетом доступа к сети во многих государствах – подавать и обрабатывать заявления обязаны и в большинстве своем реализовываться в электронном виде.

5. Проверка заявлений.

Советуется осуществлять проверку данных, указанных в заявлениях, в целях укрепления единства данных в концепции. Проверка сведений необходима для изъятия регулярного накапливания ошибочных сведений.

Также четкий контроль поспособствует ликвидации обеспокоенности населения по поводу добросовестности подачи данных и функционирования в целом.

6. Санкции.

Играют немаловажную роль в соблюдении порядка декларирования. Подобные наказания не считаются неотъемлемым компонентом всех концепций декларирования. Потому что там, где гарантируется публичное вскрытие данных, действующие СМИ, а также граждане, имеют активную гражданскую позицию: их отклики имеют все шансы являться довольно дисциплинирующими условиями.

7. Оценка системы декларирования.

Вердикта насчет определения точного уровня влияния деклараций содействию уменьшению степени коррумпированности, либо увеличению степени социального доверия, в настоящем времени нет. Результативность концепции декларирования находится в зависимости, помимо результата установленной миссии, также и от цены ее эксплуатации. Ведь, согласитесь, результативность недостаточна, если цена становится довольно значительной.

Подходный налог

Подходный налог считается одним из главных прямых налогов в Армении и имеет пропорциональную шкалу, исключением был период до 2020 года. Ниже представлена таблица со ставками подходного налога в Армении, которые применялись, начиная с 2013 года [2].

Таблица 1.

Ставки подходного налога в Армении 2013–2023гг.

Размер з/п, драм	Ставка, %
2013 - 2018 гг.	
до 120000	24,4
от 120000 до 2000000	26
более 2 000 000	36
2018 - 2020 гг.	
до 150 000	23

от 150 000 до 2 000 000	28
более 2 000 000	36
2020г. – по наст.вр.	
1 января 2020 г.	23
1 января 2021 г.	22
1 января 2022 г.	21
1 января 2023 г.	20

Ставка подоходного налога в Армении является наивысшей среди стран-членов ЕАЭС (Беларусь, Россия – 13%, Казахстан Киргизия – 10%), что не стимулирует работников получать большую заработную плату. Также стоит отметить, что основным источником госбюджета данных государств являются налоги, и Армения здесь также лидирует – 85% (Беларусь – 81–83%, в Казахстане и Киргизии – 70%) [3].

Среди стран-членов ЕАЭС дискуссии насчет введения всеобщей системы декларирования доходов и имущества идут лишь в Казахстане и Армении. В Казахстане уже на правовом уровне решен вопрос с внедрением данной концепции, которая будет осуществлена в несколько стадий до 2025г. [4].

Стоит также отметить, что в Армении, параллельно с изменениями подоходного налога, с 2020г. меняется порядок начисления накопительной пенсии, и с уменьшением налога с 2021 года увеличится доля обязательных накопительных пенсий, выплачиваемых гражданином [5].

График 1. Процент выплат накопительных пенсий в Армении в 2020–2023гг.

Это означает, что эти изменения не будут заметны для низкооплачиваемых работников. Параллельно со снижением подоходного налога накопительные выплаты будут увеличиваться на ту же сумму, например, до тех пор, пока фактическая управляемая сумма граждан, получающих 150 тысяч драм, не изменится до 2023 года.

Также был проведен корреляционный анализ в программе SPSS между ВВП на душу населения и предельной ставкой подоходного налога с целью определения зависимости, и рассчитан R2 – коэффициент детерминации. Данный показатель показывает взаимосвязь среди аргументов. R2 находится в диапазоне 0 и 1. Если R2 приближен к 1, то больше зависимости между аргументами, и, наоборот, при приближении к 0 – взаимосвязь снижается. Приемлемой моделью может считаться значение 0,5 и больше.

Таблица 2.

Анализ зависимости между ВВП на душу населения и ставкой подоходного налога.

R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
0,752	0,566	0,54	18733,14759

Источник: Результаты рассчитаны автором с помощью программы SPSS.

Таким образом, R равен 0,7, R2 равен 0,57, и это говорит о том, что выбранные нами показатели имеют взаимосвязь. Ставка подоходного налога оказывает влияние на ВВП на душу населения.

Оценка внедрения системы всеобщего декларирования доходов и имущества в Республике Армения

Были проведены множественные расчеты касательно внедрения системы всеобщего декларирования доходов и имущества физических лиц, а также декларирование расходов в случае должностных лиц в РА, и можем отметить, что с внедрением данной системы, а также ликвидацией налога на прибыль и превращения распределенных дивидендов в объект налогообложения подоходного налога, в РА произойдут системные изменения. В частности, согласно проведенным подсчетам, расходы на переход граждан

и организаций в бизнес-процессы увеличатся по сравнению с действующими регулировками на 83244,1 млн. драмов, составив 774457,4 млн. драмов вместо действующих 691213,3 млн. драмов. Рост расходов частного сектора обусловлен сокращением теневой экономики, в результате чего увеличивается размер сумм налогов, уплачиваемых государству.

В отличие от частного сектора, расходы государства после системных изменений резко сокращаются, примерно в 15 раз, став 26,6 млн. драмов вместо действующих 403,9 млн. драмов. Такое резкое сокращение расходов обусловлено сокращением налогового администрирования, уменьшением необходимости проверок.

Системные изменения как для частного, так и для общественного секторов приведут к росту выгод. Так, суточные частного сектора вырастут вдвое, став 1 471 979,4 млн. драмов вместо действующих 674 617,9 млн. драмов. Этот рост в основном обусловлен возвратом уплаченных частным сектором налогов, поскольку государство предоставляет ряд услуг гражданам и организациям за счет получаемых налогов. Рост доходов общественного сектора обусловлен сокращением расходов, а также увеличением выплачиваемых налоговых сумм. Рост доходов в предлагаемом варианте на 106 150,96 млн. драмов больше и составляет 780 768,9 млн. драмов, чем в действующем варианте – 674 617,9 млн. драмов.

Таблица 3.

**Расчет расходов и выгод, обусловленных оценкой
регулирующего воздействия, для частного и общественного секторов,
обобщение расчетов.**

	Расходы		Преимущества	
	Чатный сектор	Общественный сектор	Чатный сектор	Общественный сектор
Вариант 1	774 457 396 000,00	26 603 052,00	1 471 979 355 133,33	780 768 860 000,00
Вариант 2	691 213 283 133,33	403 991 700,00	674 617 900 000,00	674 617 900 000,00

Источник: Результаты показаны от автора, согласно проведенным расчетам.

Таким образом, по подсчетам, осуществленным на основе представленных предложений, в Армении растут выгоды как частного, так и общественного сектора, расходы общественного сектора сокращаются, а

частный сектор растет в основном вследствие сокращения теневой экономики и увеличения сумм подлежащих уплате налогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. OECD (2011), Asset Declarations for Public Officials: A Tool to Prevent Corruption, OECD Publishing, P.12.
2. Составлено автором на основе данных: Закон Респ. Армения «О подоходном налоге»: <http://www.taxservice.am>
3. Обзор налоговых систем государств-членов ЕАЭС, 2019 г., <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Обзор%20налоговых%20систем%20Издание%20ЕЭК%202019.pdf>
4. Портал «электронного правительства», Всеобщее декларирование доходов и имущества, https://egov.kz/cms/ru/articles/property_declaration
5. Составлено на основе данных: Комитет государственных доходов РА, статистические данные по налогам за 2008-2020гг., <https://www.petekamutner.am/DefaultTs.aspx?itn=ts>

ASSESSMENT OF MACROECONOMIC CONSEQUENCES OF INCOME TAX MODERNIZATION ON THE BASIS OF IMPLEMENTING A SYSTEM OF GENERAL DECLARATION OF INCOME AND PROPERTY IN RA

A. Karapetyan, S. Nazaryan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

The tax system is an important element in the development of every economy. The replenishment of the state budget depends on its productivity, which is important in the role of ensuring a decent standard of living for the population and the development of institutions. One of the foundations of effective taxation activities is its administration. An important aspect in it is the declaration of income and property, which is the main tool for providing information on taxable income. The main share in direct taxation is the income tax, and this article explores the ways of its modernization in the Republic of Armenia on the basis of the introduction of universal declaration of the population.

Keywords: general declaration system, income tax, administration methodology, impact on the private and public sectors.

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

В.В. Нерсесян

Российско-Армянский университет

nersehill@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены сущность и основы венчурного финансирования, сравнение с другими традиционными и альтернативными видами финансирования инновационных компаний. Были выявлены их характерные черты, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: финансирование, венчурное инвестирование, инновационные компании.

Введение

В современном мире существует множество стран, которые претерпевают сложный и долгий этап перехода в экономической системе. Согласно опыту развитых стран, эффективно функционирующая финансовая система играет одну из важнейших ролей для развития страны. Правильная аккумуляция финансовых средств позволяет перенаправлять их в самые эффективные сферы экономики, что впоследствии дает импульс для развития всей системы. Бесспорно, частный бизнес является одной из основ рыночной экономики и его «двигателем». Таким образом, вопрос развития всей экономической системы переплетен с решением вопроса развития малых и средних предприятий.

На сегодняшний день компании, которые сконцентрированы в технологических отраслях, являются одними из самых динамично развивающихся. Принято считать, что лишь малая доля молодых инновационных компаний в будущем достигают успеха, но их результат настолько велик, что перекрывает неудачный опыт других компаний в этой сфере. Существует большое количество ярких примеров транснациональных компаний, кото-

рые начинали свой путь становления с маленьких инновационных стартапов. В будущем эти компании принесли своим инвесторам огромную отдачу от вложений и стали лидерами в своей сфере во всем мире. Среди таких компаний: Apple, Amazon, Microsoft, Disney, Google, Hewlett-Packard, Harley-Davidson, Nike и т.д. Нельзя переоценить эффект от развития таких компаний и, в перспективе, инноваций, так как он носит системный повсеместный характер.

Одной из главных проблем на ранних этапах жизнедеятельности компаний является проблема финансирования. Для большинства финансовых институтов проекты инвестирования в молодые компании являются неприемлемыми по уровню риска. Вследствие этого они предпочитают инвестировать в компании на более поздних этапах развития, что создает неравномерное распределение свободных ресурсов на разных этапах развития. Это зачастую приводит к недостатку финансовых средств на «предпосевной» стадии развития, а если будут отсутствовать государственные гранты по поддержке стартапов, то это и вовсе может стать преградой для зарождения и развития компаний. Так как начальные этапы жизнедеятельности компаний сопровождаются большими рисками, одним из основных источников финансовых средств долгие годы являются венчурные фонды.

Основы венчурного финансирования

Венчурный капитал – это особый вид финансирования, хорошо подходящий для требований новых технологий. Сочетание исследований и разработок, нематериальных активов, отрицательных доходов, неопределенных перспектив и отсутствие проверенного опыта, которые являются характерными чертами для начинающих и до-коммерческих компаний, приводит к неприемлемо высокому восприятию риска для обычных финансовых институтов и долгового финансирования.

Существует два основных подхода для определения венчурного инвестирования. Согласно первому подходу, венчурное инвестирование – вложение средств в инновационные компании и высокорисковые проекты в обмен на долю в компании. Следуя второму подходу, венчурное инвестирование понимается как инструмент стимулирования научно-технической деятельности в компании и повышения благосостояния страны в качестве следствия. Соответственно, можно заключить, что первый подход позволя-

ет рассмотреть венчурные инвестиции на более конкретном уровне взаимодействия задействованных субъектов. А второй подход рассматривает глобальную сторону венчурных инвестиций: макроэкономический эффект от финансового обеспечения инновационных процессов при помощи государственных проектов по поддержке и созданию благоприятного инвестиционного климата и инновационной инфраструктуры [1]. При этом необходимо отметить, что эти два подхода не противоречат друг другу, а напротив – являются взаимодополняющими.

Если с точки зрения формы организации и правовой структуры бизнеса венчурное предпринимательство является довольно простым механизмом, то экономическая составляющая требует более детального рассмотрения. В самом механизме и во взаимоотношениях инвестора и предпринимателя-реципиента прослеживается явление авантюризма. Как правило, объектом венчурного финансирования является малый или средний бизнес, который еще не прошел этап листинга на бирже ценных бумаг, соответственно, акции компании находятся в руках ограниченной группы держателей долевых бумаг. При этом инвестирование происходит без предоставления залоговых гарантий, в отличие от банковского кредитования.

Как правило, инвестиции направлены в акционерный капитал и в виде среднесрочного инвестиционного кредита. Чаще всего венчурные инвестиции не производятся с целью приобретения контрольного пакета акций компании, т.к. это уменьшает мотивацию предпринимателей-реципиентов в развитии компании [2]. Это является главным отличием венчурного фонда от стратегического партнера.

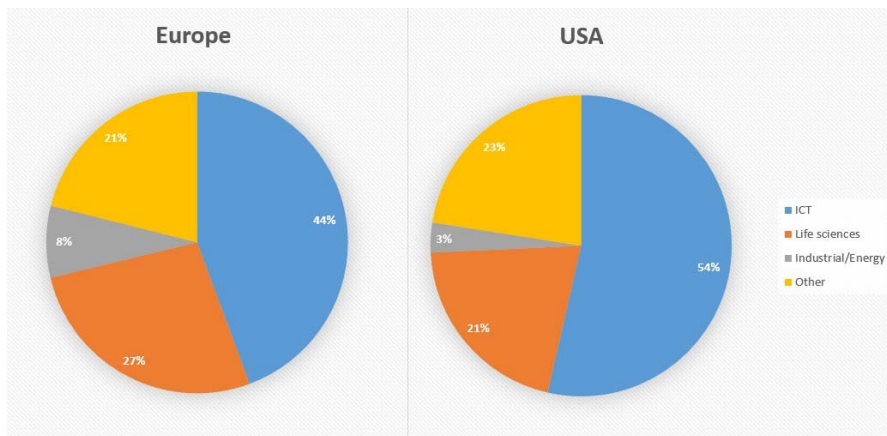
Но на этом объекты венчурного финансирования не заканчиваются. В зависимости от типа и стратегии, можно выделить узконаправленные и универсальные венчурные фонды. Универсальными считаются венчурные фонды, которые инвестируют в предприятия, которые специализированы в разных сферах экономики, начиная с полупроводников, программного обеспечения и заканчивая ресторанным бизнесом, строительством, сферой услуг, розничной торговлей. Они могут инвестировать также в разные периоды жизненного цикла предприятий.

Узконаправленные венчурные инвесторы концентрируются на определенных видах компаний и стадиях их жизненного цикла, например, на инновационных компаниях на ранних стадиях. Большая часть венчурных инвестиций США направлены в сферу высоких технологий, что привлекает к венчурной индустрии много внимания.

Высокий риск инвестиций венчурных фондов сопровождается также высокой доходностью. Портфель фонда составляется из множества проектов, в один проект обычно не инвестируется более 10% капитала. Несмотря на то, что из всех проектов портфеля успешными, в конечном итоге, становится лишь малая ее часть, они показывают такой процент доходности, который превышает сумму инвестиций во все проекты. Остальные проекты, как правило, не приносят значимого дохода и прекращают свое существование. По данным Российской Ассоциации Венчурного Финансирования, внутренняя норма доходности венчурных инвестиционных проектов составляет 35%, что совпадает с заявленными данными самих фондов (30–40%). В случае Европы средний уровень IRR составляет 12–14% [3].

Инвестиции можно проследить практически на всех стадиях развития компании, в зависимости от цели венчурного капиталиста: на стадии запуска компании до появления MVP, для трансформации компании и увеличения ее объемов, для приобретения критической массы с целью выхода на рынок, помощь при слиянии или поглощении, обеспечение ликвидности и т.д.

Помимо того, что финансирование происходит для всех стадий развития субъектов инвестирования, можно сказать, что венчурные фонды имеют широкий спектр объектов инвестиций, что делает их значимыми посредниками финансовых ресурсов (Рис. 1).

Источник: «OECD Entrepreneurship Financing Database, 2016».

Рисунок 1. Доля венчурных инвестиций по секторам экономики США и Европы в 2016 году (в %).

Венчурные компании могут быть как маленькими – с оборотом в несколько миллионов долларов, так и большими фирмами – с оборотом инвестиций по всему миру больше миллиарда долларов. Но общей чертой для всех видов и размеров венчурных фондов является то, что они занимаются активным инвестированием. С момента инвестирования они проявляют максимальный интерес к консультированию, к помощи в руководстве и развитии компании. Опыт инвестиций в десятки и сотни фирм позволяет увеличить стоимость компании, которая стала их реципиентом. Некоторым венчурным фондам удается создавать синергический эффект между компаниями, в которые они инвестировали. Например, компания, которая создает хорошие компьютерные программы, может быть скооперирована с компанией, которая занимается дистрибуцией и обладает лучшими технологиями распределения и продаж.

Венчурный фонд создается с определенной целью на определенный срок. После истечения срока целевого вложения все средства возвращаются инвесторам, что создает ясное представление и ожидания у инвесторов. Таким образом, вся задача венчурного фонда – увеличить стоимость целевой компании и реализовать ее на рынке. Формирование новых фондов служит началом для каждого цикла. Тот период, когда инвестор уже вложился в компанию и до конца проекта фонда, называется «совместным проживанием» (*living with company*). В лучшем стечении обстоятельств реализация происходит через IPO. С точки зрения макроэкономики венчурные фонды способствуют выходу компаний на фондовые рынки и развитию рынка капитала в экономике. В конечном итоге, объектов инвестирования становится все больше и больше, что позволяет портфельным инвесторам наращивать свой портфель, а компаниям привлекать средства.

Макроэкономическую роль венчурного финансирования сложно переоценить. По оценкам экономистов, именно венчурные инвестиции сыграли важнейшую роль в становлении США как одной из крупнейших экономик мира. История венчурного финансирования началась после Второй мировой войны и была связана в основном с военными прототипами, далее получила продолжение в 50-ые гг. в Силиконовой долине и стала ее основным «двигателем» [4]. Таким образом, история венчурного финансирования насчитывает более полувека.

Преградой для развития венчурного финансирования служит слабая развитость финансовых институтов. При отсутствии необходимой инфраструктуры отсутствует связь между реципиентами и донорами финансовых средств.

Таким образом, у венчурного финансирования существует большое количество положительных сторон, которые были обозначены ранее:

- Создание базы финансовых средств для роста и развития компании;
- Перед компанией-реципиентом не стоит обязательство по возмещению процентов по полученным денежным средствам или капитала;
- Венчурное инвестирование подразумевает не только предоставление финансовых средств, но и передачу необходимых умений по управлению компанией посредством консультационной, экспертной, организационной поддержки;
- Инвестиции в инновационные отрасли позволяют в отдельных случаях получать колоссальную доходность, во много раз превышающую доходность инвестиций от других сфер экономики;
- Венчурное инвестирование создает перспективы для развития эффективных научно-технических отраслей и импульса для развития всей экономики;
- Компании могут получать финансовые средства на любой стадии жизнедеятельности, даже на стадии формирования, когда риск инвестиций находится на своем пике развития.

Но для полноты сравнительного анализа необходимо рассмотреть и оценить также и отрицательные стороны. Самым главным минусом, соответственно, является высокий фактор риска инвестиций. При неудаче целевого проекта направленные средства не возвращаются инвесторам за счет имущества, фондов или прочих активов компании. Учитывая, что только трети компаний удастся пересечь точку безубыточности и получать прибыль, при нерациональном управлении венчурным фондом запросто можно направить весь его потенциал на несостоятельные проекты.

Основная задача венчурного фонда сводится к предоставлению финансовых средств компании взамен на участие в ее уставном капитале или пакет акций. Таким образом, чем больше финансовых средств инвестируются в компанию, тем большую роль будет играть венчурный капиталист в управлении целевой компанией. С точки зрения учредителей, потеря влияния и контроля над компанией может послужить веским доводом для отказа от такого вида финансирования на психологическом уровне.

Альтернативные виды финансирования

На сегодняшний день существует большое количество способов финансирования. Одним из представителей традиционных видов является проектное финансирование. Оно подразумевает ситуацию, когда компания находится уже не на самом раннем этапе, а уже смогла встать на ноги. Кредитование будет иметь смысл, если у кредитора будет свободная сумма финансовых средств, а фирма-реципиент будет обладать каким-то активом, обеспечивающим гарантию возврата заемных средств.

Основными донорами при этом способе финансирования выступают банки, которые запрашивают у фирмы бизнес-план и всю техническую и экономическую базу для обоснования проекта. В большинстве случаев со стороны банка назначается специалист, который и наблюдает за ходом выполнения проекта, и соответствием всех выполняемых действий бизнес-плану. Взаимоотношения кредитных институтов и компаний-реципиентов основываются на договоре.

При проектном кредитовании риск распределяется между всеми участниками, что является преимуществом перед венчурным финансированием. Другим значительным отличием является то, что при проектном кредитовании назначается специалист-наблюдатель, а не менеджеры высшего звена для управления компанией. Таким образом, за фирмой, получающей проектное кредитование, остается большая гибкость в управлении деятельностью.

При сравнении этих двух видов финансирования можно заметить особенности, которые объясняют их использование при различных ситуациях. Так, если компания находится на самом раннем этапе формирования, то она не имеет кредитной истории, и в большинстве случаев проектное финансирование для нее является недоступным. Но в то же время компания может получить необходимые финансовые средства от венчурной фирмы. Принципиальным различием венчурного финансирования от проектного является отсутствие гарантий в виде залогов, что делает его более рискованным. При проектном финансировании существует бизнес-план и информационная база, при венчурном – существует фактор произвольности.

Венчурное финансирование в большей степени основывается на инновационной сфере экономики. А для оценки инновационного проекта анализируется соответствие проекта рынку, возможность коммерциализации и

другие факторы, способствующие составлению внутренних рейтингов и распределению фондовых средств по потенциальным проектам.

Со временем появляется все больше альтернатив для финансирования компаний, которые вызваны постоянными изменениями окружающей среды и потребностей рынка. Одним из относительно новых видов финансирования компаний является краудфандинг. Краудфандинг – вид финансирования, смысл которого заключается в коллективном сборе средств на целевой проект. Само явление коллективного сбора средств на коммерческие или некоммерческие проекты существовало и десятки лет назад, например, оно наблюдалось при сборе средств на строительство статуи свободы в Нью-Йорке.

Несмотря на свои проявления в исторических анналах, краудфандинг представляет из себя новый способ финансирования проектов при помощи Интернета. После приобретения успеха в сфере финансирования некоммерческих проектов краудфандинг получил трансформацию и стал использоваться также и для финансирования стартапов.

Важным источником информации о площадках и проектах краудфандинга сегодня являются социальные сети, выступающие в роли туннеля между социальным и финансовым капиталом. Все это уменьшает роль финансовых институтов-посредников, так как получить финансирование можно и без банков или венчурных капиталистов.

Этот способ позволил инвестировать и получать капитал более прозрачным и удобным способом. Традиционные финансовые посредники в виде банков и венчурных капиталистов тоже не оставляют краудфандинговые площадки без внимания, так как они являются сборщиками релевантной информации о тех проектах, которые имеют положительный отклик на рынке потребителей.

Краудфандинг можно классифицировать по двум признакам:

1. По виду проекта (социальный, коммерческий, политический и т.п.);
2. По способу возврата инвестиций спонсорам.

По способу возврата можно выделить безвозвратный, нефинансовый и финансовый краудфандинг.

Безвозвратный краудфандинг представляет из себя благотворительный сбор средств, которые чаще всего направляются на социальную, политическую, медицинскую миссии. В данном случае получатель средств не берет на себя никаких обязательств. В качестве благодарности может выступить упоминание доноров в ресурсах проекта.

Нефинансовый краудфандинг выражается в виде нового альбома, приглашения на концерт, предзаказом товара. В роли такого товара может быть книга, рюкзак, новый гаджет и т.п. В таком случае получатель средств обязуется при накоплении обозначенной на площадке суммы произвести и доставить этот товар донорам. В данном случае запрещены любые денежные вознаграждения, передача доли в компании или любые другие проявления финансового поощрения.

Финансовый способ называется *краудинвестингом*, когда инвестор взамен финансовых средств получает вознаграждения в виде бонусов, акций и т.п.

Выделяют три вида краудинвестинга:

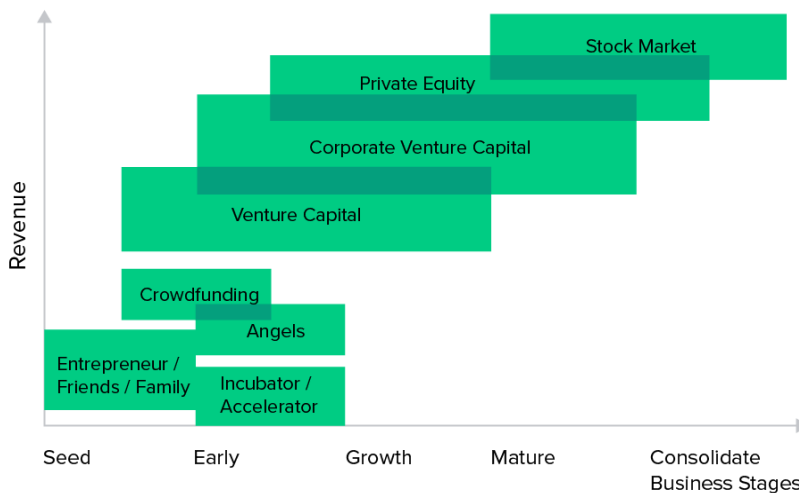
1. *Роялти* – следующее звено и продолжение нефинансового краудфандинга, когда инвестор получает не только товар, но и долю от прибыли данного проекта;
2. *Народное кредитование* – заемщик получает кредит на более удобных условиях от большого количества участников, при этом составляется план по возврату заемных средств кредиторам;
3. *Акционерный краудфандинг* – участник-спонсор получает в качестве вознаграждения акции компании.

Одним из крупнейших платформ краудфандинга на сегодняшний день выступает площадка Kickstarter. Она представляет из себя пример нефинансового краудфандинга, на которой спонсоры первыми получают товары, на проект которых они направили финансовые средства. Другие способы возврата средств спонсора запрещены.

При этом заключается договор между спонсором компанией-реципиентом, при котором обозначаются права и обязанности каждой из сторон. Площадка, при этом, выступает в качестве посредника и не несет никаких обязательств по возврату или возмещению средств.

Наряду с социальными и благотворительными миссиями, краудфандинг выполняет роль альтернативного способа финансирования коммерческих проектов на ранней стадии. Одними из основных преимуществ платформы являются: создание связи между потенциальными инновационными проектами с рынком потребителей и оценка проекта на стадии идеи и макета, сокращение числа проектов, претерпевающих крах из-за неправильного анализа рынка и предпочтений потребителей, эффективный и прозрачный механизм для финансирования проектов.

Все виды долевого финансирования в большей степени основываются на инновационной сфере экономики. Для оценки инновационного проекта анализируется соответствие проекта рынку, возможность коммерциализации и другие факторы, способствующие составлению внутренних рейтингов и распределения фондовых средств по потенциальным проектам. Так же наблюдается ранжирование видов финансирования по этапам развития компаний (Рис. 7).

Источник: Alex Graham (2017), *Three Core Principles of Venture Capital Portfolio Strategy*.

Рисунок 7. Ранжирование видов долевого финансирования по этапам развития компаний

По мере изменения рынка появляются новые способы финансирования, которые по сути являются комбинацией характеристик существующих видов и их эволюцией. Если сама экономика не развивается, то не появляется необходимой новой инфраструктуры для развития ее составляющих. Все способы финансирования тесно переплетены с существующими институтами. Отсутствие институциональной базы и несостоятельность рынка капитала делают невозможным явления модернизаций и реформ финансовой системы.

Таким образом, можно обобщить, что каждый способ финансирования компаний имеет свои характерные черты, которые делают их уникальными. В зависимости от ситуации, может быть использован один или другой способ финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сытник А.А., Антоничев А.В.* Сущность венчурных инвестиций, М., 2015.
2. *Бурдыкова Н.А.* Пора рисковать, М., 2008.
3. *Фоломьев А.Н., Каржауев А.Т.* К вопросу о концепции национальной системы венчурного финансирования, М., 2002.
4. *Шатин И.А.* Эволюция рынка венчурного инвестирования в развитых экономиках, М., 2010.

VENTURE FINANCING AND ALTERNATIVES FOR INNOVATIVE COMPANIES

V. Nersesyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

This article presents the essence and fundamentals of venture capital financing, comparison with other traditional and alternative types of financing for innovative companies. Their characteristic features, positive and negative sides were identified.

Keywords: financing, venture investment, innovative companies.

МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ НА ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: СЛУЧАЙ АРМЕНИИ

Л.В. Паронян, М.А. Восканян

Российско-Армянский университет

lilit.paronyan@rau.am, mariam.voskanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу и оценке инфляционного таргетирования в макроэкономическом регулировании Армении. Дилемма выбора между инфляционным таргетированием и экономическим ростом, как правило, наиболее ярко проявляется в странах с развивающимися рынками. Предметом исследования является монетарная политика ЦБ РА с точки зрения ее влияние на экономический рост Армении. Методологической базой исследования стал обзор теоретических и практических моделей эффективности монетарного регулирования известных в научной литературе, а также апробация наиболее оптимальных из рассмотренных на примере экономики Армении. Ключевой целью исследования стала попытка выявить и дать оценку эффективности режима таргетирования инфляции в макроэкономической политике Армении.

Ключевые слова: монетарное регулирование, инфляционное таргетирование.

Проблема замедления темпов экономического роста в развивающихся странах сегодня стоит очень остро. Долгие годы реализации режима инфляционного таргетирования по итогам последних лет указывают нам на негативные эффекты использования данного режима для экономического роста и развития. В этой связи актуальным является тезис о негативном воздействии режима инфляционного таргетирования на темпы экономического роста в развивающихся и формирующихся рынках. В этой связи для начала следует определить каналы воздействия режима инфляционного таргетирования на совокупный спрос. Peter N. Ireland в своей работе “The Monetary Transmission Mechanism” [1] отмечает несколько трансмиссионных механизмов монетарной политики:

- 1) традиционный Кейнсианский механизм: модель IS-LM и трансмиссия через **процентную ставку** [2];
- 2) канал **цен активов**: для этого трансмиссионного механизма (по Q-теория инвестиций Тобина [3] и теории жизненного цикла потребления Андо и Модильяни [4]) автор отмечает: «при прочих равных, вызванное монетарной политикой повышение краткосрочной номинальной процентной ставки делает долговые инструменты более привлекательными, чем акции в глазах инвесторов. Если цены на акции падают после ужесточения денежно-кредитной политики, финансовое благосостояние домохозяйств снижается, что приводит к падению потребления, производства и занятости»;
- 3) два связанных кредитных канала – **канал банковского кредитования и баланса**:
«Бернанке и Гертлер подчеркивают, что при наличии несовершенства финансового рынка стоимость кредита для фирмы, будь то из банков или любого другого внешнего источника, возрастает, когда ухудшается устойчивость ее баланса. Прямое влияние денежно-кредитной политики на баланс фирмы возникает, когда повышение процентных ставок приводит к увеличению платежей, которые фирма должна произвести для обслуживания своего долга с плавающей процентной ставкой. Повышение краткосрочной процентной ставки, вызванное политикой, не только незамедлительно снижает расходы через традиционный канал процентных ставок, но также действует, возможно, с задержкой, для увеличения стоимости капитала каждой фирмы через канал баланса, углубляя и продлевая первоначальный спад производства и занятости»;
- 4) канал **валютного курса**: Модель Манделла [5] и Флеминга [6].

Таким образом, механизмы достижения целей монетарной политики достаточно разнообразны. Однако ключевым успехом реализации монетарного регулирования является степень развитости финансовых систем. И чем меньше развиты институты финансового посредничества, тем более эффективным будет достижение поставленных целей. Вместе с тем, используя тот или иной канал трансмиссии, денежно-кредитная политика влияет на совокупный спрос, а значит, на темпы экономического роста.

В этой связи на следующем этапе нашего исследования нами был проведен анализ трансмиссионного канала монетарной политики Армении.

Метод исследования

В качестве ориентира была выбрана работа Idah Kinya “Effectiveness of monetary policy on inflation control and economic growth in Kenya: an application of factor augmented vector autoregressive model” [7], так как и в Армении, и в данной работе присутствуют и требуют анализа два из четырех вышеотмеченных трансмиссионных механизма, с тем допущением, что, в отличие от Армении, Кения применяет систему таргетирования денежных агрегатов, а ее целевая инфляция – 5% с коридором 2,5%.

Для апробации модели на экономике Армении были собраны ежеквартальные данные ИПЦ, ВВП, денежной массы М1, ставки Репо, валютного курса драма к доллару США и резервы с 1-ого квартала 2004 года по 1-ый квартал 2021г. Суммарное описание представлено в Табл. 1.

Таблица 1.

Описание рядов ВВП, ИПЦ, М1, Репо ставки, валютного курса и резервов в иностранной валюте.

Variable	Obs	Mean	Std. Dev.	Min	Max
cpi	69	103.7166	3.187209	97.48445	110.7321
gdp	69	1049444	366037.7	389935.4	1823083
m1	69	511024.5	247072.1	112927.8	1100454
repo	69	6.437971	1.719214	3.17	10.5
usd	69	429.6707	62.99218	302.3061	565.1044
resexch	69	709683.6	297493.7	252330.2	1501104

Данные были очищены от сезонности, были подсчитаны первые разницы, чтобы избежать стационарности (Табл. 3) и были приведены к нормальному распределению (Табл. 2).


```

Dickey-Fuller test for unit root                Number of obs =      68

              Test              Interpolated Dickey-Fuller
              Statistic          1% Critical 5% Critical 10% Critical
              Value              Value      Value      Value
-----
Z(t)          -1.683            -3.555    -2.916    -2.593
-----
MacKinnon approximate p-value for Z(t) = 0.4397

. dfuller usd

Dickey-Fuller test for unit root                Number of obs =      68

              Test              Interpolated Dickey-Fuller
              Statistic          1% Critical 5% Critical 10% Critical
              Value              Value      Value      Value
-----
Z(t)          -1.602            -3.555    -2.916    -2.593
-----
MacKinnon approximate p-value for Z(t) = 0.4824

. dfuller resexch

Dickey-Fuller test for unit root                Number of obs =      68

              Test              Interpolated Dickey-Fuller
              Statistic          1% Critical 5% Critical 10% Critical
              Value              Value      Value      Value
-----
Z(t)           0.712            -3.555    -2.916    -2.593
-----
MacKinnon approximate p-value for Z(t) = 0.9901

```

Далее была построена векторная-авторегрессионная модель. Общее описание регрессий представлено в Табл. 4. R^2 для всех очень высокий, что не очень хорошо, но модель приемлема, так как нас интересует присутствие/отсутствие взаимосвязи между ВВП и ИПЦ.

Таблица 4.

Векторная авторегрессионная модель: общая характеристика.

```

Vector autoregression

Sample: 2005q1 - 2020q1                Number of obs =      61
Log likelihood = -2183.688             AIC                =  81.23568
FPE                =  2.97e+29         HQIC               =  85.22286
Det(Sigma_ml)    =  5.00e+23         SBIC                =  91.4094

Equation      Parms    RMSE    R-sq    chi2    P>chi2
-----
cpi           49      1.08686  0.9768  2567.753  0.0000
gdp           49     91331.4  0.9844  3837.558  0.0000
m1            49     22793.5  0.9978  27970.28  0.0000
repo          49      .519904  0.9784  2762.594  0.0000
usd           49      6.72102  0.9975  24230.85  0.0000
resexch      49     51870.3  0.9925  8115.039  0.0000

```

Часть построенной векторной-авторегрессионной модели с зависимым переменным ИПЦ представлена в Табл. 5. На волатильность ИПЦ отрицательно влияет само изменение ИПЦ с 4-ым и 8-ым лагом ($t_{stat} = -5.39$ и $t_{stat} = -6.07$), то есть в разрезе – через год и два года. Но что более примечательно, на ИПЦ отрицательно влияет изменение ВВП с 2-ым и 4-ым лагом ($t_{stat} = -2.74$ и $t_{stat} = -3.12$).

Таблица 5.

Векторная авторегрессионная модель: часть ИПЦ-ВВП.

	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
сpi						
сpi						
L1.	.0276506	.1106238	0.25	0.803	-.189168	.2444692
L2.	-.2375544	.1222346	-1.94	0.052	-.4771299	.0020211
L3.	-.186095	.1049172	-1.77	0.076	-.391729	.0195389
L4.	-.5336838	.0990277	-5.39	0.000	-.7277746	-.339593
L5.	.0042808	.0860918	0.05	0.960	-.1644559	.1730176
L6.	.0178789	.075152	0.24	0.812	-.1294164	.1651742
L7.	.1635877	.0783153	2.09	0.037	.0100925	.3170828
L8.	-.4457105	.0734488	-6.07	0.000	-.5896676	-.3017534
gdp						
L1.	2.09e-06	1.69e-06	1.24	0.216	-1.22e-06	5.40e-06
L2.	-5.29e-06	1.93e-06	-2.74	0.006	-9.07e-06	-1.50e-06
L3.	-7.13e-06	2.29e-06	-3.12	0.002	-.0000116	-2.65e-06
L4.	-3.61e-06	3.63e-06	-1.00	0.320	-.0000107	3.50e-06
L5.	-1.22e-06	2.70e-06	-0.45	0.652	-6.51e-06	4.07e-06
L6.	2.90e-06	2.48e-06	1.17	0.242	-1.96e-06	7.75e-06
L7.	-3.40e-06	2.78e-06	-1.22	0.221	-8.86e-06	2.05e-06
L8.	-8.08e-07	3.40e-06	-0.24	0.812	-7.46e-06	5.85e-06

Таблица 6.

Векторная авторегрессионная модель: часть ВВП-ИПЦ.

gdp						
сpi						
L1.	835.536	9296.004	0.09	0.928	-17384.3	19055.37
L2.	-1873.334	10271.7	-0.18	0.855	-22005.49	18258.82
L3.	1892.686	8816.466	0.21	0.830	-15387.27	19172.64
L4.	-9122.997	8321.558	-1.10	0.273	-25432.95	7186.958
L5.	-3766.996	7234.515	-0.52	0.603	-17946.38	10412.39
L6.	-8880.873	6315.222	-1.41	0.160	-21258.48	3496.735
L7.	-11093.24	6581.039	-1.69	0.092	-23991.84	1805.358
L8.	-7436.53	6172.098	-1.20	0.228	-19533.62	4660.56
gdp						
L1.	.1563181	.1419076	1.10	0.271	-.1218157	.434452
L2.	.1122151	.1622727	0.69	0.489	-.2058336	.4302638
L3.	.4225789	.1923034	2.20	0.028	.0456711	.7994867
L4.	.5575706	.3052228	1.83	0.068	-.040655	1.155796
L5.	.0304501	.2267723	0.13	0.893	-.4140154	.4749156
L6.	-.3306805	.2082034	-1.59	0.112	-.7387517	.0773907
L7.	-.4483218	.2338017	-1.92	0.055	-.9065648	.0099211
L8.	-.1940776	.2853958	-0.68	0.496	-.7534432	.365288

С другой стороны, если посмотреть на Табл. 6, то можно заметить отсутствие влияния волатильности ИПЦ на ВВП и положительное влияние самого ВВП с 3-им и 4-ым лагом.

Заключение

В заключение следует отметить, что с учетом большой доли нерыночных факторов, влияющих на уровень цен в Армении (в частности, высокая концентрация рынка товаров, валютное регулирование и т.д.), математическое обоснование взаимосвязи экономического роста и инфляции достаточно сложно реализуемо. Тем не менее, наши исследования показали, что в определенной степени заданный таргет монетарной политики ЦБ РА имеет негативное влияние на темпы экономического роста. Однако данный тезис требует более детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Peter N. Ireland*. The Monetary Transmission Mechanism // “Working Papers” Federal Reserve Bank of Boston. 2005.
2. *Hicks J.R.* Mr. Keynes and the “Classics”; A Suggested Interpretation. *Econometrics* 5. 1937. 147–159.
3. *Tobin J.* A General Equilibrium Approach to Monetary Theory // *Journal of Money, Credit, and Banking* 1. 1969. 15–29.
4. *Ando A., Modigliani F.* The “Life Cycle” Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests. *American Economic Review* 53. 1963. 55–84.
5. *Mundell R.A.* Capital Mobility and Stabilization Policy under Fixed and Flexible Exchange Rates. *Canadian Journal of Economics and Political Science* 29. 1963. 475–485.
6. *Fleming J.M.* Domestic Financial Policies Under Fixed and Under Floating Exchange Rates. *International Monetary Fund Staff Papers* 9. 1962. 369–379.
7. *Kinya I.* Effectiveness Of Monetary Policy On Inflation Control And Economic Growth In Kenya: An Application Of Factor Augmented Vector Autoregressive Model. 2019.

MECHANISMS OF INFLATION TARGETING IMPACT ON ECONOMIC GROWTH RATE: THE CASE OF ARMENIA

L. Paronyan, M. Voskanyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The dilemma of choosing between inflation targeting and growth tends to be more pronounced in emerging market economies. This article is devoted to the analysis and assessment of inflation targeting in the macroeconomic regulation of Armenia. The subject of the research is the monetary policy of the Central Bank of the Republic of Armenia from the point of view of its impact on the economic growth of Armenia. The methodological basis of the research was a review of theoretical and practical models of the effectiveness of monetary regulation known in the scientific literature, as well as the testing of the most optimal ones considered on the example of the economy of Armenia. The key goal of the study was an attempt to identify and assess the effectiveness of the inflation targeting regime in the macroeconomic policy of Armenia.

Keywords: monetary regulation, inflation targeting.

ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ВЛИЯНИЕ СУБЛИМИНАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Т.С. Барсегян, А.М. Акопян

*Российско-Армянский Университет
ЗАО «Таргет-Холдинг», ВТБ-Армения*

tigran.barsegyan@student.rau.am, arsenehakobian@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение и описание механизмов воздействия на подсознание человека через сублиминальное убеждение. Для привлечения большего количества потребителей и увеличения, тем самым, своих продаж, производители/маркетологи используют подсознательные сообщения при разработке своих рекламных кампаний. Подсознательные сообщения не воспринимаются непосредственно сознанием человека, но закрадываются в подсознание, вызывая определенные эмоции и побуждая к определенным действиям. Понимание факторов, влияющих на намерение покупателя осуществлять покупки, важно, т.к. непосредственно связано с фактической покупкой.

Ключевые слова: сублиминальная реклама, потребительское поведение, подсознательное убеждение, подсознательное сообщение, манипуляционная сила.

Введение

Со временем в мире поведенческой экономики и маркетинга произошла революция, когда дело дошло до рекламы и рекламных стратегий. Вначале реклама появлялась в газетах, радио и телевидении. Теперь, когда

мы находимся в фазе Четвертой промышленной революции, реклама просочилась во Всемирную паутину и стала ее неотъемлемой частью. Сегодня ни одна организация не может пренебречь Интернетом и, в частности, социальными сетями, разрабатывая свою маркетинговую или рекламную кампанию. Постепенно в практику вошло такое понятие, как скрытая (подсознательная) реклама, которая при поддержке технологий и исследований превратилась в целую отрасль, и с каждым днем эволюционирует.

Понятие скрытой рекламы впервые появилось в 1957 году, когда маркетолог Джеймс Викари включил призывающие к действию сообщения «Пейте Кока-Колу!» и «Ешьте Попкорн» в транслирующийся в кинотеатрах Нью-Джерси фильм «Пикник». Словосочетания появлялись со скоростью достаточной для того, чтобы подсознание ухватило их, но в то же время оставались незаметным для сознания зрителя. Это методика и стала далее известна под названием 25-го кадра (т.к. в кинофильме кадры сменяются 24 раза в секунду). По итогам проведенного эксперимента в буфете кинотеатра продажи кока-колы возросли на 18,1%, а продажи попкорна – на 57,8%. Подобный рост в продажах объяснялся феноменом, известным под названием «подсознательное восприятие», который становится следствием «подсознательных сообщений». Данный рекламный прием заключался в том, что потребитель не осознавал сообщения, т.к. оно было слишком незаметным, но, тем не менее, оно оставляло след в том элементе психики, который называется подсознанием [1].

Изложенный выше кейс был впервые описан в книге Вэнса Паккарда «Скрытые уговоры». Благодаря этой работе практика подсознательной рекламы вышла за рамки академических и научных кругов. К сожалению, спустя годы было выяснено, что исследование Викари было сфабриковано: по одной из версий он это сделал в целях спасти свое рекламное агентство от банкротства. Тем не менее, несмотря на спорную и сомнительную фактическую основу книги Паккарда, теория влияния на потребительское поведения путем подсознательных сообщений популяризировалась, что увеличило шансы ее распространения и потенциального применения.

Основной задачей рекламодателя является адресация коммуникации психике потребителя, воздействие на его чувства и эмоции, т.к. именно эти факторы побуждают на совершение покупок. Считается, что именно в подсознании хранятся эмоции и чувства «человечка» [2]. В одном из исследо-

ваний [3] относительно эффектов рекламы было обнаружено, что потребители склонны больше уделять внимание эмоционально убедительным сообщениям, нежели рациональным призывам – таким, как информация и качество. Именно поэтому маркетологи постоянно ищут новые творческие способы завоевания внимания потребителей, одним из которых стали скрытые сообщения в рекламах. К сожалению, на сегодняшний день не существует адекватных доказательств действия сублиминальной рекламы, которая является инструментом воздействия на психику человека. Психология относительно новая наука, и существует распространенное мнение о том, что она является лженаукой. Она изучает психику человека, однозначного определения которой не существует. Однако, несмотря на отсутствие доказательств, существуют исследования, а также случаи эффективности подобных методов увеличения продаж.

Разделяют 2 типа подсознательной рекламы: **слуховая и визуальная**. Некоторые исследования показывают, что эти типы рекламы способны побуждать к антисоциальному поведению, суицидальным действиям, растлению, сексуальному возбуждению и употреблению наркотиков. [4]. Благодаря негативным результатам использования подсознательных сообщений, данная концепция подвергалась большой критике и сомнению. Общество всегда было против подсознательной рекламы, считая ее своего рода гипнозом, манипуляцией, побуждающей к нерациональному поведению [5].

Некоторые разделяют сублиминальные сообщения на 3 типа [6]:

1. **Аудиовизуальные сообщения:** речь идет о том самом 25-м кадре. Данная техника подразумевает высвечивание сублиминального сообщения после 24-го кадра. Картина не воспринимается сознанием смотрящего, но улавливается и остается в подсознании.
2. **Скрытые визуальные сообщения:** с помощью данной техники рекламодатель модифицирует визуальную составляющую своего рекламного ролика более осторожным и безвредным способом, чтобы вызвать у потребителя сильные, но совершенно бессознательные эмоции
3. **Звуковые сообщения:** представляют собой естественные шумы и звуки, включенные в звуковые сообщения с целью побудить слушателя купить продукт или воспользоваться услугой. Данный способ манипуляции осуществляется путем интеграции сообщения на очень низком уровне частот.

Подсознательные образы и сообщения могут стимулировать чувства голода, жажды, нужды в чем-то. Подобного рода ощущения потребности тяжелее стимулировать через бренд или конкретный продукт [7].

Примером подсознательного влияния на поведение человека третьего типа является музыка. Сегодня во многих торговых центрах и магазинах играет фоновая музыка, в которые накладываются скрытые мотивы и сообщения. Целью этих сообщений выступает желание побуждения потребителей раскошелиться или же предотвращение мелкого воровства в магазинах. Примерами таких посланий являются: «Забудь о деньгах», «Это может стать твоим», «Не тронь, а то поймают». Согласно некоторой статистике, в магазинах или торговых центрах, использующих подобные записи, объем продаж растет на 15%, а, вместе с тем, количество краж сокращается на 58%.

Существует еще один тип подсознательного воздействия на подсознание человека, который не включен в вышеописанный список. Речь идет об ароматах и их влиянии на человеческое поведение. Ароматы в павильонах казино, номерах в гостиницах, в автосалонах. В случае с последними, известно, что привлекательный запах кожаного салона – это действие определенного аэрозоля. Чем это не послание, воздействующее на подсознание?

Существует **4 порога восприятия** [8]:

1. *Нижайший порог восприятия*: случай, когда стимул настолько слаб, что человек не способен его осознать;
2. *Порог физиологического восприятия*: неосознанная реакция на раздражитель;
3. *Абсолютный порог восприятия*: осознанная реакция на раздражитель;
4. *Порог осознанного восприятия*: сознательное восприятие раздражителя.

Для того чтобы сообщение квалифицировалось как подсознательное, необходимо, чтобы реакция вызывалась бессознательно, без предварительного восприятия предмета. Подсознательное восприятие находится ниже порога сознания [9].

Подсознательные сообщения и потребление

Для выявления воздействия подсознательных сообщений на поведение потребителей было проведено много исследований. Первым, как уже

было описано выше, это сделал Джеймс Викари. Однако ввиду того, что исследование было фикцией, многие ученые, в надежде убедиться в правдоподобности или неправдоподобности данной теории, стали проводить экспериментальный эмпирические репликации [10]. В результате этих исследования было выяснено, что крайне сложно повлиять на поведение человека, если его рацион до этого не включал кока-колу или попкорн. Однако после Дэвид Борнштейн, проведя исследование на курильщиках, пришел к выводу, что у курильщика можно пробудить желание курить, но невозможно заставить некурящих начать курить [11]. Это говорит о том, что все же влияние подсознательных сообщений не является мифом.

Подсознательные сообщения и выбор

До покупки и потребления какого-либо товара или какой-либо услуги человек должен сделать выбор. Выбор, который будет соответствовать его желаниям. Следовательно, реклама должна работать так, чтобы до непосредственной покупки создавалось желание приобретения данного товара с помощью подсознательных стимулов, даже если этого желания до этого не было. Существует одно интересное исследование, которое было проведено в Тайване, где в центре внимания был выбор комнаты гостиницы. Для этого эксперимента исследователи воспользовались «эмодзи» (смайликами) – символами, которые показывают выражения лица при разных эмоциях, которые могут быть или в виде иконок, или же записаны с помощью текстовых знаков. В последнее время многие маркетинговые кампании пользовались данными иконками [12], и отмечено, что включение смайликов в рекламу может оказать положительное влияние на целевых потребителей и повысить их готовность покупать продукты. Таким образом, авторы решили употребить некоторые из «эмодзи» в роликах с помощью метода «25-го кадра».

Для эксперимента воспользовались различными критериями отбора. В числе критериев, связанных со здоровьем в выборку отобраны:

- правши,
- люди в нормальной психологической и физической форме;
- без серьезных травм головы, без наличия опухолей;
- хорошо выспавшиеся;

- в последние три месяца не находившиеся в наркотическом опьянении, трезвые от алкоголя;
- не употреблявшие что-либо с кофеином [13].
- Следующие критерии касательно выборки:
- Количество участников должно было быть в интервале от 12 до 44;
- Возраст – между 18 и 43 [14].

Выборка составила 20 человек. После же устранения шума остались данные 16 с возрастным интервалом от 24 до 32 лет. При исследовании воспользовались аппаратом под названием “NeuroSky”, который рассчитывал мозговые волны до и во время просмотра 2–3 раундов 8 роликов комнат пятизвездочных отелей. Сперва участнику показывали видео без какого-либо подсознательного стимула, в данном случае «эмодзи».

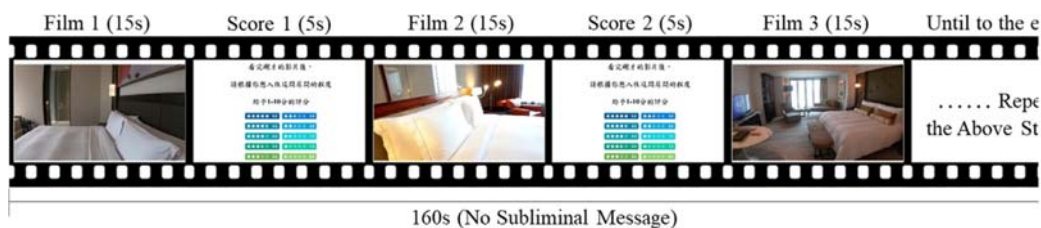

Рисунок 1. Кадры и процесс просмотра видео без «эмодзи».

Далее, после небольшого перерыва видео с 25-ым кадром, где появлялись «эмодзи» на 1 миллисекунду каждые 3 секунды.

Рисунок 2. Кадры и процесс просмотра видео с эмодзи.

После просмотров видео аппаратура показала следующие изменения волн разных частей мозга.

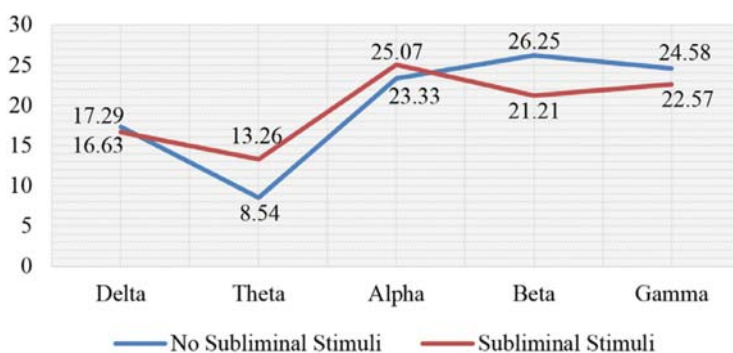

График 1. Результаты изменений мозговых волн участников просмотров видео без и с сублиминальным воздействием.

На Графике четко видны значительные изменения Тета- и Бета-волн, что, по мнению авторов [15], и указывает на существование средних эффектов между двумя сериями экспериментов. В заключение авторы отмечают, что, несомненно, данное исследование показало, что сублиминальное воздействие на подсознание влияет на потребительский выбор, даже в том случае, когда в кадре отображался эмодзи на долю секунды.

Кейсы применения сублиминальной рекламы

В ранних 1990-ых сообщения и образы, появляющиеся в рекламе на доли секунды в виде 25-го кадра, стали называть “primes”, или иначе – “visual drumbeats”. Однако позднее, в середине 2000-ых гг. был введен новый термин “blinks” американской радиоккомпанией Clear Channel Communications.

Ярким примером такой рекламы стала вставка клича Гомера из популярного мультипликационного сериала «Симпсоны» на фоне музыки к мультфильму, которая запускалась перед анонсом к новостям.

Сублиминальная реклама использовалась и как оружие конкуренции между разными крупнейшими транснациональными сетями ресторанов быстрого питания. Существуют примеры и случаи, когда данные компании шли на рискованные шаги для привлечения клиентов.

На Рис. 3 проиллюстрирована рекламная кампания, проведенная компанией «МакДональдс» – одной из самых больших сетей ресторанов быстрого питания. В компанию входит также другая сеть под названием «МакКофе».

Рисунок 3. Реклама кофе в МакДональдсе.

Смотрящие на фото могут воспринимать данную рекламу по-разному. Многие видят кофейное зерно. Очевидно, что компания «МакКофе» должно рекламировать именно кофе. Однако невооруженным глазом можно увидеть, что зерно напоминает коричневый гамбургер. Это же и приводит нас к той самой мысли, к которой маркетологи желают, чтобы зрители подсознательно «пришли». При рассмотрении фото у человека может возникнуть желание поесть или же выпить чашку кофе. Сублиминальная реклама в данном случае – это гамбургер. Несмотря на то, что реклама осуществляется продавцом кофе.

Другой пример – использование нецензурного или, иначе говоря, пошлого подтекста в виде слов или фотографий в рекламе. Слова бывают изменены на похожие, которые рифмуются со словами сексуального характера или же объекты использованы с некоторым намеком на секс. Рисунки 4–7 ярко иллюстрирует вышесказанное.

На первом Рисунке поначалу можно представить, что мы видим руки, которые закрывают женскую грудь. Но это всего лишь два гамбургера ресторанов быстрого питания «Арби». Данная реклама направлена на мужскую целевую аудиторию, в то время как последняя – на женскую.

Все вышеуказанные Рисунки содержат сублиминальные сообщения. По выводам маркетологов, использование данных методов рекламы подсознательно настраивает покупателя на реализацию своих скрытых желаний, в то же время создавая желание поесть.

Изображения с сексуальным подтекстом или, например, полуголых женщин, использовались для продажи товаров мужчинам десятки лет (в той или иной форме). Мозг мужчины устроен таким образом, что реагирует, например, на девушек в соблазнительных нарядах. Действительно ли это

повышает уровень продаж? Учеными был проведен ряд исследований, в котором одной группе мужчин показывали видеоролики с женщинами в бикини, другим – более нейтральные ролики. После этого сравнивалась способность зрителей из разных групп к принятию решений. Учеными было выявлено, что мужчины, смотревшие на девушек в бикини, принимали менее рациональные и удачные решения, связанные с деньгами [16].

Рисунки 4–7. Сублиминальная реклама ресторанов быстрого питания.

Как полагал Левенштейн, на мозг совмещает «два типа разума», чувственную систему, отвечающую за биологические инстинкты и рассудочную системы. Левенштейн сравнивал это явление с ангелом, который сидит на одном плече, и дьяволом, сидящем на другом. Люди постоянно пытаются найти компромисс между вышеупомянутыми системами. Именно поэтому экономисты заинтересованы в изучении данных явлений, ведь покупки осуществляются аналогичным образом.

Если рассматривать политических деятелей, как своего рода бренд, то можно считать, что политическая агитация включает в себя подсознательную рекламу и влияет на поведение и выбор избирателя. Очень ярким и популярным примером того является агитационный ролик Джорджа Буша, снятый Национальным комитетом Республиканской партии США, в котором он критикует законопроект Альберта Гора. Фраза, которая высвечивалась в ролике, «Законопроект Гора – выбор бюрократов». Слово «бюрократы» появляется таким образом, что отчетливо можно увидеть слово “rats”, что в переводе с английского означает «крысы» – окончание слова “bureaucrats”. Визуальное сообщение сопровождается закадровым голосом, который произносит: «Выбор бюрократов».

Армянские политические выборы не стали отставать от мира в плане применения современных нейромаркетинговых технологий. В частности, речь идет о последних внеочередных парламентских выборах, которые прошли 20 июня 2021 года. Изначально Центральная Избирательная Комиссия зарегистрировала для участия 26 политических сил и в секретном порядке произвела ранжирование и присвоила каждой партии свой номер в избирательном бюллетени. Порядковый номер стал инструментом воздействия на подсознание избирателя. Таким образом, номер партии нес не только информативный характер, но и использовался для «отпечатывания» в человеческом подсознании. Каждая партия придумывала различные своеобразные способы визуализации своего номера на рекламных баннерах для привлечения внимания и воздействие на подсознание избирателя.

Ярким примером может служить партия «Национально-консервативное движение 5165», которая выступала под номером «16». Партия незаметно обыграла свой порядковый номер в названии своей партии «5165» таким образом, что число 16 было выделено жирным шрифтом. Практически незаметная деталь, которая человеческое подсознание впитывает как губка. Действие подобного приема, прозванного «слепой мышкой», наглядно показано в фильме «Фокус» 2015г. с Уилом Смитом.

Блок «Армения» выдвигался под порядковым номером «24». Под предводительством политических технологов, были проведены фотосессии членов блока с закатанными рукавами. Число «24» было обыграно в речах и лозунгах блока «С закатанными рукавами мы идем работать 24 часа!», «Мы будем работать 24 часа!» и т.д. В день, когда был объявлен список номеров, под которым будут бороться за власть политические силы, блок «Армения» начал серьезный «марафон» по визуальному распространению и осведомлению своего номера. «Марафон» был удачно подхвачен соратниками и представителями электората, которые стали наклеивать номер «24» на задние стекла машин. Подобная тенденция наблюдалась в социальных сетях в виде грамотно разработанной маркетинговой и рекламной кампании.

Партия «Гражданский договор», решив не остаться в стороне, подхватила тактику «Армении», начав повторять те же «приемы». Вплоть до незаконной установки настольных календарей с большой цифрой «3» на избирательных участках, что в действительности запрещено законом и считается политической агитацией, которая не разрешена за и в день выборов. В

день выборов избирательные участки посещали люди в футболках под номером «3», что тоже запрещено и должно было пресекаться представителями ЦИК.

К сожалению, ни один из вышеперечисленных примеров воздействия на подсознание и выбор людей практически не может быть оценен должным образом, ввиду наличия огромного количества других, наиболее важных и решающих факторов. Этим и сложно изучать поведение потребителя/избирателя, т.к. оно связано непосредственно с психикой человека, которой посвящена целая, относительно новая наука.

ЛИТЕРАТУРА

1. Birnbaum, 2012.
2. Фрейд З. Психология бессознательного, СПб: Питер, 2022.
3. Akbari M. Different impacts of advertising appeals on advertising attitude for high and low involvement products. *Global Business Review*, 2015.
4. Sofi & Nika, 2013.
5. Klimov B. (2003). There! Did you see it? Care! They do see you. . . Subliminal messages in advertisement, movie making and cartoons in a ‘not so-innocent world’. Profit driven or ‘dark’ conspiracy? Central European University Budapest. MPRA.
6. Bashir *et al.*, 2019; Irianto, 2015; Phil Tinline, 2015.
7. Elçi M., Sert Ar. Subliminal Advertising and its Ethical Dimensions in the Social // Media Age, 2015.
8. Riener, 2017; S. A. Sofi & Nika, 2013.
9. Martin Oliver, 2014.
10. Huang *et al.*, 2015.
11. Punniyamoorthy, 2017.
12. Das *et al.*, 2019
13. Bastiaansen *et al.*, 2018; Liwei Hsu, Yen-Jung Chen, Neuromarketing, subliminal advertising, and hotel selection: An EEG study, 2020.
14. Cha *et al.* (2019), Wongtadat (2019).
15. Liwei Hsu, Yen-Jung Chen, 2020, Neuromarketing, subliminal advertising, and hotel selection: An EEG study.
16. Дули Р. НейроМаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя, 2012, ISBN 978-985-15-3148-2.
17. Subliminal messages in advertisements for fast food chains – Valentina Nikolić, Osijek, 2020.
18. Литвинова Н.В., Рябова Т.В. Сублиминальное влияние рекламы: <https://cyberleninka.ru/article/n/subliminalnoe-vliyanie-reklamy>

19. The workings and limits of subliminal advertising: The role of habits – Thijs Verwijmeren, Johan C. Karremans, Wolfgang Stroebe, Daniël H.J. Wigboldus, *Journal of Consumer Psychology* 21 (2011) 206–213.
20. *Hsu L. and Chen Y.-J.* Neuromarketing, subliminal advertising, and hotel selection: An EEG study, *Australasian Marketing Journal*: <https://doi.org/10.1016/j.ausmj.2020.04.009>
21. *Das G., Wiener H.J., Kareklas I.* (2019). To emoji or not to emoji? Examining the influence of emoji on consumer reactions to advertising. *J. Bus. Res.* 96, 147–156. doi: 10.1016/j.jbusres.2018.11.007.
22. *Bastiaansen M., Straatman S., Driessen E., Mitas O., Stekelenburg J., Wang L.* (2018). My destination in your brain: a novel neuromarketing approach for evaluating the effectiveness of destination marketing. *J. Destination Market. Manage.* 7, 76–88.
23. *Cha K.C., Suh M., Kwon G., Yang S., Lee E.J.* (2019). Young consumers' brain responses to pop music on YouTube. *Asia Pac. J. Market. Logist.* doi: 10.1108/APJML-04-2019-0247.
24. *Wongtadat N.* (2019). Subliminal persuasion on a consumer's cognitive process: a review. *J. Appl. Econ. Sci.* 14 (3), 804–817.

IMPACT OF SUBLIMINAL ADVERTISING ON CONSUMER BEHAVIOUR

T. Barsegyan, A. Hakobyan

*Russian-Armenian University
CJSC «Target Holding», VTB-Armenia*

ABSTRACT

In order to attract a larger quantity of consumers and to increase, all alone, their sales, producers/marketers use subconscious messages when developing their advertising campaigns. Subconscious messages are not directly perceived by the cognition of a person, but they creep in evoking certain emotions and stimulating certain actions. Understanding the factors that influence the decision of the buyer to make the purchase is important because it is directly related to the purchase itself. The purpose of this article is to study and describe the mechanisms of influence on the human subconscious through subliminal persuasion.

Keywords: subliminal advertisement, consumer behavior, subconscious persuasion, subconscious message, manipulative force.

ПОВЕДЕНИЕ ИНВЕСТОРОВ И НАРРАТИВЫ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

А.А. Гуковская

Российский Государственный Гуманитарный Университет

gukovskaya.a@rsuh.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализированы основные тенденции поведения частных инвесторов на финансовых рынках в период 2020–2021 гг. с позиций нарративной экономики. Среди них наиболее значимыми, с точки зрения влияния на рынки в целом, отмечены: эффект мемных акций, торговля на основе впечатлений, отрыв стоимости финансовых активов от своих фундаментальных показателей на фоне возросшей волатильности рынков. Основными причинами возникновения выявленных эффектов являются: широкое проникновение финтеха, использование социальных сетей и существенное увеличение объемов ликвидности на финансовых рынках.

Ключевые слова: поведение инвесторов, нарративная торговля, мемные акции.

Поведение участников финансовых рынков, их динамика, факторы, ее обуславливающие десятилетие спустя после глобального финансового кризиса, демонстрируют самые разные девиации от рациональности и эффективности, и «пузыри» на них надуваются с завидным постоянством.

Некоторые явления на финансовых рынках особенно ярко проявились за последние два года, а именно: эффект гиперреакции рынков и иррациональное стадное поведение участников, которое сопровождается (или основывается) распространением вирусных историй (нарративов), прежде всего, в соцсетях. И если раньше говорили об устойчивых массовых заблуждениях участников рынка [1, 2, 3], то в эпоху социальных сетей и сегментации акценты смещаются, и мы имеем дело с продажей историй (финансовым сторителлингом). Нарративы на финансовых рынках присутствовали всегда, и, возможно, именно они ответственны за многие известные пузыри.

Как правило, эти истории питаются психологией и основаны на социальном сравнении, и они о принятом риске, об относительно легко и быстро разбогатевших людях [4, Р. 466].

В этой логике развился эффект «мемных» акций – приток большого числа новых частных инвесторов на рынок в 2020–2021 гг., некоторые из которых стали объединяться в группы и скупать акции, делая их «мемными». Они продемонстрировали массовую и хаотичную торговлю на основе впечатлений и «подталкиваний», не требующей знаний фундаментальных показателей и особых профессиональных навыков. Если мы не поймем особенности распространения/эпидемий/заражения нарративами/историями в разных слоях общества, мы не сможем полностью понять изменения в экономике и экономическом поведении [4, Р. 10].

До недавнего времени на финансовых рынках среди инвесторов задавали тренды «махараджи» – институциональные инвесторы, на которых работали «портфельные» менеджеры, управляющие огромными активами. Сейчас же, благодаря развитию и проникновению финтеха, происходит демократизация инвестиций, и это заметно на всех рынках – от американского до российского. Так, объем сделок, совершенных частными инвесторами за ноябрь-декабрь 2021 г. на российском рынке с акциями российских эмитентов, составил 138,7 млрд. руб, с акциями иностранных эмитентов – 37,8 млрд. руб¹. Похоже, что рост инвестированного частного капитала (и рыночной силы частных инвесторов) это – новый тренд, на который нельзя не обращать внимания.

Помимо возросшей рыночной силы частных инвесторов, возможностей финтеха, есть еще социальные сети, которые позволили частным инвесторам объединиться. И кумулятивный эффект не замедлил сказаться.

В 2020–2021 гг. на финансовых рынках случилось немало историй, связанных с взрывным и необъяснимым с позиций традиционной финансовой теории ростом стоимости финансовых активов; некоторые из наиболее нашумевших приведены в Табл. 1. Все приведенные кейсы сопровождались бурным обсуждением, освещением в социальных сетях со значительным охватом, и за всеми ними стоят «истории», которые понятны и привлекательны для широкой аудитории непрофессиональных участников рынков. Этот период также обогатил финансовый словарь термином «мемные активы».

¹ Банк России Обзор рисков финансовых рынков, ноябрь-декабрь 2021: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39698/ORFR_2021-10.pdf

Мемные активы 2021г.

Актив	Триггер	Взлет /период	Результат	Отрасль/ страна
Догикоин (Dogecoin)	Твит И. Маска	Рост на 500% за месяц (окт. 2021г.)	Торгуется	Криптовалю- ты/ global
Акции Hometown International	Эмиссия акций на покрытие убытков	Рост на 300% за год (апр. 2021г.)	Исключены из торгов	Торговля/ США
Акции GameStop	Согласованные действия ин- весторов Reddit	Рост на 1811% за месяц (январь 2021г.)	Торгуется / унич- тожено \$3,7 трлн глобальной ры- ночной капитали- зации	Компьютерные игры/ США
Акции Santa Claus Entertainme nt	Успех сериала «Игра в каль- мара»	Рост на 30% за неделю (окт. 2021г.)	Продолжается рост	Киноиндуст- рия/ Корея
Акции Orphazyme	?	Рост на 1387% за день (июнь 2021г.)	Торгуются на 80% выше начальной стоимости	Биотех/ Дания

Пожалуй, самой показательной историей был взлет акций компании “GameStop” – американской сети по продаже игровых приставок и компьютерных игр. Динамика основных показателей ее деятельности такова – выручка падает с 2016г., прибыль уменьшается, а величина долга составляет \$1,16 млрд. Стоимость акций компании за четыре года снизилась на 50%. Но в январе 2021г. они выросли на 1811% (с 17 до 325 \$/акцию) за месяц. Это стало возможным благодаря согласованным действиям частных инвесторов Wall Street Bets (подписано 7,7 млн. человек) форума Reddit (аудитория 1,7 млрд. человек), которые привели к уничтожению \$3,7 трлн. глобальной рыночной капитализации (убытки хедж-фондов, занимавших встречную позицию). История привлекла внимание Комиссии по ценным бумагам и биржам США, которая уже начала расследование. Аналогичные «флеш-мобы» коснулись акций AMC “Entertainment”, “Blackberry” и “American Airlines” и целого ряда других.

Если в случае акций “GameStop” рост стоимости обусловили согласованные действия частных инвесторов, то причинами взрывного роста стоимости акций не самых известных компаний – “Orphazyme” (Дания), “Santa Claus Entertainment” (Корея) – стали, по-видимому, доминирующие нарративы/истории: для акций датской биотехнологической компании – коронавирусный контент; для сеульской киностудии – успех корейского сериала «Игра в кальмара».

Отдельного упоминания заслуживает история догикоина (Dogecoin), который создали в 2013г. программисты Дж. Палмер и Б. Маркус, ее символом стал интернет-мем “Doge”. Несмотря на то, что создатели догикоина с самого начала позиционировали его как насмешку над криптовалютным бумом, мемная монета/валюта получила распространение, в числе прочего ее использовали для сбора денег на благотворительность. А сейчас догикоин вошел в десятку среди криптовалют по капитализации², у него есть свое сообщество, используются для оплаты некоторых товаров³. Драйвером роста послужили твиты И. Маска и согласованные действия частных инвесторов “Wall Street Bets”.

Подобные сюжеты позволяют увидеть проявление нескольких важных тенденций в поведении частных инвесторов на финансовых рынках:

- Значительный масштаб и сила нынешней финансовой субкультуры, которые во многом определяются широкими возможностями и доступностью финтеха, значительными объемами денег, влитыми монетарными регуляторами в мировую экономику, массовостью частных инвесторов;
- Доминирование нарративной торговли, основанной на историях, как правило, появившихся в социальных сетях, рассказанных лидерами мнений, влиятельными группами;
- Наличие межпоколенческого неравенства и конфликта среди частных инвесторов – так, пользователи “Reddit”, договариваясь о покупке акций компании, обвиняли «бумеров» в несправедливом устройстве финансового рынка.

Ответом на эти рыночные «аномалии» (явления) стало появление целого ряда финансовых инноваций, позволяющих отслеживать поведение

² <https://ru.investing.com/crypto/currencies>

³ <https://www.forbes.ru/milliardery/452559-cena-dogecoin-vyroslo-posle-tvita-maski-o-vozmozhnosti-platit-im-za-tovary-tesla>

участников рынка. Помимо уже хорошо известных VIX и RVI, позволяющих отслеживать настроения инвесторов, “Nasdaq”⁴ запустил индекс самых торгуемых бумаг среди частных инвесторов на американских биржах («индекс мемных акций»). Индекс показывает отношение объемов торгов конкретной ценной бумаги к общему объему сделок частных инвесторов за день; полагают, что этот индекс должен сделать рынки более прозрачными.

СПб-Биржа запустила индекс SPB-100⁵, отражающий поведение российских частных инвесторов. В отличие от индекса “Nasdaq”, он не учитывает рыночную капитализацию компаний, а фактически показывает усредненный портфель; за год индекс вырос на 43%.

Анализ структуры и динамики индекса позволяет выделить некоторые особенности поведения российских частных инвесторов. Заметно, что предпочтение отдается акциям бигтехов, а также компаний из отраслей, которые слабо представлены на российском рынке – производителей чипов, фармацевтических компаний и перевозчиков. В топ-20, по итогам 2021г., вошла всего одна нефтяная компания – “Exxon Mobil”. Самая популярная среди инвесторов инвестиционная идея – это акции китайских компаний. Если к началу 2021г. в топ-20 компаний в индексе входила только “Alibaba”, то к началу 2022г. их уже было четыре с суммарным весом почти в 15%. Наибольший интерес вызывают акции с большой волатильностью или сильным падением, популярна стратегия «покупай то, что сильно упало», широко продвигаемая в социальных сетях⁶.

И несколько слов об обоснованности реализованных стратегий/выборе: выбор акций таких компаний, как “Apple”, “Microsoft”, “Amazon” и “Facebook”, – с одной стороны логичен (акции входят в индекс S&P 500), а с другой – такой выбор можно объяснить «импринтингом 2020г.», когда, благодаря локдаунам и накачке рынков ликвидностью, высокотехнологичный сектор был в авангарде финансовых рынков. Кроме того, для десятков тысяч молодых инвесторов и спекулянтов IT-компании – это «понятный кейс». Что касается популярности акций китайских компаний, то представляется, что во многом она объясняется довольно агрессивной «продажей»

⁴ <https://data.nasdaq.com/retailtradingactivitytracker>

⁵ <https://spbexchange.ru/ru/stocks/index/spb100/>

⁶ Например, акции популярных у российских частных инвесторов китайских компаний упали за 2021г. на 35–70%.

их в социальных сетях, профильных группах, в том числе как пример реализации упомянутой стратегии, т.е. во многом поведение российских частных инвесторов похоже на поведение их западных коллег.

На наш взгляд, можно сделать некоторые обобщения относительно доминирующих тенденций в динамике финансовых рынков и поведения инвесторов, проявившихся в последние два года:

- Рост рыночной волатильности;
- Рост влияния и охвата социальных сетей;
- Проникновение технологий/ финтех;
- Рост ликвидности на рынках;
- Менее справедливое ценообразование, отрыв от фундаментальных показателей стоимости финансовых активов;
- Фиксация на ожиданиях – анализ ожиданий агентов практически вытеснил фундаментальный анализ;
- «Демократизация» финансовых рынков – больше частных инвесторов на финансовых рынках, больше их рыночная сила.

Эти явления приводят к изменению карты/профиля рисков, а также требуют коррекции подходов со стороны регуляторов как в мониторинге, так и, собственно, в регулировании. Представляется, что в ближайшее время станет актуальным вопрос о том, нужно ли защищать людей от финансовых потерь, и каким образом это делать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Shiller R.J.* Conversation, Information, and Herd Behaviour // *The American Economic Review* Vol. 85, No. 2, (May 1995). PP. 181–185.
2. *Shiller R.J.* Bubbles, Human Judgment, and Expert Opinion // *Financial Analysts Journal*, Vol. 58, No. 3 (May-Jun. 2002). PP. 18–26.
3. *Abreu D., Brunnermeier M.* Bubbles and Crashes // *Econometrica*, 2003, vol. 71, issue 1, 173–204.
4. *Shiller R.J.* *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*, Princeton University Press, 2019.

INVESTOR BEHAVIOR AND NARRATIVES IN FINANCIAL MARKETS

A. Gukovskaya

Russian State University of Humanities

ABSTRACT

The article analyzes the main trends in the behavior of private investors in the financial markets in the period 2020-2021 from the standpoint of narrative economics. Among them, the most significant in terms of influence on the markets are the effect of meme shares, emotional trading, the separation of the value of financial assets from their fundamentals against the backdrop of increased market volatility. The main reasons for the identified effects are the widespread penetration of fintech, the use of social networks and a significant increase in liquidity in financial markets.

Keywords: investor behavior, narrative trading, meme stocks.

ЗАКРЫВАЕТ ЛИ УГОЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ ГЛАЗГО COP26

О.А. Дмитриева

Российский государственный гуманитарный университет

odmitrie@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о возрастающем числе природных катаклизмов и неблагоприятных природных явлений, свидетельствующих о как о весьма значимых фактах изменения климата. Чтобы избежать запуска экологической катастрофы, мировое сообщество стремится договориться о стратегической переориентации в хозяйственной жизни уже к 2040 годам и, прежде всего, о декарбонизации экономик как развитых, так и развивающихся стран. Как известно, роль угля всегда была высока в энергобалансе нашей страны. В статье рассматривается тот факт, насколько отвечает глобальным вызовам принятая в 2020г. программа развития угольной промышленности России на период до 2035г.

Ключевые слова: глобальное потепление, энергопереход, саммит по углю, декарбонизация экономики, «зеленая» энергетика.

По данным межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), созданной в 2013г. Всемирной метеорологической организацией и Программой ООН по окружающей среде, в период 1980–2012гг. средняя глобальная температура на Земле повысилась на 0,85⁰ С.

Точка невозврата?

Казалось бы, данный показатель не столь значим, однако потепление уже привело к повышению среднего уровня мирового океана на 19 см. Это, в свою очередь, вызвало сокращение ледового покрова: только в Южном океане он ежегодно, начиная с 1979г., уменьшается на 0,51 млн. кв. км. При этом льды активно таят, а в сезон восстанавливаются в уже меньшем размере, чем до ежегодного таяния.

В экономике повышение температуры Земли в среднем на 1°C оборачивается, как свидетельствуют многочисленные исследования, снижением на 5% объема выращиваемой пшеницы, что эквивалентно 40 мегатоннам (1 мегатонна = 1 000 000 т).

Между тем ученые Мичиганского и Аризонского университетов уже в 2019г. предсказали, что скорость глобального потепления с каждым годом будет нарастать. Эксперты связывают это с изменением климата, в частности, из-за роста объемов углекислого газа в атмосфере по причине активной деятельности промышленных предприятий и транспорта.

Конечно, не все прогнозы сбываются. Но ускорение глобального потепления прогнозируют и последние климатические модели. Если почти 40 лет тому назад расчетные модели показывали, что при увеличении выброса углекислого газа вдвое температура на Земле повысится на 3°C, то новые модели предсказывают рост уже более, чем на 5°C.

В 2020г. исследователи из Принстонского университета и университета Майами подготовили доклад об изменении климата на планете. Если их прогноз окажется верным и к 2100г. температура Земли повысится на 4–5°C относительно доиндустриальной, то последствия станут поистине необратимыми. Так уже было в истории, когда 252 млн. лет назад температура Земли повысилась на 5°C. Тогда потепления не выдержали 96% морских существ и 73% наземных позвоночных.

В исследовании, опубликованном в журнале “Nature”, эксперты пришли к выводу, что глобальное потепление на 4°C станет смертельным для 15% всех живых существ на планете. Если потепление удастся удержать в рамках 2°C, пострадает лишь 2%. Из-за таяния ледяных щитов Гренландии и Антарктиды в перспективе остынут теплые течения в Атлантике. В результате, в тропиках осадков станет меньше и леса Амазонии постигнет засуха¹. Павел Константинов (МГУ), дважды лауреат премии Европейского метеорологического Союза, полагает, что при этом, хотя точка невозврата еще не пройдена, но в виду высокой инерционности климатической системы эффект от перехода на низкоуглеродные производства мир почувствует не сразу [7].

Чтобы избежать катастрофического сценария, 175 стран в 2015г. подписали Парижское соглашение ООН по изменению климата. Его суть – удержать глобальное потепление хотя бы до 1,5–2°C. Для этого государства

¹ Такой сценарий опубликован в научном журнале BioScience.

договорились пересмотреть свои национальные стратегии в сторону снижения выбросов углекислого газа.

В августе 2021г. в опубликованном докладе ООН по изменению климата было признано, что климатическая катастрофа приближается: наводнения смывают поселения и города, пожары уничтожают сотни тысяч гектаров леса и сотни домов, качество воздуха с каждым годом ухудшается, пресной воды на планете все больше не хватает. В докладе прозвучали четкие ориентиры, к которым необходимо перейти мировому сообществу, чтобы ограничить на предстоящие 30 лет глобальное потепление до 1,5°C и, тем самым, предотвратить наступление климатического кризиса. Механизм: мир должен вдвое сократить выбросы парниковых газов и привести их к нулю к 2050г.

В это же время страны G7 договорились постепенно отказаться от угля и перестать поддерживать новые угольные проекты. Встала задача перейти на ускоренный график поэтапного отказа от угля. Такие обязательства – пример политического решения для остальных.

В ноябре 2021г. представители уже 200 стран в Глазго на конференции ООН по изменению климата² в качестве важнейших назвали задачи по сокращению потребления угля³, строгому мониторингу вырубки и поджогов лесов, ограничению метановых выбросов [8]. Было признано, что основная причина изменения климата, в частности, глобального потепления, связана именно с использованием угля в энергетике.

Исходя из математических расчетов о двойном сокращении объемов выброса углерода, можно сдержать повышение температуры до 1,5°C, а не до 2°C (!). Более 40 стран решили для этого отказаться от использования угля уже в 2030-е гг. для крупных экономик и в 2040-ые – для более бедных стран. Так, Вьетнам, Польша и Чили, широко использующие уголь в энергетике, провозгласили отказ от ископаемого топлива, тогда как Австралия, Индия, Китай, США и Россия воздержались от подобных заявлений. Кроме того, было принято уточнение, что призыв «ускорить усилия» по сокращению использования угля в энергогенерации не распространяется на уголь, совмещаемый с технологией улавливания и хранения углерода (CCS) [8].

К сожалению, договориться в Глазго не получилось. Мир поделился на два лагеря: «за» – более радикальное решение и «за» – более сдержанный

² Сокр.: COP26.

³ Глобальное соглашение по уходу от угля.

подход. Победил консервативный подход. Решающим оказался «голос» Индии, которая отказалась от конкретных дат, в связи с необходимостью преодолеть сначала проблемы бедности, а уж потом браться за переход к «зеленой» экономике. Премьер-министр Индии Н. Моди пообещал, что его страна будет стремиться обнулить выбросы углекислого газа к 2070г., т.е. на 20 лет позже большинства государств.

Премьер-министр Австралии С. Моррисон, заявил, что его страна не может согласиться с указанием четких сроков отказа от угля: это повлечет за собой высокие расходы фермеров, занимающихся молочным и мясным животноводством, а, значит, для экономики неприемлемо.

Китай также учитывает прежде всего ущерб национальной экономики от декарбонизации и рассматривает реальное снижение объемов выбросов к 2040 г. лишь на несколько п.п. по сравнению с предыдущим обязательством.

Что же касается нашей страны, то министр иностранных дел РФ С. Лавров на саммите в Глазго заявил, что, к сожалению, к 2050г. Россия не сможет достичь нулевых выбросов и пока рано вообще сбрасывать со счетов карбонизационную экономику. Это еще нереальный сценарий. Пока неизвестно, какие термальные колебания принесет миру, например, наступающая зима 2021–2022гг. Жаль, что альтернативно так и не прозвучал, в частности, призыв к поиску новейших технологий в области угольного производства.

К решению саммита по углю присоединились десятки компаний. Банки и инвестиционные фонды стали расценивать вложения в ископаемое топливо как нежелательные. Несколько крупных банков объявили о прекращении финансирования угледобычи. Состоявшийся в ноябре 2021г. саммит G20 в Риме показал, что даже крупнейшим экономикам мира еще не удалось договориться о сокращении сроков достижения нулевых выбросов и отказа от угольной энергетики. Отказ, без сомнения, провозглашен, а вот о реализации говорить пока рано.

Конечно, призыв к постепенному сокращению сжигания угля без улавливания выбросов и субсидирования добычи ископаемого топлива, т.е. без строгого мониторинга и жестких штрафов, может остаться лишь призывом, впрочем, как и планы по ускоренной декарбонизации мировой экономики, требующие многомиллиардных вложений.

Ведущие мировые эксперты полагают, что для достижения к 2050г. заявленных целей по декарбонизации мировой экономики объем инвестиций в «зеленую» энергетику только к 2030г. должен, как минимум, утроиться, достигнув \$3,5–4 трлн. В 2020г., по оценке Bloomberg New Energy

Finance (BNEF), общий уровень инвестиций в энергетический переход составил рекордные \$501,3 млрд [5]. Между тем, даже для них заявленные объемы вложений сегодня выглядят маловероятными. В Китае и США уже наблюдается сокращение финансирования энергоперехода на 12 и 11% к 2019г., соответственно.

Вперед, к энергопереходу

Как же складывается ситуация в мировой энергетике? В 2019г. 37% мировой электроэнергии производилось за счет сжигания угля. Часть развивающихся рынков не могут себе позволить полный переход в короткие сроки на достаточно дорогую «зеленую» энергетику. Это относится к Африке, значительной части стран АТР, Южной Америки. Для них углеводороды – безальтернативный источник энергии.

Хотя развитые страны официально признали историческую вину за возникновение глобальных экологических проблем, вопрос о финансовой поддержке развивающихся стран, за счет которых и было достигнуто превосходство, был поставлен, но не решен. Так, прозвучало заявление о необходимости выделения развитыми странами \$8,5 млрд. Южной Африке, экономика которой базируется на сжигании угля, для реализации мер по снижению зависимости от него. 10 лет тому назад аналогичные обещания выплачивать развивающимся странам ежегодную помощь в \$100 тыс. так и не были исполнены.

Между тем Россия, как глобальный поставщик энергоресурсов, уже сегодня ставит вопрос о диверсификации энергобаланса, с одной стороны, а с другой – о перспективах преобразований и расширении своей ниши на мировом рынке. Да, в 2016г. с российской стороны было подписано и в 2019г. принято Парижское соглашение по климату, а в ноябре 2020г., в рамках его реализации, президент РФ подписал указ о сокращении выбросов парниковых газов. Сегодня, в рамках реализации, уже более 80% выработки электроэнергии осуществляется на основе низко- и безуглеродных источников энергии: газа, атомных и гидроэлектростанций, ВИЭ. В Энергетической стратегии России на период до 2035г. предусмотрено увеличение доли «чистой» энергии [1].

Что касается перспектив угольной отрасли, то, как известно, правительство в 2020г. утвердило Программу развития угольной промышленности на период до 2035г. Хотя за последние 5 лет дискуссия вокруг декарбонизации мировой экономики нарастает; для России ключевой остается роль

важных для нее экспортных продуктов – углеводородов и, в частности, угля. В качестве вопросов встают следующие: чем заменить, что использовать в качестве накопителя и сколько денег потребует ВИЭ? Да, и как это может повлиять на отечественную экономику, в частности, на перспективы развития угольной промышленности?

Россия продолжает быть второй в мире угольной державой после США. Наша страна имеет разведанных угольных запасов на 157 млрд. т, что составляет 17,6% общемировых [2]. Наиболее значительные фракции угля обнаружены в зоне вечной мерзлоты. Пока они малопригодны к разработке. Пока еще не до конца изучены залежи глобального масштаба, образующие Тунгусский (1-е место в мире – 2,299 трлн. т) и Ленский (2-е место в мире – 1,647 трлн. т.) бассейны. При нынешнем уровне добычи (314 млн. т в год) Россия обеспечена угольным сырьем примерно на 500 лет.

В программе развития угольной промышленности до 2035г. [4] подчеркивается, что за последние 10 лет отрасль стабильно развивается вместе с восстановлением экономики. В 2009–2019гг. объем добычи угля вырос более чем в 1,3 раза и на 2020г. достиг 440 млн. т в год. Весьма значительно – в 2,5 раза (в текущих ценах) увеличились инвестиции в основной капитал угольных предприятий. За 10 лет было введено 297 млн. т новых мощностей по добыче угля. Расширяются и обновляются традиционные центры угледобычи, включая Кузнецкий, Канско-Ачинский, Горловский и Минусинский бассейны. Осваиваются угольные месторождения в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Арктической зоне.

На базе угольных разрезов созданы территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» и «Чукотка». Чукотка опирается на два инвестиционных проекта: шахту «Восточная Денисовская» и обогатительную фабрику по производству угольного концентрата – ГОК «Инаглинский». Для резидентов территории опережающего социально-экономического развития предусмотрены соответствующие налоговые льготы до 2027г.: нулевая ставка по налогу на прибыль в 2018–2022гг. и пониженные ставки страховых взносов. Строительство этих объектов повлекло за собой развитие мощных инфраструктурных проектов на базе ГЧП.

Что касается обновления технологий и производственных мощностей, то за 24 года (1994–2018гг.) государство после тщательного мониторинга закрыло 188 шахт и 15 разрезов, отказавшись от разработки свыше 5000 км

горных выработок. Одновременно было рекультивировано 6786,8 тыс. га нарушенных земель, построено 54 водоотливных комплекса и 12 очистных сооружений шахтных вод, отремонтированы 61 объект, пострадавший от ведения горных работ. Угольная промышленность сегодня – это 58 шахт и 133 разреза. Почти половина введена после 2000г. По прогрессивной технологии «шахта-лава» работают 42 шахты, т.е. 76% действующих.

Растет концентрация горных работ. За 10 лет среднесуточная добыча из одного очистного забоя выросла в среднем в 2,2 раза (с 2211 до 4883,7 т/сутки, годовая производительность одноковшовых экскаваторов на разрезах – в 1,3 раза: с 1438 до 1843,3 тыс. куб. м). Более 70% угледобычи приходится на шахты и разрезы со среднегодовой мощностью 1,6 и 3 млн. т. Производительность труда в основном производстве увеличилась с 2008г. в 1,5 раза, среднемесячная производительность 1 рабочего по добыче угля – почти в 2 раза (с 202 до 380 т /чел. в мес.).

Соответственно, за 10 лет доля России на мировом рынке по торговле углем поднялась с 9 до 15%. Отечественные угольные компании вышли на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Японию, Республику Корея, КНР, Тайвань, Индию, Малайзию и Республику Вьетнам. На внутреннем рынке уголь, хотя и уступает конкуренцию более дешевому, экологичному и одновременно менее трудозатратному в быту газе, неизменно присутствует как энергоресурс.

В ответ на глобальный вызов – ужесточение конкуренции на внешнем рынке – стоит задача поднять качество производимой угольной продукции. С 2008г. почти в 1,5 раза выросли объемы обогащения угля, в том числе энергетических (более чем в 2 раза). Это связано с введением 17 новых обогатительных фабрик и установок, в т.ч. 10 – для переработки энергетических углей. Новые мощности позволили снизить долю балластной составляющей в отгружаемой угольной продукции с 31,2 до 28%.

В июне 2018г. был введен информационно-технический справочник по лучшим доступным технологиям в области «добычи и обогащения угля» с учетом ужесточения критериев охраны окружающей среды, что соответствует представленному в Давосе в 2018г. индексу инклюзивного развития⁴ с учетом экологической составляющей [8].

⁴ Социально ориентированный экономический рост.

Нацеленность на экологию демонстрирует рост ежегодных инвестиций в основной капитал угольных компаний. Уже в 2008–2018гг. инвестиции возросли с 60 до 144 млрд. руб. – в 2,4 раза. Соответственно, увеличились налоговые и прочие выплаты субъектов угольной промышленности в бюджеты всех уровней, достигнув почти 550 млрд. руб. в номинальных ценах.

Как видно, будущее у угольной промышленности в России есть, хотя перспективы характеризуются нестабильностью из-за воздействия, прежде всего, внешних факторов. Пока же уголь для многих российских территорий продолжает оставаться единственным источником энергии, а угольные базы – притягивать новые производства, включая теплоэнергетику, машиностроение, химию. На развитие сферы угольной промышленности сориентированы несколько государственных проектов.

Между тем в последние годы глобальным вызовом для России стала нестабильность конъюнктуры мирового угольного рынка. Конечно, остро стоит вопрос о динамике стоимости экспортных поставок угля. Начиная с 2016г., экспортные поставки российского угля превышают поставки на внутренний рынок. В 2018г. на внешний рынок ушло 54% произведенного угля, хотя в экспорте спотовые цены в портах отгрузки (Восточный и Балтия) с декабря 2010г. по декабрь 2018г. снизились на 7,6 и 19,8%. В 2019г. тенденция падения цен еще больше усилилась, составив в июне 2019г. по отношению к декабрю 2018 г. 47,5 и 26,6%, соответственно.

Одновременно, в 2018г. значительно выросли средние расстояния перевозки угольной продукции как по отрасли (2941 км), так и в экспортных поставках (4530 км). К уровню 2010г. прирост составил 840 и 130 км. Эксперты связывают это с ростом объемов производства и экспорта угля из Кузбасса. Как видно, на фоне возможного отказа от угля большого числа стран на рост отрасли указывает не только анализ динамики соответствующих показателей, но и ориентация прогнозного горизонта развития угледобычи в нашей стране на период до 2035г.

Выход отдельных стран на низкоуглеродные стратегии развития связывают, как возможный вариант, с таким инновационным и альтернативным источником энергии, как водород. Но как будет развиваться мировой водородный рынок, пока остается неясным. Все же потенциальные объемы экспорта водорода из России на мировой рынок, по экспертным оценкам Российского энергетического агентства Минэнерго России, могут составить 10–20% рынка международной торговли водородом или до 0,2 млн. т в 2024г.,

2–7 млн. т в 2035г. и 7,9–33,4 млн. т в 2050г., что будет зависеть от темпов декарбонизации мировой экономики и роста спроса на водород [5].

Сейчас правительство разрабатывает план конкретных действий в условиях низкоуглеродного развития и адаптации российской экономики к глобальному энергопереходу. Главный экономист Всемирного банка по России Д. Найт полагает, что в настоящий момент против экономики России действуют четыре вида рисков. Один из них связан с энергопереходом. Однако, по мнению Найта, энергопереход, если и представляет угрозу для нашей страны, то несколько в отдаленной перспективе. Согласно стратегии низкоуглеродного развития России до 2050 г., согласованной правительством, достижение углеродной нейтральности можно ожидать лишь к 2060 г., хотя ускорение событий может приблизить полноценное вступление в энергопереход. Об этом неоднократно высказывался и президент В. Путин. Э. Набиуллина, глава Банка России, справедливо полагает, что энергопереход повлечет за собой рост инфляции, связанный с удорожанием современных технологий угледобычи и углеобогащения, а также поворот к низко- и безуглеродным источникам ВИЭ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Палихова А.* Лед тронулся: что может случиться с Землей через 80 лет. <https://trends.rbc.ru/trends/green/61ee52ff9a79477a188b6808?from=center>. 24.01.2022.
2. <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8>
3. *Пискунов А.* Сколько для России будет стоить энергопереход: ESG-дайджест № 7: <https://trends.rbc.ru/trends/green/61f8e9ee9a7947586c5b21c2>
4. <http://static.government.ru/media/files/OoKX6PriWgDz4CNNAxwIYZEE6zm6I52S.pdf>
5. *Кулатин А.* Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // «Энергетическая политика». 2021. №7 (161.) СС.10–15.
6. *Митрова Т.* Энергопереход и риски для России // «Нефтегазовая вертикаль». 2021. № 6. СС. 28–34.
7. *Сафиулин А.* Четвертый энергопереход: что ждет мир и Россию // Реальное время. 23.04.2021. <https://realnoevremya.ru/articles/210130-chetvertyu-energoperehod-chto-zhdet-mir-i-rossiyu>
8. *Дмитриева О.А.* Социально-экономический код корпораций: региональный аспект: В сб. «Экономика России: задачи и пути достижения», XVIII «Чаяновские чтения». М.: РГГУ, 2018. СС. 219–230 (с. 220).

DOES GLASGOW COP 26 CLOSE COAL PROSPECTS FOR RUSSIA

O. Dmitrieva

Russian State University for the Humanities

ABSTRACT

The increasing number of natural disasters and adverse natural phenomena indicates the facts of climate change as very significant. In order to avoid triggering an environmental catastrophe, the world community is striving to agree on a strategic reorientation in economic life by 2040 and, above all, on the decarbonization of the economies of both developed and developing countries. As you know, the role of coal has always been high in the energy balance of our country. The article examines how the adopted in 2020 meets global challenges. Russian coal industry development program for the period up to 2035.

Keywords: global warming, energy transition, coal summit, decarbonization of the economy, “green” energy.

ՊԱՀԱՆՋԱՐԿԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՎԱՐՔԱԳԾԱՅԻՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ

Ա. Իսրայելյան

*Հայ-ռուսական համալսարան
Տնտեսագիտության և քիզնեսի ինստիտուտ*

anahit.israyelyan23@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աշխատանքում ներկայացված են վարքագծային տնտեսագիտության շրջանակներում պահանջարկի ձևավորման գործոնները, սպառողների որոշումների և էմոցիաների վրա ազդելու տարբերակները՝ հիմնվելով տարբեր հոգեբանների և տնտեսագետների կողմից կատարված փորձերի արդյունքների վրա:

Հիմնաբառեր՝ պահանջարկի ձևավորում, ենթագիտակցական որոշումներ, ժամանակակից տնտեսագիտություն:

Նախաբան

Տնտեսագիտության տեսության մեջ մարդը դիտարկվում է որպես բացարձակ ռացիոնալ մտածող և գործող homo economicus, սակայն իրականությանը դա շատ քիչ է համապատասխանում: Եթե մինչ այժմ կարելի էր առանձնացնել մարդու վարքագծի վրա ազդող ինստիտուցիոնալ գործոններ՝ կրոն, սոցիալական միջավայր (նորմեր), սովորություններ, ավանդույթներ և այլն, որոնք սերտ կապի մեջ են մարդու հոգեկան աշխարհի հետ և ազդում են նրա որոշումների վրա, ապա հիմա այդ ամենին գումարվել են նաև այլ վարքագծային գործոններ:

21-րդ դարում մարդն ամեն վայրկյան ստանում է միլիոնավոր ազդակներ, ինֆորմացիա, ինչը չի կարող ազդեցություն չունենալ մարդու ցանկությունների, պահվածքի, որոշումների կայացման, հետևաբար նաև պահան-

ջարկի ձևավորման վրա: Այսօր, առավել քան երբևէ, մարդիկ ապրում են արագացված տեմպերով, այս իսկ պատճառով որոշ գործողություններ արվում են ինքնաբերաբար, ավտոմատ կերպով: Դրա շարժիչ ուժը ենթագիտակցությունն է, այսինքն մարդիկ իրականացնում են գործողություններ ենթագիտակցաբար՝ նույնիսկ դա չհասկանալով: Մասնագետները հետազոտում են մարդու ենթագիտակցական և հոգեկան համակարգերը՝ հասկանալու համար, թե ինչպես են դրանք աշխատում և ինչպես կարելի է ազդել դրանց վրա (հետևաբար՝ նաև կառավարել մարդկանց վարքագիծն ու պահանջարկը): Հասկանալով այս ամենը մենք կարող ենք կատարել ավելի ճշգրիտ կանխատեսումներ տնտեսության մեջ, ինչն էլ իր հերթին կօգնի ճիշտ գործիքների միջոցով կարգավորել շուկան:

Պահանջարկի վրա ազդող վարքագծային գործոններ

Ըստ էության, շուկան այն վայրն է, որտեղ գործում են երկու սուբյեկտ՝ գնորդ և վաճառող: Ուստի անհմաստ է փորձել կարգավորել շուկան՝ առանց հասկանալու, թե շուկայի սուբյեկտների վարքագծի վրա ինչն է ազդում: Եվ այսպես, պահանջարկի ձևավորման գործոնները կարելի է բաժանել երկու խմբի՝ քանակապես չափելի ազդեցությամբ գործոններ և գործոններ, որոնց ազդեցության չափը քանակապես գնահատելն անհնար է: Առաջին խմբի օրինակ է ապրանքի գինը կամ մարդկանց եկամուտները, իսկ երկրորդի օրինակ՝ նորաձևությունը կամ եղանակը:

Դիտարկենք երկրորդ խումբը:

Ինչպես երևում է նկ. 1-ից, սպառողի վրա ազդում են բազմաթիվ պայմաններ և գործոններ, ինչը նա նույնիսկ չի նկատում: Չնայած թվարկված գործոնների խմբերի մի մասն արդեն մասամբ կորցրել են իրենց արդիականությունը, սակայն անժխտելի ազդեցություն են ունեցել և որոշ չափով ունենում են մարդու ընտրությունների վրա: Ժամանակակից տնտեսագիտությունը նախապատվություն է տալիս մարդու էմոցիաների (էմոցիոնալ, սպոնտան գնումներ), սթրեսային իրավիճակներում իրականացրած որոշումների (ճգնաժամեր), ռիսկի դիմելու պատրաստակամության և սեփական օգուտների գնահատման ուսումնասիրություններին:

Նկ. 1. Սպառողի վրա ազդող հիմնական հոգեբանական գործոնները¹:

Մարդկանց վրա ազդեցություն ունի նաև ժամանակի զգացողությունը: Այսպիսով, ուսումնասիրություններից և բազմաթիվ փորձերից պարզ է դառնում, որ մարդկանց համար դժվար է ժամանակի մեջ ռացիոնալ վարվել, այսինքն՝ մարդիկ գրեթե միշտ գերադասում են ստանալ քիչ, բայց այսօր, քան շատ, բայց հետո: Տվյալ վարքագիծը հիմնականում նկատվում է աղքատ հասարակության շրջանակներում, որտեղ մարդիկ նաև համեմատաբար քիչ են հակված ռիսկերի: Ուսումնասիրելով իրականացված փորձերը՝ նկատելի են դառնում որոշ օրինաչափություններ.

- Կարճաժամկետ գործարքի պարագայում մարդիկ ավելի շատ են հակված կայացնել իռացիոնալ որոշում, իսկ երկարաժամկետի դեպքում դառնում են ավելի համբերատար:
- Փոքր ներդրումների պարագայում ժամանակային նախասիրության նորման (այն սովորաբար, որը ստանալու են ապագայում) ավելի բարձր է, քան համեմատաբար խոշոր ներդրումների դեպքում:

¹Мусакожоев Ш.М. Макроэкономика (основы экономической теории), Бишкек, 1996, С. 23.

Հաշվի առնելով այս փաստերը կարող ենք հասկանալ, որ Հայաստանում կուտակային կենսաթոշակային ֆոնդերի կամավոր լինելը գրեթե անհնար է: Մարդկանց համար դժվար է տալ, բաժանվել գումարից այսօր՝ քսան, երեսուն, քառասուն տարի անց որոշակի ձևով հետ ստանալու պայմանով: Այս պարագայում գործում է «հիպերբոլիկ դիսկոնտավորում» հասկացությունը: Դա կոգնիտիվ աղավաղում է, որի առկայության պարագայում մարդիկ գերադասում են ստանալ թեկուզ քիչ, սակայն ակնթարթային պարզևատրում, քան համեմատաբար մեծ պարզևատրում, սակայն որոշ ժամանակ անց: Ուղեղի այսպիսի աշխատանքը կապված է հին ժամանակներում ոչ անվտանգ միջավայրում ապրելու հետ: Նախամարդը չէր մտածում խնայելու մասին, ինչը հետագայում իրեն ավելի մեծ օգուտ կբերի: Նա գիտեր, որ ապրում է վտանգավոր միջավայրում և ամեն վայրկյանը իր համար կարող է վերջինը լինել: Ուստի միշտ ընտրում էր կարճաժամկետ օգուտները:

Եվս մեկ օրինակ, բայց արդեն կապված ֆինանսական շուկաների հետ. պարզվում է, որ մագնիսական դաշտի կամ եղանակային փոփոխությունների հետ կապված փոփոխվում են նաև արժեթղթերի գները: Ինչպես գիտենք, մագնիսական դաշտի փոփոխությունն ազդում է մարդկանց ինքնազգացողության, հետևաբար նաև տրամադրության վրա: Ապա ներդրողների մոտ ձևավորվում են վատատեսական ակնկալիքներ, նրանք սկսում են վաճառել արժեթղթերը, առաջարկն աճում է, իսկ պահանջարկը՝ նվազում, և որպես հետևանք, արժեթղթերի գներն ընկնում են:

Դիտարկենք նաև մարդու ճանաչողական համակարգի մի քանի աղավաղումներ, որոնք ազդում են որոշում կայացնելու վրա:

1. Պահպանողականություն

Պահպանողականության արդյունքում մարդիկ գերազնահատում են երևույթի մասին իրենց ունեցած պատկերացումները և թերազնահատում նոր ստացված տեղեկությունը: Այսինքն՝ մարդիկ դժվարությամբ են փոխում երբեմն նաև չեն փոխում իրենց համոզմունքները և գործողությունները, ինչն ավելի ռացիոնալ կլիներ նոր տեղեկության ստացման պարագայում:

2. Ֆրեյմինգի էֆեկտ

Սա միևնույն ընտրության նկատմամբ տարբեր ռեակցիաների ֆենոմենն է՝ կախված նրանից, թե ինչպես է այն ներկայացվում՝ որպես դրական կամ բա-

ցասական ընտրություն: Օրինակ ուշացման համար տուգանքներն ավելի արդյունավետ են աշխատում, քան ժամանակին աշխատանքը կատարելու համար պարգևատրումները: Այս էֆեկտի մասին առաջին անգամ խոսել են վարքագծային տնտեսագիտության հիմնադիրներից իսրայելա-ամերիկյան հոգեբան Դանիել Բանեմանը և հոգեբան Ամոս Թվերսկին իրենց հայտնի կյանքի և մահվան փորձի ժամանակ: Փորձի մասնակիցներին խնդրել են ընտրել 600 անբուժելի հիվանդությամբ տառապող մարդու բուժման տարբերակներ: Ա տարբերակի դեպքում ասվում էր, որ 200 հոգի կբուժվի, իսկ Բ տարբերակի դեպքում 33% հավանականությամբ բոլորը կփրկվեն, իսկ 66% հավանականությամբ՝ ոչ ոք: Այս ձևակերպման դեպքում մասնակիցների 72%-ն ընտրել է Ա տարբերակը, իսկ երբ Ա տարբերակը ձևակերպվել է որպես 400 հոգու մահ, այդ դեպքում Ա-ն ընտրել են ընդամենը մասնակիցների 22-ը:²

3. Հետադարձ հայացքի սխալ

Սա հոգեբանական երևույթ է, որը թույլ է տալիս մարդուն իրադարձությունից հետո ինքն իրեն համոզել, որ ինքը հստակ կանխորոշել էր այն: Բանը նրանում է, որ արդյունքն իմանալուց հետո ավելի հեշտ է բացատրություններ տալը և պատճառահետևանքային կապեր գտնելը:

Օրինակ՝ շատ հաճախ ներդրողները ճնշվում են հաշվարկներ անելիս արժեթղթերի առք ու վաճառքի ճիշտ ժամանակ ընտրելու համար: Եվ երբ կորուստներ են կրում, զղջում են, որ ավելի արագ և վաղ չեն գործել, չէ որ հստակ կանխորոշել էին իրավիճակը: Իսկ իրականում կատարվածը հազարավոր հնարավոր տարբերակներից մեկն էլ, որ կարելի էր կանխատեսել ընդամենը որոշակի հավանականությամբ:

Այս աղավաղումը մարդկանց տալիս է անհիմն ինքնավստահություն և ստիպում է նշաններ փնտրել, գերազնահատել իրենց ինտուիցիան և արդյունքում կատարել սխալ որոշումներ:

Ճանաչողական աղավաղումներից բացի կան նաև **Էմոցիոնալ աղավաղումներ**: Դիտարկենք դրանցից մի քանիսը:

1. Կորստի մերժում

Այս էմոցիոնալ աղավաղման էությունը նրանում է, որ մարդիկ ավելի արտահայտված էմոցիաներ են ունենում կորստի դեպքում, քան նույն չափի

²Tversky, Amos; Kahneman, Daniel (1981). The Framing of decisions and the psychology of choice.

շահումի դեպքում: Մարդիկ մեծամասամբ խուսափում են կորուստներից, քան ցանկանում են շահում ունենալ: Այս երևույթի ազդեցությունը մարդկանց վրա խիստ տարբեր է: Փորձերը ցույց են տվել, որ տնտեսագիտության և թրեյդինգի գիտելիքներն ունեցողներն ավելի հաճախ են ռիսկի դիմում, հետևաբար այս աղավաղումը իրենց մոտ համեմատաբար ավելի քիչ է նկատվում:

2. Հակվածություն դեպի տատուս-քվո

Մարդիկ հիմնականում ձգտում են պահել կայուն իրավիճակ և փոփոխություններ չմտցնել իրենց կյանք: Էմոցիոնալ իրենց ավելի ապահով և հարմարավետ զգալու պատճառով մարդիկ հաճախ բաց են թողնում իրավիճակը դեպի լավը փոխելու հնարավորությունը: Այսպես մարդիկ իրենց խնայողությունները թողնում են բանկերում որպես ավանդ ցածր տոկոսադրույքով, այն ինչ կարող են ավելի շահութաբեր ներդրում կատարել և բարելավել իրենց ֆինանսական վիճակը:³

Մարդու մտքերի, հետևաբար՝ նաև քայլերի վրա ազդում է այսպես կոչված «**խարսխի էֆեկտը**», որի մասին առաջին անգամ խոսել են Դանիել Բանեմանը և Ամոս Թվերսկին իրենց հայտնի ՄԱԿ-ի մասին փորձի ժամանակ: Նրանք փորձի մասնակիցներին բաժանել են երկու խմբի, ինչից հետո առաջին խմբին հարցրել են, թե ՄԱԿ-ում աֆրիկյան երկրների քանակը 10%-ից շատ է, թե քիչ: Երկրորդ խմբին տվել են նույն հարցը, սակայն այս դեպքում 10%-ի փոխարեն եղել է 65%: Արդյունքում երկրորդ խմբում, որտեղ որպես խարսխի տրված էր «65»-ը, պատասխաններն անհամեմատ ավելի բարձր թվերի շուրջ էին, քան այն խմբում, որտեղ որպես խարսխի տրված էր «10» թիվը:⁴

Այս փորձը օգտագործել է հեռախոսային կապի ծառայություն մատուցող մի ընկերություն, որը ստիպված է եղել բարձրացնել սակագները: Սակայն հասկանալով, որ այդ քայլը դժգոհություն կառաջացնի հաճախորդների շրջանակում, սուտ լուրեր է տարածում, թե սակագները բարձրանալու են 10%-ով: Դժգոհության ալիքի բռնկումից անմիջապես հետո ընկերությունը պաշտոնապես հայտարարում է, որ լուրերը կեղծ են, քանի որ թանկացում լինելու է ընդամենը 2%-ով: Հաճախորդները հանգստանում են՝ անգամ չպատկերացնելով, որ դարձել են հասարակ մանիպուլյացիայի զոհ:

³А. Г. Галстян, «Поведенческая экономика», С. 78.

⁴<https://interesnyefakty.org/effekt-yakorya/>

Խարսխի էֆեկտն օգտագործում են նաև խանութներում՝ զեղչերի ժամանակ: Ենթադրենք, մտնելով խանութ, տեսնում եք, որ X ապրանքի գինը 150 դոլարից զեղչվել է 70 դոլար: Այս դեպքում խարսխի հանդիսանում է 150-ը, և հաշվի չառնելով, որ այդ նույն X ապրանքի միջին շուկայական գինը 40 դոլար է, դուք ձեռք եք բերում զեղչված ապրանքը և երջանիկ զգում, որ գնել եք թանկ ապրանք բավականին ցածր գնով:⁵

Դիտարկենք նաև սպառողի վարքագծի այլ շարժումներ:

Սկզբնական գործողություններ-բնորոշվում են գնման կրկնամաբ կոնկրետ բրենդի նախապատվություն տալու շնորհիվ: Կայուն և բազմակի ամրապնդված նախասիրությունները դժվար է փոխել:

Իմպուլսիվ գործողություններ-չալանավորված ծախսերն են, որոնք կատարվում են էմոցիաների ազդեցության տակ: Ընդ որում, կրճատվում են որոշում կայացնելու փուլերը:

Նորության փնտրում-ձևավորվում է գովազդի, ծանոթների երաշխավորման, ինչպես նաև գնորդի՝ նորությունների ձգտելու հոգեբանական առանձնահատկության ազդեցությամբ:⁶

Եվ վերջապես դիտարկենք, թե վերոնշյալ գործոնների, ճանաչողական համակարգի և էմոցիոնալ աղավաղումների ճնշման տակ կոնկրետ ինչ փուլեր է անցնում գնորդը, և ինչպես է ձևավորվում նրա պահանջարկը:

Առաջին փուլը ընկալումն է: Գնման կատարումը պայմանավորված է, ինչպես արդեն նշվել է, տարբեր գործոններով, որոնցից են նաև ֆիզիոլոգիական և էսթետիկ գործոնները: Ընդ որում՝ այս կամ այն տարբերակի ընտրության վրա ազդում են նաև արտաքին ազդակները՝ հոտային, համային բնորոշումները, գույնը և այլն: Հասկանալով, թե կոնկրետ ինչպես կարելի է օգտագործել այդ ազդեցությունը, կարելի է բարձրացնել վաճառքների մակարդակը:

Երկրորդ փուլում վերը նշված ազդակները ստիպում են մարդուն պրոդուկտի մասին տեղեկատվություն փնտրել: Նյութերի հավաքագրումից հետո գնորդը համեմատություններ է կատարում և հիմնվելով վերլուծության արդյունքների վրա՝ որոշում կայացնում:

Ինչպես երևում է նկ. 2-ից՝ հաջորդ փուլը գնահատումն է: Նախորդ փուլի վրա հիմնված վարքագիծը բերում է կոնկրետ որոշման կայացման: Կարևոր է հասկանալ, թե ինչ ուղիներով է հաճախորդը տեղեկատվություն ստացել և

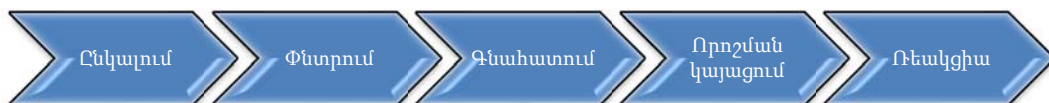
⁵Նույն տեղում

⁶<https://www.cleverence.ru/articles/biznes/povedenie-potrebiteley-chto-eto-takoe-i-kakie-sotsialnye-i-psikhologicheskie-factory-vliyayut-na-pri/>

ինչպիսի գնահատական է, որը հիմնվում է պրոդուկտի հիմնական բնութագիրների վրա, որոնք բավարարում են իր պահանջմունքները:

Գնորդը կազմում է ռեյտինգ, որի գազաթնակետին ամենացանկալի գնումն է, իսկ ներքևում՝ համապատասխանաբար ամենաքիչ ցանկալին:

Վերջում արդեն գնորդի ռեակցիան է՝ հիմնված ապրանքի իրական, օբյեկտիվ հատկանիշների վրա: Արդյունքում գնորդը կամ գոհ է մնում, կամ հիասթափվում:⁷

Նկ. 2. Գնում կատարելու փուլերը:

Եզրակացություն

Աշխատանքում ներկայացվել են մարդկանց վրա ազդող գործոնները, որոնց պատճառով մարդիկ հիմնականում իռացիոնալ են գործում: Հետևաբար, տնտեսագիտության տեսության մեջ ենթադրվող հիմնական եզրույթը սխալ է: Մարդիկ որոշում են կայացնում՝ ելնելով իրենց հուզական վիճակից, ունեցած պատկերացումներից, և այդ ամենը իրականացվում է կազմակերպությունների կողմից օգտագործվող մանիպուլյացիաների ներքո: Ուստի դժվար է տնտեսագիտական հաշվարկներ և կանխատեսումներ իրականացնել դասական տեսությունների հիման վրա՝ առանց հաշվի առնելու հոգեբանական և վարքագծային գործոնները, քանի որ դասականների կողմից ենթադրվող հիմնական պնդումը (մարդը ռացիոնալ էակ է) հերքվում է: Սակայն, իմանալով մարդկանց վարքագծի իրական դրսևորումները, կարող ենք ճգնաժամային իրավիճակներում ավելի ճիշտ գործիքներ օգտագործել:

⁷Նույն տեղում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Мусакожоев Ш.М.* Макроэкономика (основы экономической теории), Бишкек, 1996; С. 23.
2. *Tversky, Amos; Kahneman, Daniel* (1981). The Framing of decisions and the psychology of choice.
3. *Галстян А.Г.* Поведенческая экономика. Ер., 2021.
4. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/posup/04.php
5. https://studopedia.ru/6_89285_mezhremennoy-vibor-i-perspektiva.html
6. <https://newochem.ru/psixologiya/giperbolicheskoe-diskontirovanie-pochemu-my-chasto-prinimaem-nevernye-resheniya/>
7. <https://interesnyefakty.org/effekt-yakorya/>
8. <https://www.cleverence.ru/articles/biznes/povedenie-potrebiteley-cto-eto-takoe-i-kakie-sotsialnye-i-psikhologicheskie-factory-vliayut-na-pri/>

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА

А. Израелян

*Российско-Армянский Университет
Институт экономики и бизнеса*

АННОТАЦИЯ

В работе представлены факторы формирования спроса в рамках поведенческой экономики, варианты влияния на эмоции и решения потребителей, опираясь на результаты исследований разных психологов и экономистов.

Ключевые слова: формирование спроса, подсознательные решения, современная экономика.

BEHAVIORAL FACTORS IN DEMAND FORMATION

A. Israyelyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

ABSTRACT

The article presents the factors of formation of demand in the behavioral economics, options for influencing emotions and decisions of consumers, based on the results of research by various psychologists and economists.

Keywords: demand formation, subconscious decisions, modern economics.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ГРУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. Б. Покровская

*Российский государственный гуманитарный университет
Институт экономики, управления и права*

peb707@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается состояние транспортной инфраструктуры Российской Федерации в Арктической зоне. Показана необходимость создания эффективно функционирующей транспортной системы в целях освоения минерально-сырьевой базы и обеспечения жителей труднодоступных территорий Арктики необходимыми внешнеторговыми товарами. Анализируется важность использования Северного морского пути для перевозки импортируемых Россией грузов из азиатских государств – основных внешнеторговых партнеров Российской Федерации. Приводятся сравнительные характеристики СМП в качестве альтернативы доставки грузов, используемым в настоящее время «классическим путем» – через Суэцкий канал. Перечисляются государственные проекты по развитию северных регионов, входящих в состав Арктики. Освещены существующие и возможные проблемы, источниками которых являются прежде всего природно-климатические условия арктической зоны, вдоль которой проходит Северный морской путь.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, транспортировка внешнеторговых грузов. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

Северный морской путь проходит вдоль Арктической зоны Российской Федерации. Арктическая зона, в которой проживает 2,5 млн. человек на территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Ямало-Ненецкого автономного округа, отдельных муниципальных образований – таких российских субъектов, как

Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область. (АЗРФ) представляет собой стратегически важное направление для освоения и развития северных регионов¹.

Континентальный шельф Арктики, по которому проложен Северный морской путь, – богатейший регион, обладающий различными видами полезных ископаемых: насчитывает 85,1 трлн. куб. метра горючего природного газа², 17,3 млрд. тонн нефти³ – является стратегическим запасом для развития минерально-сырьевой базы России на перспективу⁴. Помимо углеводородного сырья, недра российской территории Арктики богаты апатитовым концентратом (90% запасов сосредоточены в Якутии, на Таймыре, на Кольском полуострове, на Чукотке); никелем (85% запасов – Норильск, 15% – Кольский п-ов); медью (Кольский п-в и Норильск – 60% запасов); вольфрамом (50% запасов – север Якутии и Чукотский АО); марганцем (Новая Земля); хромом (ЯНАО и Кольский п-в); титаном (Кольский п-в)⁵. Для полноценного развития Арктической зоны и освоения природных богатств российского севера необходимо создание соответствующей инфраструктуры и обеспечение условий для комфортного существования населения, осваивающего рассматриваемый регион РФ. Выполнение перечисленных требований невозможно без организации эффективно функционирующей транспортной системы.

Однако для строительства промышленных и торговых предприятий и эксплуатации отдельных видов транспорта природно-климатические условия Арктики накладывают целый ряд жестких ограничений: особенности термического режима грунтовых массивов земляного полотна, необходимость получения знаний о технике общего и инженерного мерзлотоведения, механике мерзлых грунтов, инженерной теплофизики, высокая стои-

¹ Тишков В., Коломиец О., Мартынова Е., Новикова Н., Пивнева Е., Терехина А. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 9.

² Обеспечивает в настоящее время добычу более 80% в России.

³ Обеспечивает добычу 17% в Российской Федерации.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

⁵ «АРКТИК-ФОНД» – научно-образовательная площадка электронного взаимодействия стран арктического севера. URL: <https://arctic.narfu.ru> (Дата обращения: 15.12.2020).

мость доставки строительных материалов и оборудования, нежелание и неготовность работать в условиях сурового климата и скудного качества жилищно-бытовых услуг в новостройках Сибири и Крайнего Севера. В некоторых субъектах отсутствует железнодорожный транспорт, а автомобильный транспорт существует только в пределах населенных пунктов и имеет возможность ограниченно-сезонного использования. Ключевым фактором развития северных регионов России способным обеспечить устойчивое экономическое развитие, может стать Северный морской путь (СМП). При этом может быть оптимизирована доставка не только отечественных, но и внешнеторговых грузов для освоения рассматриваемого российского региона.

Длина Северного морского пути от Мурманска до Йокогамы (Япония) насчитывает 10,7 тыс. км, тогда как маршрут через Суэцкий канал (т.н. «классический маршрут» по которому последние десятилетия доставлялись внешнеторговые грузы из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, Китая, Японии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии в Россию, а также в страны Западной Европы), является основным конкурентом СМП, насчитывает 23,8 тыс. км. СМП в роли альтернативы Суэцкому каналу сокращает длительность перевозок от 7 до 22 дней, а также при использовании данного маршрута устраняется риск нападения пиратов и сокращаются тарифы за транзит грузов. Сравнительная динамика грузооборотов представлена на Рис. 1.

Источник: Порт Ньюс – Информационно-аналитическое агентство.
 URL: <https://portnews.ru> (Дата обращения – 10.12.2020).

Рис. 1. Объем грузоперевозок по СМП и Суэцкому каналу с учетом транзитных грузов (2016–2019 гг.), млн. Тонн.

Несомненно, что в настоящее время для полноценного использования СМП существует ряд объективных ограничителей самого разного рода, требующих кардинальных изменений. Они находятся в самых разных сферах. Это и стоимость эксплуатационных сборов судовладельцев (ледокольные сборы), и проблематичность в совпадении спроса и предложения к услугам ледокольного флота со временем и место⁶; это и высокие риски курсирования судов в Арктическом бассейне⁷; и качество арктических портов⁸ и многие др. Однако, на наш взгляд, освоение Северного морского пути открывает перспективы для транспортировки внешнеторговых грузов, как поставляемых Российской Федерацией на экспорт, так и импортируемых Россией, а также представляет широкие возможности для предоставления услуг по перевозке транзитных грузов иностранных государств.

Таблица 1.

**Грузооборот портов Арктического бассейна (2015–2019гг.)
(млн. тонн)**

	2015	2016	2017	2018	2019
Грузооборот всех портов Арктики	35,4	49,7	74,2	91,2	104,8
Мурманск	22,0	33,4	51,7	60,7	61,9
Сабетта	0,5	2,9	8,0	11,4	27,7
Варандей	6,3	8,0	8,3	7,0	7,2
Архангельск	3,4	2,6	2,4	2,8	2,7
Кандалакша	0,9	0,8	1,6	2,2	2,5
Дудинка	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4

Источник: по данным Ассоциации морских торговых портов.

URL: <https://www.morport.com> (Дата обращения: 25.11.2020).

⁶ СМП открыт для судов с июня по ноябрь без ледокольного обеспечения.

⁷ Незрелость навигации, отсутствие отслеживания местонахождения товара в пути.

⁸ Оборудование, условия и степень эффективности погрузочно-разгрузочных операций, качество услуг по ремонту судов.

В настоящее время товарная структура экспорта, перевозимого по СМП – углеводороды, уголь, лес, нефтепродукты, руды цветных металлов и оборудование. В структуре импорта максимальная доля приходится на продовольственные товары.

В период действия Северного завоза (комплекса круглогодичных государственных операций по снабжению областей Крайнего Севера Сибири и Дальнего Востока необходимыми первостепенно-значимыми товарами) практически исключительно морское арктическое судоходство осуществляет обеспечение хозяйственной жизнедеятельности Арктики.

Грузооборот морских портов Арктического бассейна за январь-ноябрь 2020 года достиг 87,8 млн. тонн, что на 8,6% меньше по сравнению с аналогичным периодом за 2019 год⁹. Доля Арктического бассейна за указанный период в общем грузообороте всех морских российских портов составила 11,7%. В структуре грузооборота почти половина приходится на нефтепродукты, второй по объемам груз – сжиженный газ, третий – уголь и кокс¹⁰.

Повышение качества арктического водного транспорта обеспечит развитие субъектов РФ, входящих в состав Арктической зоны, и повысит возможности России для транзита грузов, а также обеспечит повышение качества условий жизни людей, проживающих на данной территории. Существует перспектива доставки грузов, доставляемых по СМП в труднодоступные районы Восточной Сибири при перегрузке их на речной транспорт с использованием сибирских рек, впадающих в моря Северного Ледовитого океана.

Для развития сибирских регионов через ключевые порты Арктики необходима их связь с железнодорожными путями. Транссибирская магистраль (Транссиб), Байкало-Амурская магистраль (БАМ) и Северный морской путь – это основные невоздушные способы связи между европейской и азиатской частями России. Данные транспортные линии в случае дальнейшего освоения арктических регионов станут фундаментом для создания новых транспортных путей сообщения. Амуро-Якутская железнодорожная магистраль (АЯМ) – железная дорога в восточной части России – соединяет

⁹ Ассоциация морских торговых портов. URL: <https://www.morport.com> (Дата обращения 15.12.2020).

¹⁰ SeaNews – информационно-аналитическое агентство. URL: <https://seanews.ru> (Дата обращения: 16.12.2020).

Транссиб и БАМ с Якутией (Беркакит-Томмот-Якутск). Территории Западной и Восточной Сибири Якутии пересекаются исключительно сибирскими реками и их притоками.

Все необходимые потребности Северо-запада России по большей части обеспечиваются перевозками по Северной железной дороге (СЖД). Свыше четверти всех перевозок леса и древесины в России совершаются по Северной дороге. 1,3 тыс. грузовых поездов курсирует по СЖД ежедневно. 65 млн. тонн грузов, было погружено в 2019г., 268,7 млн. тонн грузов перевезено с учетом транзита¹¹. Структура перевезенных грузов: нефтепродукты – 21,1%, лесной груз – 20,3%, черные металлы – 12,6%, химические удобрения – 10,3%, каменный уголь – 7,5%.

В части расширения площади покрытия арктических территорий железными дорогами существует ряд проектов: Белкомур предполагает строительство железнодорожной магистрали Архангельск-Сыктывкар-Пермь (Соликамск). Двенадцать регионов Северо-Западного федерального округа и девять регионов Уральского федерального округа могут быть интегрированы между собой благодаря реализации планируемых для создания проектов¹².

Для связи месторождений Западной Сибири с портами Балтийского бассейна принят план по созданию маршрута «Северный широтный ход»: завершающим звеном Северного широтного хода с выходом на СМП станет железная дорога по маршруту Бованенково-Сабетта и проект Баренцкомур¹³. В качестве смены направления части грузопотока, направляющегося в порты Украины и Прибалтики, из Западной Сибири и Урала особо интересно строительство Баренцкомура: использование порта Индига, который является частью СМП, позволит увеличиться объем транспортировки экспортных грузов. Поставке на экспорт угля с месторождений Печорского угольного бассейна способствует реализация Карскомура¹⁴.

В Арктической зоне уровень присутствия автомобильных дорог в российских регионах крайне низок. Протяженность проложенных в Арктике дорог федерального значения составляет 729,5 км¹⁵. Вопрос транспортного доступа к отдаленным арктическим территориям способен решать

¹¹ Северная железная дорога. URL: <https://szd.rzd.ru> (Дата обращения: 16.12.2020).

¹² Клепач А.Н., Разбегин В.Н. Роль транспортных проектов в развитии Арктики и русского Севера // Гос. аудит. Право. Экономика. 2017. № 1. СС. 121–124.

¹³ Жд. магистраль Баренцево море-Коми-Урал.

¹⁴ Воркута-Усть-Кара, связующая Урал с Карским морем.

¹⁵ Минтранс: стратегия развития Арктики предусматривает лидерство РФ в транспортном комплексе. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4127913> (Дата обращения: 16.12.2020).

исключительно воздушный транспорт, требующий технического оснащения и модернизации¹⁶.

Указ Президента РФ от 26 октября 2020г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» планируется модернизация и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры. Направления развития в Мурманской области: комплексное развитие морского порта Мурманск как мультимодального транспортного хаба; создание и развитие предприятий морехозяйственного сервисного комплекса; создание центра строительства крупнотоннажных морских сооружений и предприятий; модернизация международного аэропорта г. Мурманска.

Проекты, планирующиеся к исполнению в Ненецком автономном округе: организация глубоководного морского порта Индига и железнодорожной магистрали Сосногорск-Индига; обновление морского порта Нарьян-Мар, аэропорта г. Нарьян-Мара и аэропорта в пос. Амдерма, дноуглубление реки Печоры, строительство автодороги Нарьян-Мар-Усинск.

Направления развития инфраструктуры на Чукотке: обновление морского порта Певек и его терминалов; формирования порта «Провидение» как современного транспортно-логистического узла; строительство региональной автомобильной дороги по маршруту Колыма-Омсукчан-Омолон-Анадырь; строительство круглогодичного терминала в лагуне «Аринай».

Установление качества работы морского порта Сабетта с отгрузочными терминалами на международном уровне, создание судоходного канала в Обской губе и железных дорог по направлениям: Обская-Салехард-Надым-Пангоды-Новый Уренгой- Коротчаево и Обская-Бованенково-Сабетта, – планируемые мероприятия в ЯНАО.

На некоторых территориях Республики Карелия, Республики Коми, Якутии, Красноярского края и Архангельской области по Указу должны быть проведены: модернизация Беломорско-Балтийского канала, реконструкция участка Коноша-Котлас-Чум-Лабытнанги; строительство автодороги Сыктывкар-Ухта-Печора-Усинск- Нарьян-Мар; проведение дноуглубительных работ на реке Печоре; реконструкция аэропорта г. Воркуты; проведение работ по углублению рек Анабар, Лена, Яна, Индигирка и Колыма; создание сети торгово-логистических узлов для обеспечения завоза; разви-

¹⁶ Арктическая авиация: необходим системный подход.

URL: <https://transportrussia.ru/item/5722-arkticheskaya-aviatsiya-neobkhodim-sistemnyj-podkhod.html> (Дата обращения: 15.11.2020).

тие морских портов Диксон и Дудинка; реконструкция аэропорта с. Хатанга; создание нового глубоководного района у морского порта Архангельск, производственно-логистических комплексов и подъездной инфраструктуры; развитие международного аэропорта г. Архангельска.

Таблица 2

**Объем перевозок транзитных грузов по СМП
между странами (2010–2018 гг.) (тыс. тонн).**

Страна отправления	Страна назначения														Всего		
	Россия	Финляндия	Нидерланды	Германия	Франция	Швеция	Великобритания	Дания	Польша	Германия и Нидерланды	Китай	Южная Корея	Япония	Таиланд		Малайзия	Сингапур
Россия	465										1 018	728	36	182	61	44	2534
Канада		300		72							72		72				516
Норвегия											104	76	217				397
Нидерланды											64						64
Финляндия											63						63
Финляндия и Дания											31						31
Германия													30				30
Швеция												17					17
Германия и Норвегия													13				13
Великобритания	5																5
Эстония											4						4
Исландия													3				3
Южная Корея		199	387	33	69												688
Китай	1		94	13		35	14	18	3	3							181
Япония						32											32
Вьетнам							15										15
Всего	471	499	481	118	69	67	29	18	3	3	1 356	821	371	182	61	44	4593

Источник: подсчет по данным Григорьев М.Н. (2019) Развитие транзитного потенциала Северного морского пути // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 5. СС. 109–129.

Значительная часть грузопотока СМП связана с международным транзитом. Доля внутренних перевозок в РФ за период 2010–2018гг. составила 10%. Существенная часть отправки грузов была отправлена из России в Китай (22,2%) и Южную Корею (15,9%) (Табл. 2). Объем транзитного грузопотока за рассматриваемый период составил 4,5 млн. тонн. Основу всех перевозок заняли нефтепродукты, газовый конденсат, железная руда, уголь.

Постепенно будет возрастать значение Северного морского пути как транспортного коридора международного значения в результате изменения климатических условий. Это позволит увеличить количество грузоперевозок – как национальных, так и международных. Более того, ввиду высокой вероятности наступления климатических изменений, которые могут повлечь за собой антропогенное воздействие на территории Арктики, существуют риски в областях образования экологических последствий, хозяйственной системы, в целом, и безопасности жителей Арктики. На сегодняшний день происходит интенсивное повышение температуры в Арктике, которое в 2–2,5 раза быстрее меняется, чем в целом на планете¹⁷. Вследствие данного факта необходимо проводить исследования в области метеорологии, геологии, гидрогеологии, океанологии и гляциологии Арктической зоны, чтобы эксперты могли спрогнозировать изменения, к которым субъекты и объекты хозяйственной деятельности были бы готовы.

Совершенствование арктической транспортной инфраструктуры (включая наращивание количества ледокольного флота нового поколения) создаст условия для всестороннего развития Арктики и разовьет транзитный потенциал России. При этом стоит учитывать необходимость сооружения распределительных центров в портах СМП для складирования и перераспределения грузов для их последующего перемещения в российские северные регионы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

2. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения и реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения научной деятельности Российской Федерации в Антарктике // Ежегодный доклад за 2019 год и аналитический обзор за 2000–2019 годы. М.: Издание Совета Федерации. 2020. 372с.
3. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В.А. Тишкова; авторский коллектив: В.А. Тишков, О.П. Коломиец, Е.П. Мартынова, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272с.
4. Грузинов В.М., Зворыкина Ю.В., Иванов Г.В. и др. Арктические транспортные магистрали на суше, акваториях и в воздушном пространстве // Арктика: экология и экономика. 2019. № 1 (33). СС. 6–20.
5. Клепач А.Н., Разбегин В.Н. Роль транспортных проектов в развитии Арктики и русского Севера // Гос. аудит. Право. Экономика. 2017. № 1. СС. 121–124.
6. Чижкова Ю.В. Северный морской путь в структуре арктической транспортной системы // «Транспорт Российской Федерации» № 1 (68) 2017г.
7. Григорьев М.Н. Развитие транзитного потенциала Северного морского пути // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. М., 2019, № 5. СС. 109–129.

Интернет-ресурсы

1. Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru> (Дата обращения: 28.11.2020).
2. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России). URL: <https://minvr.gov.ru> (Дата обращения: 07.12.2020)
3. Neftegaz.RU – Информационно-аналитический портал. URL: <https://neftegaz.ru> (Дата обращения: 16.12.2020).
4. Системы транспорта углеводородов в Арктике. Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/arctic-petroleum-transport> (Дата обращения: 10.12.2020).
5. Минтранс: стратегия развития Арктики предусматривает лидерство РФ в транспортном комплексе. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4127913> (Дата обращения: 16.12.2020).
6. Арктическая авиация: необходим системный подход. URL: <https://transportrussia.ru/item/5722-arkticheskaya-aviatsiya-neobkhodim-sistemnyj-podkhod.html> (Дата обращения: 15.11.2020).
7. Северная железная дорога. URL: <https://szd.rzd.ru> (Дата обращения: 16.12.2020).
8. Ассоциация морских торговых портов. URL: <https://www.morport.com> (Дата обращения: 15.12.2020).

9. SeaNews – информационно-аналитическое агентство. URL: <https://seanews.ru> (Дата обращения 16.12.2020).
10. «АРКТИК-ФОНД» – научно-образовательная площадка электронного взаимодействия стран арктического севера. URL: <https://arctic.narfu.ru> (Дата обращения 14.12.2020).
11. ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. URL: <https://portnews.ru> (Дата обращения: 10.12.2020).

TRANSPORT AND TRANSIT POTENTIAL OF THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

E. Pokrovskaya

*Russian State University for the Humanities
Institute of Economics, Management and Law*

ABSTRACT

The article discusses the state of the transport infrastructure of the Russian Federation in the Arctic Zone. It also shows how important is the efficiently functioning transport system in order to develop the mineral resources base and provide residents of hard-to-reach areas of the Arctic with the necessary traded goods. It's underlined in the article the importance of using of the Northern Sea Route for the transportation of goods imported by Russia from Asian countries, the main foreign trade partners of the Russian Federation. The article examines the comparative characteristics of the Northern Sea Route as an alternative to the delivery of goods and the currently used classical route - through the Suez Canal. The state projects for the development of the northern regions that are part of the Arctic are also listed there. The author highlights the existing and possible problems of the Northern Sea Route that are mainly connected with climatic conditions of the Arctic zone along which it goes.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, international transportation, Strategy for Developing the Russian Arctic Zone and Ensuring National Security until 2035.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Т.Ю. Прокофьева

Российский государственный гуманитарный университет,

prokofieva-tatiana-rgggu@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена современным тенденциям развития экономической науки – невозможностью создать целостную систему экономического знания и изменениями, происходящими в методах, как с точки зрения привлечения методов других наук, так и изменениями исследовательского приоритета, связанного с первичностью метода над объектом исследования.

Ключевые слова: тенденции экономической науки, предмет и метод экономической науки.

Введение

Современное развитие экономической науки характеризуется, по меньшей мере, двумя трендами.

Во-первых, отказом и/или невозможностью создать монистическую систему экономического знания, что было присуще классической экономической школе. В современной экономической теории нет жестких границ. Ее предметное поле существенно расширилось за счет привлечения не только математического, эконометрического инструментария, но и за счет методов, используемых в психологии, лингвистики, что привело к появлению новых направлений экономического знания и новых, дополнительных аспектов изучения экономики. Следствием этого является перенос исследования в пограничные области – математику, право, психологию, нейробиологию и т.д.

Во-вторых, изменениями, происходящими не только в методах, с точки зрения привлечения методов других наук, но изменениями исследовательского приоритета, связанного с первичностью метода над объектом исследования, верховенством метода исследования, а не объекта.

В работах российских и зарубежных авторов, посвященных современным проблемам трансформации экономической теории, присутствует практически единодушное мнение относительно изменения объекта, предмета и метода науки [1, 2, 3]. Однако объяснение причин, форм проявления, механизма трансформации экономической науки остается спорным и неоднозначным.

Методы исследования. В ходе анализа ключевых тенденций развития современной экономической науки использовались теоретические методы: анализ и синтез, абстрагирование, обобщение.

Ход исследования предопределен актуальностью темы и обозначенной целью – проанализировать логику развития экономической теории в двух аспектах: изменения объекта, предмета науки; и изменения исследовательского приоритета, связанного с первичностью метода над объектом исследования.

Основное содержание

Анализ специальной литературы позволил выделить три уровня, в рамках которых ученые исследуют базовые изменения, происходящие в экономической науке, – философский, теоретический и практический.

Философский (мировоззренческий) уровень исследований происходящих изменений, блестяще представлен работами Ю.М. Осипова [4,5]. Основная идея связана с необходимостью разграничения понятий «хозяйство» (как целостное жизнеотправление человека) и «экономика» (как часть хозяйства, связанную с деньгами). Ю.М. Осипов убежден, что предмет (в частности, политической экономии) «...так и не был никогда достойно определен» [5], что политическая экономия была создана «как адепт капитала и капитализма, постеснявшись при этом честно об этом заявить, хотя бы назвав себя, к примеру, капиталоведением или же, на крайний случай, экономоведением, обозначив при этом экономику как оденуженную, товарообменную, капитальную, рыночную и т.п. практику» [5].

Теоретический уровень, в рамках которого выделим несколько оснований:

- взаимосвязь экономики и других сфер, но при сохранении целостности социально-экономического анализа. Так, например, А.В. Сидорович пишет: «Не социально-экономические отношения, а взаи-

мосвязь экономики и других сфер является предметом новой политэкономии. Таким образом, современная экономическая теория представляет собой сочетание нескольких направлений, которые, исходя из различных методологических принципов, анализируют общий объект – экономическую деятельность. Это, во-первых, социально-экономическая политическая экономия; во-вторых, теория рационального использования ресурсов, представленная традиционными курсами микро- и макроэкономики; в-третьих, институциональная экономическая теория, которая анализирует соотношение экономики и институтов, исходя из другого принципа – ограниченной рациональности; в-четвертых, новая политическая экономия, которая анализирует взаимосвязь экономических процессов и других сфер общественной жизни. Неоклассика, институциональный анализ, новая политическая экономия не могут без целостного социально-экономического анализа систем дать ответ на вопросы о тенденциях развития» [3];

- виртуализации объекта и метода исследования. Е.В. Балацкий полагает, что «...экономическая наука сейчас зашла так далеко, что пытается работать с трудноуловимыми процессами и механизмами, которые отрицают саму возможность тривиальных замеров и традиционной верификации. Все информационно-ментальные процессы являются чрезвычайно сложными, зыбкими, динамичными и постоянно эволюционирующими. Главное же – они в большинстве случаев не имеют под собой эмпирической основы» [1].

Практический уровень отчасти отражен в работах Ю.И. Будович. Предмет экономической науки рассматривается в виде многомерной конструкции. При этом основная идея заключается в полноте отражения предмета науки в сравнении с объективной ролью экономической теории в общественном развитии [6].

Процесс становления и развития экономической теории на протяжении нескольких столетий, начиная с XVIв., сопровождается имманентными, эндогенными разногласиями, спорами, прежде всего, в вопросе о предмете и методе науки. В чем проявляются эти разногласия?

Во-первых, в объективной необходимости пересмотра взглядов на объект, предмет, метод исследования по причине развития и усложнения самой экономической системы. Этот факт подтверждает история экономической мысли, в рамках которой сменяли друг друга экономические школы,

направления, и, как следствие, менялся предмет исследования – от сферы обращения, через сферу производства, систему производственных отношений к поведению экономических субъектов. При этом поведение экономических субъектов изначально объяснялось ограниченностью ресурсов, необходимых в производстве товаров, в условиях постоянно растущих потребностей покупателей, а затем психологией человека.

Во-вторых, в желании, но при этом в неудачных попытках представителей разных школ создать теорию, объединяющую научные интересы разных экономистов; создать некую плюралистическую теорию, объединяющую разные теоретико-методологические основания.

В-третьих, в обостряющихся спорах за лидерство внутри самих школ и направлений, например, между современными монетаристами и представителями новой классической теории.

В-четвертых, во внутринаучных взаимных претензиях «теоретиков» и «прикладников», которые сводятся к обвинениям, с одной стороны, в непонимании фундаментальных основ теории, с другой стороны, отрыве от реальности.

В-пятых, в упреках экономистов друг другу относительно применения методов исследования: с одной стороны, логических, умозрительных методов, которые не позволяют получать точные, количественные, однозначные научные результаты; с другой стороны, математических методов, возможности которых сильно преувеличены по причине упрощения экономической реальности, следствием чего являлось невозможность их использования на практике.

В-шестых, в моделировании экономической системы. Очевидно, что моделирование сложной экономической системы (в любой своей форме) в более или менее точном приближении невозможно. Одно дело описать и смоделировать некий процесс как абстрактную модель, а совсем другое – учесть то, что практически в модели учесть нельзя. Речь идет о множестве факторов, которые, с одной стороны, на начальном этапе построения модели могут казаться не главными, но в реальности способны полностью изменить суть модели, с другой стороны, при начальном учете этих факторов модель становится заведомо сложной.

На протяжении более четырех веков с момента возникновения экономической науки, какие-то формы разногласий появлялись последователь-

но, сменя друг друга, какие-то существовали одновременно, но все они находились в области экономического знания. Экономическое знание было ограничено областью применения. С этой точки зрения оно было специализировано.

Объективный процесс специализации экономического знания сопровождался формированием системы экономических наук, в которой выделяли теоретическую экономику, прикладные экономические, функциональные экономические, учетно-экономические, историко-экономические науки. При этом сохранялся междисциплинарный подход к исследованию многих проблем с точки зрения управленческих, социологических наук, например, традиционно так изучали феномен предпринимательства [7].

В рамках системы экономических наук можно было объяснить многие явления и процессы, опираясь на взаимосвязь этих наук. Например, в «Экономике организации» объяснить натурально-вещественную и денежную форму производственных фондов на основе теории товара и его двух свойств; в «Бухгалтерском учете» – принцип двойной записи на основе формулы кругооборота авансированных средств, при этом двойная запись объяснялась двойственностью самих хозяйственных операций, проявляющейся по-своему на каждом этапе кругооборота. Для сравнения, в настоящее время двойную запись объясняют балансовыми равенствами.

В последние 40–50 лет в экономической науке наблюдаются существенные изменения, среди которых целесообразно выделить два:

- изменение фундаментальной основы экономической науки: объекта и предмета исследования;
- трансформация исследовательского приоритета: диалектическая взаимосвязь предмета и объекта исследования уступает место первичности метода над предметом.

Изменение объекта и предмета исследования

Развитие экономической науки сопровождается появлением различных направлений – математической, вычислительной, финансовой, эволюционной, поведенческой, нейроэкономики, дискурсивной, конституционной, вербальной, цифровой экономики. Возникает ряд вопросов, какова причина их появления, как дифференцировать перечисленные направления экономики, по какому критерию их можно сгруппировать?

Тенденция появления многообразия наук объясняется дифференциацией знания, усилением вариативности и специализации по объекту и предмету экономического исследования. При этом часть новых направлений науки лежит собственно в предметной области экономики; часть из них – к ней не относится, а скорее является инструментальной базой для экономических исследований. Необходимо выделить цифровую экономику, название которой ассоциируется, вообще, с новым этапом развития экономики, с новой экономической системой.

Критерии типизации наук сводятся, во-первых, к инструментарию исследования; во-вторых, к практической направленности.

Критерии типизации наук предполагают, что эти науки не ставят цель выявить закономерности, тенденции, и тем более не являются основанием для выведения законов других экономических наук.

К наукам, которые характеризуют инструментарий исследования, целесообразно отнести следующие.

Математическая экономика, появившаяся на стыке математики и экономики, изучает математические модели экономических объектов и процессов и методы их исследования. Она позволяет использовать точный и ясный язык научного общения, общий для всех стран, четко сформулировать модель и ее допущения, избежать ошибок на основе четкой техники доказательств, применять одну и ту же модель для анализа различных явлений, лишь меняя обозначение символов.

Вычислительная экономика, родившаяся на стыке информатики, экономики и управления, изучает экономику как эволюционирующую систему взаимодействующих игроков в рамках численного анализа действий экономических агентов.

Финансовая экономика, изучающая тенденции движения финансовых потоков. Следует отметить, что эта наука, пожалуй, одна из всех перечисленных объективно связана с развитием экономики, в частности, с развитием финансовых рынков, и существует в рамках собственно экономического поля. Объяснить такое ее положение можно в терминах Аристотеля и терминах классической школы.

В терминах Аристотеля – экономика и хрематистика. Известно, что первая нацелена на производственно-хозяйственную деятельность при этом деньги выполняют функцию средства обращения, вторая нацелена на владение неким богатством, на получение прибыли, при этом совершенно

не обязательно иметь полезную с точки зрения потребления вещь. Названные два вида деятельности на протяжении всей истории дополняли друг друга, но и обособлялись друг от друга.

В классических терминах – формы капитала с точки зрения их кругооборота (денежная, производительная, товарная) и процесса их обособления. Обособление призвано было разрешить противоречия, например, между необходимостью увеличения размеров производства и ограниченным платежеспособным спросом. На определенном этапе развития экономической системы финансирование самих финансовых операций становится значительно привлекательнее, чем инвестирование в производство, а деньги начинают делать деньги. Как бы то ни было, но этот процесс логичен и происходит в рамках экономики.

Науки пограничные, которые сформировались на стыке с другими науками, и развивают научно-практические направления, включают в свой перечень следующие.

Конституционная экономика, появившаяся на стыке конституционного права и экономики, изучает взаимодействие конституционно-правового регулирования и экономического развития государства в прямой и обратной корреляции. При этом основными проблемами являются: права собственности, их структура и гарантии; социально-экономические права и гарантии граждан; регулирование бюджетных вопросов.

Поведенческая экономика, сложившаяся на стыке психологии и экономики, изучает влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений экономическими агентами и последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, размещение ресурсов).

Нейроэкономика, появившаяся на стыке психологии, нейробиологии и экономической теории, изучает процесс принятия решений во время выбора альтернативных вариантов, распределений рисков и вознаграждений.

И наконец, необходимо выделить *цифровую экономику*, которая все чаще рассматривается как новый этап развития экономики вообще. Действительно ли это так? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем структуру цифровой экономики. Чаще всего в экономической литературе выделяют три компонента цифровой экономики: инфраструктуру (устройства, программное обеспечение); электронный бизнес; электронную коммерцию. Очевидно, что перечисленные элементы являются технологи-

ческими элементами, определяющими инструментальную базу, и существующими вне связи с собственно экономическими. Они не характеризуют собственно экономическую составляющую, например, поведение потребителей, конкурентов, формы собственности и т.д.

Анализ специализации и типизации экономики позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, не существует системного единства экономической науки. Современная теоретическая экономика похожа на калейдоскоп с отдельными яркими, цветными фрагментами при отсутствии логических цепочек между ними. Рано утверждать о том, что эти фрагментарные науки сложатся в будущем в систему экономических наук. Единственное – очевидно, что на фоне яркой нейроэкономики или поведенческой экономики традиционная экономика предстает сегодня серой и неинтересной.

Во-вторых, при снижении уровня общности экономических исследований, остается уповать на прагматический характер экономической науки, переход на утилитарное ее назначение.

В-третьих, возникла обособленность понятийных систем. Если анализировать названия современных наук, то очевидно, что смысловая нагрузка приходится на прилагательные («математическая», «поведенческая» и т.д.), но не на существительное «экономика». Слова прилагательные подчеркивают инструмент анализа, но не объект или предмет исследования.

Вторая наиболее значимая тенденция связана с изменением исследовательского приоритета: объект, предмет – метод экономической науки.

В настоящее время наблюдается тенденция, когда метод исследования становится первичным по отношению к объекту и предмету исследования.

Пересмотр и трансформация фундаментальных основ экономической науки – объекта, предмета исследования, разбалансировка экономической парадигмы послужили сигналом к смене методов и инструментов (методики) исследования.

Известно, что метод экономического анализа обусловлен его предметом и стоящими перед ним задачами.

Вопрос о методе исследования тесно связан с вопросом об объекте и предмете исследования. Объект исследования это то, что объективно, т.е. расположено внешним образом по отношению к исследователю, что внешним образом воздействует на субъект исследования

Предмет исследования представляет собой объект исследования, взятый не сам по себе, как нечто объективное и потому бесконечное, а опосредованный знанием объект исследования. Познание бесконечного (объекта исследования) всегда конечно, субъективно. Объект исследования познается во всем его многообразии через раскрытие множества предметов исследования, несущих на себе отпечаток личности исследователя. Познание объекта исследования – это познание конечным субъектом бесконечного объекта исследования, это бесконечное в конечном, или конечное (субъективное) в бесконечном (объективном).

Методологический плюрализм, который характеризуется невозможностью окончательного выбора между различными теориями и поэтому предполагает их «мирное сосуществование».

Итак, экономическая наука представляет собой разнородное поле исследований, открытое для новых подходов, проникающих в нее из самых разных дисциплин. Современные направления экономики должны стать той вспомогательной частью экономического знания, которая связана с экспериментальной проверкой теоретических утверждений и сбором полезных для теоретиков кейсов, иными словами, – источником дополнительных аргументов в пользу того или иного, очевидно вытекающего из теории тезиса

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий Е.В. О виртуализации экономической науки // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика»: <http://nonerg-econ.ru/cat/15/13/>
2. Балацкий Е.В. Три способа познания // Авторский аналитический интернет- журнал «Неэргодическая экономика»: <http://nonerg-econ.ru/cat/15/13/>
3. Сидорович А. Новая экономика и политическая экономия // «Общество и экономика», 2018. № 9. СС. 5– -20.
4. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства. М.: «Экономиста», 2005. 320с.
5. Осипов Ю.М. Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма) Изд. 2-е. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018, 333с. С. 253.
6. Будович Ю.И. Многомерная конструкция теории предмета экономической науки Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011.
7. Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в России: монография / Под ред. проф. В.А. Умнова. М.: ИНФРА-М, 2021. 164 с. ISBN 978-5-16-110027-1. [Текст]: электронный. URL: <https://znanium.com/read?id=392698> (дата обращения: 12.01.2022).

THE KEY TRENDS OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC SCIENCE

T.Yu. Prokofieva

Russian State University for the Humanities

ABSTRACT

The paper is devoted to modern trends in the development of economics - the inability to create an integral system of economic knowledge and changes in methods, both from the point of view of attracting methods of other sciences, and changes in the primacy of the method over the object of research.

Keywords: trends in economic science, subject and method of economic science.

SOME QUESTIONS OF MODELING THE CONSUMPTION PROCESS

G. Petrosyan, L. Shahbazyan

*Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business*

gohar.petrosyan@rau.am, lilit.shahbazyan@rau.am

ABSTRACT

This article discusses modeling of consumption process with the help of mathematical methods. The study of equation of Slutsky shows how function of demand is changing in the event of a commodity inflation. The peculiarities of building model of consumer behavior, the problems of consumer sphere through mathematical equations and inequalities are formulated. The properties of utility function are analyzed. Using the example of the Slutsky equation study it is interpreted and shown how demand changes.

Keywords: process of consumption, Slutski's equation, goods inflation.

The history of formation of law of supply and demand rather multifaceted and long-lasting. Arab philosopher, historian, social thinker Ibn Khaldun postulated in the XIV century that the price of goods and services is determined by supply and demand. If product is rare and in demand, its price is high, but when there is a lot of it and it is not in demand, then its price will be low. An entrepreneur, in pursuit of profit, will buy goods where they are cheaper and not in short supply, and sell them where they are in demand, at a higher price. For the first time, a detailed development of law of supply and demand appeared in the writings of the Spanish and Peruvian lawyer and economist Juan de Matienso in the 16th century. His theory of subjective value leads to distinction between elements of supply and demand within market. Matienso uses term «competition» to describe rivalry within free market. This served as basis for defining the concepts of public trading and rivalry between buyers and sellers. Despite supply and demand, Matienso also considered other factors influencing determination of a fair price, and describing such a variable morphology of market. Alfred Marshall, an outstanding English scientist, formulated foundations of new science, which

he named «economics» instead of the term «political economy» popular at that time. He proposed a fundamentally new understanding of its subject, proclaiming economics as an applied science, which should not ignore practical issues. Deciphering the laws of the market and entrepreneurship, Marshall offers solutions to real problems of economic life. Its main goal is to make economic theory practically useful, understandable for business. In the book «Principles of Economic Science», published by the founder of the «Cambridge School of Economics» in 1890, Alfred Marshall, the economic law of «Supply and Demand» was finally formed, explaining the dependence of the volume of supply and demand for goods on their prices. This economic law formed the basis of the works of many scientists in the field of economics, is provided for study in higher educational institutions around the world.

Modeling of consumer sector is based on consumer's preference for product compared with other product. For example, for one consumer, natural coffee is preferable to instant coffee, for another, tea is preferable to coffee. The idea of preference extends not only to individual products, but also to their collections. The preference ratio describes consumer behavior at the level of quality of goods or services. This relationship must satisfy a number of properties, the most interesting of which is the continuity property.

Let us say that there are two sets of products, one of which is more preferable for consumer than the other. The continuity feature means that a small change in these two sets does not violate the preference of the first set over the second. In other words, stability is maintained in this case. The continuity condition allows us to move from qualitative ratio of preference to numerical function, which allows us to analyze the field of consumption by mathematical methods. The given function is called the utility function and denoted by $u(x)$, where x is the volume of demand for the given product. $u(x)$ is a numerical estimate of how useful given quantity of given product for consumer. It is assumed that this function is doubly differential, monotonously increasing has a number of properties. It is necessary to note that the given utility function may depend on the demand for several products

$$u(x_1, x_2, \dots, x_n).$$

The consumer behavior model is formulated as follows: In the case of the given p_1, p_2, \dots, p_n price vector and the consumer's funds, select the volumes of demand for the goods such that the utility function is maximal.

$$\begin{aligned}
& u(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow \max \\
& \sum_{i=1}^n p_i x_i \leq M \\
& x_i \geq 0, i = \overline{1, n}
\end{aligned} \tag{1}$$

The mathematical analysis of this model is given in [2], [4]. For the given problem we can write the terms of Kun-Thacker.

$$\left\{ \begin{array}{l}
\frac{\partial u}{\partial x_i} - \lambda p_i \leq 0 \\
x_i \left(\frac{\partial u}{\partial x_i} - \lambda p_i \right) = 0 \\
M - \sum_{i=1}^n p_i x_i \geq 0 \\
\lambda \left(M - \sum_{i=1}^n p_i x_i \right) = 0 \\
\lambda \geq 0, x_i \geq 0, \forall i
\end{array} \right. \tag{2}$$

According to properties of utility function, its first-order derivative is a positive quantity relative to the demand for any product. In that case, according to Kun-Thacker, (1) by substituting inequality for strict equality, the model of consumer behavior **can look like this:**

$$\begin{aligned}
& u(x_1, x_2, \dots, x_n) \rightarrow \max \\
& \sum_{i=1}^n p_i x_i = M, x_i \geq 0, i = \overline{1, n}:
\end{aligned} \tag{3}$$

With the help of consumer demand model it is possible to present dependence of optimal demand on prices of goods on income of consumer. The basic equation of consumption demand in theory is Slutsky **equation**.

$$\frac{\partial x_i}{\partial p_j} = \left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j} \right)_{comp} - x_j \frac{\partial x_i}{\partial M} \tag{4}$$

The derivation of this equation is given in [1].

$\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j} \right)_{comp}$ Expression comp is called a demand-by-price derivative in the event of a balanced change in prices.

j -balanced change in the price of a commodity is called a change in price in which the amount of income M changes at the same time so that maximum

value of utility function remains unchanged. Problem Solving and studying of Slutsky equation research, it is important to understand the meaning of whole equation and its constituent parts. Particular attention should be paid to the following.

- The demand function participating in this equation is dependence of the optimal demand as solution of problem (3) on the price of goods and on the income of consumer.
- Expression on the left-hand side of equation shows how demand for product i changes as the price of product j increases even slightly, under influence of all arguments.
- Expression $\frac{\partial x_i}{\partial p_j}$ or substitution effect indicates how the i -th product changes demand due to the fact that in case of change of product j , the relative usefulness of different types of goods for the consumer changes.
- Expression $x_j \frac{\partial x_i}{\partial M}$ or income effect shows how demand for product i changes in the event of inflation for product j as product consumer real income decreases.

Note that $\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j}\right)_{comp} < 0$, an increase in the price of the i -th product, even

in case of a corresponding replacement in revenue, leads to a decrease in demand for that product. It is necessary to pay attention to the following important concepts. i product is called expensive if $\frac{\partial x_i}{\partial M} > 0$: cheap, otherwise.

If $\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j}\right)_{comp} > 0$, then i and j products are called mutually

interchangeable. This means that inflation of one product leads to increase in demand for another product. For example, in case of inflation of animal fats, demand for vegetable oil, which is a substitute for animal fats, increases.

If $\left(\frac{\partial x_i}{\partial p_j}\right)_{comp} > 0$, then i and j products are called complementary, in other

words inflation of one product leads to a decrease in demand for another product. For example, rising gasoline prices are reducing demand for cars.

If $\frac{\partial x_i}{\partial p_j} > 0$, then it is considered that the goods have the property of gross substitution, increase in demand for the i -th product occurs not only as a result of the price-commodity ratio, but also as a reaction to declining income as a result of j -th product inflation.

i -the flexibility of the demand for a product j for the product by price is called the written quantity:

$$E_{ij} = \frac{\partial x_i}{\partial p_j} \cdot \frac{p_j}{x_j}$$

The economic interpretation is as follows: what percentage will the demand for product i change if the price of product j increases by 1 percent?

The flexibility of demand for a product according to the consumer's income is called the following expression:

$$E_i = \frac{\partial x_i}{\partial M} \cdot \frac{M}{x_i}$$

The economic comment is as follows: How much will the demand for the product change if consumer income changes by 1 percent?

When solving problems, it is important to remember that the flexibility of demand for expensive goods is positive in terms of income, while that of cheap goods is negative. Note that, as a rule, they are close to one unit per module. The flexibility of the demand for expensive goods is negative for the price of at least one product, while for the cheap ones, on the contrary, the flexibility for at least one product will be positive[5,6].

For example. The demand function is given in the following form: $x = 4 * 2^{-p}$.

The initial price level is 0.5 drams. Decide how revenue will change (increase or decrease) if product prices rise.

Solution. Assuming that the output is equal to the demand, the revenue will be determined as follows: $V = px$.

To find the point of maximum revenue, find the first-order derivative of the revenue function by price.

$$\frac{\partial V}{\partial p} = \frac{\partial (p \cdot x)}{\partial p} = \frac{\partial p}{\partial p} x + p \frac{\partial x}{\partial p} = x + p \frac{\partial x}{\partial p} = x + x \frac{\partial x}{\partial p} \frac{p}{x}$$

The value $\frac{\partial x}{\partial p} \frac{p}{x}$ is known to be the flexibility of demand by price. Let's mark it with a letter E . In that case, the condition of the extreme can be written as follows:

$$\frac{\partial V}{\partial p} = x + p \frac{\partial x}{\partial p} = x(1 + E) = 0$$

Therefore, the condition of the extremum is $E = -1$ or $p = -x / \frac{\partial x}{\partial p}$.

Let's calculate the second order derivative

$$\frac{\partial^2 V}{\partial p^2} = \frac{\partial x}{\partial p} + \frac{\partial x}{\partial p} + p \frac{\partial^2 x}{\partial p^2} = 2 \frac{\partial x}{\partial p} + p \frac{\partial^2 x}{\partial p^2}.$$

It is easy to see that the second-order derivative for the demand function with a negative pointer is less than zero, that is, the extreme point is the maximum point. Therefore, if $E > -1$, then revenue increases in the case of inflation, if $E < -1$, then revenue decreases in the event of inflation.

$$\text{In our case: } E = 4 * 2^{-p} (\ln 2) (-1) \frac{p}{4 * 2^{-p}} = -p \ln 2,$$

$E = -0.5 * 0.693 = -0.42 > -1$, ie in case of inflation the income will increase.

REFERENCES

1. *Ashmanov S.* Introduction to Mathematical Economics. M.: Science, 1984.
2. *Dudorin V.I., Blinov O.E., Filinov N.B.* Methods of modeling the economic system, M.: MIU, 1986.
3. *Dudorin V., Kapitonenko V., Blinov O.* Basic principles and basic models of economic cybernetics. M.: MIU, 1982.
4. *Solodovnikov A., Babaytsev V., Brailov A.* Mathematics in Economics. Part 1. M.: Finance and Statistics, 2002.
5. *Asano A.* An Introduction to Mathematics for Economics. Sophia University, Tokyo Print publication: 08 November 2012, PP 90–123.
6. *By Adil H.* Mouhammed, Introductory Mathematical Economics / eBook Published 12 August 2020.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Г.Р. Петросян, Л.А. Шахбазян

*Российско-Армянский университет
Институт Экономики и Бизнеса*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается моделирование процесса потребления с помощью математических методов. Исследование уравнения Слуцкого показывает, как изменяется функция спроса в случае товарной инфляции. Сформулированы особенности построения модели поведения потребителей, проблемы потребительской сферы через математические уравнения и неравенства. Анализируются свойства функции полезности. На примере исследования уравнения Слуцкого интерпретированы и показаны, как меняется спрос.

Ключевые слова: процесс потребления, уравнение Слуцкого, инфляция товаров.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В РА

Н.Г. Хубларян, А.Г. Шахназарян

*Российско-Армянский университет
ООО Сеф Интернейшнл УКО*

narek.khublaryan@rau.am, shhaykaz@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье нами изучена важность человеческого капитала, его роль в благосостоянии на душу населения, и его важность для создания конкурентоспособных организаций. Также были рассмотрены особенности и важность управления человеческим капиталом на разных уровнях и предложены пути совершенствования – от привлечения персонала до его оценки, что должно способствовать повышению качества человеческого капитала и лояльности персонала, что, в свою очередь, приведет к увеличению производственного потенциала компании, придавая конкурентоспособность на рынке.

Ключевые слова: Человеческий капитал, управление человеческим капиталом, оценка кадров, привлечения персонала, улучшение навыков и знаний.

Введение

Современные организации обладают рядом ресурсов и технологий, с применением которых конкурируют с другими организациями и получают приоритет в этой борьбе. Несмотря на то, что все ресурсы для организаций очень важны, тем не менее, существует один, без которого организации не могут существовать напрямую. Этот ресурс –человеческий капитал, способный обеспечить развитие и прогресс организации, предоставляя конкурентное преимущество перед другими организациями. Термин «человеческий капитал» в научных кругах начал широко применяться в 1950-х гг., когда была опубликована статья Дж. Минсера «Инвестиции в человеческий капитал и распределение личных доходов» [2], хотя этот вопрос был поднят Адамом Смитом еще в 1776 году. В своем четвертом определении капитала он

отметил, что приобретение, образования, учебы или переподготовка талантов требует реальных затрат, которые являются капиталом в человеке. Эти таланты являются частью его состояния, а также состояния общества [1].

Несмотря на огромное значение человеческого капитала, он не может обеспечить прогресс или развитие без грамотного управления и будет «пустым» расходом. Из-за этого им необходимо управлять с использованием системного подхода, чтобы не только полностью использовать его потенциал, но и совершенствовать и использовать его в более широком аспекте. *Цель* данной статьи – предложить пути совершенствования управления человеческим капиталом в современных организациях с целью повышения их производственного и инновационного потенциала. В статье были применены теоретические методы исследования, в частности, методы дедукции и анализа.

Материал и методы

Согласно Оксфордскому словарю, термин «человеческий капитал» определяется как навыки, знания и опыт человека или группы людей, рассматриваемые как нечто ценное, что может использовать организация или страна [6]. В этом плане делается ссылка на то, что организации ценны не своими основными средствами, а человеческим капиталом.

Другим подходом человеческий капитал рассматривается как совокупность знаний, новаторской мысли, инициативности, трудолюбия, которые люди вкладывают в процессе работы [7]. В своей работе Лесли Ветерли пришел к выводу, что сегодняшнее видение – управление человеческим капиталом, поскольку никаких изменений в мире не может произойти до тех пор, пока человек не решит действовать [4]. В связи с этим С. Джонсон отмечал, что все инновации – это человеческие инновации, поскольку экономика и бизнес – это системы, созданные людьми, и поэтому не может существовать структурный капитал без интеллектуального капитала и интеллектуального капитала без человеческого капитала [3].

XX век, будучи информационным веком, изменил классический бизнес на наукоемкую промышленность. С новейшими технологиями, дорогами и современными основными средствами укомплектованы практически все крупные организации. Эти ресурсы являются физическим капиталом, и

они являются ключевыми словами для противостояния рыночной конкуренции. Однако физический капитал не может самоконтрольно управляться и выпускать новые продукты. Для того чтобы управлять им и использовать все это, чтобы получить новые продукты, необходим человеческий капитал со всеми его знаниями и способностями. То есть наука стала основой для повышения качества продукции, инноваций, производительности труда. Важнейшими факторами повышения роли человеческого капитала в производстве являются: изменение содержания труда, применение новых технологий, использование сложных методов, требующих определенных знаний и навыков для их эксплуатации. Повсеместная автоматизация производства сократила множество операций сотрудников, которые требуют чисто физических усилий и заставили работать над осмыслением происходящих процессов. Чем выше качество человеческого капитала организации, тем лучше она сможет производить конкурентоспособную продукцию, позиционируя доминирующее положение организации на рынке.

Однако только наличие качественного человеческого капитала не является гарантией успеха в организации, поскольку оно нуждается в эффективном управлении. Очень важен он стратегическому управлению со стороны организации, считая его основой обеспечения высокой производительности: считается, что существует связь между человеческим капиталом и индивидуальной производительностью и производительностью организации. Управление человеческим капиталом можно рассматривать как вклад в человеческие ресурсы организации, направленный на повышение производительности их работы. В качестве подтверждения важности человеческого капитала давайте рассмотрим человеческий капитал как долю общего богатства в богатстве на душу населения (Табл. 1).

Исходя из данных, приведенных в Табл. 1 человеческий капитал имеет больший вес в доле общего богатства. На человеческий капитал приходится около 2/3 общего мирового богатства и, как правило, более высокая доля в странах ОЭСР с доходом выше среднего и высоким уровнем дохода. В среднем, доля человеческого капитала увеличивается с повышением уровня развития и является самой высокой в странах с высоким уровнем дохода и доходом выше среднего.

Таблица 1.

**Динамика богатства на душу населения в разбивке по регионам,
1995–2018 годы [5, 154]**

Регион	1995	2000	2005	2010	2015	2018	Общий рост (%)
Восточная Азия и Тихий океан							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	73,518	84,441	99,076	126,270	158,301	176,125	140
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	49,107	55,790	65,061	82,052	105,384	118,041	140
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	67	66	66	65	67	67	
Европа и Центральная Азия							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	237,608	257,762	276,580	296,021	309,672	322,739	36
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	128,957	142,468	152,194	163,012	171,434	180,093	40
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	54	55	55	55	55	56	
Латинская Америка и Карибский бассейн							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	75,547	78,567	83,210	94,677	106,246	107,229	42
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	44,848	47,913	49,579	56,208	64,698	66,709	49
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	59	61	60	59	61	62	
Ближний Восток и Северная Африка							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	74,030	75,920	88,615	109,212	116,929	102,927	39

Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	26,801	26,396	26,261	30,332	31,764	30,989	16
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	36	35	30	28	27	30	
Северная Америка							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	674,771	766,443	796,244	799,827	841,547	867,304	29
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	461,403	536,869	546,905	537,602	585,338	612,452	33
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	68	70	69	67	70	71	
Южная Азия							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	9,648	10,964	12,944	16,168	19,791	22,680	135
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	6,089	7,142	8,490	10,130	12,513	14,769	143
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	63	65	66	63	63	65	
Африка к югу от Сахары							
Общее богатство на душу населения (2018 долл. США)	17,273	15,528	16,018	19,527	21,003	20,473	19
Человеческий капитал на душу населения (2018 долл. США)	7,870	7,228	7,747	10,613	12,062	12,278	56
Человеческий капитал в доле общего богатства (%)	46	47	48	54	57	60	

Касаясь вопроса совершенствования управления человеческим капиталом, считаем, что этот вопрос следует рассматривать на разных уровнях. Предлагаем каждой компании при создании собственной системы управления человеческим капиталом учитывать следующие вопросы:

- Привлечение кадров;
- Повышение уровня образования и пополнение новыми знаниями;
- Применение внутренних правил поведения;

- Здоровоохранение;
- Система коучинг (Coaching);
- Внедрение эффективной и объективной системы оценки.

Управление человеческим капиталом начинается с процесса привлечения соответствующих кадров. В связи с экономическим ростом за последнее десятилетие организации в этом плане стали уделять больше внимания проблеме привлечения кадров, наделенных соответствующими навыками и знаниями, считая это главным фактором развития бизнеса. Однако нехватка квалифицированных кадров на рынке труда и несоответствие требованиям, изложенным в ряде случаев, делают этот процесс сложным и довольно затратным. В связи с этим компания может выбрать один из следующих способов:

- внутренний набор;
- внешний набор;
- платная практика.

При первом подходе руководители организаций уделяют больше внимания внутреннему набору: он менее затратен и является прекрасным инструментом поощрения, мотивируя других сотрудников к саморазвитию и добиваясь хороших результатов для перехода на нужный штат. При втором подходе организация осуществляет вербовку из внешних источников: она, в первую очередь, сводит к минимуму субъективный подход и дает возможность быстрее и при использовании меньших ресурсов выбрать работника, который наиболее соответствует требованиям, предъявляемым к вакантной должности. При третьем подходе организация привлекает сотрудников на основе платных испытаний. В этом случае организация привлекает сотрудника с относительно низкой зарплатой и имеет возможность проверить его соответствие штату. В случае несоответствия организация может легко избавиться от нежелательного работника.

По нашему мнению, организации должны отдавать предпочтение внутреннему набору, т.к. в ряде случаев более выгодно отправлять внутренних сотрудников на переподготовку, чем тратить время и ресурсы на привлечение новых сотрудников из внешних источников, и на проведение платных испытаний, поскольку такие сотрудники в основном работают с большим энтузиазмом и преданностью, пытаются отличиться своим трудолюбием, высокими результатами, а также своей инициативностью.

В то же время, если организация все еще придерживается пополнения персонала за счет внешних ресурсов, то в связи с возможностью конфликтов внутри отдела мы считаем необходимым заранее информировать персонал о кандидате, а если речь идет о руководящей должности, мы предлагаем провести устную работу с неформальными руководителями и присутствие их представителя в процессе отбора. В то же время мы предлагаем создать паспорт должностей, в котором будут описаны требования и обязанности должности, а также ключевые показатели эффективности (KPI), чтобы было понятно, кто может рассчитывать на то, что его выберут на эту роль или почему невозможно было выбрать одного из нынешних сотрудников.

Каждый человек имеет свою внутреннюю ценность. Она может выражаться по-разному, однако для организаций важна производительность, образование, знания и способности сотрудника. В этом плане организации необходимо применять инструментарий для повышения уровня образования своего человеческого капитала и обогащения новыми знаниями.

Прежде всего, необходимо, чтобы организации имели заранее разработанные программы переподготовки, желательно в электронном варианте, который будет доступен каждому сотруднику. Это – хороший инструктор для новых сотрудников, пополнивших ряды организации, поскольку в этом случае организация не тратит времени на проведение отдельных тренировок. В то же время это облегчает процесс замены сотрудников, так как можно легко получить информацию о проделанной работе.

Мы предлагаем организации заранее установить минимальное количество времени для участия в курсах, направленных на развитие профессиональных знаний сотрудников, при этом расходы на эти курсы должны быть компенсированы организацией, а в некоторых случаях должны быть установлены виды компенсаций. Необходимо определить некоторые критерии для желающих занять руководящую должность в организации. Такие критерии могут быть, например, квалификация на международном или местном уровне, членство в какой-либо профессиональной ассоциации¹, которые будут свидетельствовать о высоком знании и готовности кандидата. Однако процесс должен быть поддержан организацией².

¹ Например, AAA, ACCA, CFA, CIMA и т.д.

² Например, предоставление в годовом разрезе определенного количества экзаменов, учебного отпуска, учебных материалов и т.д.

Организации, которые хотят иметь качественный человеческий капитал, должны иметь внутренний кодекс поведения: этот кодекс должен быть всеобщим для всех сотрудников и защищать интересы сотрудников организации и исключать дискриминационное отношение. То есть он должен быть направлен на соблюдение норм равенства между сотрудниками и этики.

Здравоохранение также является важным фактором, характеризующим качество человеческого капитала. Невозможно иметь качественный человеческий капитал с нездоровыми сотрудниками, потому что проблемы со здоровьем в человеческом капитале делают все виды инвестиций бесполезными и снижают производительность труда. Поэтому организации должны принять меры по охране здоровья своих сотрудников. В этом очень помогают страховые полисы. Но только страхования пока недостаточно. Организациям необходимо также установить годовые дни обязательного медицинского осмотра, которые должны быть компенсированы организацией, а в эти дни отсутствия должны рассматриваться уважительно и оплачиваться организацией. Причиной неудовлетворительного состояния здоровья человеческого капитала также может быть малоподвижный образ жизни и отсутствие занятий спортом. В этом деле большую роль играют спортивно-оздоровительные клубы. Поэтому организация должна стимулировать работников посещать фитнес-клубы, предлагая привлекательные пакеты.

Все вышеуказанные меры крайне важны для повышения качества человеческого капитала организации, однако если в организации отсутствует эффективная и объективная система оценки, то все эти инструменты могут быть безрезультатными. Квалифицированный, знающий и трудолюбивый сотрудник, не оцененный по достоинству, может потерять интерес к организации, в результате чего прекратит осуществление инициативности и снизит производительность своей работы. Сотрудник может даже покинуть организацию и, в данном случае, будет безрезультатным все те расходы, которые были сделаны для повышения производительности труда работника и углубления знаний. Поэтому внедрение эффективной и объективной системы оценки чрезвычайно важно для современных организаций. Мы предлагаем ввести систему оценки на многоуровневой основе, со следующими подходами:

- Согласно этой предлагаемой системе, сотрудники должны каждую неделю представлять отчет о проделанной работе, который должен

подтвердить непосредственный руководитель или руководивший проектом *Человек*, и это является основой для дальнейшей оценки.

- Первичная оценка сотрудника должна осуществляться непосредственным руководителем с соответствующим обоснованием, которое должно быть доступно работнику.
- Затем следует рассматривать оценки других лиц, с которыми работал сотрудник³.
- В свою очередь, сотрудники должны оценить их непосредственного руководителя, при этом эта оценка должна осуществляться анонимно, в отличие от оценки руководителя.

Результаты оценки должны быть постоянно доступны для сотрудников, чтобы они могли при необходимости принять меры по исправлению упущений. В случае несогласия с оценками сотрудник должен иметь возможность обжаловать его в соответствующем отделе. Отсюда следует, что организация должна иметь соответствующий отдел, который будет уполномочен на рассмотрение подобных проблем и принятие соответствующих решений. Для максимально объективной оценки работника, помимо оценки производительности и эффективности работы, также должны быть оценены образовательные достижения работника, саморазвитие, инициативные усилия и дисциплина. Подытоживая все это, комиссия должна дать сотруднику среднюю оценку, на основании которой будут определены вопросы, связанные с должностью, званием, повышением заработной платы и размером доплаты (бонуса).

Здесь также важно организовывать не реже одного раза в месяц индивидуальную встречу сотрудника с непосредственным руководителем, во время которой руководитель должен обсуждать проделанную сотрудником работу и представлять свои замечания и предложения, а сотрудник должен иметь возможность высказать свои опасения или ограничивающие факторы, которые руководитель попытается решить. Эта процедура важна тем, что сотрудник может пересмотреть свои подходы и исправить существующие упущения и недостатки.

Руководитель обязан также провести совместные обсуждения со всеми сотрудниками, в ходе которых он должен информировать о процессах,

³ Руководитель проекта, не непосредственный руководитель, руководитель отдела и т.д.). Указанные лица могут оценить производительность и эффективность работы сотрудника.

осуществляемых в организации, а также обсудить волнующие сотрудников проблемы.

Также предлагаем внедрить в компании систему коучинга. В этой системе у каждого сотрудника есть свой собственный коуч. Коуч – это своего рода наставник сотрудника, который как минимум на два уровня выше и работает в другом отделе. Он помогает сотруднику решить текущие проблемы (это важно особенно для новых сотрудников) и сделать успешную карьеру. Будучи старшим специалистом, он также может общаться с другими менеджерами, которые работают с сотрудником, чтобы понять, какие проблемы реально существуют, и, имея сторонний взгляд, помочь ему советами и не только, сделать успешную карьеру. Это также хороший способ установить хорошие отношения между сотрудниками разных отделов и уровней. При необходимости коуч также постарается предотвратить недобросовестные действия в отношении сотрудника и защитить его права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, London 1776, 743 pages.
2. Jacob Mincer Investment in Human Capital and Personal Income Distribution”, The University of Chicago Press, Journal of Political Economy, Vol. 66, No. 4 (Aug., 1958), PP. 281–302.
3. *Johnson D.L. Neave H.E. and Pazderka, B.* Knowledge, innovation and share value”, International Journal of Management Reviews, 4 (2), 2002, PP. 101–134.
4. *Waetherly A.L.* The value of people: The challenges and opportunities of human capital measurement and reporting”, Research quarterly, Society for Human Resource Management, 2003, 11 pages.
5. World Bank “The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future”, Washington, DC, World Bank.
<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36400>.
6. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/human-capital>
7. <https://www.researchgate.net/publication/238106421>

WAYS TO IMPROVE HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN RA

N. Khublaryan, H. Shahnazaryan

Russian-Armenian University

SEF International UCO LLC

ABSTRACT

In this article, we have studied the importance of human capital, its role in per capita well-being and its importance for creating competitive organizations. The features and importance of human capital management at different levels were also considered and ways of improvement were proposed – from attracting personnel to assessing it, which should contribute to improving the quality of human capital and staff loyalty, which in turn will lead to an increase in the company's production potential, giving competitiveness in the market.

Keywords: Human capital, human capital management, staff evaluation, staff recruitment, skills and knowledge improvement.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И МЕСТО В НЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Л.А.Чебанова

*Российский государственный гуманитарный университет
Институт экономики, управления и права*

lidiya-50@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности социально-экономического развития российского Дальнего Востока в силу уникальности его экономико-географического положения, обширности территории и богатства природными ресурсами – важных факторов роста и специализации всего региона. Развитие Дальнего Востока является приоритетным в Российской Федерации в XXI веке.

Ключевые слова: региональная политика, региональное развитие, экономико-географическое положение, государственная программа.

Введение

В качестве одного из главных объектов региональной политики в Российской Федерации в настоящее время является Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – один из самых проблемных макрорегионов. Территория округа составляет 6,95 млн. кв.км¹. Он имеет важное геополитическое и геостратегическое значение для страны. В его состав входят: республика Саха-Якутия, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Приморский, Хабаровский, Камчатский и Забайкальский края, Чукотский автономный округ, республика Бурятия.

Материалы и методы

Исследование построено на использовании аналитического метода. Регион обладает многими уникальными характеристиками, связанными с

¹ Первое место по площади среди федеральных округов Российской Федерации.

его громадной территорией и географическим положением: широкий выход к Тихому и Северному Ледовитому океанам, к границе с Китаем и КНДР, близостью к Японии, США, Канаде. На V Восточном экономическом форуме во Владивостоке участник форума – американский бизнесмен китайского происхождения предложил переименовать Дальний Восток в Тихоокеанский регион, чтобы инвесторов не смущало слово «Дальний». Один из известных экономико-географов И.М. Маергойз (1908–1975) еще в 1974 году опубликовал статью, в которой высказал идею использовать экономико-географическое положение (ЭГП) Дальнего Востока как фактор его социально-экономического развития. Он предложил посмотреть на регион не из Москвы, а со стороны Тихого океана. При взгляде из Москвы – он дальний; со стороны Тихого океана – он самый близкий к странам Восточной и Юго-Восточной Азии. В своей статье автор рассматривает ЭГП Дальнего Востока как фактор, новый взгляд для регионального развития и специализации хозяйства региона. Впервые в советской литературе благоприятное ЭГП анализировалась автором относительно трех сторон: других районов СССР, Мирового океана и зарубежных стран.

И.М. Маергойз отмечал:

- ✓ «уникальность положения Дальнего Востока глобального порядка, т.е. ЭГП относительно Мирового океана;
- ✓ уникальность номер один международного ЭГП региона – его положение на стыке четырех государств (СССР, КНР, Япония и КНДР);
- ✓ соседство Дальнего Востока со странами, отличающимися от него набором и масштабами природных ресурсов, степенью их освоения, уровнем экономического развития, структурой производства и типом хозяйства;
- ✓ отдаленность региона от главных экономических центров страны; его окраинность и ограниченность непосредственного соседства;
- ✓ выдающееся транспортно-географическое положение на стыке океанских путей с великой сухопутной магистралью;
- ✓ выдающееся международное транзитное значение Дальнего Востока»² [7].

² Но во времена СССР на востоке страны существовал «железный занавес», и осуществление его идеи было невозможным.

Проблема удаленности Дальнего Востока имеет, помимо транспортной, информационную составляющую. В середине 80-ых годов не было Интернета и сотовых телефонов. «В настоящее время многие отдаленные от европейской части России регионы «приблизились» благодаря средствам связи. Чем «глубже» и «сплошнее» провинциальность, тем более дальние (межрегиональные, межнациональные) информационные сети необходимо формировать для ее преодоления, чтобы выйти за узкие рамки привычного знания» [6]. Опираясь на концепцию И.М. Маергойза, далее А.И. Трейвиш роль экономико-географического положения отметил в формировании территориальной структуры хозяйства Дальнего Востока. Так экономико-географическое положение Дальнего Востока внутри СССР ученый характеризует «отдаленностью, крайностью и ограниченностью контактов даже с соседним Восточно-Сибирским экономическим районом, что в совокупности служило тормозом в экономическом развитии» [4]. Более оптимистически оценивается «вторая особенность экономико-географического положения: глобальное физико-географическое положение, суть которого состоит в стыковом континентально-океаническом положении, причем и материк, и океан – самые обширные в мире. Выдающимся является ресурсное экономико-географическое положение относительно Мирового океана и транспортное на стыке морских путей с Транссибирской магистралью. Третья составляющая экономико-географического положения Дальнего Востока – уникальность международного географического положения главным образом южной зоны региона Приморского края» [4].

Спустя более 40 лет после опубликования в 1974 году статьи И.М. Маергойза следует отметить, что отмеченные им уникальные черты экономико-географического положения Дальнего Востока начали реализовываться.

В XXI веке в изменившихся геополитических и экономических условиях роль фактора экономико-географического положения значительно возрастает. Дальний Восток удален от основных развитых экономических районов России, но близко расположен к Китаю, Южной Корее, Японии, Тайваню и другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона (Вьетнама, Таиланда, Малайзии, Сингапура). Преимущества экономико-географического положения будут развиваться также с освоением Северного морского пути и транссибирской транзитной железнодорожной магистрали. В связи с громадной территорией региона каждый из его субъектов отличается своеобразием географического положения. Так, в его составе имеется островной субъект – Сахалинская область, территория которой составляет 87,1

тыс. кв. км, а население – около 487 тыс. чел. Территория области – это остров Сахалин, острова Монерон и Тюлений, и Курильские острова. Это – один из самых восточных субъектов России. На юге Курильские острова имеют морскую границу с Японией по проливу Измены и проливу Советский. Протяженность острова Сахалин с севера на юг около 1000 км, ширина – от 26 до 160 км. Курильские острова отделяют Охотское море от Тихого океана, их протяженность около 1200 км – от полуострова Камчатка до японского острова Хоккайдо. В архипелаг входит более 30 больших и много мелких островов, которые образуют Большую Курильскую и Малую Курильскую гряды площадью более 10 тыс. кв. км. Острова имеют важное геостратегическое и экономическое значение для России. Курильские острова замыкают Охотское море, вследствие чего оно является внутренним морем России. Отсутствие моста между Сахалином и материком, а также инфраструктурная неосвоенность Курил является главным препятствием формирования связей с другими субъектами региона. Между Сахалином и континентом действует железнодорожная морская паромная переправа Ванино-Холмск; обсуждается идея строительства моста в проливе Невельского. Благодаря Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (она подходит к порту Ванино) Сахалин получил выход в железнодорожную сеть страны. Север Сахалина и шельф Охотского моря богат нефтью, природным газом, а акватория вокруг Курильских островов считается одной из богатейших в мире по рыбным ресурсам. Приморский край имеет наиболее выгодное ЭГП среди субъектов Дальнего Востока (самый южный). Край граничит с Китаем и КНДР, широким фронтом выходит к побережью незамерзающего Японского моря. Приграничное и приморское положение края обуславливает его внешнеэкономическую деятельность. Здесь расположены основные экспортные порты Дальнего Востока – Владивосток, Находка, Восточный.

Следует учесть, что, в целом, для Дальнего Востока значительным фактором, влияющим на хозяйственную деятельность, являются природные условия. Для него характерна самая низкая в Северном полушарии температура и значительные амплитуды температур в течение года (Саха-Якутия, Магаданская область). На 80% площади региона наблюдается вечная мерзлота, что создает неблагоприятные условия для строительства. В Камчатском крае, Сахалинской области возможны землетрясения, извержения вулканов. Районы с горным рельефом составляют 70% площади региона, что затрудняет строительство, прежде всего, транспортных магистралей. В большинстве субъектов Дальнего Востока часто происходят наводнения.

В то же время Дальний Восток очень богат природными ресурсами: алмазы, золото, серебряные, оловянные, свинцово-цинковые, вольфрамо-молибденовые, ртутные, сурьмяные, марганцевые, железные руды. Среди топливно-энергетических ресурсов – уголь: выявлено 17 крупных угольных бассейнов; в Саха-Якутии, в Сахалинской области имеется нефть и природный газ; шельф морей у берегов региона богат нефтью и природным газом. Значимы для России рыбные, лесные ресурсы региона, пушнина.

Для региона характерна слабая транспортная освоенность; мало железных и автомобильных дорог, что препятствует развитию региона. Для перевозки грузов в большей мере используются речной и морской транспорт. Важную роль играет авиационный транспорт в межрайонных, внутрирайонных и международных перевозках пассажиров. В районе в основном развита добыча полезных ископаемых и рыболовство, поэтому доля добывающих отраслей достигает 1/3. Отрасли обрабатывающей промышленности в каждом субъекте развиты слабо. Значительная роль в развитии Дальнего Востока играет цветная металлургия. Наибольший удельный вес она занимает в республике Саха (Якутия) и Магаданской области. На Дальнем Востоке добывается большая часть российских алмазов, олово, вольфрам, более 2/3 золота, значительное количество платины, серебра, свинца и цинка. Основной алмазодобывающей компанией является «АЛРОСА». На нее приходится 97% добычи всех алмазов России. Шесть субъектов региона дают 50% всего российского производства золота в слитках и экспорта золотосодержащих концентратов. Лидирует Амурская область, далее следуют республика Саха-Якутия, Чукотский АО, Хабаровский край, Магаданская область [9]. Одной из основных отраслей специализации приморских субъектов региона является рыбная промышленность. На Дальний Восток приходится 80% общероссийской добычи рыбы. Топливная промышленность оказывает значительное влияние на структуру экономики почти всех субъектов федерального округа. Среди ее подотраслей преобладает угольная промышленность. Добыча природного газа ведется на Сахалине и в Саха-Якутии. На Сахалине в Корсаковском районе работает завод по производству сжиженного газа, ориентированный на экспорт. Основная проблема в электроэнергетике Дальнего Востока - в отличие от других экономических районов России его энергетическая система не входит в состав объединенной энергетической системы страны. Почти 70% электроэнергии вырабатывается на тепловых станциях и около 30% на гидростанциях. Для работы промышленных предприятий в отдаленных районах используются

дизельные электростанции, что приводит к высоким тарифам за электроэнергию. С 1974 года на Чукотке действует Билибинская атомная электростанция (АТЭС) – самая северная в мире. В порту Певек (Чукотка) начала действовать первая в мире плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов». Станцию доставили на Чукотку из Санкт-Петербурга Северным морским путем в 2019 году. Обширность и изолированность территорий региона не позволяет создать здесь единую районную энергосистему.

Незначительную долю в структуре промышленности Дальнего Востока занимает машиностроение. Развитие данной отрасли связано прежде всего с необходимостью производства и ремонта военной техники, снабжением машинами и оборудованием, их ремонтом добывающих отраслей промышленности, а также отраслей союзной специализации (рыболовство, транспорт и пр.). Значительную часть машиностроительных предприятий Дальнего Востока составляют оборонные (Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Владивосток, Арсеньев, Большой Камень). Так, градообразующую роль в городе Большой Камень играет завод «Звезда» – судостроительное и судоремонтное предприятие, строящее гражданские суда, реконструирующее и утилизирующее атомные подводные лодки. На заводе предполагается строить ледокольные суда для Северного морского пути и дальневосточных морей. Город Большой Камень расположен в 30 км к востоку от Владивостока на противоположном берегу Уссурийского залива Японского моря. Другие отрасли машиностроения представлены единичными предприятиями (например, авиастроение – в Комсомольске-на-Амуре, приборостроение – Хабаровск, Владивосток, Партизанск, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение – Амурская область и др.). На Дальнем Востоке требуется развивать деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность. На регион приходится треть лесопокрытой территории страны, запасы древесины составляют 25% от российских. Постоянный спрос на древесину в странах Азиатско-Тихоокеанского региона увеличивает ее экспорт, причем вывозятся необработанные лесоматериалы. Правительству России пришлось ввести ряд ограничительных мер на экспорт круглой древесины. Необходимо создание лесопромышленных комплексов в субъектах, обладающих запасами древесины и расположенных вблизи железнодорожных магистралей и речных путей. Легкая промышленность не выдерживает конкуренции с изделиями из Китая. Положительные тенденции развития имеет рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая промышленность. Развитие промышленности в целом сталкивается с недостатком трудовых ресурсов.

Дальний Восток относится к трудодефицитным регионам. Плотность населения около 1 чел. на кв.км – самая низкая среди экономических районов России. Наличие миграционного оттока населения за последние 25 лет привело к тому, что Дальний Восток еще больше, чем в СССР, испытывает недостаток трудовых ресурсов. Особенность регионального рынка труда состоит в том, что формирование трудовой миграции осуществляется за счет граждан из Китая, Северной Кореи, Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии [9]. Проблема демографической безопасности в России связана именно с регионами Дальнего Востока, поэтому государство заинтересовано в привлечении трудовых ресурсов из других экономических районов России и увеличения населения за счет естественного прироста. В своей работе в 2009 году доктор географических наук В.А. Шупер отмечал, что «фундаментальный дефект геополитического положения России состоит именно в ее крайней слабости на Дальнем Востоке... Шанс его форсированного освоения в 1970-е годы при значительно более благоприятной демографической ситуации был, к большому сожалению, упущен. Ныне население страны сокращается, и привлечь необходимые для развития этого обширнейшего региона кадры из европейской части России нереально даже при весьма щедром финансировании. При этом сейчас на повестке дня уже не только задача возможно более успешного использования преимуществ экономико-географического положения Дальнего Востока, но и задача простого сохранения этих территорий в составе России. Решению этой последней задачи никоим образом не способствует ни консервация нынешнего положения, ни слабая миграционная политика, предоставляющая достаточно легкий доступ в эти районы практически всем желающим там поселиться, включая, разумеется, и китайцев. В современном мире, увы, невозможно исключить развитие событий по косовскому сценарию, если китайцы станут этническим большинством. Было бы разумно проводить на Дальнем Востоке сильную демографическую политику, обеспечивающую его динамичное экономическое развитие, но исключающую возможность формирования такого этнического состава населения, который потенциально может создать угрозу территориальной целостности страны. Славянские народы вполне могут к середине столетия или даже раньше перестать быть этническим большинством в Приморском и Хабаровском краях, некоторых областях Дальнего Востока... Задача должна состоять не в том, чтобы предотвратить превращение русскоязычного населения в этническое меньшинство, а в том, чтобы предотвратить формирование другого этнического большинства, а именно на это должна быть направлена демографическая

политика. Весьма желательно привлечение вьетнамцев, нет видимых причин воздерживаться и от использования гигантского демографического потенциала Южной Азии – Индии, Пакистана, Бангладеш» [8]. Прошло 11 лет, и высказанные автором опасения в целом являются актуальными.

В регионе создаются необходимые условия для экономического развития территории. Дальний Восток остается важнейшей территорией геостратегического влияния нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Регион продолжит выполнять функцию обороноспособности в виде предприятий ВПК и соответствующей инфраструктуры, а также предполагается уменьшить сырьевую ориентацию в развитии региона, развивать международный и внутренний туризм. По итогам 2018 года Дальний Восток посетили почти миллион иностранных туристов, а Приморский край занимает третье место в стране по количеству китайских туристов (после Москвы и Санкт-Петербурга); 200 000 человек составил туристический поток из Республики Корея.

Важнейшей задачей является создание благоприятных условий для жизни населения. Будет развиваться инфраструктурные системы, предпринимается политика закрепления населения в регионе. Дальний Восток получит качественный интернет. «Будет завершено строительство волоконно-оптических линий связи к большинству населённых пунктов с численностью жителей более 250 человек, а удалённые, небольшие населённые пункты Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока получают устойчивый доступ через сеть российских спутников» [1]. В марте 2017 года была введена в эксплуатацию подводная волоконно-оптическая линия связи протяженностью свыше 1800 км по маршруту Сахалин-Магадан-Камчатка, который прошел по дну Охотского моря. Проложена аналогичная линия до Курил.

Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока продолжит быть приоритетным в государственной региональной политики на многие годы. Одним из приоритетов останется формирование благоприятных условий для ведения бизнеса, привлечения инвестиций. Более 600 млрд. рублей заложены в «дальневосточных разделах» 29 государственных программ.

Одна из актуальных тем для Дальнего Востока – формирование мощных транспортных артерий, связывающих страну в единое целое. В настоящее время идет строительство автомобильной дороги, которая станет важной частью коридора «Европа-АТР». В целях повышения пропускной и провозной способностей с 2013 года реализуется проект модернизации

БАМ-а и Транссиба. «До 180 миллионов тонн, вырастет пропускная способность БАМ-а и Транссиба. Контейнеры будут доставляться от Владивостока до западной границы России за семь дней. Это значит, что наша страна будет одним из мировых лидеров по транзиту контейнеров между Европой и Азией», – сказал президент России Владимир Путин на V Восточном экономическом форуме[2]. Весной 2020 года открылось движение по первому международному автомобильному мосту между Россией и Китаем – Благовещенск-Хэйхэ.

Предстоит решить вопрос с превращением Северного морского пути в конкурентоспособный транспортный коридор. «Ключом к развитию русской Арктики, регионов Дальнего Востока станет Северный морской путь. К 2025 году его грузопоток возрастет в десять раз, до 80 миллионов тонн. Наша задача – сделать его по-настоящему глобальной, конкурентной транспортной артерией», – подчеркнул президент России [2].

Выводы

В настоящее время региону уделяется большое внимание и дальнейшее его развитие тесно связано с государственной политикой освоения Дальнего Востока. В 2014 году была принята Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Регион остается приоритетной территорией в региональной политике и в будущем. В Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации было отмечено: «Подъем Дальнего Востока – это наш национальный приоритет на весь XXI век. Мы продолжим активную политику привлечения инвестиций, формирования центров социального и экономического роста на Дальнем Востоке» – сообщил Президент России Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/15.01.2020>.
2. Речь В.В. Путина на Пленарном заседании V Восточного экономического форума. Владивосток, 5 сентября 2019г. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61451>.

3. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года № 308 (с изменениями на 29 марта 2019г. № 361) [Эл. ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/dokument/499091773>.
4. Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза // Составители П.М. Полян, А.И. Трейвиш. М.: Новый хронограф, 2012. СС. 361–362.
5. *Козлов А.А.* Дальний Восток и Арктика. 31.12.2019. [Эл. ресурс]. 2020: URL: <http://government.ru/depnews/>
6. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 50.
7. Уникальность экономико-географического положения советского Дальнего Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе // Вестник Московского университета. Сер. 5. География, 1974, № 4, СС. 39.
8. *Шулер В.А.* Проблемы геополитического положения России в свете задач экономической модернизации // Вестник РУДН, сер: Экономика, 2009, № 1, СС. 20–21.
9. Экономическая и социальная география России: География экономических районов России / Под ред. В.Л. Бабурина, М.П. Ратановой. М.: ЛЕНАНД, 2017, С. 593.

FEDERAL INFLUENCE ON THE ECONOMY OF THE FAREAST AND THE PLACE OF REGIONAL POLICY IN IT

L. Chebanova

*Russian State University for the Humanities
Institute of Economics, Management and Law*

ABSTRACT

The features of the socio-economic development of the Russian Far East are considered due to the uniqueness of its economic and geographical location, the vastness of the territory and the wealth of natural resources – important factors of growth and specialization of the entire region. The development of the Far East is a priority in the Russian Federation in the XXI century.

Keywords: regional policy, regional development, economic and geographical location, state program.

ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.Г. Галстян, М.А. Алавердян

Российско-Армянский университет

ani.galstyan@rau.am, alaverdyan.mariam@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ и оценка устойчивости финансовой системы Армении в кризисные периоды, включая политические, экономические и финансовые кризисы. В связи с ростом интенсивности экономических кризисов в течение последних 20 лет, Центральные банки и международные организации стали уделять больше внимания анализу и поддержанию финансовой стабильности, предотвращению финансовых кризисов и устойчивости финансовой системы. В исследовании сделан анализ основных показателей финансовой стабильности, а также банковских рисков. Авторами был проведен регрессионный и корреляционный анализ для выявления влияния экономических и политических кризисов на стабильность банковской системы в Республике Армения. Сделан вывод о достаточно высокой устойчивости банковской системы Армении во время спадов, кризисов и неопределенности.

Ключевые слова: устойчивость банковской системы, депозиты, кризис, банковские риски.

Введение

Основными целями Центрального банка РА являются обеспечение стабильности цен и финансовой стабильности в стране в соответствии с

требованиями Конституции РА [1] и закона РА «О Центральном банке Республики Армения» [2].

Основную часть финансовой системы Армении занимает банковская система. Именно по этой причине стабильность банковской системы имеет фундаментальное значение для поддержания стабильности финансовой системы страны, что, в свою очередь, делает задачу регулирования банковской системы более значимым. Основная цель банковского регулирования – гарантировать, что у банка достаточно капитала для покрытия всех банковских рисков. Естественно, полностью покрывать риски невозможно, однако, как регулирующий орган, Центральный банк стремится минимизировать все возможные риски.

Необходимость регулирующих мер становится наиболее актуальным во время кризисов. Это относится не только к экономическим, но и к политическим кризисам. Именно в кризисные периоды банковская система проходит «проверку на прочность».

События 2020г. (экономический кризис из-за ограничений, связанных с пандемией, войной, утратой ресурсов и т.д.) в очередной раз подчеркнули актуальность проблемы регулирования банковской системы для поддержания ее устойчивости во время резких колебаний. В связи с вышесказанным актуальным представляется анализ опыта устойчивости банковской системы, что на основе этого даст возможность в дальнейшем построить более эффективную политику.

Целью данной статьи является анализ и оценка устойчивости финансовой системы Армении в кризисные периоды, включая политические, экономические и финансовые кризисы. В связи с этим выдвинута следующая основная гипотеза: *Банковская система Армении устойчива и стабильна в условиях кризисов.*

Литературный обзор

Как показал Г.Г. Фетисов в своей работе «Устойчивость банковской системы и методология ее оценки» [3], проблема устойчивости банковской системы – одна из приоритетных экономических задач. Банки являются органическим элементом экономической системы. Банки и экономика, будучи взаимосвязанными, требуют к себе пристального внимания, комплексного, всестороннего анализа их взаимосвязей, разработки проблем устойчивого развития.

Сначала определим понятие «стабильность». Оно не имеет определенного толкования. Например, Европейский Центральный банк [4] определяет ситуацию на рынке как стабильную, когда наблюдается тенденция к снижению колебаний, циклично повторяющихся рисков и когда возможно предвидеть ближайшие сбои в экономике.

Изучая международную экономическую литературу, мы пришли к выводу, что большинство экономистов и финансистов не разделяют эти понятия. Однако некоторые определяют «стабильность» как постоянство, т.е. когда объект наблюдения в процессе остается постоянным, в то время как «устойчивость» – это то, что приобретает, изменяется в процессе функционирования в сторону прогресса [5]. По мнению А.А. Беляева [6], устойчивость – это способность системы перейти из нестабильного состояния к начальной стационарной позиции. По мнению других авторов [7], устойчивость – это способность сохранения качественной определенности при изменении структуры и системы, а также функций, составляющих подсистемы. Принципиальное различие между этими понятиями состоит в том, что устойчивость рассматривается с позиции позитивного развития процесса, стабильность же означает сохранение существующего состояния, обеспечение постоянства [5].

Также примечательно, что иногда уязвимости в системе достигают своего максимума, однако финансовая система по-прежнему остается, или кажется, что остается стабильной. Это явление в экономике встречается и в силу своей загадочности и называется «парадоксом финансовой стабильности» [8].

Определение и прогноз факторов, влияющих на финансовую стабильность, – одни из важнейших процессов для сохранения устойчивости финансовой стабильности. Таким образом, необходимо выявить причины, вызывающие финансовую нестабильность. Правильное определение факторов, вызывающих финансовую нестабильность, делает возможным принятие наилучших мер предосторожности. Систематические факторы риска – такие, как повышение процентных ставок, ухудшение баланса в банках, крах фондовой биржи и растущая неопределенность, считаются основными причинами, вызывающими финансовую нестабильность. Риск невозврата кредитов и их переклассифицирование является одной из основных причин ухудшения баланса в банках. Впоследствии банки ужесточают свои условия, что негативно отражается на финансовой системе.

Традиционными инструментами анализа финансовой устойчивости являются: макроэкономический прогноз и индикаторы раннего предупреждения. Во время данного подхода используются такие показатели, как динамика реального обменного курса, экспорта, отношение денежного агрегата M2 к ВВП [9], сальдо текущего счета платежного баланса, реальная ставка процента, отношение денежной массы к золотовалютным резервам, реальный эффективный курс валюты, «избыточное» предложение денег в реальном выражении [10] и т.д. Однако индикаторы раннего предупреждения и модели, построенные на их основе, не универсальны для всех стран, и не постоянны для одной страны во временном контексте. Таким образом, определение приемлемого упреждающего монетарного индикатора невозможно [11].

Относительно новым подходом считается стресс-тестирование, которое используют, в частности, для определения достаточности капитала банков в развивающихся странах. Стресс-тесты – это инструмент измерения устойчивости финансовой системы или ее ключевых компонентов к различным стрессовым факторам, основанный на количественной оценке связи между макроэкономическими переменными и состоянием либо отдельных финансовых учреждений, либо финансового сектора в целом [12]. Другими словами, это – обычный «медосмотр», которые проводится независимо от того, находится ли финансовая система или отдельный институт в кризисе.

Результаты анализа банковской устойчивости и стабильности могут различаться в зависимости от выбранных методов оценки этих результатов. Чаще всего используются комбинация двух методов: к состоянию отдельных показателей и к оценке общих результатов. Для данной оценки сравнивают фактические значения определенных показателей с их нормативными значениями.

Проведенные исследования показывают, что современное развитие банковского сектора сопровождается возрастанием внешних и внутренних рисков, которым подвержена деятельность кредитных организаций. Эти риски существенно влияют на устойчивость банковского сектора и его отдельных звеньев. Однако система их оценки еще не совершенна, что не позволяет осуществлять прогнозирование финансового состояния банка [3].

Обобщая изученную экономическую литературу финансовой стабильности, можно прийти к выводу, что в финансовой системе, как в не-

отъемлемой части экономики, колебания и волатильность различных составляющих элементов вполне естественны. Особенно хотелось бы подчеркнуть, что под «финансовой стабильностью» не следует понимать полное отсутствие спадов или волатильности в экономике [13].

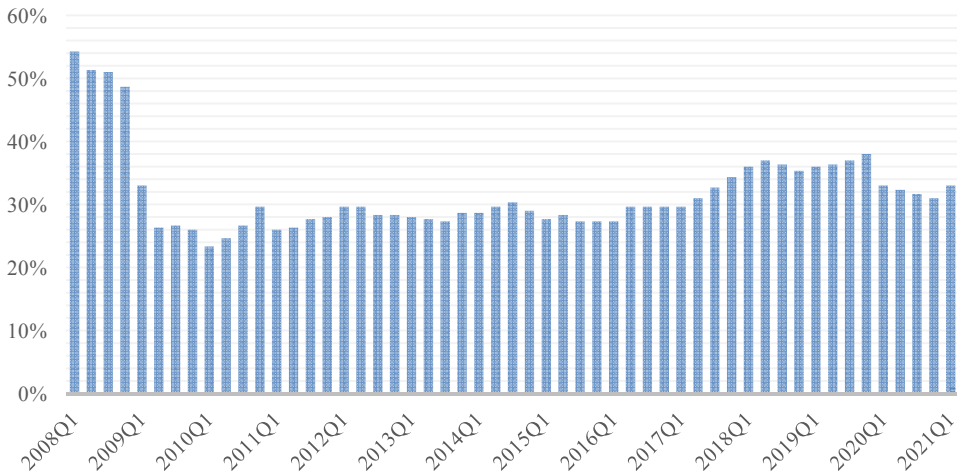
Стабильность банковской системы РА во время кризисов

Для осуществления анализа стабильности банковской системы РА во время кризисов, рассмотрим влияние кризисов на показатели ее стабильности, то есть изменение данных показателей во время кризисов. Изучая методологии, применяемые в международной практике, авторы пришли к выводу о нецелесообразности использования международных индексов и показателей, рассчитанных для Армении в качестве показателя стабильности банковской системы, т.к. у них в основном другая цель. Они показывают кредитоспособность страны в целом, и, кроме стабильности банковской системы, учитывают многие другие факторы.

В международной практике также принято взять следующие макроэкономические показатели для оценки стабильности банковской системы [14]:

- Показатель монетизации;
- Показатель валютизации;
- Доля наличных денег;
- Показатель кредитования;
- Доля просроченной задолженности;
- Соотношение ставок по кредитам и депозитам.

Однако в Армении банковская система недостаточно развита. Поэтому показатели монетизации и доли наличных денег также не целесообразно брать как основу стабильности банковской системы. Отказываемся также от показателя валютизации по следующим причинам. Как и во всех постсоветских республиках, в Армении достаточно высокий уровень долларизации. Самый низкий показатель по уровню долларизации был зафиксирован в первом квартале 2010г., а именно 23% (Рис. 1). А также данный показатель зависит от валютного курса доллара США, т.е. нестабильная ситуация на международном рынке, в первую очередь, влияет на курс доллара. Таким образом, его волатильность и так связана с кризисами, и мы можем получить ошибочные представления и столкнуться с сильной взаимозависимостью между детерминантами регрессии.

Источник: Составлено автором на основе данных ЦБ РА.

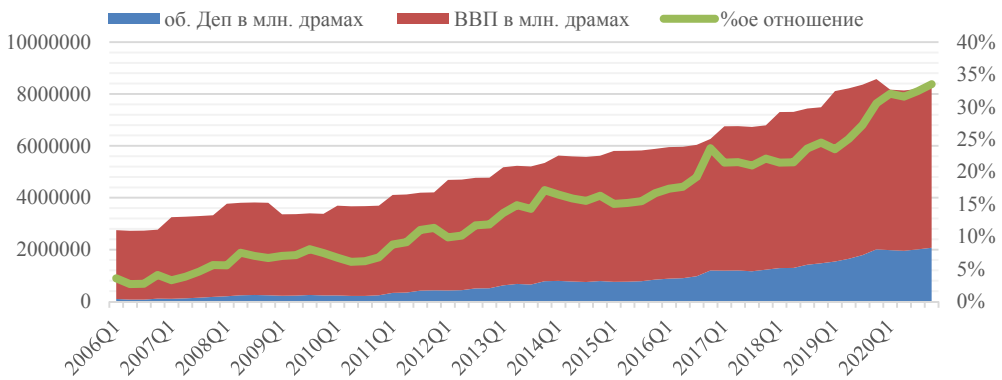
Рисунок 1. Уровень долларизации.

По данным ЦБ РА, 58.6% активов банковской системы, а именно: 3.415 триллион драмов, приходится на кредиты экономике, а 65.1% – обязательств банков, т.е. 3.255 триллион драмов составляют средства, привлеченные от физических и юридических лиц, за исключением финансовых организаций [15].

Кредиторы не имеют возможности быстро реагировать на кризисные ситуации. Их погашение не в срок, указанной в договоре, в том числе и заранее, и поздно, строго наказывается со стороны банков по заранее обговоренным штрафам, и влияет на кредитную историю заемщика. Таким образом, исключаем также показатели, связанные с объемами кредитов и кредитованием.

Итак, в основу анализа стабильности банковской системы мы решили взять объемы депозитов. Во-первых, вкладчиками являются относительно финансово грамотные физические и юридические лица. Их уровень доверия к банковской системе сильно чувствителен к ее стабильности. Во-вторых, в их личных коммерческих интересах – быстро реагировать на волатильность стабильности банковской системы. В-третьих, в отличие от кредитов, банки РА не предусматривают жесткие меры в случае досрочного погашения депозитов. Есть даже банки, которые сохраняют часть процентных доходов клиентов.

Объем депозитов на протяжении времени растет, что связано с увеличением экономики. Именно поэтому для исследования мы возьмем показатель соотношения общего объема депозитов к ВВП. При расчете общего объема депозитов мы включили срочные депозиты резидентов и не резидентов РА в национальной и иностранной валютах (Рис. 2).

Источник: Составлено автором на основе данных ЦБ РА: <https://www.cba.am> и Статистической службы РА <https://www.armstat.am>

Рисунок 2. Объем депозитов, ВВП РА и их соотношение.

Сначала рассмотрим взаимозависимость показателя стабильности банковской системы, а именно: соотношения депозитов к ВВП и военный действий, а также политических и экономических кризисов. Проведем корреляционный анализ, чтобы выявить взаимосвязь между данными показателями.

Ковариация между политическими и экономическими кризисами и соотношением депозитов равна 0.008095, то есть здесь наблюдается взаимосвязь в положительном направлении. А корреляция между ними – 0.223214, что является достаточно низким результатом. Следовательно, можно опровергнуть их взаимосвязь.

Ковариация между военными действиями и соотношением депозитов: -0.000882, что означает, что их взаимосвязь отрицательная. А корреляция между ними – -0.059765, что является достаточно низким показателем. Таким образом, можно опровергнуть также их взаимосвязь (Табл. 1).

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа

		Политические и экономические кризисы	Война
Соотношения депозитов к ВВП	Ковариация	0.008095	-0.000882
	Корреляция	0.223214	-0.059765

Источник: Составлено автором на основе расчетов посредством программы Eviews

Для перепроверки наших результатов мы провели регрессионный анализ. Результаты показывают, что в регрессии, где есть зависимое переменное соотношение общего объема депозитов к ВВП, а объясняющие – переменные экономические и политические кризисы и военные действия, переменные факторы незначимы, поскольку Prob (F-statistic) и Prob (t-statistic) слишком высокие. Кроме этого, качество регрессии в целом низкое (Табл. 2).

Таблица 2.

Результаты регрессионного анализа.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.132106	0.012478	10.58707	0.0000
CR	0.042409	0.023929	1.772308	0.0818
WAR	-0.036984	0.058784	0.629156	0.5318
R-squared	0.056494	Mean dependent var	0.142354	
Adjusted R-squared	0.022797	S.D. dependent var	0.082275	
S.E. of regression	0.081332	Akaike info criterion	-2.131051	
Sum squared resid	0.370432	Schwarz criterion	-2.225414	
Log likelihood	65.86602	Hannan-Quinn criter.	-2.089815	
F-statistic	1.676538	Durbin-Watson stat	0.072968	
Prob(F-statistic)	0.196270			

Источник: Составлено автором на основе расчетов посредством программы Eviews.

Таким образом, ни регрессионный, ни корреляционный анализ не показали взаимосвязь между политическими и экономическими кризисами и соотношением депозитов. Из этого следует, что в кризисные периоды банковской системе РА удастся сохранить относительную стабильность. Итак, поставленная нами гипотеза подтверждается.

Заключение

Изучая международную экономическую литературу по теме стабильности и устойчивости банковской системы, можно сделать вывод о том, что данные понятия в большинстве трактуются как одинаковые. Однако их можно подразделить следующим образом: стабильность – это способность устойчиво сохранять позицию, не меняться, и во время кризисов быстро вернуться к изначальным показателям; а устойчивость – это способность сохранения качественной определенности при изменении структуры и системы.

В Международной практике для исследования стабильности банковской системы обычно используют такие показатели, как доля наличных денег в обороте, показатель монетизации, доля просроченной задолженности, показатель кредитования, показатель валютизации, соотношение ставок по кредитам и депозитам и т.д. Однако, основываясь на особенностях банковского сектора Армении, было принято решение о взятии соотношения общего объема депозитов к ВВП РА в качестве основного показателя стабильности банковской системы Армении. В статье были проанализированы колебания данного показателя как индикатора стабильности во время кризисов. Отдельно были изучены не только экономические, но и политические кризисы, а также военные обострения.

Посредством регрессионного и корреляционного анализа было выявлено, что взаимосвязь между политическими и экономическими кризисами и индикатором стабильности банковской системы отсутствует. Таким образом, в кризисные периоды банковская система РА сохраняет относительную стабильность. Это свидетельствует об устойчивости банковской системы Армении во время спадов, кризисов и неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституции РА, закон «О Центральном банке Республики Армения»: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1858&lang=rus&sel=show#3>
2. Закона РА «О Центральном банке Республики Армения»: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1858&lang=rus&sel=show>
3. *Фетисов Г.Г.* Устойчивость банковской системы и методология ее оценки: <https://www.dissercat.com/content/ustoichivost-bankovskoi-sistemy-i-metodologiya-ee-otsenki>
4. Официальный сайт Европейского Центрального банка <http://www.ecb.europa.eu>
5. *Махмадов О.С.* Устойчивость банковской системы и принципы ее оценки: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoichivost-bankovskoy-sistemy-i-printsipy-ee-otsenki/viewer>
6. *Беляев А.А., Коротков Э.М.* Системология организации: учебное пособие. 2000.
7. Теория и практика антикризисного управления: учебник для вузов / Под ред. С.Г. Беляева и В.И. Кошкина. 1996.
8. *Borio C. and Drehmann M.* Towards an operational framework for financial stability: “fuzzy” measurement and its consequences, Working Paper, BIS, June 2009.
9. *Edison H.* Do indicators of financial crises work? An evaluation of an early warning system // Journal of Finance and Economics. 2000.
10. *Трунин П.В., Каменских М.В.* Мониторинг финансовой стабильности в развивающихся экономиках на примере России, 2007.
11. *Екимова Н.А.* Индикаторы раннего предупреждения кризисов: в поисках новых подходов, 2017. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66399/1/vestnik_2017_6_009_.pdf
12. ECB, Special Feature A, entitled “Country-level macro stress-testing practices”, Financial Stability Review, June 2006, for a discussion of the main features of macro stress tests.
13. *Bandt O. De and Hartmann P.* Systemic Risk: A Survey, ECB Working Paper 2000.
14. *Таутамиров М.Р., Вараев А.А.* Методика оценки устойчивости банковской системы с использованием макроэкономических индикативных показателей// The Eurasian Scientific Journal 2018:<https://esj.today/issue-3-2018.html>
15. Официальный сайт Центрального банка РА и Банк данных ЦБ РА: <https://www.cba.am/>

STABILITY OF THE BANKING SYSTEM OF RA DURING CRISIS

A. Galstyan, M. Alaverdyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Due to the growing intensity of economic crises over the past 20 years, Central banks and international organizations are paying more attention to the analysis and maintenance of financial stability, the prevention of financial crises and the stability of the financial system. The purpose of this article is to analyze and assess the stability of the financial system of Armenia in crisis periods, including political, economic and financial crises. The study examines the primary indicators of financial stability and banking risks. The authors carried out a regression and correlation analysis to identify the impact of economic and political crises on the banking system's stability in the Republic of Armenia. The authors conclude about the sufficiently high stability of the banking system of Armenia during recessions, crises and uncertainty.

Keywords: stability of the banking system, deposits, crisis, banking risks.

ANTI-CRISIS MONETARY POLICY: THE CASE OF RA

A. Galstyan, L. Nashikyan

Russian-Armenian University

ani.galstyan@rau.am, lilia.nashikyan@rau.am

ABSTRACT

The current article examined the crises of 2008–2009 and 2014–2015 due to the impact of external shocks on the Armenian economy and the ongoing anti-crisis monetary policy of the Central Bank. It also analyzes the challenges for the monetary policy of Armenia during the crisis caused by the COVID-19 pandemic and the second Artsakh war. The COVID-19 pandemic had a severe impact on the economies of countries worldwide, including Armenia. Despite the recovery of economic growth in 2021, the pandemic and the associated crisis are far from over for many emerging economies, and the economic consequences will be felt for a long time. The border closures disrupted trade and tourism flows and prevented many seasonal workers from working abroad, especially in agriculture and construction. At the same time, the decline in world commodity prices directly affected Armenia, and the reduction in remittances inflows exacerbated the negative effects on the economy. The article concludes that the effectiveness of the measures taken by the Central Bank in Armenia is uncertain, taking into account the dynamics of indicators of prices stability and financial stability. Moreover, during the early crisis periods, CB of RA was implementing counter-cyclic monetary policy to stimulate the economy, while a strict and cyclic monetary policy accompanied the recent crises.

Keywords: crisis, monetary policy, prices stability.

Introduction

During the crises of 2007–2009 and 2014–2015, the Armenian economy was subjected to significant exogenous shocks. The crisis periods indicated the central role of the monetary policy in anti-crisis macroeconomic regulation in the country. However, which monetary policy regime is more effective for better

prices stability and financial stability in emerging economies? To achieve their primary goal, central banks can choose different regimes of monetary policy implementation. The following regimes are currently most widely used [1]:

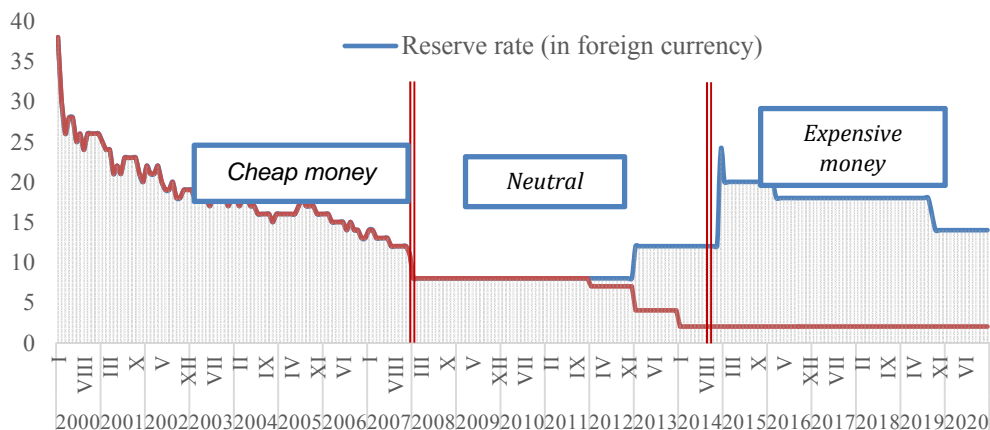
- Targeting monetary aggregates;
- Exchange rate targeting;
- Inflation targeting.

Opinions of researchers are different about which regime is more effective for the economy of the country [2, 3]. Economists argue that the choice of the monetary regime should be determined by the internal characteristics of the particular economy of the selected country [4, 5]. Particularly the choice of monetary policy regime comes to the forefront during economic and financial crisis periods. In the case of emerging economies that don't have a highly developed financial system and developed financial instruments combined with efficient monetary policy transmission mechanisms, choosing the most optimal regime is crucial to overcome the consequences of crises [6, 7].

Considering the last three crises periods in Armenia – the global financial crisis of 2008-2009, the regional crisis of 2014–2015 and the crisis caused by the COVID-19 pandemic and second Artsakh war in 2020, it is crucial to analyze the efficiency of anti-crisis monetary policy implemented by the Central Bank of Armenia.

Analysis of the anti-crisis monetary policy in Armenia

The Central Bank of Armenia pursues to ensure prices stability and financial stability [8]. Since 2006, the Central Bank of Armenia has been implementing the inflation-targeting regime. Since 2008, the ultimate goal of the monetary policy has been maintaining inflation at 4% +/-1.5 [8]. To ensure its primary goal, the Central Bank develops, approves and implements the monetary policy programs of the Central Bank of the Republic of Armenia to ensure the achievement of the inflation target by influencing interest rates. One of the essential indirect instruments of monetary policy is the Central Bank's reserve requirement (Fig. 1).

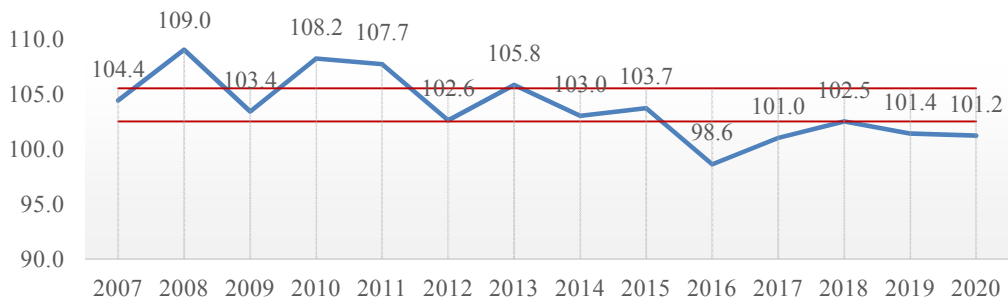

Source: Database of the Central Bank of Armenia:
<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

Figure 1. Reserve Requirement

As we can see, until the global financial crisis the Central Bank of Armenia applied a cheap money policy, then came the period of neutral policy between 2008 and 2014, which was followed by the expensive money policy since December 2014. Here we should highlight that during the cheap money policy monetary policy regime was monetary aggregates targeting up to 2006. Switching to the inflation-targeting regime brought many changes to the monetary regulation. In December 2014 as a response to the regional crisis, the Central Bank resorted to doubling the reserve requirement of foreign currency deposits to stabilize the currency market. Such change resulted in restraining the money supply of the Armenian drams and stabilizing the foreign exchange rate amid the reduction of capital inflow (Fig. 4).

From the point of view of assessing the competitiveness of any country, as well as the RA economy, the study of the inflation trend is of crucial importance. Frequent fluctuations characterize inflation in Armenia during the last 15 years (Fig. 2), which is typical for almost all developing countries with emerging markets. The reason is that such economies are susceptible to various inflationary pressures.

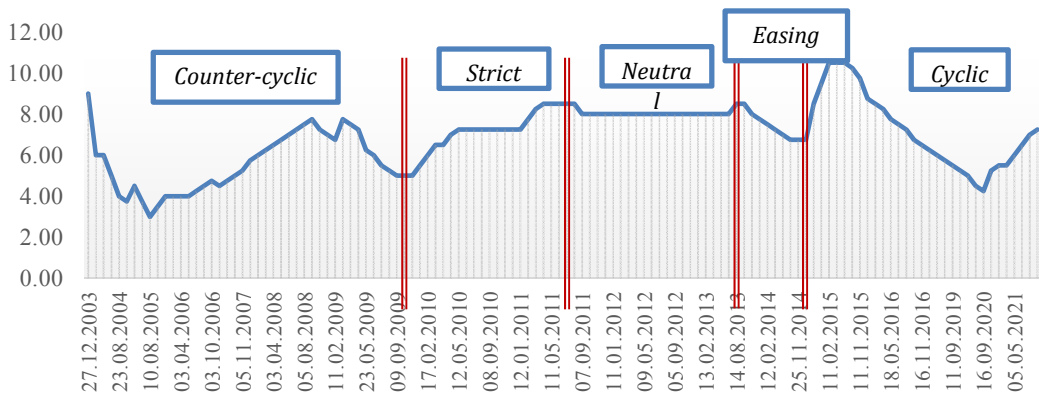
Source: Database of the World Bank:

<https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=AM>

Figure 2. Inflation, consumer prices (annual %).

Before the introduction of inflation targeting, the Central Bank of the Republic of Armenia, for the most part, pursued an expansionary monetary policy. Still, with the transition to inflation targeting, the central bank tightened its positions in the money market to keep the price level at the level set by the target.

In general, despite the three-year goal of inflation being held, the inflation rate often deviates outside the target corridor in an annual perspective. Up to the global financial crisis, CB was conducting a counter-cyclical policy regarding refinancing rate (Fig. 3), followed by a strict policy in post-crisis years. The end of 2014 can be distinguished as a period of tension in the financial and foreign exchange markets, to which the Central Bank of Armenia reacted by tightening its policy. In 2015, changes in the macroeconomic environment predetermined the implementation of incentive policies. In the context of a decrease in inflation risks and the presence of inflation formation risks at a level below the target, the Central Bank of the Republic of Armenia consistently reduced the refinancing rate in the second half of 2015 (from 10.5% to 8.75%) thus conducting a cyclic policy. In early 2016, the persistence of relatively weak economic activity led to the development of deflationary processes in the Armenian economy, which predetermined further easing of the Central Bank's monetary policy. During 2016, the refinancing rate was reduced by another 2.5 percentage points up to 6.25%.

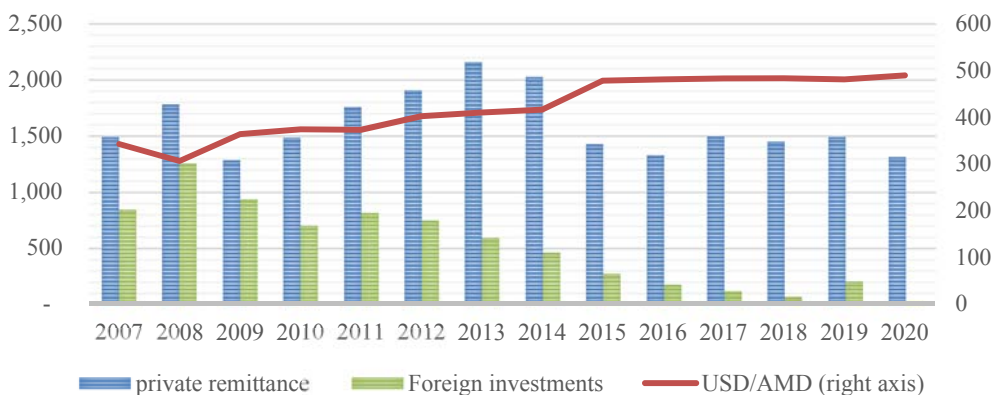
Source: Database of the Central Bank of Armenia:
<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

Figure 3. Refinancing Rate of CBA, %.

In 2020, the Armenian economy experienced a double shock: it suffered from a large-scale military conflict and a pandemic, due to which inflationary processes are unfolding in the Armenian economy. After a gradual decrease in the refinancing rate for almost four years since 2016, in December 2020, the Central Bank sharply raised it by one percentage point to 5.25%. In 2021, the refinancing rate periodically increased to 7% in August. On September 14, 2021, it was decided to increase the refinancing rate by another 0.25 percentage points, setting it at 7.25%. The regulator has been reducing the refinancing rate for years to make financial resources more affordable and stimulate economic growth. Under highinflationary pressures, the Central Bank conducts an expensive money policy to curb the rise in prices despite the economic downturn, thus conducting a cyclic monetary policy.

Private remittances and foreign direct investments (FDI) are the main channels of capital inflow to Armenia. The geographical structure of donor countries indicates that Russia and the United States play the dominant role. Before the global financial crisis in 2008, the volume of remittances to Armenia was growing steadily, which, of course, along with positive effects, carried manifestations of the “Dutch disease”. In fact, at the beginning of 2009, the negative consequences were not long in coming. Remittances to the country have dropped sharply. A decrease in disposable income worldwide led to a reduction

in money transfers to Armenia (Fig. 4). On the other hand, there was also a sharp decrease in FDI volume.

Source: Database of the Central Bank of Armenia:
<https://www.cba.am/EN/SitePages/Default.aspx>

Figure 4. Capital inflow, million USD.

This, in turn, contributed to a decrease in the supply of foreign currency in the country, creating an excessive supply of national currency. Hence, the national currency was under high pressure. To prevent the further devaluation of the Armenian dram, CB applied considerable direct interventions in the currency market accompanied by a mainly counter-cyclic anti-crisis monetary policy. Another similar situation can be observed during the regional crisis of 2014–2015. However, the monetary regulation implemented by the CB during this crisis was different and can be characterized as cyclic, as we have described above. 2020 was another period of decrease in remittances from abroad to Armenia. Border closures disrupted trade and tourist flows and prevented many seasonal workers from getting jobs abroad, especially in the agricultural and construction sectors. At the same time, the decline in world prices for raw materials directly affected Armenia, and the decline in the inflow of money transfers exacerbated the negative consequences on the economy. The second Artsakh war also strongly impacted the socio-economic and financial situation.

Conclusion

We have examined the three major crises of the Armenian economy during the last 20 years – the global financial crisis of 2008–2009, the regional crisis of 2014–2015 and the crisis caused by the COVID-19 pandemic and the second Artsakh war. We studied the monetary policy instruments applied by the Central Bank of Armenia for each crisis period. We concluded that the main instruments used during different crisis periods are direct interventions in the currency market, refinancing rate and reserve requirement.

We also concluded that the effectiveness of the measures taken by the Central Bank in Armenia is uncertain, taking into account the dynamics of indicators of prices stability and financial stability. Moreover, during the global financial crisis of 2008–2009, CB of Armenia was implementing counter-cyclic monetary policy to stimulate the economy. For this purpose, CB considerably decreased the refinancing rate while injecting foreign currency in the currency market and keeping the reserve requirement on the same level. On the other hand, a strict and cyclic monetary policy accompanied the recent crises. During the regional crisis of 2014–2015 and the recent coronavirus crisis, the Central bank has gradually increased the refinancing rate and has doubled the reserve requirement during the regional crisis.

REFERENCES

1. *Bordo M. & Schwartz A. (1997) Monetary Policy Regimes and Economic Performance: The Historical Record. NBER working paper No6201.*
2. *Çevik, N., Yurtkur A. & Dibooglu S. (2019) The Relationship Between Price Stability and Financial Stability: Evidence From Major Emerging Economies. Global Economic Review, 48(1), 25–45, DOI: 10.1080/1226508X.2018.1531353.*
3. *Taguchi H. (2011). Monetary autonomy in emerging market economies: The role of foreign reserves. Emerging Markets Review, 12 (4), 371–388. 10.1016/j.ememar.2011.06.002.*
4. *Mishra, A. & Mishra V. (2009). Pre-Conditions for Inflation Targeting in an Emerging Economy. The Case of India. Monash University, Department of Economics, Development Research Unit Working Paper Series, 13 (08–09). DOI: 10.1515/gej-2012-0014.*
5. *Sek K. & Mun W.-H. (2012). Does Inflation Targeting Work in Emerging East-Asian Economies? Panoeconomicus, 59(5), 599-608. DOI: 10.2298/PAN1205599S.*

6. *Dabrowski M. Smiech S. & Papiez M. (2015) Monetary policy options for mitigating the impact of the global financial crisis on emerging market economies. Journal of international money and finance, 51, 409–431. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2014.12.006*
7. *Aguir A. (2018). Central Bank Credibility, Independence, and Monetary Policy. Journal of Central Banking Theory and Practice, 7(3), 91–110. DOI: 10.2478/jcbtp-2018–0025.*
8. Central Bank of Armenia: <https://www.cba.am/>

АНТИКРИЗИСНАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА: НА ПРИМЕРЕ РА

А.Г. Галстян, Л.А. Нашикян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются кризисы 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. в связи с воздействием внешних шоков на экономику Армении и проводимую антикризисную денежно-кредитную политику Центральным банком. Авторами также сделан анализ вызовов для денежно-кредитной политики Армении в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19 и Второй Арцахской войной. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар по экономике всех стран мира, в том числе Армении. Несмотря на восстановление экономического роста в 2021 году, для многих государств с развивающейся экономикой пандемия и связанный с ней кризис еще далеки от завершения, и экономические последствия будут ощущаться долго. Закрытие границ нарушило движение торговых и туристических потоков, а также помешало множеству сезонных рабочих, особенно в сферах сельского хозяйства и строительства, получить работу за границей. В то же время снижение мировых цен на сырьевые товары напрямую задело Армению, а сокращение притока денежных трансфертов усугубило негативные последствия на экономику. В статье сделан вывод о неопределенной эффективности принятых мер со стороны Центрального банка в Армении – с учетом динамики показателей стабильности цен и финансовой стабильности. Кроме того, в ранние кризисные периоды ЦБ РА проводил антициклическую денежно-кредитную политику для стимулирования экономики, в то время, как недавние кризисы сопровождались жесткой и циклической денежно-кредитной политикой.

Ключевые слова: кризис, денежно-кредитная политика, стабильность цен.

БАНКИ И БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ РОССИИ

В.Р. Лалабекова

Российско-Армянский университет

varvara.lalabekova@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследовано положение банковского сектора России в постковидный период. Исследованы проблемы банковской системы и причины их возникновения. Выделены основные тенденции развития рынка банковских услуг – такие, как цифровая трансформация, переход в онлайн-формат, использование искусственного интеллекта и биометрии в работе банков. Рассмотрены направления развития банковской системы в постковидный период.

Ключевые слова: Банковская система, цифровая трансформация, пандемия, новые тенденции рынка.

Пандемия привела к масштабному кризису во всем мире. Большинство стран вынуждены были ограничить деловую активность компаний и предприятий, увеличить вложения в медицинский сектор и сократить инвестирование других проектов, предпринять временное прекращение деятельности предприятий, торговых центров, магазинов и других публичных мест в целях задержки распространения коронавирусной инфекции. Все эти меры неизбежно привели к сокращению доходов населения, неконтролируемой динамике роста инфляции, структурным изменениям в экономике. Данный кризис не сильнее или слабее – он другой, он – общеглобальный. Количество стран, одновременно переживающих рецессию, было больше, чем в послевоенный период и период Великой депрессии США. Кризис затронул все страны и практически все отрасли, за редким исключением. Есть отрасли, где бизнес «исчез», так сказать, в один день, должно быть неэволюционно, а сразу.

Снижение деловой активности вследствие ограничений, которые были введены из-за COVID-19, привело к снижению во втором квартале ВВП России на 8.5%, а в Армении на август месяц 2020 года снижение составляло 6.4% [1], [2].

Банковский сектор также попал под негативное влияние пандемии и постковидного кризиса. Сокращение доходов населения привело к оттоку денежных средств из банковской системы; население России массово закрывало вклады и обналачивало денежные средства, что привело к проблемам ликвидности банков (Рис. 1).

Рисунок 1. Динамика вкладов физических лиц [3].

Следует отметить, что на фоне общего снижения в российских банках доли вкладов на депозиты физических лиц, изменилась и их структура. Произошло резкое сокращение доли срочных вкладов и рост вкладов до востребования. Риск сокращения доходов заставил людей изменить политику хранения денежных средств в пользу увеличения ликвидности портфеля (Рис. 2).

В банковской системе Армении таких резких изменений по оттоку вкладов не наблюдалось, к второму полугодию срочные вклады сократились всего на 0.6% [5].

На фоне постковидного кризиса произошло снижение ключевой ставки. Впервые ее показатель был снижен до 4.25%. Это действие было предпринято в рамках политики государственного регулирования в целях

сокращения возможных последствий кризиса. Снижение ключевой ставки было проведено в целях расширения возможностей финансирования предприятий и предоставления им кредитов по сниженным ставкам. Проведение политики имело положительное влияние на динамику кредитования юридических лиц [6].

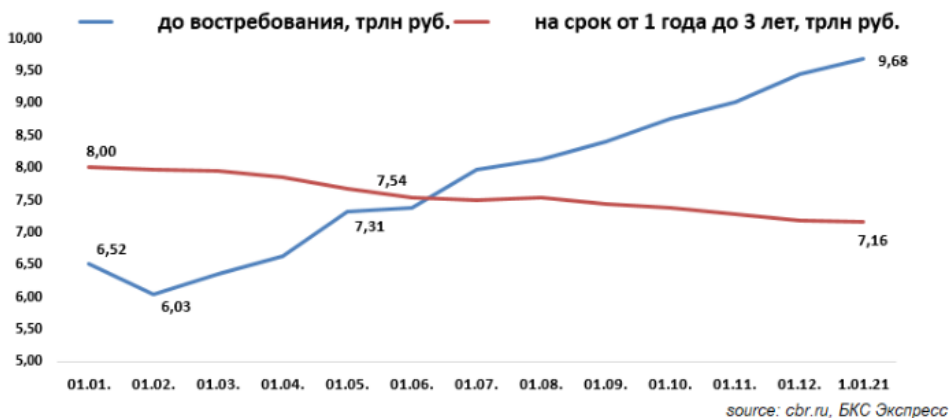

Рисунок 2. Изменение структуры хранения денежных средств на банковских депозитах физическими лицами [4].

Проведение политики государственной поддержки населения и инициации выплат государственных пособий физическим лицам, что привело к значительному сокращению государственного бюджета. В целях восполнения дефицита бюджета Минфином было принято решение о размещении государственных облигаций. Основными покупателями этих финансовых инструментов выступали банки и кредитные организации, что значительно сократило показатели ликвидности этих финансово-кредитных учреждений.

Кроме того, проводимая государством политика поддержки малых и средних предприятий в период пандемии предписала банкам смягчение кредитной политики, снижение ставок по предоставленным кредитам, предоставление кредитных каникул физическим лицам, подтвердившим снижение их дохода в период пандемии не менее чем на 30%, а также юридическим лицам. Также была предоставлена возможность отсрочки платежей, снижение суммы платежей и реструктуризации кредитов.

За последние завершившиеся четыре квартала рынок покинула 51 кредитная организация, в том числе 31 – по регуляторным основаниям, 12 – в результате добровольной сдачи лицензии, 8 – в результате реорганизации в форме присоединения к другим банкам. За период с апреля по июнь 2021 года с рынка ушли 20 кредитных организаций – в 2,5 раза больше, чем за предшествовавший квартал, и почти в 2,9 раза больше, чем за второй квартал 2020г. [7]. Приведенные сведения свидетельствуют об общем снижении финансовой устойчивости банков и банковской системы и нарушении равновесия денежно-кредитной системы страны.

В Армении мы наблюдаем несколько другую картину. Банковский сектор в силу ряда объективных причин оказался более устойчивым в пандемии. Ряд банков к концу первого квартала 2021 года завершили даже с прибылью.

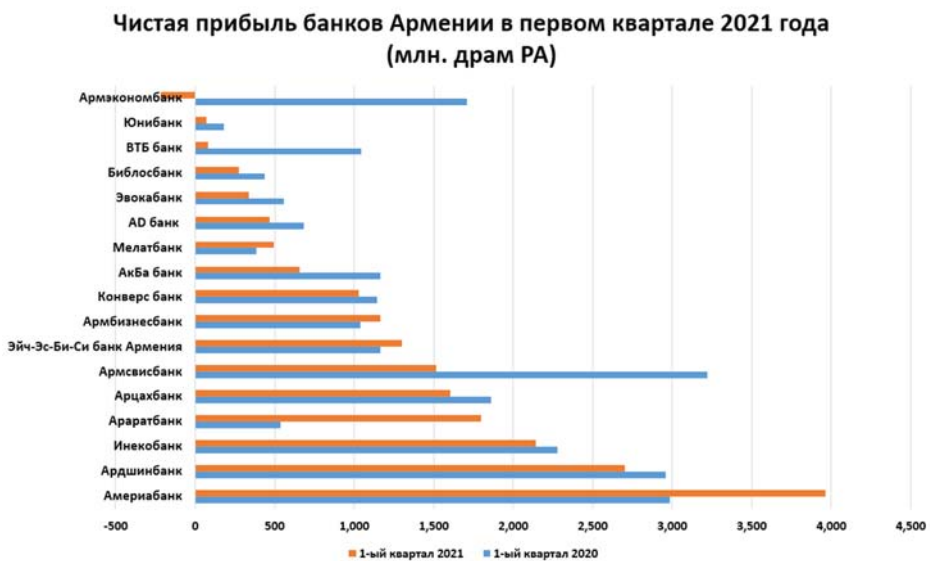

Рисунок 3. Чистая прибыль банков Армении по итогам первого квартала 2021 года (млн. драмов РА) [5].

По данным Союза банков РА, банковская система Армении в первом полугодии 2021 года обеспечила прибыль в 40,7 млрд. др. (рост на порядка 46,7 млн. др. или на 0.11% по сравнению с первым полугодием 2020г.), общий капитал комбанков составил 915 млрд. др. (рост на порядка 24 млрд.

др. или на 2.7%), общие активы – 6,8 трлн. др. (рост на порядка 133 млрд. драмов или на 0.2%), общие обязательства – 5,8 трлн. др. (рост на порядка 109 млрд. др. или на 1.9%), общие вклады – 3,8 трлн. др. (рост на порядка 61 млрд. др. или на 1.6%).[8]

Государство оказывает поддержку банковско-кредитному сектору. Это проявляется в проведении следующих мер:

1. Смягчение денежно-кредитных условий и помощь в восстановлении ликвидности банков.
2. Стабилизация финансовых рынков и поддержка небанковских финансовых институтов.
3. Поддержание платежных систем. Работа по развитию собственной платежной системы России [9].

Переход к дистанционному формату работы в период пандемии позволил развиваться многим новым направлениям деятельности банковского сектора. С введением режима самоизоляции банки были вынуждены более активно совершенствовать свои цифровые возможности, хотя и до этого данный процесс шел достаточно интенсивно. Были усовершенствованы системы онлайн-банкинга, дистанционного оформления вкладов и перевода денежных средств между своими счетами и на счета других субъектов экономики.

Переход практически всей экономической системы в онлайн-формат в период пандемии привел к росту онлайн-платежей, появлению новых интернет-магазинов, оформление доставки продуктов, переносу бизнеса многих компаний в Интернет. Развитие цифровых технологий, а также использование возможностей рынка привело к производству множества приложений для мобильных телефонов, позволяющих любые действия выполнять в цифровом формате.

Общее количество банковских приложений в 2020 году выросло на 26%, пользование цифровыми форматами банковских услуг (интернет-банкинг и мобильными приложениями) возросло на 63% [10].

В Армении процесс ускоренной цифровизации банковской деятельности так же не прошел незамеченным. Сегодня все 17 банков Армении имеют усовершенствованные мобильные приложения и другие виды связи, позволяющие дистанционно, но, при этом не ухудшая качества, обслуживать клиентов. Опасения ряда экспертов по поводу сокращения филиальной сети и персонала в результате ускоренной цифровизации не оправдались.

Так, по данным информационного агентства “Armbanks” на апрель 2021 года, в Армении по прежнему действуют 17 банков с 541 филиалом, в которых работают 12,7 тыс. сотрудников. По положению на апрель 2021г., количество клиентов банков составляло 3,3 млн. человек (рост по сравнению с апрелем 2020г. на 229 405 человек или на 7,7%), из них 3,2 млн. – физические лица, 107,3 тыс. – юридические лица [8].

Еще одним направлением развития финансовых технологий стало развитие финтех-кредитования посредством мобильных приложений и небанков через кредитные платформы. Основными участниками развития этого направления в России выступают банки. По данным исследований крупных статистических компаний большинство банков разрабатывают собственную стратегию цифрового развития, включающую развитие технологий хранения “BigData” и работы с этими данными, развития облачных технологий, искусственного интеллекта, роботизации и т.п. Ведущими игроками рынка по размеру вложений в развитие финансовых технологий по итогам 2019г. стали: Сбербанк (108,2 млрд. руб.), ВТБ (21,68 млрд. руб.), Россельхозбанк (5,51 млрд. руб.), Газпромбанк (более 4 млрд. руб.) [10].

Развитие финтех-компаний предполагает усиление конкуренции с их стороны для банковского сектора. Однако банки сами становятся финтех-компаниями, сокращая эту тенденцию. Развитие Сбербанка за последние 2 года иллюстрирует эту тенденцию. После проведения ребрендинга Сбербанк превратился в крупный цифровой холдинг, включающий, помимо финансовых услуг, услуги по доставке продуктов, стриминговую компанию, такси, огромную платформу, представляющую собой торговую площадку (СберМегаМаркет). И теперь он называется просто «Сбер».

Развитию тенденций цифровых технологий в банковском секторе способствуют очевидные факторы и принципы цифровой трансформации экономики. Огромное влияние оказывает общее изменение спроса потребителей на потребление и доставку продуктов в онлайн-формате. Основными потребителями становится молодежь, т.е. поколение Y или поколение миллениалов. Они родились в период бурного развития компьютеров и телефонов. Сейчас никто из них не представляет себе жизнь без смартфонов, в которых осуществляются абсолютно все действия по обеспечению жизнедеятельности. Смещение спроса в цифровую сферу предполагает реакцию, в том числе и банковского сектора, и осуществления им цифровой трансформации.

Еще одним важным фактором является развитие новых технологий в финансовом секторе, позволяющих осуществлять многоуровневое хранение данных в облачных системах, развитие системы безопасности, включающее использование биометрических данных физических лиц для обеспечения доступа к их счетам только после прохождения идентификации.

Новый уровень конкуренции приводит к возникновению крупных кооперированных компаний, включающих в своем составе различные сектора, помимо финансового. Это предполагает конкуренцию по многим направлениям сразу: по нескольким отраслям и продуктам, по рыночным активам (бренд, каналы сбыта, реклама, продвижение), по использованию новых технологий и т.д.

Сетевое взаимодействие включает банки в систему широкой интеграции и кооперации, что позволяет им становится частью интегрированных компаний, кластеров, позволяющих вести взаимовыгодную деятельность, совместно использовать ресурсы и реализовывать совместные проекты. Участие банков в таких системах позволяет им находить новых клиентов, получить доступ к развитию инноваций и использовать их в банковской деятельности, привлекать высококвалифицированных специалистов для работы в банке. Процесс цифровизации очевидным образом отражается как на структуре стаффа во всех отраслях экономики, так и на процессе появления новых профессий, связанных в большей степени с информационными технологиями. И в банковском секторе количество специалистов сферы информационных технологий растет из года в год.

Таким образом, пандемия негативно повлияла на функционирование банковской системы России. Банки были широко задействованы в реализации государственной программы поддержки населения, и малого и среднего бизнеса в этот период, в частности. Но благодаря этому сложному времени открылись новые возможности рынка и новые направления деятельности для банков. Основные тенденции развития в постковидный период – это цифровая трансформация банковской системы, использование новых технологий в банковской деятельности, формирование финтех-компаний, объединяющих различные виды бизнеса помимо финансовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Помулев А.А.* Банковский сектор России: проблемы и перспективы в условиях новых вызовов // «Теневая экономика». Т. 4. № 3. 2020. СС. 127–138. doi: 10.18334/tek.4.3.110831

2. Электронный ресурс: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-eu-eastern-partner-countries-7759afa3/>
3. Информационно-аналитический материал «О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2021 года»: Центральный банк Российской Федерации [Эл. ресурс]: razv_bs_21_01.pdf - Яндекс.Документы (yandex.ru).
4. BCS – Express по данным Центрального Банка России.[Эл. ресурс] Сколько денег хранят в банках россияне (bcs-express.ru)
5. Информационно-аналитическое агенство “Banks.am”: <https://banks.am/am/news/interviews/21296>
6. *Медведева М.А.* Проблемы банковского сектора в России в условиях пандемии // «Инновации и инвестиции», № 5, 2021. СС.102–104.
7. Электронный журнал «Эксперт», 26.08.2021г.: Индекс здоровья банковского сектора на 1 июля 2021 года (raexpert.ru)
8. Информационно-аналитическое агенство “Armbanks.am”»: <http://www.armbanks.am/2021/10/18/135966/>
9. *Ларин А.М.* Проблемы и перспективы развития банковского сектора в условиях глобальной турбулентности // «Молодой ученый», 2021, № 7 (349). СС. 159–162.
10. *Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н.* Цифровая трансформация российского финансового рынка как ключевая стратегия в постковидный период // «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», № 2, 2021.

BANKS AND BANKING SYSTEM IN THE POST-COVID PERIOD ON EXAMPLE OF RUSSIA

V. Lalabekova

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The article investigated the position of the banking sector of Russia in the post-covert period. Problems of the banking system and their causes have been investigated. The main trends in the development of the banking services market, such as digital transformation, the transition to an online format, the use of artificial intelligence and biometrics in the work of banks, were highlighted. The directions of development of the banking system in the post-Covid period are considered.

Keywords: Banking system, digital transformation, pandemic, new market trends.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

С.С. Саарян

Российско-Армянский университет

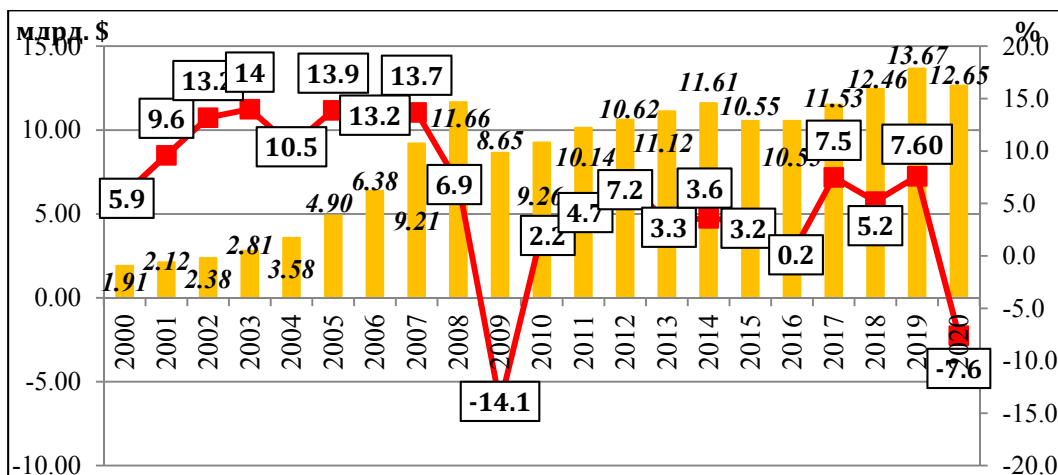
saaryan1999@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет об том, что одной из основных целей государственной фискальной политики является сохранение стабильности поступлений по линиям различных видов налогов, т.к. именно от этого зависит обеспечение непрерывности государственных расходов на общественно важные сферы такие, как социальные выплаты или безопасность. Вторым по величине блоком налоговых доходов государственного бюджета являются поступления по линии налога на прибыль. Коронавирусная пандемия, вызвавшая глубокий экономический кризис, прямым образом отразилась на все сферы экономики, тем самым став причиной резкого сокращения доходов частного сектора. Это, в свою очередь, привело к сокращению поступлений по данному типу налогов. В данной статье будут рассмотрены основные изменения государственных доходов по линии налога на прибыль, их причины и пути стабилизации ситуации.

Ключевые слова: COVID-19, бюджет, налоговые доходы, налог на прибыль.

Произошедшие в 2020 году два больших шока, коронавирусная пандемия и война, отрицательные эффекты которых продолжают воздействовать на экономику РА до сих пор, привели к огромному экономическому спаду: за последние 20 лет это стало вторым по глубине падением после финансового кризиса 2008–2009 года (График 1).

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного статистического комитета РА.

График 1. ВВП и темпы экономического роста РА, 2000–2020 гг.

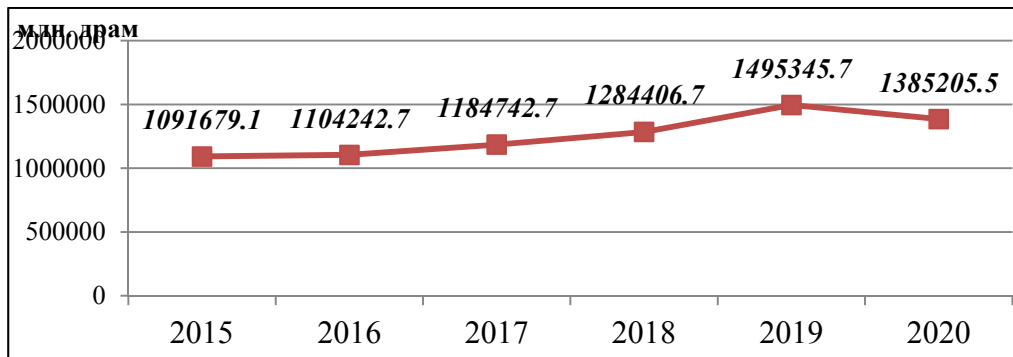
На данный момент восстановление экономики идет достаточно низкими темпами: по данным Государственного статистического комитета РА Индекс экономической активности за январь-сентябрь 2021 года составляет 4.4%*. При этом, в данный индекс пока не входит сельское хозяйство, которое зарегистрировала спад в этом году. Следовательно, данный показатель в конце года будет еще ниже. Таким образом, можно сделать вывод, что текущего темпа восстановления не будет достаточно, чтобы вернуть экономику на уровень докризисного периода.

Экономический спад привел в свою очередь к естественному спаду в области государственных доходов: за 2020 год государственные доходы в консолидированном бюджете упали на 7.37 % (График 2).

Однако нужно отметить, что оба кризиса сильно увеличили необходимость социальной поддержки конкретных слоев населения, что, в свою очередь, увеличил объем государственных расходов. В таких условиях резко увеличился и дефицит государственного бюджета (График 3). А это, в свою очередь, естественным образом приводит к увеличению государст-

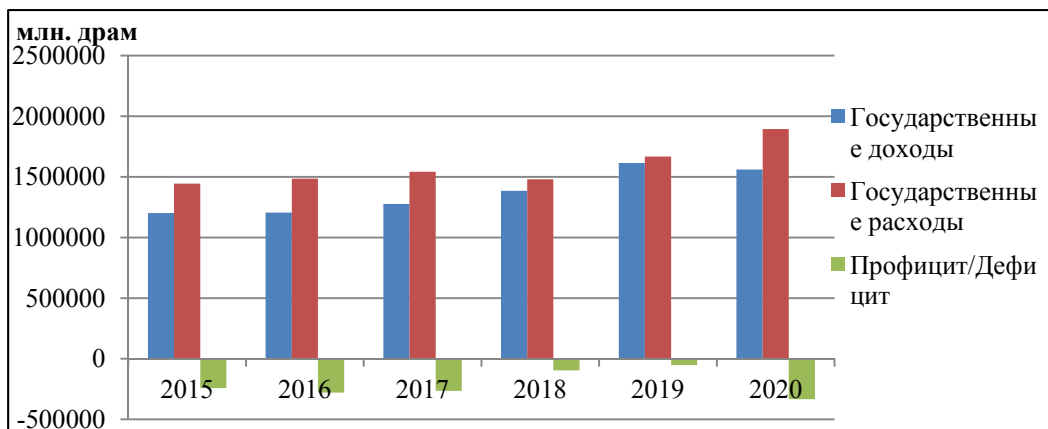
* https://www.armstat.am/file/article/sv_09_21a_111.pdf.

венного долга. Важно подчеркнуть, что заимствование извне в таких нестабильных условиях связано с привлечением кредитных средств с высокой процентной ставкой, а это еще одна долгосрочная экономическая проблема для РА.

Источник: Составлено автором на основе данных Статистического комитета РА, Ежегодника 2020 года, URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_12_20a_211.pdf, <https://www.armstat.am/file/doc/99520963.pdf>

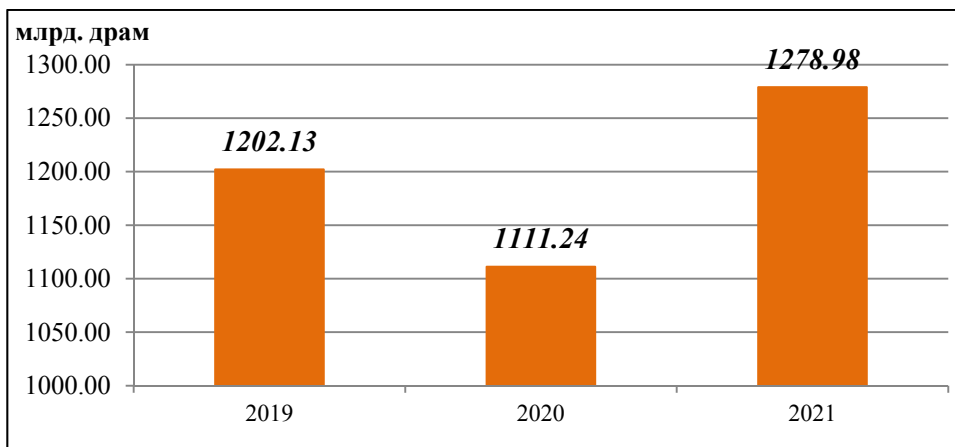
График 2. Объем государственных доходов в консолидированный бюджет, 2015–2020 гг.

Источник: Составлено автором на основе данных Статистического комитета РА, Ежегодника 2020 года, URL: https://www.armstat.am/file/article/sv_12_20a_211.pdf, <https://www.armstat.am/file/doc/99520963.pdf>

График 3. Объем государственных доходов, расходов и уровень дефицита, 2015–2020 гг.

Однако за период с января по октябрь 2021 года показатель государственных доходов, в отличие от общего темпа восстановления экономики, смог полностью закрыть спад 2020 года и даже стал выше по сравнению с аналогичным показателем 2019 года на 6.39 % (График 3).

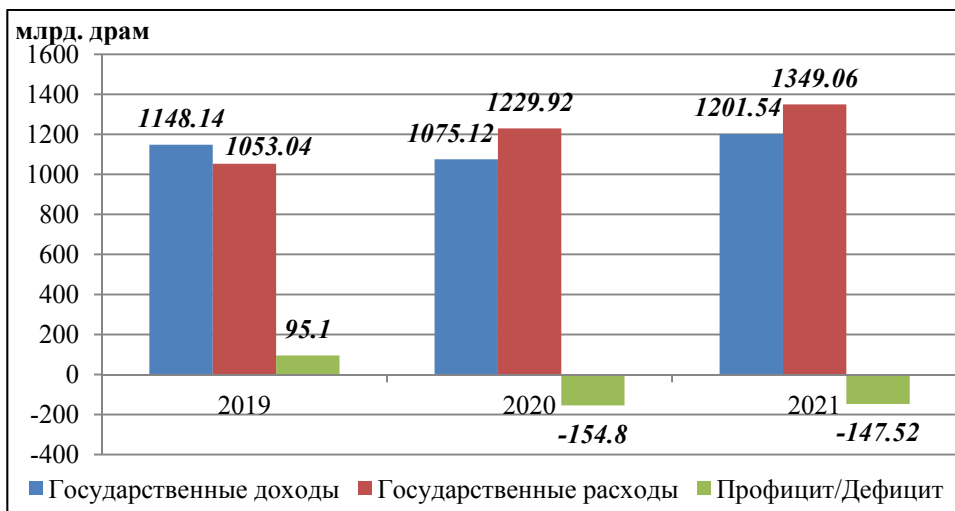
Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета по доходам РА.

График 4. Объем государственных доходов в консолидированный бюджет, 2019–2021 гг., январь-октябрь.

При этом, вместе с увеличением государственных доходов из-за продолжающейся пандемии COVID-19 и необходимости социальной поддержки участникам Второй Арцахской войны и гражданам, пострадавшим в результате нее, сильно возросли и государственные расходы. Таким образом, по данным Государственного статистического комитета за январь-сентябрь 2021г., дефицит государственного бюджета составил 147.52 млрд. драмов (График 5), что не очень отличается от прошлогоднего показателя. Исходя из этого, можно сделать вывод, что государственный долг будет сохранять расти при сохраняющихся условиях высокой неопределенности.

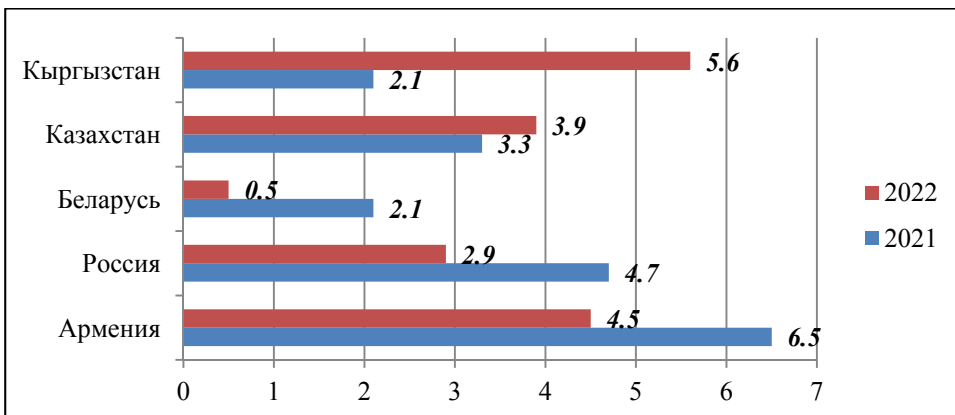
При сохраняющихся отрицательных шоках и высоком уровне дефицита государственного бюджета важно изучение прогнозов на следующий год. Так, согласно последнему отчету МВФ РА, в 2021 году сможет обеспечить восстановительный рост в размере 6.5%, а в 2022 году данный показатель составит 4.5%. Надо подчеркнуть, что, как уже было отмечено выше,

данного роста не хватит для полного восстановления за 2021 год. Медленными темпам восстановления способствуют также невысокие прогнозные темпы экономического роста нашего основного торгового партнера России и остальных стран-участниц ЕАЭС (График 6).

Источник: Составлено автором на основе данных Статистического комитета РА.

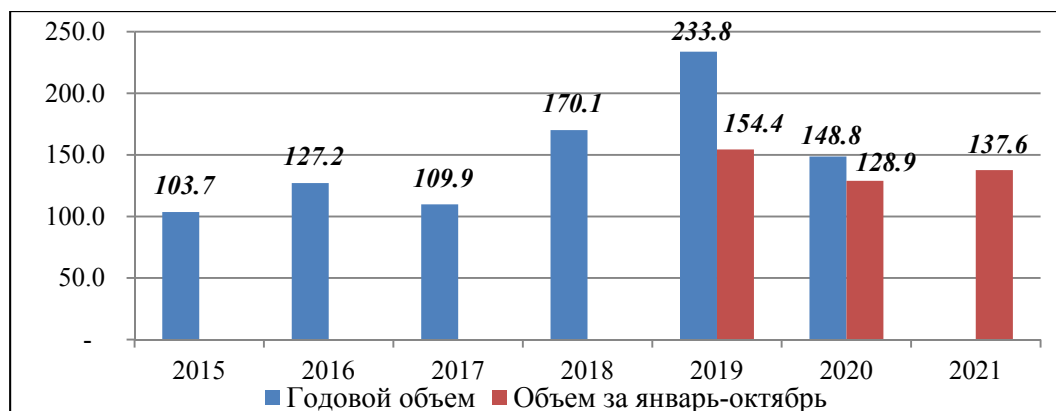
График 5. Объем государственных доходов, расходов и уровень дефицита, 2019–2021 гг., январь–сентябрь.

Источник: World Economic Outlook, Recovery during the pandemic: Health concerns, supply disruptions, price pressure, IMF, Oct, 2021.

График 6. Темпы экономического роста в ряде стран, 2021–22гг.

Как уже было отмечено, данные отрицательные шоки, вызвавшие глубокий экономический кризис, сильнее всего повлияли на частный сектор. В результате, сильнее всего в блоках поступлений в государственный бюджет сократился блок по линии налога на прибыль: в 2020 году сокращение составило 36.4% (График 7). Если рассматривать данный показатель в отрезке январь-октябрь, то можно увидеть, что, в отличие от общих налоговых доходов, которые полностью восстановились и даже выросли по сравнению с 2019 годом, поступления по линии налога на прибыль, конечно, увеличились по сравнению с 2020г., однако не достигли показателя 2019 года. Это свидетельствует об отсутствии полного восстановления бизнеса, в частности, и экономики, в целом.

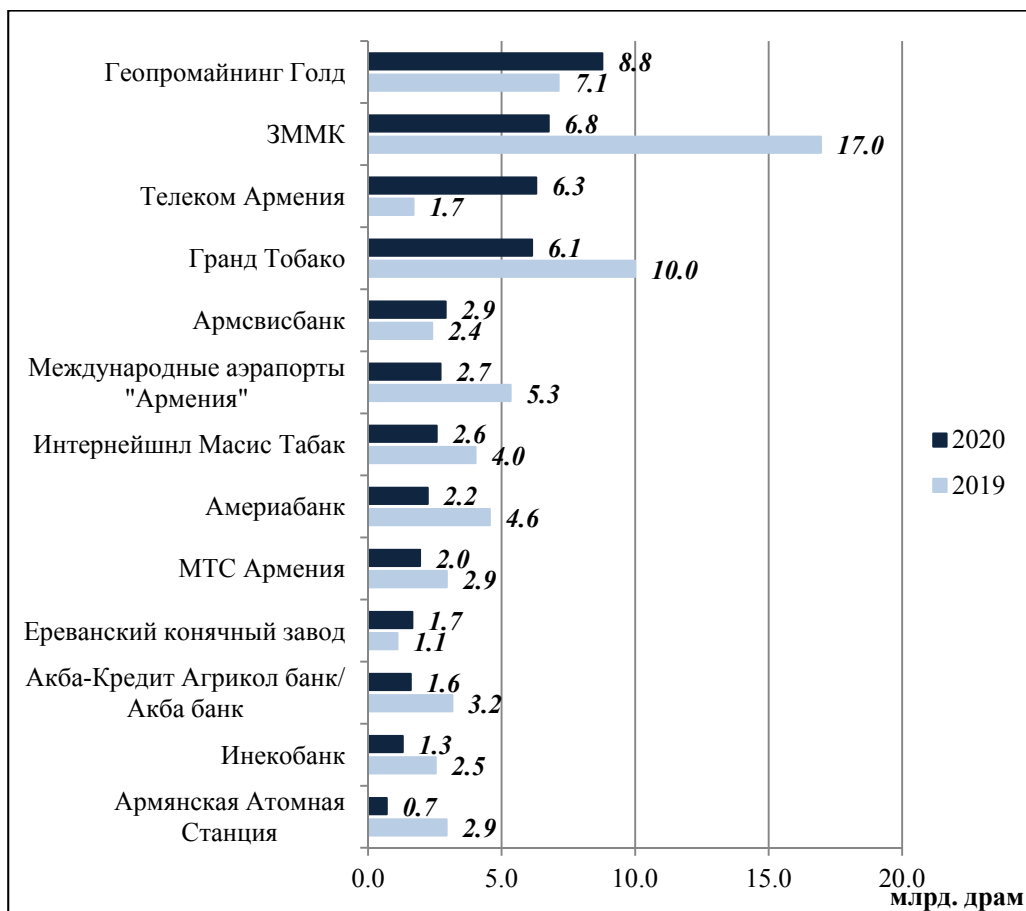

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета по доходам РА.

График 7. Объемы налоговых доходов по линии налога на прибыль, 2021–22гг.

При рассмотрении списка крупнейших налогоплательщиков по линии налога на прибыль можно заметить, что в лидирующих позициях остаются Зангезурский-медно-молибденовый комбинат и компании «Геопромайнинг Голд» и «Гранд-Тобако» (График 8). Однако надо также отметить, что среди них особенно значительным был спад у ЗММК: налоговые выплаты в 2020 году сократились на 60%. Вместе с тем, в десятку крупнейших налогоплательщиков по линии налога на прибыль в 2020 году не вошла Армянская атомная электростанция, что, по всей вероятности, было вызвано остановкой деятельности с 1 июня 2020 года с целью ремонтных работ. Также

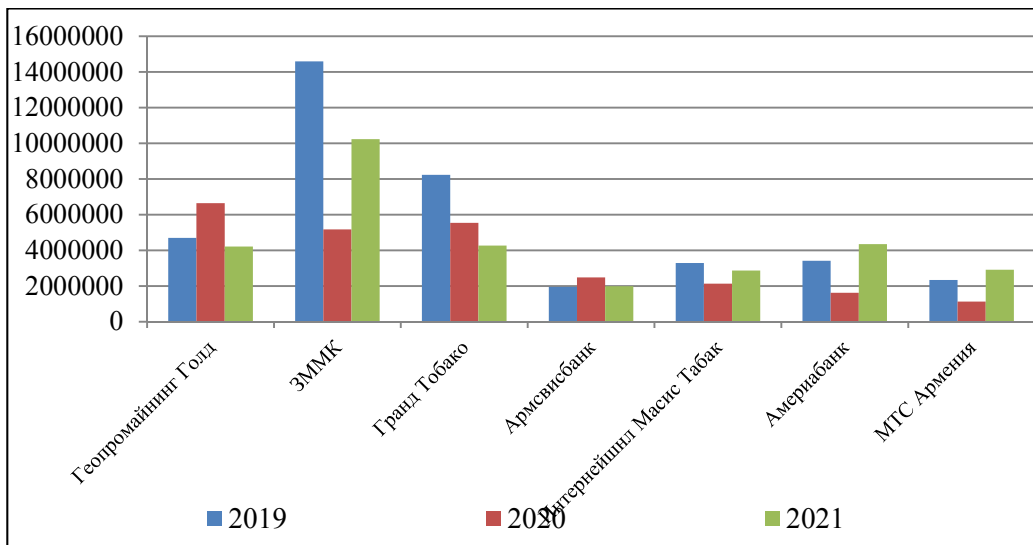
в десятку не попала компания «Акба-банк», что вызвано юридическими изменениями и трансформациями в капитале банка. Значительное сокращение налоговых поступлений по линии налога на прибыль было и у Международных аэропортов «Армения», что, естественно, вызвано закрытием границ из-за коронавирусной пандемии. Так, спад поступлений от аэропортов составил 49%.

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета по доходам РА.

График 8. 10 крупнейших налогоплательщиков по линии налога на прибыль, 2019–2020гг.

Если рассмотреть налоговые поступления некоторых основных налогоплательщиков по линии налога на прибыль в 2021 году, то можно заметить, что ситуация не восстановилась полностью (График 9). Так, в случае ЗММК поступления за январь-сентябрь 2021 года, хоть и были выше показателя 2020 года, но не достигли уровня 2019 года. В случае с компанией «Гранд-Тобако» ситуация продолжает ухудшаться: поступления 2021 года показывают продолжающийся спад даже по отношению к аналогичному периоду 2020 года. Полное восстановление и возвращение к показателю 2019 года не произошло также в случае с компанией «Интернейшнл-Масис-Табак». Этим и объясняется отличная от общей ситуации с налоговыми поступлениями текущая конъюнктура в вопросе поступлений по линии налога на прибыль: медленное восстановление и иногда продолжающийся спад в частном секторе, особенно крупных производств, приводит к аналогичной ситуации и в исследуемой сфере. Таким образом, в данных условиях целью правительства должно стать ускорение восстановительных процессов в экономике в краткосрочном периоде, что уже, в свою очередь, будет способствовать восстановлению прежнего уровня государственных доходов по линии налога на прибыль.

Источник: Составлено автором на основе данных Государственного комитета по доходам РА.

График 9. Объемы налоговых поступлений по линии налога на прибыль от некоторых крупных плательщиков, 2019–21гг., январь-сентябрь.

Обобщая исследование, можно сказать, что прогнозируемый рост экономики в 2021 году не будет достаточным для полного восстановления экономики. При этом, даже при условии, что налоговые доходы превысили уровень 2019 года, налоговые расходы тоже показали достаточно значимый рост, в результате чего дефицит государственного бюджета установился примерно на том же уровне, что и в прошлом году, что приведет к значительному увеличению государственного долга. В вопросе поступлений налога на прибыль из-за вышеуказанных медленных темпов восстановления частного сектора последние также показывают результаты неполного восстановления: основной причиной этого служит продолжающиеся экономические проблемы для многих налогоплательщиков. В таких условиях государство, в первую очередь, должно работать в направлении устранения основной причины продолжающихся шоков, пандемии COVID-19, интенсифицируя процесс вакцинации среди населения, а также помогать в вопросе ускорения восстановления бизнес-среды и отдельных налогоплательщиков налога на прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Economic Outlook, Recovery during the pandemic: Health concerns, supply disruptions, price pressure, IMF, Oct, 2021.
2. World Economic Outlook Update, Fault Lines Widen in the Global Recovery, July, 2021.
3. World Economic Outlook, Managing Divergent Recoveries, April, 2021.
4. World Economic Outlook, Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity, January, 2021.
5. World Economic Outlook, The Great Lockdown: Dissecting the Economic Effects, IMF, Oct, 2020.
6. World Economic Outlook, The Great Lockdown, IMF, April, 2020
7. *Налоги и налогообложение* / Под ред. И.А. Майбурова, М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2010. С. 73.
8. *Пансков В.Г.* *Налоги и налогообложение в РФ*, М.: МЦФЭР, 2006. С. 49.
9. McKinsey center, From surviving to thriving: Reimagining the post-COVID-19 return, May, 2020.
10. База данных Всемирного банка.
11. База данных Государственного статистического комитета РА.
12. База данных Государственного комитета по доходам РА.
13. База данных Министерства здравоохранения РА.
14. База данных Центрального банка Армении.

15. База данных <https://ourworldindata.org/>
16. База данных: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON PUBLIC INCOME ON PROFIT TAX IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

S. Saharyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

One of the main goals of state fiscal policy is to maintain the stability of receipts from various types of taxes, since it depends on this to ensure the continuity of public spending in socially important areas such as social benefits or security. The second largest block of state budget tax revenues is income tax. The coronavirus pandemic, which caused a deep economic crisis, directly affected all sectors of the economy, thereby causing a sharp decline in private sector income. This, in turn, led to a reduction in revenues from this type of taxes. This paper will consider the main changes in government revenues in the area of income tax, their causes and ways to stabilize the situation.

Keywords: COVID-19, budget, tax revenues, profit tax.

**ԵԱՏՄ ԱՆԴԱՄ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՄԱԿՐՈՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՎԻՃԱԿԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ COVID-19
ՀԱՄԱՎԱՐԱԿԻ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ**

Վ.Հ. Գրիգորյան, Ա.Ս. Ջանջոյան

Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան

kgrigoryanh@mail.ru, arminejanjoyan@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Միջազգային տնտեսական և քաղաքական համակարգերում սրվող հակասությունների պայմաններում կարևոր նշանակություն է ձեռք բերում Եվրասիական տնտեսական միության (ԵԱՏՄ) գործունեությունը: ԵԱՏՄ անդամ երկրների միջև տեղի են ունենում փոխադարձ առևտրի աճի դրական գործընթացներ՝ տնտեսական ինտեգրման զարգացման և խորացման, տնտեսական աճի՝ այդ թվում արդյունաբերական արտադրության, բեռնաշրջանառության և ուղևորաշրջանառության, ինչպես նաև համատեղ համագործակցության աճի ապահովում: 2020թ.-ին ինչպես ամբողջ աշխարհում, այնպես էլ ԵԱՏՄ անդամ երկրների մոտ կապված COVID-19 համավարակի հետ տնտեսությունները հայտնվեցին անկայուն մակրոտնտեսական իրավիճակում: Կարևորելով մակրոտնտեսական կայունության ապահովումը երկրների տնտեսություններում, ուսումնասիրվել են այն հիմնական միջոցառումների և գործիքների կիրառման մեխանիզմները, որոնք հնարավորություն կտան համավարակի պայմաններում կայունացնել իրավիճակը տնտեսություններում:

Հիմնաբառեր՝ անկայուն մակրոտնտեսական վիճակ, տնտեսական աճի ապահովում, երկրների փոխհամագործակցություն, համավարակ, գործազրկություն, արտահանման և ներմուծման ծավալներ:

Ներածություն

Յուրաքանչյուր երկրի մակրոտնտեսական կայունությունը համարվում է տնտեսական աճի ապահովման հիմնական պայմաններից մեկը: Այն երաշ-

խիք է ներդրողների համար երկարաժամկետ հատվածում արդյունավետ գործունեություն իրականացնելու և բիզնեսը զարգացնելու համար: Բացի այդ, մակրոտնտեսական կայունությունը բարելավում է սոցիալական ոլորտը, ապահովում է ինչպես տնտեսական անվտանգություն, այնպես էլ ֆինանսական կայունություն [1]: Մակայն, 2019թ. համաշխարհային և տարածաշրջանային երկրների տնտեսությունները կապված COVID-19 համավարակի հետ հայտնվեցին անկայուն մակրոտնտեսական իրավիճակում, որոնք հանդիսացան գործազրկության, արտադրության թողարկման, տոկոսադրույքի և գների շեղման անցանկալի հետևանքների առաջացման պատճառ: COVID-19 համավարակը մարտահրավեր էր աշխարհի բոլոր երկրների համար մշակելու և իրականացնելու մակրոտնտեսական քաղաքականության այնպիսի միջոցառումներ, որոնք կհաղթահարեին հումանիտար, տնտեսական, սոցիալական խնդիրները և կբարելավեին բնակչության կենսաապահովման պայմանները [2]:

ԵՄՏՄ անդամ երկրները դեռևս փորձում են պայքարել համավարակի դեմ, վերականգնել ճգնաժամը իրենց երկրի տնտեսությունում և այդ կապակցությամբ համապատասխան պետական մարմինները իրականացնում են անհրաժեշտ և վճռական գործողություններ ինչպես ազգային, այնպես էլ վերազգային մակարդակով՝ կայուն տնտեսական աճի համար հիմք ստեղծելու համար:

2019թ.-ից մինչ օրս ԵՄՏՄ անդամերկրների համար տնտեսական անկման տարի է՝ պայմանավորված COVID-19 համավարակի հետ, իսկ Հայաստանում տնտեսական անկումը ավելի խորն է՝ կապված արցախյան պատերազմի հետ: Համավարակի պայմաններում ինչպիսի՞ մակրոտնտեսական իրավիճակում է հայտնվել ԵՄՏՄ անդամ երկրների տնտեսությունները, կարողո՞ք առաջընթաց համավարակի դեմ պայքարելու գործընթացում՝ տնտեսությունը վերականգնելու և կայունացնելու համար: Ուսումնասիրության նպատակն է մակրոտնտեսական հիմնական ցուցանիշների վերլուծությամբ բացահայտել համավարակի պայմաններում ԵՄՏՄ անդամ երկրների կողմից իրականացված միջոցառումների և գործիքների կիրառման արդյունավետությունը:

Մեթոդը և արդյունքները

Ուսումնասիրվել են ԵՄՏՄ անդամ երկրների մակրոտնտեսական ցուցանիշները, համավարակի ազդեցությունը ինչպես գնաճի, այնպես էլ աշխատանքի շուկայի և առևտրաշրջանառության ծավալների վրա, վերլուծվել են ՀՆԱ ծավալները և աշխատուժի մեջ գործազուրկների թիվ 2020թ.-ին:

Օգտագործվել են վիճակագրական և համեմատական վերլուծության մեթոդներ:

Ուսումնասիրության արդյունքները ցույց են տվել, որ համավարակը բացասաբար է անդրադարձել համաշխարհային տնտեսության վրա՝ այն հասցնելով համաշխարհային ֆինանսական ճգնաժամի: Մի շարք երկրների կառավարությունների հայտարարությունների ֆոնին տնտեսությունների և պետական սահմանների փակումը փլուզել է ֆոնդային շուկաները, որը զգալի ազդեցություն ունեցավ բորսային ապրանքների գների անկման, օտարերկրյա ուղղակի ներդրումների կրճատման և կապիտալի զգալի արտահոսքի վրա: Չնայած համաշխարհային շուկայում տիրող իրավիճակին, ԵԱՏՄ անդամ երկրների մակրոտնտեսական վիճակը 2020թ.-ի սկզբին համեմատաբար եղել էր կայուն՝ գնաճը նվազել էր, բյուջեի պակասուրդը եղել էր չափավոր: Այդ ժամանակահատվածում իրավիճակը կայուն պահելու նպատակով ԵԱՏՄ անդամ երկրների կողմից մշակվել է տնտեսությանը աջակցելու որոշակի միջոցառումներ և որպես հիմնական գործիք կիրառվել է խթանող ֆիսկալ քաղաքականությունը՝ հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ որոշ ԵԱՏՄ անդամ երկրներում տնտեսության ֆինանսավորման աջակցությունը հնարավորություն էր տվել 2020թ.-ին ապահովել 9% ՀՆԱ աճ:

Ընդ որում, տարբեր երկրներում այդ աջակցության ծավալները եղել են տարբեր՝ կախված երկրում առկա ֆինանսական պահուստներից: Սակայն, համավարակի պայմաններում բնակչության իրական եկամուտների կրճատումը, ինչպես նաև արտաքին անբարենպաստ պայմանները ստիպել են կառավարություններին վերանայել բյուջետային ծախսերը: Տնտեսական ակտիվության կտրուկ նվազման, աշխատատեղերի կրճատման և խորը տնտեսական ճգնաժամի զարգացման ռիսկի պայմաններում Կենտրոնական բանկերի կողմից ձեռնարկվել են որոշակի միջոցառումներ դրամավարկային քաղաքականության մեղմացման ուղղությամբ՝ տոկոսադրույքի իջեցմամբ և մակրոպրոդյուկցիալ քաղաքականության կիրառմամբ: Իսկ ինչպիսի՞ արդյունք է ապահովել տնտեսական քաղաքականության իրականացումը, պարզաբանենք մակրոտնտեսական ցուցանիշների վերլուծությամբ: Աղյուսակ 1-ում ներկայացված են ԵԱՏՄ անդամ երկրների ՀՆԱ ծավալները 2020թ. հունվար-դեկտեմբերին [3]:

**ԵԱՏՄ անդամ երկրների ՀՆԱ-ի ծավալները 2020թ.
հունվար-դեկտեմբերին**

	Ազգային ար- ժույթով(մլրդ)	ԱՄՆ դոլարով (մլն)	2020թ.-ի հունվար- դեկտեմբերը 2019թ.-ի հունվար- դեկտեմբերի նկատմամբ (%)	2019թ. հուն- վար-դեկտեմ- բերը 2018թ.հուն- վար-դեկտեմ- բերի նկատ- մամբ (%)
Հայաստան	6183.7	12645.4	92.4	107.6
Բելառուս	147.0	59742.3	99.1	101.4
Ղազախս- տան	70134.1	169836.8	97.4	104.5
Ղրղզստան	598.3	7735.6	91.4	104.6
Ռուսաստան	106606.6	1481881.4	96.9	102.0
ԵԱՏՄ	-	1731841.5	97.0	102.3

Աղյուսակ 1-ի տվյալները վկայում են, որ 2020թ.-ին 2019թ.-ի նկատմամբ ԵԱՏՄ անդամ երկրների ՀՆԱ-ի ծավալները 3.0%-ով նվազել են, հատկապես դա տեսանելի է եղել Ղրղզստանի՝ 8.6 և Հայաստանի՝ 7.6 տնտեսություններում, իսկ Բելառուսի և Ղազախստանի ՀՆԱ-ի ծավալները չնչին են նվազել, համապատասխանաբեր՝ 0.9 և 2.6%-ով: Բնականաբար, 2020թ.-ին Հայաստանի ՀՆԱ-ի ծավալի կրճատումը պայմանավորված էր ինչպես COVID-19 համավարակի, այնպես էլ արցախյան պատերազմի հետ: Ռազմական գործողություններն ու անորոշությունները բացասաբար են անդրադարձել սպառողական և ներդրումային ակտիվության վրա: Հատկապես շինարարության ծավալների կրճատումը նվազեցրել են ներդրումային ակտիվությունը՝ 9.5%-ով [4], կրճատվել են մասնավոր տրանսֆերտները, դանդաղել են տնային տնտեսությունների վարկավորման աճը և սպառողական պահանջարկը: Ըստ Եվրասիական զարգացման բանկի (այսուհետ՝ ԵԱԶԲ) հաշվարկների՝ ՀՆԱ-ի աճի վրա բացասաբար է անդրադարձել հատկապես սպառողական պահան-

ջարկի և կապիտալ ներդրումների կրճատումը, համապատասխանաբար՝ 14.0 և 8.6% [5]: 2020թ.-ին կարանտինային սահմանափակումների հետևանքով ամենամեծ վնասը կրել է ծառայությունների ոլորտը՝ նրա նվազումը ՀՆԱ-ի աճի մեջ կազմել է 5.3 տոկոսային կետ, մասնավորապես՝ անկում էր նկատվել առևտրի, տրանսպորտի, հյուրանոցային և ռեստորանային բիզնեսի, մշակույթի, ժամանցի և հանգստի ոլորտներում: Այդ նույն ժամանակահատվածում կրճատվել է նաև արդյունաբերական արտադրանքի արտադրության ծավալները՝ ծխախոտ, իմիչք և ոսկերչական արտադրանք:

Վերջին տարիներին Հայաստանը եղել է ցածր գնաճային միջավայր ունեցող երկրների ցանկում, սակայն, 2020թ.-ի դեկտեմբերին գրանցվել է 12-ամսյա գնաճի կտրուկ արագացում՝ կազմելով 3.7%, իսկ 2021թ.-ին պայմանավորված համավարակի, արցախյան պատերազմի, ՀՀ դրամի արժեզրկմամբ, ինչպես նաև արտաքին աշխարհում պարենային ապրանքների գնաճով, այն շարունակել է աճել և արդեն 2021թ.սեպտեմբերին նախորդ տարվա նույն ժամանակահատվածի նկատմամբ գնաճը կազմել է 8.9%:

COVID-19 համավարակի պայմաններում ԵԱՏՄ անդամ երկրների կառավարությունները աջակցություն են ցուցաբերել բնակչությանն ու աշխատանքի շուկային, որը հնարավորություն է տվել խուսափել անցանկալի հետևանքներից: Չնայած իրական ՀՆԱ-ի անկմանը և բնակչության իրական դրամական եկամուտների կրճատմանը, ձեռնարկություններին աջակցությունը թույլ է տվել պահպանել աշխատավարձերի դրական դինամիկա: Բնակչության իրական դրամական եկամուտները նվազել էին հատկապես Ղրղզստանում և Ռուսաստանում՝ համապատասխանաբար 5.0% և 3.0%: 2020թ.-ին ԵԱՏՄ անդամ երկրներում, բացառությամբ Բելառուսի, ավելացել է բնակչության աղքատության մակարդակը, հատկապես այն բարձր է եղել Հայաստանում՝ 34% և Ղրղզստանում՝ 32%: Դիտարկվող ժամանակահատվածում ԵԱՏՄ անդամ երկրների գործազրկության մակարդակը COVID-19 համավարակի պայմաններում կազմել է 5.7%, որը նախորդ տարվա համեմատ աճել է 18.7%-ով [6]: Աշխատանքի միջազգային կազմակերպության մեթոդոլոգիայի համաձայն՝ 2021թ.-ի առաջին եռամսյակում ԵԱՏՄ անդամ երկրների գործազրկության մակարդակը բարձր է եղել Հայաստանում՝ 17%, իսկ ամենացածրը՝ Բելառուսում՝ 4.4%, Ղազախստանում այն կազմել է 4.9%, Ռուսաստանում՝ 5.6%, Ղրղզստանում՝ 5.8% [7]:

Ներկայացնենք զբաղվածության ծառայությունում գրանցված գործազուրկների թիվը 2021թ.-ի հուլիս ամսին:

**Զբաղվածության ծառայությունում գրանցված գործազուրկների թիվը
և գործազրկության այլ ցուցանիշները ԵԱՏՄ անդամ երկրներում,
2021թ.հուլիսին:**

	Հազար մարդ	Աշխատուժի մեջ գործա- զուրկների թիվ (%)	2020թ. հուլիս	
			Հազար մարդ	Աշխատուժի մեջ գործա- զուրկների թիվ (%)
ԵԱՏՄ	1451.7	1.5	3659.8	3.9
Հայաստան	61.2	-	60.0	-
Բելառուս	7.7	0.2	10.1	0.2
Ղազաղստան	223.5	2.4	199.5	2.2
Ղրղզստան	80.5	3.1	79.3	3.1
Ռուսաստան	1078.8	1.4	3310.9	4.4

Աղյուսակ 2-ի տվյալները վկայում են, որ ԵԱՏՄ անդամ երկրների բնակչության զբաղվածության ծառայություններում 2021թ.-ի հուլիս ամսին գրանցված գործազուրկների թիվը կազմել է 1451,7 հազար մարդ կամ աշխատուժի թվաքանակի 1.5%-ը, ինչը նախորդ տարվա համեմատ նվազել է 2.5 անգամ [8]:

ԵԱՏՄ անդամ երկրների կառավարությունները աշխատանքի շուկային աջակցելու նպատակով իրականացրել են միջոցառումներ, որոնք հնարավորություն են տվել մեղմելու իրավիճակը ոլորտում, մասնավորապես, սոցիալական ապահովության համակարգի միջոցով բնակչությանը տրամադրվել են գործազրկության նպաստ, իս կձեռնարկություններին՝ ֆինանսական աջակցություն, որը ուղղվել է աշխատավարձի ֆոնդին [9]:

2020թ.-ին 2019թ.-ի հունվար-դեկտեմբերի համեմատ նվազել են ԵԱՏՄ անդամ երկրների արտաքին առևտրաշրջանառության ծավալները՝ 15.4%-ով կամ 113 մլն. դոլարով, արտահանումը՝ 20,9 կամ 96,4 մլն. դոլարով, ներմուծումը՝ 6%-ով կամ 16,6 մլն. ԱՄՆ դոլար: Արտաքին առևտրի հավելուրդը 2020թ.-ին կազմել է 106 մլն. դոլար 2019թ.-ի 185,8 մլն. ԱՄՆ դոլարի դիմաց [10]:

Հարկ է ավելացնել, որ ինտերնետի դարաշրջանում արտահանման զարգացման հեռանկարային ուղղությունն այն ամենի արտահանումն է, ինչը կարելի է թվայնացնել և ուղարկել լայնաշերտ ինտերնետով [11]:

Նկատենք նաև, որ ի թիվս այլ գործիքների, հարկաբյուջետային քաղաքականության գործիքի կիրառումը նույնպես հակազդել է արտադրության ծավալների ցնցումներին, ինչպիսին է COVID-19 համաճարակի հետևանքով առաջացած ցնցումը [12]: Կարևոր է նաև հնարավորինս կիրառել արտահանման խթանման գործիքակազմը մակրոտնտեսական քաղաքականության մյուս գործիքների հետ ներդաշնակ [13]:

Արդյունքների քննարկում

2020թ.-ի իրադարձությունները հստակ ցույց տվեցին առաջացող ռիսկերին և մարտահրավերներին ԵԱՏՄ անդամ պետությունների համատեղ արձագանքման անհրաժեշտությունը: Եվրասիական տնտեսական բարձրագույն խորհրդի անդամները մշտապես հանդես են եկել համավարակի դեմ պայքարելու կապակցությամբ, նրանց կողմից ընդունվել են որոշումներ, որոնք ուղղված կլինեն ԵԱՏՄ անդամ պետությունների բնակչության կենսականորեն կարևոր պահանջմունքների ապահովմանը, փոխադարձ առևտրի պահպանմանը, COVID-19 պանդեմիայի պայմաններում ապրանքների տեղաշարժի ազատությանը և հետագա տնտեսական աճի համար պայմանների ստեղծմանը: Ձեռնարկված միջոցառումների թվում հատկապես կարևորվել են պետությունների փոխգործակցությունը COVID-19-ի տարածման հետևանքների կանխմանն ու նվազեցմանն ուղղված սանիտարական-հակահամաճարակային միջոցառումների անցկացումը:

Եզրակացություն

ԵԱՏՄ անդամ երկրների կողմից իրականացվող յուրաքանչյուր քայլ ուղղված է մակրոտնտեսական վիճակի բարելավմանը, այդ թվում՝ արտադրվող արտադրանքի մրցունակության բարձրացմանն ու միության գործընկերների փոխշահավետ համագործակցության զարգացմանը:

ԵԱՏՄ գործունեության ընթացքում տնտեսությունների զարգացման և բնակչության կենսամակարդակի բարձրացմանն ապաստանող որոշակի աշխատանք կատարվել է՝ անդամ երկրների ներուժի միավորման ուղղությամբ:

Մակայն ինտեգրացիոն միավորման հետազարգացման նպատակով կարևորվում է նոր և ավելի ակտիվ քայլեր իրականացնել տնտեսության տարբեր ոլորտներում միջպետական փոխգործակցության տնտեսական մեխանիզմների կատարելագործման ուղղությամբ:

ԵԱՏՄ անդամ երկրների կողմից իրականացվող ռազմավարական ուղղություններով նախատեսված միջոցառումներն ու մեխանիզմների կիրառումը հնարավորություն կտա ապահովել տնտեսությունների առաջանցիկ զարգացումը՝ ներդրումային և ինովացիոն ակտիվության աճի, տնտեսական աճին և զբաղվածության աջակցման ճկուն մեխանիզմների ձևավորման, համատեղ կոոպերացիոն նախագծերի կառավարման արդյունավետ համակարգի կառուցման և դրանց ֆինանսավորման հիման վրա:

Անհրաժեշտ է նաև համագործակցության ընդլայնումը այլ ոլորտներում՝ կրթության և գիտության, տուրիզմի, սպորտի, մշակույթի և առողջապահության: Իսկ պարենային անվտանգության ապահովման սկզբունքների և մոտեցումների մշակումը հնարավորություն կտա բարձրացնել հիմնական պարենամթերքի արտադրության ինքնաբավության մակարդակը՝ նվազագույնի հասցնելով գյուղմթերքի պակասուրդի առաջացման ռիսկերը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ձանջոյան Ա.* Մակրոտնտեսական քաղաքականության ազդեցությունը տնտեսության կայունության ապահովման վրա, Ֆինանսներ և էկոնոմիկա, N 7–8, (169–170), հուլիս–օգոստոս, Եր., 2014, էջ 45–47:
2. Годовой доклад за 2020 год: Евразийская экономическая комиссия. Основные макроэкономические показатели государств ЕАЭС в сравнении с другими ... Кыргызстан. Казахстан. Беларусь. Армения, 2021г., <https://eec.eaunion.org/Annual-report-2020 file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/Annual-report-2020.pdf>
3. Евразийская экономическая комиссия, Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза, январь-декабрь, 2020 года, Статистический бюллетень, М., 2021.
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/statpub.aspx
4. ՀՀ ՎԿ, հրապարակումներ ՀՀ սոցիալ-տնտեսական վիճակը 2020թ. հունվար-դեկտեմբեր, մակրոտնտեսական ցուցանիշներ, էջ 7:
5. Макроэкономический обзор ЕАБР: СИЛЬНЫЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ РОСТ В 2021 ГОДУ, с. 15.
file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/edb_macroreview_march-2021.pdf

6. ЕЭК, Годовой доклад за 2020 год – Евразийская экономическая комиссия, с. 22.
file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/Annual-report-2020.pdf
7. Հայաստանում գործազրկությունը 17% է. ամենաբարձրը ԵԱՏՄ-ում:
<https://hetq.am/hy/article/134329>
8. Безработица в странах ЕАЭС в 2021 году сократилась более чем на 60%.
<https://nuz.uz/v-mire/1207474-bezraboticza-v-stranah-eaes-v-2021-godu-sokratilas-bolee-chem-na-60.html>
9. Рынок труда стран ЕАЭС адаптировался к условиям пандемии.
<https://www.akchabar.kg/ru/news/rynok-truda-stran-eaes-adaptirovalsya-k-usloviyam-pandemii/>
10. Публикации, Статистика внешней и взаимной торговли товарами.
http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/Analytics_т2 1:
11. Григорян К. Г. Вопросы экономической политики РА в рамках интеграции в ЕАЭС, / К.Г. Григорян // «Финансовые исследования» научно-образовательный и прикладной журнал, № 1 (54), март, 2017, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», СС. 27–30. Электронная версия: URL: https://finis.rsue.ru/2017_%E2%84%961/2017-1.pdf
12. Grigoryan K., Avagyan G., Karapetyan N., Mkhitarian L. Impact of macroeconomic policy shocks on the Armenian economy: evidence from VAR analysis, Norwegian Journal of development of the International Science, №49, V. 2, 2020, Oslo, Norway. PP. 10–15, http://www.njd-iscience.com/wp-content/uploads/2020/11/NJD_49_2.pdf
13. Grigoryan K. Study of the Peculiarities of Export Developments in EU Member Countries and in Armenia, Romanian Journal of European Affairs, Vol. 12, No. 3, September 2012, pages 65–82.
http://rjea.ier.gov.ro/wp-content/uploads/articole/RJEA_vol_12_no_3_september_2012_-_art.5_.pdf, https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2142370

ИССЛЕДОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

К.Г. Григорян, А.С. Джанджоян

Государственный экономический университет Армении

АННОТАЦИЯ

В условиях обостряющихся противоречий в международной экономической и политической системах важное значение приобретает деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Между странами-членами ЕАЭС происходят позитивные

процессы роста взаимной торговли и углубления экономической интеграции, экономического роста, в том числе промышленного производства, грузооборота и пассажирооборота, а также роста совместного сотрудничества. Но к 2020 году экономики как во всем мире, так и у стран членов ЕАЭС оказались в нестабильной макроэкономической ситуации. Подчеркивая важность обеспечения макроэкономической стабильности в экономиках стран, были изучены механизмы применения тех основных мероприятий и инструментов, которые позволят стабилизировать ситуацию в экономике в условиях пандемии.

Ключевые слова: Нестабильная макроэкономическая ситуация, обеспечение экономического роста, сотрудничество между странами, Covid-19 пандемия, безработица, объемы экспорта-импорта.

RESEARCH OF THE MACROECONOMIC ISSUES OF THE EAEU MEMBER COUNTRIES UNDER COVID-19 PANDEMIC CONDITIONS

K. Grigoryan, A. Janjoyan

State University of Economics of Armenia

ABSTRACT

In the context of escalating contradictions in the international economic and political systems, the activities of the Eurasian Economic Union (EAEU) are becoming more important. Positive processes of mutual trade growth are taking place between the EAEU member states - ensuring the development and deepening of economic integration, economic growth, including industrial production, cargo and passenger turnover, as well as the growth of joint cooperation. But by 2020, the economies of both the world and the EAEU member states found themselves in an unstable macroeconomic situation. Emphasizing the importance of ensuring macroeconomic stability in the economies of the countries, the mechanisms of applying those basic measures and tools that will stabilize the situation in the economy under Covid-19 pandemic conditions were studied.

Keywords: unstable macroeconomic situation, ensuring economic growth, cooperation between countries, Covid-19 pandemic, unemployment, export-import volumes.

**ПЯТНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**
Серия: гуманитарные и общественные науки. Том II

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Редактор – А.С. Есян
Редактор иностранных текстов – М.С. Есян
Компьютерная верстка – А.Г. Антонян

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Заказ № 32
Подписано к печати 21.09.2022г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем усл. 38.5 п.л. Тираж 100 экз.

ISBN 978-9939-67-290-8

9 789939 672908

